

ANDY CHAMBERS
PATH OF THE RENEGADE

WARHAMMER

Представьте себе миг
божественности. Желания
целой расы сталкиваются
и сливаются друг с другом, попадают в
Море Душ и
отражаются в нем
бессчетное множество
раз. Подумайте о
миллиардах и миллиардах
психических сущностей. В
невероятной глубине они
собираются в единое целое, притянутые
смертоносным грузом
своих собственных
страстей, соединяются,
переплетаются и наконец
пробуждаются, становясь
чем-то Иным.
Вообразите тот миг,
когда множественное
сознание просыпается и
вырывается из последних

оков рассудка.

Представьте величие
этого освобождения, ничем
не сдерживаемые силы и,
разрушающие стены
реальности и пожирающие
разрозненные останки
супер-эго.

Оголодавшую
метасущность ожидает
возвышение до предельных
высот, место в пантеоне
властвующих сил, древних,
как сати звезды. Там, в
лихорадочном царстве
иногo костюса, насыщенная
предстертными воплями
собственных
прародителей, она
становится подобна богу.
Реальность прорвана,
божественность

достигнута, а костическое
равновесие еще немого
смещается в сторону,
противоположную хрупкой
реальности и порядку.

Оплачьте, если хотите,
цивилизацию, столь
жестоко погубленную на
пике могущества, а затем
поразмыслите, каковы
могут быть те, кто
выжил в подобном
катаклизме.

«Темное зеркало»

Веслайна Затворника

ПРОЛОГ

Дождь.

Дождь окутал весь мир. Он падал бесконеч-
ным потоком, рушился с древесных крон
при

чуждыми водопатами. Видно было
только

зелень, подернутую водной пеленой. Синди
эль никогда еще с таким не встречался.
Съе

жившись в своем камуфляжном плаще, он
си

гел в пустом стволе колоссального
листвен

ного дерева уже три дня кряду и страдал
от

периодических ливней и неизменно следу
ющих за ними тропической жары и
влажности.

Все три дня его кусали насекомые,
периоди

чески приходили любопытствующие
хищни

ки, которых как будто тянуло сюда
магнитом, так что в конце концов

Синдиэль вообще не

рестал снимать капюшон и перчатки из
гиб

кого металла, чтобы расслабиться.
Влажная

от пота броня до смерти наеда, но
прихо

дилось терпеть.

Он прищурился, тщетно пытаясь разгля
деть ворота в прицел сквозь ливень.
Впрочем, ему не надо было видеть их,
чтобы точно вос

произвести в памяти: два грубых,
поставлен

ных торчком камня и перемычка наверху.

Днем и ночью, в дождь и в ясную погоду, он
три дня наблюдал за воротами вместе с
остальными, и никто не увидел
абсолютно

ничего необычного.

Терпение не было основным качеством

Сингуэля, и тот небольшой запас,
которым

он обладал, быстро подходил к концу. Он
уже

серьезно раздумывал, не стоит ли снова по
просить Линтис двигаться дальше.

Темные

Сородичи не придут к этим неактивным
вра
там, несмотря на все ее сложные
вычисления
по лунат. Кораллион и Белт наверняка
чув
ствуют то же, как он, хотя в конце концов
им, как всегда, придется просто
согласиться с же
ланиями Линтис.
Сингуэль начал потихоньку сомневаться в
этих приглушенных шепотках о том, как
оста
новить злобных похитителей душ. Все
разго
воры о тайном знании и скрытых путях
све
лись к тому, что они сидели в сырых джун
глях, смотрели на неактивные ворота и
наде
ялись, что телные покажутся -- или,
скорее, надеялись, что те не собрались
вдруг прогн

ляться по окрестностям. Это выглядело жал

ко, и Сингуэль чувствовал себя еще более жалким из-за того, что позволил себе понастаться в ловушку гордыни и остаться. Если

он уйдет сейчас, то это будет значить, что он

не такой крепкий, как остальные, бывалые странники, и он просто не мог этого позволить.

Дождь прекратился внезапно, как будто закрыли кран. Джунгли посвежели, отовсюду капало. В считанные минуты все заволокло

паром, поднимающимся от сотен крошечных

лужиц и ручейков, которые поблескивали в лучах света, пробивающегося через высокий

полог леса. Сингуэль снова посмотрел на вра

та. Они так и стояли и выглядели точно

так же, как сотни раз до этого, разве что погнали

довольно живописно бежала серебряная струйка воды.

Ярко окрашенная древесная змея с гружелюбным, но решительным видом вползла в укрытие Сингуэля, явно намереваясь устро

иться у него на коленях. Сингуэль выпроводил ядовитую рептилию так аккуратно, как

только мог, получив при этом несколько уку

сов, не пробивших перчатки.

Он еще раз посмотрел на ворота. Они изменились. Серебро теперь заполнило все пространство между стоящими камнями и пере

мычкой, будто блистающая стена из ртути.

Спиральные знаки на камнях тускло светились изнутри. Паутинный портал

настраивал

ся, собираясь открыться в первый раз за три

века.

+Он активен,+ -- прошептал голос Линтис в

его голове. Сингуэль настолько сосредоточился на вратах, что вздрогнул от неожиданности.

ности.

+Повтори?+ -- мысленно ответил он. -- +Да, портал активизировался, я вижу. Что мне делать?+

лать?+

Ответ Линтис был плоским, лишенным эмоций. Было неясно, относился ли он к Син

гуэлю или ко всей группе.

+Стрелять во все, что оттуда появится.+

Сингуэль внезапно запаниковал, руки и разум перестали ему повиноваться, отказы

ваясь сфокусировать прицел и снять с

предо

хранителя глинную винтовку.

Из серебряной стены появлялись чьи-то
силуэты. Стройные, человекоподобные
существо

ства в вороненых доспехах, с оружием,
усеян

ным шипами и лезвиями. Кошмарные фигуры
жадно взирали алыми глазами на дев
ственный лес, предвкушая очередное
вторже
ние.

+Огонь!+ -- раздалась жесткая, рубленая
мысль командира. Синдиэль направил вин
товку на глухой шлем и выстрелил, но
спешка

и паника сбили прицел, и он промахнулся.

Двое похитителей душ рухнули так
быстро, как будто их поглотила земля --
видимо, их

прикончили Линтис и Белт, которые
негласно

сореboвновались в количестве убийств.

Темные Сорогичи немедленно отреагировали. Половина отряда повернулась в сторону леса, и листву рассекали потоки сверхскоростных осколков, пропитанных ядами. Остальные подхватили навших товарищей и без лишних церемоний поволокли их обратно в портал. Стрелки вели огонь на подавление, и довольно-таки успешно, так что Сингуэлю удалось сделать лишь несколько выстрелов навскидку, прежде чем они, пригибаясь, тоже скрылись в портале. Повисла внезапная тишина, только трескучее эхо краткой перестрелки затихало вдали.

-- Двигается к порталу, -- прошептала Линтис. Сингуэль с неохотой прокрался вперед, за ним, не издавая практически

никаких зву

ков, ступали остальные странники. Он никак

не мог избавиться от чувства, что кошмарные

существа могут в любой момент вырваться из

портала, и оно становилось все сильнее по мере приближения к воротам. Там, где ступали

двое Темных Сородичей, он увидел брызги крови -- яркой, артериальной. Определенно, это были смертельные раны. Синдиэль уdivился, почему жестокие похитители души рис

ковали собой, чтобы унести погибших.

Он заметил кое-что еще: небольшую полированную сферу, наполовину утонувшую в грязи. Видимо, ее выронил один из похитите

лей души, убежая. Сердце замерло, когда он понял, что перед ним может быть граната. Но

нет, эта вещь была слишком крупной, да и
какая граната может выглядеть, как
полоса

тый камень, раскрашенный в разные
цвета?

Он понял, что это нечто иное, и поспешно
наступил на сферу, когда к нему подошла
Ко

раллион, чтобы выяснить, что его так
заинте

ресовало. Линтис и Белт что-то делали с
вра

тами, чтобы закрыть их.

-- Они забрали своих мертвецов, -- объяс
нил свое недоумение Синдиэль. -- Я не был
уверен, что они действительно были
убиты, но посмотри-ка, -- он указал на
пятна крови и

следы волочения, -- точно мертвы. Мы бы
просто взяли камни духа, зачем таскать
пу

стые оболочки?

Он дал Кораллион именно то, что ей хоте

лось: возможность продемонстрировать
пре
восходство в знаниях. Сингуэль присоеди
нился к отряду Линтис много лет назад,
вско
ре после Кораллион, но, несмотря на незна
чительное старшинство, она все равно
отно
силась к Сингуэлю, как к новичку, и
старалась
принизить его при любой возможности.
Таков
великий цикл жизни. Когда-нибудь
появится
еще один новобранец, и тогда у Сингуэля
появится привилегия отыгрываться за его
счет.
-- У них нет катней духа, дурачок, -- с удо
вольствием начала Кораллион. -- Они
уходят
в свой демонический город, чтобы
оживить
мертвых в пробирке.

Синдиэль почувствовал, что его собствен
ный камень пути издал холодный предупре
ждающий импульс. Он носил
эмпатический
самоцвет всю свою жизнь, как якорь души
и
моральный компас. Жизнь без него
казалась
настолько невообразимо опасной, что это
бы
ло... просто невообразимо. Какая-то часть
его
души нашла эту мысль захватывающей.
-- Не говори так, Кораллион, -- сказала Лин
тис, подойдя к ним. Она сняла маску и
напо
шон, и серебристые волосы свободно разве
вались по ветру. Портал был закрыт, его
грев
ная арка теперь выглядела так же, как на
про
тяжении многих веков до этого дня. -- Они
приходят не из демонического города, их

мир

-- реальное место, и никто, разумеется, не позволяет демонам там править. Они влачат

вечное существование, поглощая души грешных, восполняя то, чего лишились, при этом

души боли и пыток. Поэтому мы боремся с ними

ми. Но Темные Сородичи -- не демоны, еще не совсем. Думаю, в определенных аспектах

они даже хуже.

Округлая вещица под ногой Синдиэля, казалось, готова была все-таки взорваться. Он

чувствовал совершенно чуждое, дикое возбуждение от того, что просто прятал ее от Лин

тис и ее таленькой напыщенной банды.

Странник с трудом сдерживался, чтобы не

растекаться над ним в голос. Он нетерпеливо

надавил, и сфера полностью исчезла в
гряди.

-- Почему бы просто не уничтожить
врата?

-- невинно спросил Синдиэль. -- Ты ведь зна-
ешь, что они используют их, чтобы
приходить

сюда и красть рабов.

Линтис ответила, как будто обращаясь к
ребенку:

-- Потому что, Синдиэль, их уничтожение
бы нанесло еще больший вред Паутине, и
еще

одна ее часть была бы навечно утрачена.

-- Похоже, они ею пользуются куда чаще,
чем ты, -- язвительно возразил Синдиэль.

-- Конечно, они же в ней живут! -- выпалила
Кораллион.

-- Хватит, Кораллион, -- оборвала Линтис.
--

Мы не говорим о таких вещах. Все, что
вам

надо знать -- наша работа здесь закончена.

Мы прогнали Темных Сорогичей и теперь двинемся дальше.

-- И куда теперь? -- спросила притихнувшая

Кораллион.

-- На другой девственный мир, Лилеатанир.

Он очень похож на этот. Наши собратья, кото

рые там живут, тоже расслабились и практически

забыли об опасности врат.

Синдиэль подумал, что они не столько прогнали похитителей душ, сколько устроили им

небольшую задержку. Четыре снайпера не смогли бы их удержать, если бы только они

поняли, что им противостоят совсем небольшие

отряд. Просто повезло, что Линтис уга

лось запретить врата, прежде чем они

верну

лись с подкреплением. Скорее всего, когда странники уйдут, Темные Сородичи все равно

прокрадутся через портал. Как сказала Корал

лион, они куда больше знают о Паутине, но

тому что живут в ней.

Он решил, что вернется сюда чуть позже, догонит, и выяснит, действительно ли эта вещь, которую он спрятал, именно то, на что он на

деялся. Он был уверен, что уже видел такие

разноцветные полосы на сферах, которые держали в руках древние статуи на его искус

ственном мире. Их считали символическими

объектами, наподобие того, как корона сим

болизирует власть, а копье — охоту.

Сфера

обозначала разговор с галекити звездами.

Глава 1. ПРОКЛЯТЫЕ ЗАЛЫ ШАА-ДОМА

"Знаешь ли ты, что такое сомневаться в каждом своем поступке, понимая, как тебя за

него могут наказать? Чувствовал ты когда-

нибудь взгляд своего хозяина, даже когда его не

было рядом? Вот что такое жизнь в страхе, жизнь раба. Ты говоришь, что я должен бояться

пробудить то, что потом не смогу уснуть

снова. Но я клянусь, что сделаю все, заключу

любой союз или сделку, чтобы обрести силу и

освободиться из когтей тирана. Я получу свое

богду, неважно, какой ценой".

-- Архонт Усклит из Когтя Кириикс,
цитата

из «Заметок о гордыне»

Ходьба -- это контролируемое падение. С
каждым шагом ты бросаешь себя на
милость

гравитации и надеешься, что нога найдет
опору и с тобой ничего не случится. Ниос
Ул

литикан чувствовал, что падает к своей
судьбе, что нечто непреодолимое тянет
его вперед, будто во сне. Он шел по
темным подземельям, тихо ступая по
затаявшимся коридорам с исца

рапанными заплесневелыми стенами.
Тени

нехотя расступались перед ним и снова
сты

кались за спиной, когда он проходил мимо.
Он шел осторожно, потому что ургүли и
ра

бы-пагальщики все еще прятались в этих
түн

нелях, хотя даже в одиночку он мог их не
страшиться. Темные, тайные закоулки
вечно

го города всегда скрывали опасности, и он
был хорошо подготовлен к встрече с
обычны
ми врагами.

На самом деле его осторожность была по
рождена нехарактерным чувством страха
не

перед тем, что лежало впереди. Все, что он
делал

до этого, еще можно было опровергнуть,
из

винить, объяснить, а возможно, даже
счесть

достойным одобрения, если добавить
чутьточку

угроз и подкупа. Даже если бы его поймали
прямо сейчас, пока он крадется по
катаком

бам Когтя Кириикс, в законах тирана не
было

такого преступления. Пока еще не было.

Ко

готь Кирикс, несомненно, был дурным местом, помнившим давнее вторжение и ужас

ную резню, но в вечном городе Котморре бы

ло много, много мест, которые соответство

вали этому описанию.

Однако то, что Уллитван собирался сделать, было ничем иным, как изменой. Если, конечно, великий тиран когда-либо узнает об

этом. Архонт успокаивал себя тем, что это

рожность и даже толика страха были совер

шенно нормальны в такой ситуации. Према

тельство великого тирана вечного города влекло за собой все последствия, которых следовало ожидать от носителя подобного

ти
тула. Смерть среди них была наиболее
желан
ной, но, разумеется, ее давно уже заменили
куда более суровыми наказаниями.
На протяжении веков тиран избавился от
огромного количества соперников,
включая
нескольких предков Ниоса, убитых в перево
роте, когда Вект впервые захватил
власть.
Гнилые трющобы, в которые вошел Ниос,
не
когда принадлежали архонту Усклиту из
Ког
тя Кирикс, великого гота, почти столь
же
древнего, как его собственный. Но
несколько
сотен лет назад Усклит нарушил законы
Векта
и заключил союзы с невыразимыми
потусто

ронними сущностями, чтобы свергнуть
тира
на. Когда архонт Усклит начал
собственный
лятеж, ему помогал непобедимый легион
де
монов, явившихся из-за пелены реальности.
К несчастью для амбициозного архонта,
он
не принял в расчет, что тиран имеет
власть
над древними системами защиты внутри
го
рода. Прежде чем орда успела
захлестнуть
другие районы, весь отрог Когтя Кириикс
окружили непроницаемые щиты энергии,
от
резав его от Колморры. Запертые в
ловушке, вероломные союзники Усклита,
которым не
достались обещанные кровь и души, оберну
лись против архонта и досыта наелись

подданными, прежде чем исчезнуть в
бездне, из которой пришли. Теперь
растерзанные за

лы Когтя Кирикис были безмолвны,
заброше

ны и населены лишь прячущимися
беглецами

и рабами, которые отваживались
тревожить

нечистых духов, по слухам, скрывавшихся
здесь. Подхалимы тирана все еще славили
ироническое падение архонта Усклита в
сти

хах и песнях, восхваляя своего хозяина за
справедливое наказание, постигшее нече
стивца.

Ниос вышел в открытый двор между обру
шенными башнями. Высоко над собой он ви
дел клочок темного неба, испускавший мас
лянистое свечение, лишь чуть более
светлое, чем трак вокруг него. Он искал
взглядом и

нашел неровные очертания двorca, занимав-
шего одну сторону двора. Все великолепие здания давно погибло, обогранное, изгажен-
ное и оскверненное демонами, и теперь оно превратилось в заплесневелый труп, напоми-
нающий какое-то давно умершее морское чудовище. В воздухе все еще витали затхлые
всплески былого ужаса, несываемая психиче-
ская грязь, оставшаяся от чудовищных пиршеств далекого прошлого. Улитчан собрался
с духом и вошел внутрь.
Он оказался в вестибюле, окаймленном рядами постаментов. Некогда на них стояли по-
хожие на живые лица изваяния гордых божественников архонта Усклита, искусно

бы

резанные из столь белого и чистого камня,
что тот, казалось, светился. Теперь
большая

часть голов была сломана и разбита, а
те, что

еще оставались на подножиях, были
ужасно

изуродованы демоническими когтями,
более

острыми, чем стальные ножи.
Чистокровный

род, правивший тысячи лет, был
уничтожен

из-за гордыни единственного потомка.
Хотя

Цллитан не чувствовал по поводу этого
ка

ких-либо чувств, кроме разве что радости
из-

за уничтожения потенциального
конкурента, потеря Когтя Кирик
вызывала у него неко

торую печаль. Эту утрату нельзя было

возме

стить, и она еще немного уменьшала
величие

вечного города, вела его чуть ближе к
энтро

пии и конечному распаду.

В некотором смысле Усклит легко
отделал

ся. Ни Усклит, ни Ниос, ни сам тиран не
при

надлежали к грубой и низменной расе, ите
нуетой людьми. Они были эльдарами,
деть

ми расы, несравненно более развитой, чем
эти

сृतасшедшие варвары, ныне наиболее мно
гочисленные в Великом Колесе. Поэтому
на

казания, придуманные тираном, были вдох
новенны, глительны и непременно стерто
носны. На протяжении тысяч лет его
праве

ния пытки, достигающиеся на долю

предателей, были отточены до искусства,
до невероятно

болезненного совершенства. Совершенство
во всем было даровано всем эльдарам по
пра

ву рождения, поэтому ничто иное не
могло

бы постигнуть Ниоса, потому он в руки
вели

кого тирана, Асгрубаэля Векта.
Мучительная

агония, которой завершилась жизнь
Исклита, была милосердно коротка.

Как бы сказал сам Ниос тем, кто не
замечал

очевидных фактов, эльдары были
красивыми, стройными и быстрыми
существовали с зорки

ми глазами, острыми чувствами, долгими
сро

ком жизни и высоким интеллектом. Во
всех

мыслимых сферах эльдары возвышались
над

младшими расами, как горделивые
взрослые
назультвенно отсталыми детьми, будь
то ис
күсство, күльтүра, эстетика, түдрость,
интел
лект, технология, изящество, величие,
мораль
или, разумеется, жестокость. Узры, в
которые
играли друг с другом чистокровные
эльдары, были смертельно опасны, и на кон
ставилось
все. Единственный неправильный шаг озна
чал, что началось долгое падение в
забвение.
Он продвигался все глубже во дворец. По
мере приближения к цели коридоры
станови
лись все уже, и архонт постоянно ждал
лову
шек. Он выискивал лестницы, которые
вели

бы глѹбже, переходил из одной разоренной
комнаты в другую и все тщательно
осматривал. Но ловушек не было, и тревога
усилива

лась. У Ниоса было великое множество вра

гов, которые с радостью ухватились бы за
воз

можность застать его одного, как сейчас.
Бѹ

дѹчи воином, натренированным с
рождения, и мастером меча, он был ѹверен
в своей силе, но достаточно ѹмен, чтобы
понимать, что он

смертен и что его таланты необходимо
соиз

мерять с целым городом безѹпречных
ѹбийц.

Тайна в этом предприятии была важнее
всего, поэтому он пришел сюда один, но
чем больше

длился бесплодный поиск, тем сильнее
стано

вился страх... ложный след...

приближающие

ся враги. Когда-то он сам избавлялся от соперников подобным образом.

Ниос заметил ступени, ведущие вниз, в кухню, и параноидальные фантазии рассеялись, словно туман. Он по-прежнему сохранял бдительность, но обломки, частично за

валившиеся лестницу, выглядели нетронутыми и едва ли могли служить укрытием для убийц.

Он нашел дверь-арку, а за ней подвал с низким потолком, и увидел в дальнем конце по

мещения серебряный блеск, от которого серг це забилося быстрее.

Ниос едва сдержался, чтобы не броситься к нему. Опасное место: видимость цели отвле

кает жертву, заставляет концентрироваться

не на том, что нужно. Он оглядел подвал,
ны
таясь пронизать взглядом тьму.
Крошащиеся
колонны поддерживали осевший потолок,
об
ломки и мусор неясного происхождения
валя
лись по всему полу. Архонт шагнул вперед,
готовый незамедлительно отпрыгнуть
назад, в укрытие. Никакого движения. Он
осторожно
двинулся вперед, обходя колонны, чтобы
уго
становиться, что там никто не
скрывается, и
наконец добрался до того, за чем пришел —
простой серебряной арки на гальней стене
подвала.
Ниос никогда бы не признал это вслух, но,
несмотря на все сиятельное величие расы
эльдаров, существовала одна вещь,
которой

их обделила вселенная -- могущество.

Когда-

то, много веков назад, все Великое Колесо
за

лактики было игрушкой в руках эльдаров,
и

портал наподобие этого мог вести куда
угол

но, в другие врата на одном из миллионов
миров. Эти времена давно прошли. Теперь
разрозненные остатки эльдарской расы раз
делились на ожесточенно враждующие
фрак

ции, цепляющиеся за свои последние
оплоты, а вселенная продолжала жить, не
замечая их.

Некогда величественные эльдары были
вынуж

жены влачить жалкое существование в
тени

и строить планы возвращения к былой
славе.

Ниос проговорил слова, активирующие

Врата. Этот портал теперь вел только в
одно, проклятое место, и жителям
Комморры было
запрещено входить туда под страхом
смерти.

Таков был указ тирана.

Факт, которым Ниос менее охотно
делился

с другими, состоял в том, что он был
убежден

в своем предназначении: возглавить свой
на

род, который скоро будет благодарен и
поко

рен ему, и привести его к новому
золотому

веку. Но этот век мог начаться лишь с
устройства

нением великого тирана, и Уллитиан
поклонялся

своей почти бесконечной жизнью, что
так

оно и будет.

Хотя сейчас по его виду об этом было
слож
но догадаться, Ниос Уллитан обладал
досто
точным богатством и властью, чтобы
возро
дить славу своих сородичей. Он был из
гордо
го чистокровного семейства, родословную
ко
торого без всяких перерывов можно было
проследить до глубокого прошлого еще до
Падения расы эльдаров. Он носил титул
архонта Белого Пламени, внушающего лю
бовь и страх предводителя одного из
самых
старых и благородных кабалов во всей
вечной
Комморре, последнем оплоте истинной
эль
дарской культуры во вселенной,
погруженной
в ночь. Белое Пламя контролировало

целый

ярус гигантского портового города,
владели

собственными доками и верфями,
арсенала

ми и тренировочными базами.

Несмотря на все это, личное могущество

Нюса Уллитана, равно как и любого
другого

архонта на просторах города, было лишь
кру

ницей песка рядом с горой, и горой этой
был

великий тиран, Асгрубаэль Вект.

Много поколений Вект удерживал власть,
стравливая архонтов-интриганов друг с
друг

гом и уничтожая соперников еще до того,
как

они становились достаточно сильны,
чтоб

бросить ему вызов. С самого начала
власть

тирана зиждилась на кровопролитии и
преда

тельстве самого низменного толка.
Очевидно, что, пока Колморра находилась
в руках Векта, раса эльдаров была
обречена опускаться все

глубже в неизвестность, растрачивая
энергию

на кровопролитные междоусобицы.

Много, много лет Уллитван вел тайные
ин

триги, объединяя нужные ему силы.
Сложнее

всего было находить союзников -- их было
потенциально немало, но доверять можно
было лишь немногим. Потом пришлось бес-
конечно распутывать паутину лжи,
окружаю

щую Асдрубаэля Векта, чтобы найти
хоть ка

кие-то намеки на то, как его можно
победить.

И теперь жажда свергнуть тирана

привела

Нуоса в заброшенные развалины Когтя
Кири

икс в гниющем подбрюшье Котморры. Шеп
тались, что здесь таится то, что может
сразить

Векта.

Нуос уставился на зеркальную
поверхность

активного портала, как будто та могла
выдать, что находилось за ним. Ходили
слухи, что

Усклит глубоко погружался в тайны
запрет

ного колдовства, которые привели его к
nage

нию. И даже сейчас оставалось
возможным, что Нуос, ослепленный и
обманутый, покор

но идет к собственной гибели. Как демон
стрировал пример Усклита и остальных,
Вект

особенно любил избавляться от врагов при

помощи их же высокомерия. Но Ниос Шли-
тиан был очень осторожен и использовал
лишь самые тайные источники, самые
окольные

ные пути, чтобы найти информацию, от
которой

теперь зависела его жизнь. Все
хитроумно

ные проверки и перепроверки показывали,
что здесь не было никаких
несоответствий

или признаков ловушки.

Портал, бесспорно, вел в проклятый Шаа-
гом, и у архонта был психически
заряженный

опал размером с кулак, который должен
был

привести его к тому, кого следовало
найти.

Указ тирана запрещал вход в Шаа-гом, и
даже

упоминание этого места было
преступлением

ет. Однако это было необходимо для
следую
щей стадии заговора, который он так
долго
планировал. Когда он войдет в портал,
пути
назад уже не будет. Оставалось лишь
надеять
ся, что ему хватит сил пережить те
ужасы, что
скрывались в проклятых залах Шаа-гома.
Но
такому случаю Уллитан облачился в
углова
тые черные доспехи, в которых обитал ма
ленький, но свирепый дух войны. Он был до
статочно умен, чтобы по команде
выпускать
мономолекулярные лезвия или играючи от
сечь покалеченную конечность, чтобы
спасти
жизнь своему хозяину. Пока что доспех не
был ничем украшен. Шлем архонт не

нагел из

тищеславия. Он вытащил глинный тонкий клинок, способный резать камень, собрал всю

свою отвагу и шагнул в портал.

Сначала Ниос ощутил, что ему холодно и он не может дышать, через тиз чувстве

нилось на влажную жару. Выйдя из арки, он

оказался на краю широкого проспекта. Плиты

мостовой почернели и растрескались, декора

тивные деревья и статуи превратились в скру

ченные скелеты, как будто тучительно впи

вающиеся когтями в пасмурные небеса. За выжженным пейзажем Ниос чувствовал эпи

центр катаклизма, постигшего Шаа-гом. Он

знал, что там находится разлом, где все
еще
горит противоестественный огонь,
порожден
ный давней катастрофой. Скверна варна
про
питывала воздух, сама реальность
ощущалась
болезненной, грязной. Легкая дрожь, с кото
рой Та, что Жаждет, медленно
высасывала
душу, всегда чувствовалась даже в
Котморре, однако там она находилась под
контролем.
Здесь же это чувство проносилось сквозь
Ни
оса, будто порывы ветра, и холод пробежал
по
его спине, когда он понял, что умрет, если
останется здесь надолго. Он счел Козоты
Ки
риикс ужасным, но это была детская
изгрышка, рабское подобие в сравнении с
Шаа-готом.

Таков был кошмар, созданный великим тираном, когда тому бросили вызов. Он использовал свое невероятное могущество не для того, чтобы возвеличить эльдаров, но для их уничтожения, которое лишь приводило к расе ближе к забвению. Много поколений назад процветающее царство-самеллит Шаа-гом слишком возгордилось, чтобы Асдрубаэль Вект мог пристыдить его своим авторитетом, и стало слишком сильным, чтобы запугать его. Когда Эль'Уриак, архонт всея Шаа-гома, собрал свои войска и объявил себя императором, Вект прилюдно поклялся, что все в Шаа-гоме почувствуют лезвие его меча, и не солгал. Он подверг геноциду и без того

вытира

ющую расу.

Ниос остотрел глаский драгоценный ка
мень, который крепко сжимал в руке.

Внутри

него как будто по воле призрачного ветра
по

драгивали и летались светлые
пятнышки. С

лучительной медлительностью они
слились в

одну большую искру, которая уверенно по
плыла к одной грани камня и осталась
там.

Ниос устремился в указанном
направлении, вдоль по проспекту, время от
времени с хру

стом наступая на кучки хрупких костей,
жал

кие останки вдов и сирот, которые
погибли

уже после Возмездия Векта.

Легенды гласили, что, услышав угрозу Век

та, Эль'Уриак постелялся наг ней. Его
войска

были хорошо вооружены и превосходили в
числе армии его противника. Немногие
иные

кабалы готовы были сражаться за тирана,
но

много было тех, что тайно послали своих
эmissаров к Эль'Уриаку. Император Шаа-
го

та вернулсЯ к своим планам по завоеванию
Котморры, уверенный, что любая атака,
ко

торую предпримет Вект, только
сыграет ему

на руку. Через несколько дней появился меч
Векта -- горящий, неуправляемый костиче-
ский корабль, который внезапно вырвался в
реальность наг Шаа-готом.

Мерцающая искра вела его прямо к месту
столкновения недалеко от центра Шаа-
гота.

Он быстро подошел к тому, что когда-то

было

крытой улицей. От высоких арок, некогда
удерживавших пластины из разноцветного
хрустала, остались только голые ребра.

Бле

стоящие осколки, разбросанные по
мостовой, неуместно ярко
контрастировали с пестрогла

зыми строениями по обе стороны улицы.

Ни

ос, насторожившись, двинулся вдоль
дороги, улавливая острыми чувствами
каждую деталь

окружения. Он убеждал себя, что здесь, на
окраине Шаа-гома, риск столкнуться с
обита

телями той стороны невелик, но какая-то
не

прошенная часть его разума шептала, что
если

эти твари почувствуют его присутствие,
то

начнут неустанно его преследовать.

Корабль, который рухнул на Шаа-дом, был построен одной из недоразвитых младших рас -- огромный, грубый, бронированный тол

стыми пластинами невежества и самообмана.

Он прорвал предположительно несокрушимые преграды между царством Эль'Уриака и

Морем Душ, словно бык, мчащийся сквозь на

рутину. Эль'Уриак и ядро его воинской элиты

были испепелены в тот же миг, когда корабль

врезался в его дворец, но то, что последовало

за этим, оказалось гораздо хуже. Брешь в пре

граде привлекла стаи чудовищ извне, и Шаа-

дом был разорен даже еще тщательнее, чем

несчастливый Козоть Кириикс. Энергии,
но
рывати ветра вырывающиеся из пролома,
поддерживали оргу демонов, пока те без
вся
кой жалости преследовали беззащитных
вы
живших. Тиран приказал запечатать весь
Ша
а-гом, чтобы защитить остальной город.
Те
несчастные, которые остались внутри и
ка
ким-то образом пережили катастрофу и
втор
жение демонов, были обречены на медлен
ную смерть, ибо их плененные души неумо
лито вытягивала Та, что Жаждет.
Так пал Шаа-гом.
Шорох шагов, донесшийся с другой сторо
ны улицы, немедленно привлек внимание
Ниоса. Он заметил, как что-то бледное
ше

вельнулось в окне, и угрожающе взмахнул
кинжалом, чтоб запугать скрытого
наблюдателя

ля. Ни один демон не стал бы прятаться и
красться, когда так близко лакомая душа.
Это

могли быть лишь искаженные останки
альфа

ра, поглощенного Той, что Жаждет --
бездуши

ное, неразумное, убогое создание, подчиняю
щееся лишь вечному голоду и
инстинктам. В

одиночку оно не представляло никакой
угро

зы и мудро не показывалось на глаза. Но
резко развернулся и пошел дальше, внима
тельно прислушиваясь и пытаясь
разобрать

тихие шаги возможных преследователей.
Улица заканчивалась ступенями, ведущи
ми к зданию, которое когда-то
внушительно

возвышалось над крытой дорогой внизу. Теперь оно выглядело мятым и осевшим, так как его внутренняя структура была искажена.

Искра в самоцвете, который держал Ниос, уверенно показывала в направлении здания.

Он двинулся вперед, чувствуя утомление в руках и ногах -- это Та, что Жаждет, потихоньку

вытягивала его жизнь. Архонт затормозил

ся, невзирая на страх и на то, что каждая секунда

теперь как будто стала предательской трясиной, пытающейся затянуть его внутрь.

Древний и могущественный народ Ниоса давно научился управлять иной реальностью

-- Морем Душ, царством Хаоса, илматери

утом, варпом и как бы его там не называли

другие. Великий город Котморра и
царства-
самеллиты появились в те времена, когда
эль-
дары создавали собственные анклавы в
варне
и соединяли их фантастическим
племением
туннелей меж измерениями, которое
охваты
вало всю галактику. Хищные обитатели
иной
реальности были надежно отделены от их
владений, связаны и удерживаемы мощью и
тут
ростью эльдаров.
Все это закончилось с Нагением, после ко-
торого в эльдарской истории стал с
неприят
ной частотой всплывать мотив демонов,
но
жирающих души. Та, что Жаждет, была
вели

чайшей среди них, демонической богиней,
вечно голодной до душ расы, которая, как
ве

рили некоторые, создала Ее.

Двери на вершине лестницы были сорваны
с петель, а внутренний двор за ними --
напо

ловину засыпан обломками. Ниос вошел и
за

стыл, услышав слабый голос где-то
наверху, шепот, отражающийся эхом от
стен.

-- Он идет!

Ниос отступил в тени у разбитых дверей
со

скоростью, которой сложно было ожидать
от

столь плавного и элегантного движения.
В

напряжении он ожидал, что вот-вот
загрохо

чет огонь или ворвутся враги. Секунды
тяну

лись, никто не появлялся. Послышался
тот же

голос, колющий шепот, словно на ощупь про-
бирающийся во двор. Определенно, он доно-
сился сверху.

— Только первый, только мечтатель.

Яркая искра внутри самоцвета
вытянулась, указывая на источник звука.
Нисос тут же ре-

шил, с царским достоинством вышел на
от

крытое пространство внутреннего двора и
посмотрел наверх. Горстка ступенчатых
бал

конов поднималась вверх, к еще одной
разби

той хрустальной крыше, сквозь которую
вид

нелись бурлящие облака. Увядшая
раститель

ность свисала с балконов и, затейливо
изви

ваясь, спускалась по колоннам. На самом

нижнем балконе среди теней пряталась
кака

я-то темная фигура.

Не увидев иных путей наверх, Ниос вложил
меч в ножны, убрал драгоценный камень и
начал ловко взбираться по
растрескавшейся

каменной кладке. Он тщательно избегал
ве

роломных побегов мертвой
растительности, которые только
выглядели надежной опорой.

Перетахнув через покрытую трещинами
ба

люстраду, он оказался перед источником
ше

пота.

На первый взгляд существо выглядело как
куча черных тряпок, однако из-под капюшо
на там, где должна была быть голова,
выплес

кивалась блестящая река глинных черных
во

лос. Из лохмотьев высунулись костлявые
нау

чьи руки и начали шарить по мелким,
белым

как кость предметам, разбросанным по
полу.

Существо подняло одну костяшку и с
хихика

ньем показало ему: это было маленькое
изоб

ражение рун зрения.

Желудок Ниоса скрутило от
инстинктивно

го отвращения. Многочисленные дары
эльда

ров включали в себя весьма значительную
психическую силу, и их древняя
цивилизация

строилась не только руками, но и
мыслями.

Но после Падения использование психиче
ских сил стало верным способом
пританить

демонов, что подписывало смертный приговор и самому чародею, и тем, кому не повезло

оказаться рядом.

Соблазну сложно было противостоять, не использовать свои силы было все равно что

утратить конечность, но все же тем эльдарам, что обитали в Котморре и ее сателлитах, уда

лось вскоре научиться избегать психического

колдовства и уничтожать тех, кто практико

вал его, невзирая на последствия. Теперь все

их ментальные тренировки концентрирова

лись на том, чтобы удержать силу внутри и

скрыть свое существование от Той, что Жа

ждет. Те немногие, что еще искали

запретное

знание, как архонт Усклит, обычно плохо
за

канчивали, неважно, насколько умными
себя

мнили. Но до сих пор некоторые
увлекались

опасными искусстваами, связанными с вар
пом, использовали карты, гримттары и
фети

ши, чтобы защитить себя. Бросать руны,
что

бы увидеть будущее, считалось
преступлени

ем, ителся и набор чудовищных наказаний
для всех, кто этим занимался.

+Теперь он боится, что нашел то, что ис
кал,+ -- сказала колдунья и снова
захихикала.

-- Осторожнее, Анжевер. Душа еще ценна
для тебя, иначе бы тебя пожрали много
лет

назад, -- холодно ответил Ниос. -- Если ты

хотел
хочешь сохранить ее, то подчинишься мне, в
противном случае я незамедлительно
отпущу
тебя на совершенно заслуженную встречу с
Той, что Жаждет.
С удовлетворением он ответил, что
старуха
слегка отступила. Она все еще
чувствовала
страх.
-- Так ведь тебя зовут, да? Анжевер,
которая
когда-то была фрейлиной Диредди,
налож
ницы Эль'Уриака? -- с издевательской
вежлив
ностью проговорил Ниос, безжалостно поль
зуясь своим преимуществом. -- Выглядишь
на
удивление живо, если учесть
обстоятельства.
+Прости, господин, я не хотела оказать не

уважение, + -- мысленно прошептало убогое
существо.

-- Так-то лучше. Теперь докажи свою цену.
Скажи, по какой причине я решил
посетить
это очаровательное местечко.

Руки, похожие на пауков, послушно по
ползли между разбросанными рунами,
собра

ли их вместе и снова метнулись. Белые
знаки

неестественно защелкали и залязгали
друг о

друга и слегка задержались, коснувшись
пола, как будто обладали собственной
жизнью. Ко

гда руны затерли, старуха потянулась к
бли

жайшей и прикоснулась к ней.

+Перевернутое спасение, тот, кто перехо
дит из света во тьму, + -- прошептала она,
а

затем коснулась еще двух символов. -- В

пле
тении желания -- свобода, что означает
пре
восходство и победу. На месте врага
стоит
руна владычества. Ты хочешь свергнуть
свое
го хозяина.
Нисос вскипел, когда колдунья назвала ве
ликого тирана его хозяином, но не смог
отри
цать этого.
-- Просто догадка, любой уличный артист
смог бы такое выдать. Если ты, старуха,
хо
чешь проглотить свое убогое существование,
тебе надо постараться получше, -- сказал
он и
вытащил тонкий острый меч. Ведьма
как буг
то не обращала на него внимания,
продолжая
поглаживать разбросанные руны.

+Здесь, в ряду родства, перевернутое блаженство, что означает страдание или боль, и

перевернутая щедрость, что означает скупца.

Обе касаются руны братства. У тебя два союза

ника, которые в достаточной мере разделяют

твои цели, чтобы им доверять, по крайней мере, до тех пор, пока ты не добьешься своего

20.+

«Интересно», — подумал про себя Ниос.

Старуха правильно угадала черты двух его

сильнейших сторонников, подтвердив предчувствие Ниоса, что эта недолгая беседа то

жет иметь только один конец — конечно, но

гда он получит всю необходимую информацию.

-- А ты хороша. Или просто удачлива, --
хмыкнул Ниос. -- Теперь скажи то, за чем
я
явился сюда. Как я могу исполнить
желание
своего сердца и избавить свой народ от
Асг
рубазля Векта?
Карга зашипела, услышав имя, хотя Ниос
не понял, от боли или от гнева. Она
впервые
обратила к нему лицо, откинула назад
шею
вистые волосы и явила зрелище из лихора
дочного кошмара. Это было истощенное
лицо
в глубоких морщинах, с грубо зашипыни
ве
ками и губами, и все же архонт ощутил
на себе
тяжесть ее слепого взора. Ниос видел куда
более жуткие вещи, и немало из них было
делом его собственных рук, но по позвоноч

нику все равно пробежал легяной нож
страха, когда она снова заговорила в его
мыслях.

+И какие же ужасы ты готов сотворить,
чтобы избавиться от него? -- мысленный го
лос старухи теперь казался сильнее и
непри

ятно давил на его разум. -- Насколько
далеко

заведет тебя жажда власти? Вект убил
всех, кто противостоял ему. Ты стоишь
посреди

разрушения, которое постигает его
врагов!+

-- Вект -- паразит, раздувшийся от крови
истинного народа, -- пылко возразил Ниос. --

Я бы с радостью переломил само Великое
Ко

лесо, если бы обломки погребли его!

В Комморре он редко остеливался произ
носить подобное, даже в разговоре с
самыми

преданными сторонниками, и теперь,
сказав

это вслух, он ощутил пьянящую свободу.
Ста

руха молчала, по-видимому, с одобрением.
Она снова протянула костлявую руку,
собрала

руны и зажала их в узловатом кулаке.

Клик, клак. Руны вновь упали наземь. Кол
дунья потянулась к ним, но отпрянула, как
будто ей обожгло руку. В сознании Ниоса
про

звучал тонкий горестный вопль.

-- Что это? Что ты видишь? -- потребовал
Ниос и для пущей выразительности
опустил

свой острый клинок ей плашмя на плечо.
До

статочно было дернуть за поясъем, чтобы
уко

ротить колдунью на голову.

Трясущимися руками Анжевер снова потя
нулась к рунам, медленно дотрагиваясь то

до

одной, то до другой. Колющий мысленный
голос начал описывать их символические
зна
чения.

+То, что желает твое сердце, скрыто из
ви

ду и сейчас недостижимо, но путь к нему
уны

нан многими дурными знаменами. Вот
Со

литер, рүна бездущая, знак живого
мертвеца, но вместе с тем символ
надежды или спасе

ния, когда она перевернута. С ней
соединены

рүны мирового духа и истории, символы за
бытого и безлого, а они в свою очередь
указы

вают на рүны феникса, обозначающие
обнов

ление или возрождение, спасение и вновь об
ретенную свободу...+

-- Значит, желание моего сердца будет как-
ким-то образом исполнено, -- оборвал Ниос.

Чего ты ждешь? Скажи, что я должен
сделать, причем коротко и быстро, я уже
устал от твоих
уклончивых речей.

Старуха помедлила, прежде чем
ответить, несмотря на нависшую над ней
смерть.

+Путь, по которому ты идешь, в конце кон-
цов приведет к руне Разобщения. Если ты
пойдешь дальше, то принесешь
нелогичные

разрушения и перемены. Колморра будет
разорвана на куски и переделана.+

Руки карги зависли над руной, как будто
она боялась к ней прикоснуться. Ниос порази-
л ее этим катастрофическим
знанием.

Разобщение для жителей
Колморры

было не только метафизической, но и

весьма

реальной концепцией. Этот город жил в
хрун

ком равновесии между материальным и
не

материальным миром. Разобщения
случа

лись и в прошлом, когда реальность стина
лась, и неразумные энергии варна скаплива
лись и давили на нее, пытаясь
уничтожить

вечный город. Это было время хаоса и бес
ствий, и только за счет невероятных
усилий

Котморра и ее суб-царства избегали
судьбы

Шаа-дома. Ниос решил, что старуха
пытается

запугать его, и отбросил прочь эти мысли
как

очередную псайкерскую выдумку.

-- Я этого ожидал, -- нетерпеливо
потерпел

Ниос. -- Расшифруй всю остальную путаницу, не то я снесу тебе голову.

Некоторые другие архонты считали, что угрозы -- грубый и неэлегантный способ добиться послушания, но по опыту Ниоса это был весьма эффективный метод, если только

обещанное наказание проявляло себя вовремя. Он выжидаяще дернул клинком в сторону.

+Ты должен посмотреть в прошлое,+ -- прошептала старуха. -- +Верни того, кто был на

столько близок к победе над Вектом, что по

надобились самые отчаянные меры, чтобы его уничтожить. Чтобы сокрушить Векта, ты

должен возродить тень архонта Эль'Уриака, императора Шаа-гома...+

-- Но это невозможно! Эль'Уриак погиб, когда обрушилась его крепость, -- возразил

Ни

ос, хотя и сам чувствовал сомнение в
своем

голосе. Эльдары Котморры открыли
множе

ство способов избежать смерти. На
протяже

нии столетий культ гетүнкүлов,
художников-

хирургов и ученых палачей темного
города, говорил о совершенства
противоестествен

ные методы, благодаря которым эльдары
успешно противодействовали натиску
време

ни и могли возродиться даже из
крошечного

кусочка плоти. Подлинная смерть была
редка

среди высокородных, и из-за этого ее
боялись

еще больше. Кто знал, чего способны
добить

ся те, кто практикует искусства плоти?
+Нет. Часть его все еще находится в разру-
шенных владениях. Чистое сердце все еще
может призвать его из бездны.+

Ниос опустил клинок и обдумал сказанное.

Эль'Уриак не смог свергнуть Векта, но
пого

шел так близко к успеху, что тирану
пришлось

уничтожить целое царство-самеллит,
чтобы

справиться с ним. Тайные союзы и
альянсы, заключенные Эль'Уриаком с
другими кабала

ми, теперь принадлежали сегод-
нешней древности, но легенда о том, как Вект
отомстил Шаа-го

му, стала значительной частью
невыдуманной

наутины интриг, которая и по сей день
защи

щала тирана. Появление старого врага
Векта

нанесло бы серьезный удар по его
престижу.

А ум и опыт такого союзника стоил бы
целых

легионов солдат.

-- Звучит непросто, Анжевер. Где я найду
частицу Эль'Уриака и чистое сердце?

Если я

этого не узнаю, твои видения бесполезны.

+Эль'Уриак лежит в разломе, в котором по

гиб. Чистого сердца же ты не найдешь ни

здесь, ни где-либо еще в Колторре. Больше

я

ничего не могу сказать, ибо путь скрыт.+

-- Ясно. Полагаю, Анжевер, ты уже предви

дишь, чем закончится наша небольшая

бесе

да?

+Да,+ -- неохотно ответила та.

-- И ты говоришь, что больше ничего не

можешь мне поведать?

+Ты принесешь Разобщение. Сойди с этого

пути, пока не стало слишком поздно.+

-- Я так не думаю. Прощай, Анжевер.

Нюс дернул за пояс, мономолекулярное лезвие с шелестом прошло сквозь шею, и голова старухи аккуратно отделилась от тела.

Он ощутил очень легкую дрожь отлетающей

души и с удивлением посмотрел вниз, на от

рубленную голову, которая лежала среди раз

бросанных рун в растущей луже крови.

Защитные губы еще шевелились, а глаза медленно двигались под пронизанными нитью веками. Нюс одобрительно хмыкнул, на

клонился и осторожно поднял голову за тонкие от крови черные волосы. Старуха еще

можно было использовать.

Болезненно-сладкие прикосновения Той, что Жаждет, все еще высасывали его

дущу, заставляя тело стремительно
стареть. Пора

было покидать это место.

Нис Уллитан устремился прочь из
Шаа-

дома, провожаемый взглядом древних, не
зримых глаз рядом с обиталищем карги.
Они

наблюдали за ним со сверхъестественной
внимательностью и невыразимым
весельем.

Первая фигура встала на место, начался
пер

вый ход. Нити судьбы стягивались вокруг
те

сти, дожидавшейся своего часа три
тысячи

лет, и собрались в сеть, выхода из
которой не

было. Оставалось лишь спасти то, что
можно

было спасти, и уничтожить все
остальное. За

пеленой начали собираться голодные хищники,

предвкусывающие близкое пиршество.

Глава 2. ИСКУССТВА ПЛОТИ

"Столь многие считают, что причина боли кроется

лишь в физическом страдании. Лезвия, крюки, цепи, дыбы -- это все

грубые физические инструменты, играющие свою роль в утерщвлении

плоти. Ожидание,

повторение, стирание и

надежда -- вот более

тонкие инструменты,

которые следует взять на

вооружение, когда

начинается утерщвление души".

-- Мастер-гемүнкүл

Беллатонис

Тайными путями Ниос Уллитуан
вернулся

в свой дворец-крепость на вершине города,
в

самом сердце взмывающих к небу шпилей
Верхней Котморры. Владения Уллитуана
бы

ли древним наследием благородного рода,
которое неустанно увеличивалось и
оберега

лось от узурпаторов еще со времен до
Наге

ния. Предок Ниоса Дралиг Уллитуан был
пер

вым, кто расширил и укрепил поместье
своей

сети на вершине шпиля, захватив
близлежа

щие уровни и присоединив к своим. Прошло
шесть веков стычек, интриг и угроз, и
прадед

Ниоса, Зовас Уллитуан, полностью

завоевал

шпиль, вытеснив остатки ядовитого
кабала

архонта Узийана с нижних уровней. С тех
пор

крепость принадлежала только Белому
Пла

мени и никому больше. Мелким архонтам
приходилось тесниться, деля территорию
на

одном ярусе, но Уллитан из Белого
Плани

не принадлежал к их числу.

Скошенные бронированные паранеты кру
тых крыш нависали над
трехкилометровой

бездной, тянущейся до самого угловатого
подножия башни, к которому притыкались
Ко

голь Ашкери и кольцо причалов.

Два из трех ближайших шпилей контроли
ровались кабалами, которые Уллитан
считал

вассалами или союзниками. Последний
шипль, скелет из темного металла,
служил
готовом для уцелевшего потомства
Узийака и
кучки других мелких архонтов,
враждебных
Цллитуну.
Его не слишком беспокоило подобное со-
седство. Декоративные шины, колонны, ро-
зетки и статуи, артистически
разбросанные
по стенам дворца Белого Пламени,
скрывали
множество систем защиты и невероятно
мощ-
ные орудия. Дворец постоянно
патрулировал
ся воинами-кабалитами, а сотни
незримых
глаз в его пределах наблюдали за каждой
те-
лочью, постоянно нашенывая Цллитуну,

что увидели.

Снова оказавшись в безопасности на своем
ярусе города, среди своих воинов и рабов,
Нуос Уллитан быстро восстановил силу,
но

торую утратил в Шаа-гоме, за счет
страданий

прислужников. Несомненно, шпионы велико
го тирана, которые, как подозревал Нуос,
имелись в его владениях, доложили о его
кратком отсутствии, но он не
тревожился на

этот счет. Он держал свои действия в
секрете, как и любой другой архонт.
Совершенно

обычным делом были убийства,
спланирован

ные амбициозными подчиненными или за
вистливыми соперниками, которые можно
было считать формой естественного
отбора в

вечном городе.

Через несколько дней после возвращения

Ниос призвал главного гетункула из тех, что

служили кабалу Белого Пламени, извращен

ную личность, известную как Сийин. Ниос обычно не имел дел с гетункулами, если не

считать договоров о воскрешении в случае прискорбной гибели. Он считал, что тонкое

искусство плоти слишком бесстрастно и по-

научному сухо, чтобы им восхищаться, и от

нимает слишком много времени, чтобы при

носить пользу. И все же глуп был тот архонт, который не держал при дворе гетункулов.

Когда Сийин узнал, что его вызывает архонт, он находился глубоко во чреве крепости

Белого Пламени. Он и его подручные

оби
тали в изломанном спиральном
лабиринте из
камер и пыточных-операционных, где
преда
вались своему искусству. Здесь также
жили
десятки причудливо измененных
пленников, которые были, кричали,
хихикали и хныкали
в усеянных бритвенно-острыми лезвиями
темницах -- странная подборка
подопытных
кроликов и жертв непрерывных
эксперимен
тов. Сийин уже почти закончил
трудиться над
своим новым лицом -- тугим, плоским
кругом
бледной кожи, натянутым на наращенные
ко
сти. Как и все гемункулы, Сийин,
полностью

посвятив себя призванию, внес много изменений в свое тело. Его конечности были

мально глины и делали бы его высоким, если бы не скрюченный позвоночник, из-за которого гетункул сгибался почти вдвое. Он

напоминал некое четвероногое создание, хо

дящее на задних ногах, с локтями, касающи

мися коленей, и скалящимся луноподобным лицом, которое взирало из-под

го горба.

Хирург поспешно облачился в традиционный наряд из сшитых шкур своих жертв, что

бы предстать перед архонтом Улитуаном в

подобавшем виде. Одежда состояла из

мягких, похожих на пергамент кусочков,

со

единенных в мозаику страдания и взятых
не

когда у существ, доведенных до идеальной
высоты мучений. Надев ее, он слегка
успоко

ился. Архонт нечасто советовался с ним
на

прямую, и подобное приглашение было до
вольно-таки серьезным поводом для
тревоги.

Со всей скоростью, которую позволял горб,
он

устретился по узким извилистым
коридорам, освещенным глазами трюнов, и
поднялся из

глубин, как терзкое насекомое, что,
извива

ясь, ползет наружу из гниющего дерева.

Сийин заторгал, выйдя на непривычный
свет и простор верхнего яруса дворца. Там
было больше воинов, чем он помнил с про
шлого раза. Везде, куда ни посмотреть,

виг
нелись фигуры в черных доспехах, стоящие
на страже или патрулирующие коридоры.
К
залу аудиенций архонта вела глиняная
лестница
ца из похожего на алебастр камня, столько
чи
того, что он как бы светился изнутри.
На
каждой третьей ступени попарно стояли
стра
жи с церемониальными копьями, украшен
ными знаменами Белого Пламени. Сийин
за
думался, не для него ли предназначена эта
демонстрация силы, но отверг это
предполо
жение. Вряд ли архонт Уллитван
пытался бы
впечатлить своего верховного гетункула
по
добным образом. Сийин решил, что слухи,

которые ходили о недавнем отсутствии
архонта, ители под собой почву, и теперь
тот

не слишком тонким образом показывал,
что

до сих пор властвует над этим дворцом.
Тор

батый гетүнкүл со всей возможной
скоростью

поковылял вверх, полный разгудий о том,
что эти знаки могли означать для него
лично.

Одна из Улмей, пленных солнц Колморры,
тускло и ядовито светила через широкие
ат

бразуры в зале аудиенций, медленно угасая
в

собственном небесном суб-царстве.
Элегант

но закрученные колонны полированного пор
фира двойными рядами окаймляли зал и
от

брасывали фиолетово-черные тени на изыс

канную мозаику на полу. Ниос Уллитиан
раз
валился на украшенном клинками троне,
вы
кованном Зовасом Уллитианом из
сломанно
го оружия врагов. Архонт выглядел
рассеянно
и рассматривал пейзаж за окном с явным
от
сутствием интереса.
Сийин вошел в зал, и с обеих сторон на
него
установились инкубы в безликих шлемах, с
огромными изогнутыми клэйватами,
готовыми
прервать его жизнь по малейшему жесту
Ул
литиана. Ярко одетые придворные стояли
в
тених, держа на золоченых поводках целый
зверинец экзотических существ: сонящих
то

щих ұр-зұлей, которые жалобно скулили,
из
вивающихся, жаждущих крови гетоворов со
ртами, как у тиноз, андрогинов с
золотыми
глазами, взирающими с нечеловеческим
ин
тересом. Группа соблазнительно покрашен
ных наложниц-лапей, омытых аконитом и
надушенных экстрактом морозника,
лениво
захихикала над Сийином, когда тот
прибли
зился к архонту на приличествующее
рассто
яние и распростерся перед троном.
Ниос проигнорировал гетункула, продол
жая смотреть в окно. Сийин украдкой
бросил
взгляд на то, что, по-видимому, занимало
внимание архонта. Под черным солнцем
не
реливались разноцветные вуали,

выдающие

присутствие внешних презрад,
оберегающих

город. Движущееся полотно из

призрачного

света пересекали огни галекных

звездолетов.

Словом, ничего необычного, и Сийин решил
просто ждать.

Любого другого приспешника Уллитан бы
заставил помучиться погольше, прежде
чем

соизволил бы признать его присутствие.

Но

архонт знал, что с гетункулами это
бесполез

но, ибо они превозносили терпение до
такой

степени, которую большинство истинных
эльдаров считали извращенной. Вместо
этого

он обратился к своему многоликому двору:

— Оставьте нас. То, что я скажу,

предназна

чено лишь для ушей Сийина.

Услышав приказ, воины, наложницы, ни
толцы и рабы поспешно устремились
прочь

из зала, как небольшая лавина роскоши. По
следним вышли инкүбы, предварительно
убедившись, что желание архонта
полностью

исполнено. Когда золоченые двери
беззвучно

закрылись, и они остались вдвоем, Ниос на
конец посмотрел на гетүнкүла,
сжавшегося

перед ним.

-- У меня есть для тебя вопросы, относящи
еся к искусствам плоти, -- без преамбүл
начал

Ниос. -- Если не сможешь на них
ответить, то

тебе придется найти мне того, кто
сможет, я

понятно объясняю?

-- Абсолютно, мой архонт. Чем я могу помочь вам?

Тон Сийина был уважителен, даже раболепен, но слова подразумевали, что Ниос что-то

должен ему за ответ, и этого архонт не мог

потерпеть.

-- Ты не «поможешь» мне, ты подчинишься приказу и ответишь на мой вопрос или нет?

Сидящий ответил где-то еще, -- резко сказал он.

-- Прошу прощения, мой архонт, чем я могу послужить вам? -- залез безил Сийин.

-- Уже лучше. Теперь скажи, как бы ты возродил высокородного, который мертв уже очень долгое время -- века, а возможно, и тысячи лет?

Сидящий

Туго растянутое лицо слегка нахмурилось: гетункул прикидывал, насколько может со

сказать.

-- Это сложный процесс, мой архонт. Чем свежее останки, тем быстрее и безопаснее будет регенерация.

-- Ясно. А если не считать «свежих останков», как ты выразился, что самое важное для

достижения успеха?

Сийин тревожно поджал тонкие губы. Ему было неудобно обсуждать подобные секреты

даже с архонтом. Терзания гелүнкүла

оказались неожиданно приятны. Ниос привстал с

украшенного клинками трона и наклонился к

Сийинү, чтобы лучше распробовать это чувство.

-- Чем сильнее... э... катализатор, тем лучше

шансы, мой архонт. Но чтобы вернуть

того, кого потеряли тысячи лет назад...

Ниос почувствовал слабость Сийина и атаковал:

-- Ты имеешь в виду жертву, верно? Понадобится достаточно сильное жертвоприношение.

Сийин попытался вжаться внутрь кожаной

мантии, когда Ниос начал ходить вокруг него.

Темүнкүл сделал слабую попытку сменить на

правление дискуссии.

-- В возвращении давно умерших есть определенные риски, мой архонт. Когда ты восстанавливает свежих мертвецов, таких рисков

нет, -- Сийин облизал тонкие губы потер

зительно розовым языком. -- Это очень опас

но.

Архонт на миг остановился, и Сийин дерзко рискнул продолжить:

-- Некоторые в моем братстве уверены, что

попытки вернуть Влокариона были напрямую

связаны с пятым Разобщением, мой архонт, --

голос Сийина от страха опустился до шепота.

Этой тайной не следовало делиться, но он был

в отчаянии. Теперь настала очередь Ниоса

хмуриться, потому что он вспомнил предугреждения старухи. И все же ему не нравилась

уклончивость Сийина.

-- Такие вещи могут быть известны, -- медленно проговорил Ниос, -- лишь потому, что

кто-то из вас пытался сделать это раньше.

Расскажи мне о них. Поведай, кто может
за
полнить пробел, который, очевидно, зияет
в
твоих знаниях.

Укол достиг цели. Дискомфорт Сийина
происходил от нежелания признаваться,
что
другие знают больше, чем он. Ниос издал
сте
шок. На гордыню всегда можно было поло
житься, и эта слабость, похоже,
затрагивала
даже гелүнкүлов. Возможно, в особенности
гелүнкүлов. Он ждал, не попытается ли
Сий
ин откровенно солгать и начать
отрицать
столь явный факт. Сийин скорчился под
его
безжалостным взглядом и наконец выдал
то, о чем вскоре должен был пожалеть.

-- В нашем братстве есть один, кто

глубоко

изучал подобные дела, -- нехотя признался Сийин, -- мастер по имени Беллатонис. Я слы

шал, он живет в Вольерах архонта Маликсиа

на за ярусом Метзүх...

Подняв руку, Ниос прервал гетүнкүла и не дал ему даже возможности сохранить лицо, рассказав больше.

-- Уходи, Сийин, твоя «помощь» больше не нужна, -- небрежно бросил архонт. Подождав, пока Сийин доберется до порога, он снова его окликнул.

-- У еще кое-что, Сийин, -- любезно добавил он. Гетүнкүл напрягся, услышав эти слова, но

Ниос только улыбнулся самой чарующей улыбкой и добавил: -- Разумеется, не стоит и

говорить, что ты не станешь никому расска

зывать об этой таленькой, но драгоценной
встрече. Бюджет очень неприятно, если
мне

придется искать нового главного
гелүнкүла
для моего кабала.

Крүглолицый хирүрг молча кивнул в знак
понимания скрытой угрозы. Ниос решил,
что

этого бюджет достаточно. Гелүнкүлов
отличала

сетеиственность, и убийство одного из
них

просто так не слишком бы понравилось
остальным членам этого странного
братства.

Вместо этого Сийинү было позволено
уползти

обратно в свой лабиринт боли и поразмыс
лить над своей неудачей, чтобы знать,
чем

удовлетворить архонта.

Когда Сийин ушел, Ниос пошел прогулять

ся по дворцу. Цинкүбы сомкнулись вокруг
него
защитным кольцом, впереди побежали ге
рольды -- ничто не должно было вызвать
не
удовольствие архонта. Ниос шел мимо
пыш
щих жаром кузниц, где из-под плет
труди
лись рабы, нюхал наркотические цветы в
сво
их садах удовольствия, осматривал
трениро
вочные площадки, где его воины
практикова
лись в навыках убийства, шагал по
эротиче
ским фрактальным скульптурам,
которые
сливались и соединялись, живя собственной
жизнью. За каждым поворотом его
прислуж
ников пронизывал приятный холодок

страха, наполняя Ниоса живительной энергией отрицательных эмоций. По своей прихоти он разбрасывал наказания и милости, оставляя за собой след из боли, раздора и зависти через все свои владения.

Убедившись, что консультация с Сийином теперь надежно погребена под дюжиной грух неважных докладов от шпионов тирана, он направился к причалу, расположенному в самой вышине его царства. Отсюда был виден колоссальный простор Колморры, раскинувшейся под кружащейся короной пленных солнц -- вернее, некоторую его часть. Со всех сторон возвышались невероятно высокие сооружения из металла, кристаллов, плоти,

ко
сти и полированного камня,
тысячелетровые
изображения архонтов-кабалистов как
будто
соревновались с закрученными звездоскреба
ми, пробивавшимися из бездны к небесам.
Покрытые крючьями шпиль и острые
шпиль
сбивались вместе, вытягиваясь к свету
Шпей, сплетались груст с грустом
посредством тонких
арок и зубчатых мостов, протянутых в
голо
вокружительной вышине над пустотой.
Воз
дух был всюду заполнен стремительными
гравилетами, крылатыми фигурами
бичева
телей высоко наверху и геллионатами,
беспечно
гоняющими на скайбордах далеко внизу.
-- Я гутаю немного прокатиться по городу,

-- вслух поразмыслил Ниос, ни к кому не
обра
щаясь. Молчаливые телохранители
инкубы
знали, что лучше не отвечать. --
Подготовьте
моя личную барку и поднимите на крыло
ка
ких-нибудь из этих бесполезных
бичевателей
в качестве сопровождения.
Личный гравитационный транспорт
Ниоса
был шедевром поразительной красоты. Изогнутые
бронепластины на агрессивно
торча
щем вперед носу были инкрустированы
руби
нами и алебастром, изображающими
Белое
Платя. Длинный узкий корпус имел
грациоз
ные, стремительные очертания, в

расширен

ной задней части размещались гондолы с
гра

витационными двигателями. Ниос взошел
на

открытую платформу в центре барки и
сел на

богато украшенный трон, близнец того,
что

стоял в зале аудиенций. Инкүбы заняли
места

за глинооствольной осколочной пушкой и
дезинтеграторами, установленными на
кор

пусе. По кивку архонта транспорт легко
взмыл

и полетел прочь от причала.

Стая крылатых фигур спустилась к ним с
небес, и инкүбы тут же развернули пушку
к

потенциальной угрозе. Им было все равно,
что эти бичеватели -- часть кабала
Белого

Платени, многие архонты пали жертвой
соб

ственных, предположительно верных
солдат.

Только зорким инкубам можно было по-на
стоящему доверять благодаря кодексам
чести

и долга, которым следовали эти воины-
мона

хи. Преданность всех остальных можно
было

купить или навязать силой.

Бичеватели высокомерно пролетели
мимо

летающей машины и поднялись спиралью,
образовав вращающуюся защитную сферу
во

круг нее. Сквозь многослойные щиты,
окруты

вающие барку, ясно слышались свист и
щел

канье их искусственных крыльев. Многие
би

чеватели облагали не только крыльями,
изва

яными из плоти, но и птичьими лапами
вме

сто ног или головами хищных птиц, а
руки, сжимающие оружие, зачастую имели
когти.

Каждый следовал своему личному
представ

лению о полете -- у большинства были
кожи

стые крылья, у некоторых -- как у
насекомых, многие были покрыты
ястребиными или ор

лиными перьями.

-- Вези на ярус Метзух, посмотрим, какие
удовольствия можно найти у Великого
Кана

ла, -- повелел Ниос рулевому, и транспорт
по

корно нырнул вниз. Титанические шпиль
превратились в сияющие стены ущелий, со
единенные мостами и арками, которые

свер
кали навстречу, словно гигантские лезвия.
Рулевой мастерски маневрировал между
хаос
тичным архитектурным плетением,
всегда
успевая нырнуть в тень. Бичеватели не
отста
вали, лениво взмахивая мощными
крыльями.
-- Быстрее, -- приказал Ниос.
Стены каньона размылись, гигантские лез
вия стали выскакивать из темноты без
преду
преждения, и рулевому пришлось
прилагать
огромные усилия, чтобы сохранять
контроль
над стремительным транспортом.
Бичевате
ли напряглись, толкая воздух огромными
крыльями, и ринулись вперед, следуя за сн
жающейся баркой. Легчайший ветерок

подул

сквозь защитные поля — отголосок вихрей,
ревящих снаружи. Ниос сделал рулевому
жест:

«Быстрее».

На такой скорости даже безупречные поля-
поглотители энергии не могли
полностью за

щитить пассажиров. Инкубы держались,
но

качиваясь вместе с машиной, а та
огибала

препятствия на таком расстоянии, что
до них

можно было дотронуться рукой.
Бичеватели

теперь мчались изо всех сил, и только
самым

крепким удавалось не отставать. Ниос
издал

стешок, увидев, как один из них врезался в
усеянную бритвенно-острыми лезвиями
арку.

От него осталось только кровавое облако
да
кучка разрубленных конечностей.
Теперь перед ними простирались нижние
области Колморры. Ущелья из шпилей
усты
или место старым торговым районам и
пор
товым отрогам, которые жались друг к
другу
у подножия Верхней Колморры. В шпилях
это
место, где бессчетные миллиарды
работали в
попе лица до самой смерти, называли
Уннеа
лиг, «нижний некрополь». Крошечные
искры
света озаряли бесконечные запутанные
ули
цы и площади. На напотивающем грибок
ковре из тысячи разных архитектурных
сти

лей выделялись рынки плоти и лавки
менял, где низший класс котморритов
добывал сред

ства к проглению своего неприглядного су
ществования.

Для обладателя столь высокого статуса,
как

у Ниоса, вход в Нижнюю Котморру мог
быть

опасен. Здесь, где улицы всегда полнились
агентами и отчаянными наемниками,
врагам

было проще собрать достаточные силы.
Вне

запное, с виду незапланированное
появление

архонта со свитой могло предотвратить
по

добные неприятные сюрпризы, но все же он
должен был быстро закончить свои дела и
ис

чезнуть, пока из каждой щели и
подворотни

не полезли убийцы.

Транспорт Ниоса обогнул подобный горе
шипиль и быстро пронесся мимо яруса Хай'
крана к ярусу Метзүх у самого подножия.

Тон

кая черная линия, окружающая его,
выросла

и превратилась в маслянистый канал, по
глаз

кой темной поверхности которого
плавала

горстка ярко освещенных прогулочных
кора

блей. Рүлевой затормозил и с явным
облегче

нием повел барку над угольно-черной
жидко

стью.

-- Мой архонт, Великий Канал, ярус
Метзүх,

-- торжественно объявил он. Ниос с неприяз
нью взглянул на бичевателей., кружащих
над

ним.

-- Я не удовлетворен способностями наших бичевателей. Их нельзя назвать блестящими, не правда ли? -- громко поинтересовался Ни

ос. Рүлевой тут же ухватился за возможность согласиться с ним.

-- Вы правы, мой архонт. Определенно, нельзя, -- послушным эхом отозвался он.

-- Хорошо было бы посоветоваться с кем-нибудь достойным, кто хорошо знает, что с

ними делать, -- Ниос вздохнул и уставился на

окружающие их бархатистые воды. -- Я уже

рен, что они были бы весьма хороши, если исправить некоторые проблемы.

Это было рискованно, но рүлевой был сама услужливость. Ниос ждал, пока тот проглотит

приланку, и не был разочарован.

-- Позвольте предложить кое-что для вашего размышления, мой архонт, -- кротко попросил рүлевой. Ниос поощрил его коротким кивком. -- Нам весьма повезло, мы находимся очень близко к Вольерам Маликсиана. Говорят, что архонт Маликсиан питает невероятную слабость ко всем созданиям воздуха, и в его кабале много бичевателей. Некоторые называют его Маликсиан Безумный, -- заговорщицким шепотом добавил он. -- Несомненно, он сможет дать вам достойный совет в этой сфере.

-- Очаровательно. Немедля отправь в Вольеры часть этого бесполезного эскорта. Пусть они передадут благородному

Маликси

ану мои комплименты и стиренно
попросят

у него аудиенции.

Невозмутимое лицо рулевого немого гер
нулось от удивления, но он без вопросов по
виновался. Почти сразу же небольшая
группа

бичевателей отделилась от кружащей
стаи и

исчезла вдали над каналом. Рулевой
повернул

узорчатый рычаг и через несколько секунд
повел барку следом за ними.

Великий Канал извивался вокруг подножия
яруса Метзух, с одной стороны от него
возвы

шались внешние преграды, с другой -- знаме
нитые дворцы удовольствий Метзух.
Ходили

истории, что когда-то канал был полон
чисто

го, ароматного наркотического масла,

кото

рое в неиссякаемых количествах добывалось

на каком-то порабощенном мире. Теперь в нем текло черное месиво из непонятных вы

делений, отходов и хитикатов, которое, как

многие готовы были поклясться, обрело соб

ственный медлительный разум. Даже пар, поднимающийся от этой странной субстанции, вызывал галлюцинации, а прикосновение к ней вызывало безумие или забвение. Но

до сих пор сюда тысячами приходили пресы

щенные жители Колморры, ища наслаждений

в плотских и наркотических притонах, кото

рые усеивали змеящиеся берега канала.

Основной причиной славы Метзух было то,

что ее ярүс слүжил неким естественным
пере

крестком благодаря нескольким большим
воротам измерений, которые вели в
самеллиты

Комморры.

Нис всегда неоднозначно относился к
царствам-самеллитам. Комморра
первона

чала была всего лишь одним из подобных
эльдарских анклавов меж измерениями. Су
ществовало множество других портовых
го

родов, крепостей и частных владений. За
гол

гие века Комморра расплзлась по
Паутине и

поглотила их один за другим, как
медленно

распространяющийся паразитический на
рост. Завоеванные анклавы порабощались,
а

их ворота оставались постоянно

открытыми, чтобы вечный город мог
грабить их сокрови
ща, когда вздумается. Шаа-гом был огни
из
немногих, кто решился на достойную
похва
лы попытку сохранить независимость, но
ти
ран был слишком силен и безжалостен,
чтобы
упустить то, чем однажды завладел.
Царства-самеллиты как будто порождали
некое особое безумие, заметное даже в
Тем
ном Городе. Те из них, что находились на
за
дворках Котморры, были сильно
подвержены
воздействию варна, окружающего их, и бес
конечные энергии илматериума на
протяже
нии столетий создавали странные
навязчи

вые идеи и причудливые формы бытия. В
Аэлиндрахе тени текли и шевелились,
живя

собственной жизнью, в Маэлир'Даме души
мертвых могли возвращаться, чтобы
наказать

своих убийц, а в Ксе'Треннеайи само время
скакало вперед и назад, и субъективное его
восприятие почти ничего не значило.
Архон

ты Верхней Котморры презирали
собратьев с
периферии, считая их неотесанными
идиота

ми, взвалившими на себя яро бесполезных
владений, но те были при этом
непредсказуе

ты и на удивление могущественны.

Захватив власть, Вект издал законы,
соглас

но которым только самые сильные могли
пра

вить кабалами. Это была циничная

попытка
истребить благородные семейства и
заменить
их власть грубой теритократией.
Ослаблен
ные и обескровленные предательством
Векта, дома аристократов покорно
превратились в
кабалы, но отпрыски чистойшей крови
оста
вались собой даже под этой маской.
Дом Улитуанов продолжал жить под
име
нем Белого Пламени, а его древние
союзники
Кселианы и Крайллахи стали Клинками
Жела
ния и Вечным Царствует. В
самеллитных цар
ствах же не существовало
аристократических
привилегий и статусов, архонты
возвышались

за счет голого честолюбия и способностей
убивать и гибли по тем же причинам.
«Безум
ный» Маликсиан пережил большую часть
сво
их ровесников и скормил множество сопер
ников своей прославленной коллекции лету
чих хищников.
Наиболее часто посещаемый вход во вла
дения Маликсиана -- Берилловые Врата --
на
ходились за тонким серебряным мостом
че
рез канал. Гедонисты и эпикурейцы,
толпами
бродившие у Великого Канала, часто
захажи
вали в Вольеры, чтобы полюбоваться
экзоти
ческим собранием птиц, которых за
метыс
литые деньги свозили сюда со всех концов
Великого Колеса. Некоторым

посетителям

везло, ит удавалось узреть великоленных
бе

лых рүхнов или стремительно
охотящихся те

неворонов, некоторым не везло, и они сами
становились объектами охоты.

Маликсиан

обладал заслуженной репутацией
непредска

зүемой личности, даже по искаженным
стан

дартам Колморры. Тиран зачастую
потакал

сүтасшедшему архонту в его безумных вен
деттах, которые его развлекали,
вспыльчивая

натүра Маликсиана делала его
идеальным

орүжием возмездия, когда возникала
необхо

димость.

Ведомая уверенной рүкой барка вскоре

подлетела к мосту, с которого были видны

Берилловые Ворота.

Беллатонис был гетункулом, века назад выбравшимся из сумрачных пыточных ям под

Котморрой, чтобы проложить себе путь к вершинам города. До сих пор ему хватало умения, чтобы пользоваться покровительством многих архонтов, последним из кото

рых был Маликсиан из Девятой Хищницы.

Ковены подземелий постоянно пытались затянуть его к себе, трачно борюча с неуже

нии, проявляеюм в гилетантском изучении

искусств плоти. Беллатонис притворялся, что

ему нет дела до критики, но в последнее вре

мя решил, что стоит принять больше

мер, чтобы обеспечить себе приватность
и без
опасность.

С обеими проблемами изрядно помогло
щедрое предложение архонта
Маликсиана, который подарил
Беллатонису в личное поль
зование башню в своем сателлитном
царстве, чем вызвал в иссохшем черном
сердце тасме

ра-гелункула нечто похожее на благодар
ность. Поэтому, получив вызов к
Маликсиану, Беллатонис отозвался
добольно охотно, хотя
и предчувствовал, что это будет
очередная

бесконечная дискуссия о благах различных
модификаций летательной мускулатуры.
Беллатонис приказал ассистентам
отключить аппарат, который тестировал, и
поднял
ся из пыточных лабораторий к подножию

башни. Снаружи ждал гравитационный
скиф, управляемый воинами-кабалитами
Маликси

ана. Он взошел на борт и крепко
схватился за

поручни, когда транспорт взмыл в небо на
резком ускорении, от которого затрещали
ко

сти. Скрытая башня Беллатониса
находилась

на окраинах Вольеров, и даже на такой
скоро

сти требовалось минут десять, чтобы
добрать

ся до центра, гнезда Маликсиана.

Двигаясь к сердцу владений архонта,
узкий

скиф пролетал над становящимися все
выше

и выше титаническими клетками и
вольера

ми и набирал высоту из всех своих
неталых

сил.

Клетки Вольеров проплывали мимо, вычурные и многообразные. Простые, похожие

на пагоды клетки с золочеными решетками

сосуществовали с громадными проволочными

сферами, кубами свинцового стекла и конуса

ми из переплетенной кости. Количество не

уступал и размер: каждое вместилище было

размером с небоскреб и служило жилищем для уникального крылатого существа, похожи

щенного с какого-то далекого мира. Из этой

массы поднималось гнездо Маликсиана — се

ребряный шип, поднимающийся ввысь, чтобы царапать острием небеса. Когда

гравилет с

напряжением поднялся еще выше, стало
виг

но, что кончик шина -- на самом деле
серебря

ная сфера, пронизанная насквозь бусина в
сто

шагов поперек. В ней было больше пустого
пространства, чем металла, но
наличества

ли также посадочные площадки и
лишенные

перил мостки для удобства тех, кто
ходит на

двух ногах.

Когда скиф заходил на посадку,
Беллатонис

заметил незнакомый, роскошный
гравилет, уже стоящий у причала.

Высадившись, он рас

смотрел транспорт получше и увидел
символ

кабала на носу. Похоже, у Маликсиана

была

компания. Темүнкүл сразу узнал знак -- это
было Белое Платя, кабал из Верхней
Комтор

ры, богатый и могущественный благодаря
своему благородному происхождению, а бла
городные кабалы всегда строили планы
про

тив Верховного Властелина Асдүбаэля
Векта.

Заинтригованный Беллатонис пошел по
изги

бающимся лестницам в центр гнезда.

Он на миг удивился, увидев, что безумный
архонт разговаривает с эльдаром в
простом

черном доспехе. Рядом с Маликсианом,
обла

ченным в расшитую золотом птичью
маску и

украшенный перьями плащ из глаз,
наделен

ных подобием сознания, -- одно из лучших

созданий Беллатониса, с гордостью
отметил
он -- гость выглядел обычным воином.
Эльдар
в черном повернулся, чтобы взглянуть на
Бел
латониса, и в тот же миг он понял. Глаза
не
знакомца недвусмысленно говорили, что
он
-- архонт, горделивый, циничный, совершен
но безжалостный и привыкший к
абсолютно
му повиновению. Более того, его взгляд све
тился некой лихорадочной мечтой и
излучал
власть, как будто голову архонта уже
венчала
невидимая корона. «У этого наверняка
боль
шие амбиции», -- подумал про себя
Беллато
нис, почтительно опустив глаза.

-- А вот и мой главный скульптор плоти, --
пропел Маликсиан, завидев его. -- Угу
сюда, Беллатонис, познакомься с
благородным
архонтом Уллитианом!
Не считая белой как мел кожи, мастер-ге
мункул Беллатонис почти во всем
выглядел
прямой противоположностью Сийина. Тот
был вечно сгорблен, а Беллатонис стоял
со
вершено прямо. Лицо Сийина походило на
луну, а черты Беллатониса были
угловатыми
и резкими. Вместо просторных кожаных
роб
он носил блестящий, черный, ребристый ко
стюм, облегающий тело. Но глаза
выдавали
их родство -- черные, мерцающие,
испившие
на своем веку невыразимо жестокие и
много

численные страдания.

Беллатонис подошел и поклонился с формальностью, которая, похоже, понравилась архонту Уллитюану. Маликсиан, судя по все

му, пребывал в том настроении, которое Бел

латонис считал общительным. Полный энер

гии и возбуждения, он все время подпрыгивал

и опускался на антигравитационных шинах, которые постоянно поддерживали его в не

скольких дюймах над землей.

— Старый Уллитюан решил, что его бичева

тели слишком размякли, поэтому отправил

их ко мне, попытать силу на моих собствен

ных крылатых воинах! — глаза Маликсиана

весело засверкали из-под маски хищной
пти

цы. -- И бесполезная же это была стая! Ни
разу

никого не обогнали!

Если Уллитан и чувствовал стыд за
своих

миньонов, то не показал этого, а просто
кив

нул с горестным согласием.

-- Боюсь, благородный Маликсиан прав, но
он оказался так щедр, что предложил мне
возможность воспользоваться прославлен
ным талантом мастера Беллатониса
для ис

правления этой проблемы, -- вкрадчиво ска
зал Уллитан. -- Он очень бурно
расхваливал

твои умения в том, что касается
изменения

живых существ для полета.

Беллатонис благодарно улыбнулся и снова

поклонился.

-- Архонт Маликсиан слишком добр ко мне.

На самом деле я смог отточить те небольшие

навыки, которыми обладал, и сделать их по

лезными, только когда получил доступ к ним с

чем не сравнимым ресурсам Вольеров.

-- Действительно? -- Уллитана как будто

заинтриговала эта мысль. -- Значит, раньше

ты оттачивал иные аспекты своего искусства

до такого же мастерства?

Беллатонис посмотрел на Маликсиана, вы

жидая одобрения на ответ. Он хорошо понимал,

что не стоит пытаться выглядеть более

интересным или успешным собеседником, чем безумный архонт. Маликсиан слегка дер

нул головой, разрешая продолжать.

-- Мне весьма повезло изучать искусства плоти у многих покровителей, -- осторожно

сказал Беллатонис. -- У каждого были свои интересы, и я, следуя этикету, решил изучить

все, что можно, чтобы удовлетворить желания их сердец.

-- Очаровательно. Моим собственным генералом стоило бы потрудиться и проявить

такое же отношение, вместо того, чтобы рас

трачивать энергию на неважные мелочи, -- с

чувством заявил Улитуан. Беллатонис с трудом

готов был поверить, что этот

архонт с

суровым взглядом может позволить своим
подчиненным заниматься неважными
веща
ми.

-- Архонт Маликсиан предложил мне прой
тись по твоим мастерским и обсудить
изме
нения, которыми можно подвергнуть моих
бу

чевателей, -- продолжал Уллитиан.

-- Это большая честь, архонт Уллитиан, --
послушно отозвался Беллатонис, думая
про

себя, что же Ниос Уллитиан хочет
обсудить в

действительности.

Ниос позволил гетункулу идти впереди и
вести его через неопрятную башенку, наби
тую пыточными приспособлениями.

Высокий

моций хирург постоянно извинялся за то,
что

не подготовился к визиту августейшей персо

ны, и хлестал своих прислужников -- развалин, как они правильно назывались -- разгне

ванный их медлительностью. Беллатонис продемонстрировал, какие операции производил, чтобы превратить пленных рабов в ис

каженных монстров, называемых гротесками. Длинные пальцы гетункула ловко орудо

вали скальпелем и сварочным инструментом

для плоти, переделявая согрогающиеся тела.

Нюосу показали мощных бескожих хищников, подходящих для охоты, и похожих на медве

дей животных, которых укрощали для арены.

Также ему в деталях продемонстрировали, как воины Девятой

Хищницы трансформиру
ются в бичевателей. Они висели,
растянутые

на подвесных ратах, проходя тщательный
процесс отращивания новых костей, муску
лов и хрящей, необходимых для полета.
Бел

латонис начал рассказывать нечто вроде
на

учной диссертации о тонкостях строения
ле

тательной мускулатуры, но быстро
затолчал, когда Ниос не проявил интереса
к теме. Ниос

с удовлетворением заметил, что после
этого

отношение гелункула несколько
изменилось, как если бы его подозрения
подтвердились.

Наконец, Беллатонис ввел Ниоса в цен
тральный зал, полный разнообразных
пыточ

ных рат и столов для исследований, и

показал
наверх. Там виднелись десятки
саркофагов с
хрустальными крышками,
концентрически
ли рядами уходящие вверх и исчезающие
во
траке над их головами. В некоторых
саркофа
гах находились эльдары, как будто
скрытые
коконами. Бело-желтые кости одних
контрас
тировали с голым красным мясом других.
Вторые, как объяснил Беллатонис, были
нав
шими воинами, близкими к концу регенера
ции, а первые – несчастными, для которых
он
только начинался. Потом гелүнкүл
замолчал, как будто выжидая, и с
некоторой дерзостью
вперил пронзительный взгляд прямо в

глаза

Нуоса.

-- Утак, многоуважаемый гость, чем я могу

действительно помочь? -- в конце концов спросил Беллатонис.

Нуос едва заметно улыбнулся. Теперь они добрались до сути.

-- Мне посоветовали найти тебя для дела, которое не могут как следует разрешить мои

собственные гелүнкүлы, -- сказал он. -- Похоже, репутация воскресителя бежит впереди тебя.

-- Я весьма польщен. Могу ли я узнать, кто

из моих братьев привлек к моей недостойной

личности внимание архонта? -- спросил в от

вет Беллатонис, и в его голосе звенела сталь.

Похоже, он не слишком любил своих братьев-гемүнкүлов. Или, возможно, архонтов.

-- Мы сможем обсудить это позже, в зависимости от того, насколько меня удовлетворит твое прославленное знание, -- контратаковал Ниос, сохраняя контроль над разговором. -- А теперь расскажи, как происходит этот процесс. Мне говорили, он сложен и полон подводных камней, поэтому нельзя верить тому, кто, к примеру, мертв уже больше дня.

Повисла долгая пауза, и наконец мастер-гемүнкүл ответил.

-- На самом изначальном уровне этот процесс прост, -- решительно заявил Беллатонис.

Черные глаза ярко заблестели. -- Можешь обратить

постоянно окружают процедуру тистикой,
но

на деле в ней всего два шага.

Нисос понял, что слышит старый
аргумент, адресованный новой аудитории.

Гелмункул

поднял белую, как у трупа, руку с двукратной
вытя

нутыми пальцами.

-- В-первых, надо вырастить новое тело.

Для этого сгодится даже самый
маленький

кусочек субъекта, вплоть до пера, --

Беллато

нис загнул один до омерзения глинный и

тонкий палец. -- Во-вторых, нужно
призвать в

тело дух оживляемого и напитать его
доса

точной болью и страданием других.

Еще один жуткий палец опустился, присо
единившись к своему близнецу.

-- Если выполнены эти два условия, то, я

уберен, возможно воскресить кого угодно.

Смерть не сможет взять нас ни гнетом
лет, ни

насилием, если у нас будет лишь воля не
ути

рать!

Теперь кулак Беллатониса был крепко
сжат.

Ниос обнаружил, что согласно кивает.
Старый

Сийин все-таки навел его на верный след --
если честно, то скорее всего случайно, но
все

же след был верный.

-- Я так понял, что с этим связаны
огромные

риски, что чересчур амбициозные
попытки в

прошлом приводили к Разобщениям, --
сказал

Ниос.

Острые черты Беллатониса скривились
от

отвращения.

-- От страха мои братья видят связи там, где

их нет, -- отмахнулся высокий гелүнкүл. --

Ключ к воскрешению давно умерших -- это секрет, до которого все они жаждут добрать

ся. Разве может ковен добиться большего то

гүщества, чем власть над жизнью и смертью?

Тогда он будет уверен в своем вечном процве

тании. Поэтому каждый ковен преследует собственные цели и пытается подорвать стремления всех остальных, и не последнюю

роль в этом играют байки об ужасных неүда

чах и трачных последствиях. Чистое ханже

ство.

-- Очаровательно. Так, значит, если тебе

предоставят нужные ингредиенты --
пригод

ный фрагмент тела и достаточный
источник

страданий -- ты сможешь вернуть того,
кто

мертв уже сотни или даже тысячи лет?

Беллатонис помолчал, прежде чем отве
тить, осторожно взвешивая слова.

-- Это вызовет огромный резонанс телных
энергий, необходимых для возвращения
того, кто так далеко ушел за пелену.
Эмпатическая

связь с источником должна быть
совершенна, иначе нельзя...

-- Связь может предоставить индивид с
«чистым сердцем», -- сказал Ниос. -- Кто-
то, кого нельзя найти в Колморре.

Мастер-гемүнкүл бросил на него испытую
щий взгляд.

-- Вы на удивление хорошо проинформиро
ваны, архонт. И вы правы, полагая, что
для

процедуры понадобится, грубо говоря, качество, а не количество. Единственный субъект

с правильными характеристиками даст луч

шие результаты, чем полный загон рабов...

Да, чистое сердце...

-- Ты не знаешь, где можно найти такое существо? -- спросил Ниос. -- Если не в вечном

городе, то где?

Лицо Беллатониса вытянулось от возбужде

ния, темные глаза засверкали в восторге охот

ты за новым знанием. Ниос начинал понимать, почему другие земнуклы избегают это

го брата. Похоже, Беллатонису слишком нра

вилось делиться мыслями и идеями -- больше, чем было для них допустимо.

-- Подобные вопросы бессчетные годы тер

зают кованы гелункулов, благородный архонт. Некоторые применяли все более странных и необычных субъектов, но большей части из человеческой расы, но без успешно. Другие пытались заменить качество

количеством, что давало особенно катастро

фические результаты. Я уже какое-то время

продвигаю среди всех, кто готов меня слушать, теорию, что у низших рас недостаточно

сильна связь с Морем Душ, чтобы они могли

послужить такой цели.

-- Похоже, несмотря на твою очевидную известность, твои коллеги не смогли продвинуть

твёрдость этой идеи.

Глаза Беллатониса мрачно блеснули.

-- Им не понравились заключения, к которым я пришел. Они просто

раскритиковали

идею из-за невозможности приобретения подходящих субъектов.

— Да? А какого рода должны быть эти субъекты?

Не сказав ни слова, Беллатонис резко развернулся на каблуках и вошел в дверь, ведущую в сторону от основного зала, оставив по

раженного архонта позади. Через несколько

секунд высокий гетункул вернулся с огромным, переплетенным в кожу фолиантом, ко

торый в глину был не меньше половины его

роста. С грохотом опустив его на покрытую

зарубками поверхность операционного стола, Беллатонис начал быстро листать страницы

из человеческой кожи. Мимо мелькали отбрасыва

мительные анатомические зарисовки,
руни
ческие надписи и эзотерические
диаграммы, тонкие страницы
неестественно шелестели, как будто
сердясь из-за того, что их побеспо
коили. Наконец гетункул остановился и на
чал читать, водя глиняным пальцем по
сере
бристым рунам.

— Влокарион считался... — Беллатонис по
правился: — Влокарион был одним из вели
чайших гетункулов, которые когда-либо
жи
ли в Темном Городе. Равных достижений
до
стиг лишь великий Уриен Ракарт в
последние
века, но никто не превзошел его.
Влокарион
был очарован нечистыми ветвями нашей
ра
сы, которые сошли с истинного пути и

погру

зились в дикарство и аскетизм.

Беллатонис развернул том к Ниосу и указал

на сложную диаграмму, выведенную серебри

стыми чернилами на бледной коже страниц.

— Взгляните на эту непрерывную линию древних, ведущую к их наследникам в Комморре. А здесь видны двойные ветвистые ну

ти бесплодных эльдаров с искусственных ти

ров и простаков, поклоняющихся Уше — экзо

дитов.

На самом деле Ниос с большим трудом мог

разобрать ветви, о которых говорил Беллато

нис: линии пересекались, разделялись, огиба

ли огню дргзгую и снова соединялись, и их бы

ло головокружительное множество.

-- Влокарион считал, что во время Нагения

душа эльдарской расы разделилась, как свет, проходящий сквозь призму.

Разделение при

вело к тому, что каждая ветвь нашего народа

приняла, или, скорее выразила через себя

различные части нашей природы, исключив

все иные.

Широкий прямой путь, ведущий от древних к Котморре, был отмечен вариантом символа Каэла Мениа Кхейна -- рунной графией

на, обозначающей Ярость. Беллатонис указал

на заметную руну на пути к искусственным

тирам, знак Азурiana -- Дисциплину, а

затем

на еще один символ, отмечающий путь
экзо

дитов. Он принадлежал Ци и обозначал
Чи

стоту.

-- Влокарион неоднократно доказал, что
количество тепловой энергии, которое
можно

извлечь из эльдаров, во много раз превосхо
дит показатель рабских рас, -- пояснил

Белла

тонис, -- и больше всего -- из экзодитов. Он
полагал, что при наличии достаточного
чистого

экземпляра сможет воскресить
величайшие

легенды эльдарской истории, --

Беллатонис

захлопнул фолиант и спокойно положил
руки

на рельефную обложку. -- Чистое сердце
мож

но найти на девственном мире среди
кланов

экзодитов. Они привязывают души к
тому, что называют мировым духом своей
родной

планеты, чтобы спастись от Той, что
Жаждет, так же, как наши
заблуждающиеся сородичи с

искусственных миров прячут от Нее
мертвых, сращивая их с самой материей
своего кораб

ля.

Губы Ниоса искривились от отвращения.

Эльдары искусственных миров вечно
прята

лись по собственному выбору, по-прежнему
использовали психические дары, жили в ма
леньких стерильных копиях родных миров
и

никогда не двигались вперед. Отсталые
экзо

диты были не лучше, обитали в грязи
един

ственного мира и называли ее всей своей
все

ленной. Настоящие эльдары, те, кого
трусли

вые эльдары искусственных миров
называли

Темными Сородичами, выбрали иной
путь: жить вечно и брать у рабских рас
то, что им

было нужно для выживания.

-- Ты сказал, что нужного индивида можно
найти среди кланов экзогитов, то есть,
не

каждый из них сгодится. И как же найти
это

единственное чистое сердце на планете,
пол

ной дикарей?

Беллатонис триумфально улыбнулся жут
кой, угрожающей ухмылкой акулы.

-- Вы весьма проницательны. В ходе своих
исследований я открыл касту, которая
могла

бы идеально послужить нашим целям.

Это ас

кетичные варп-ваятели, которые на всю жизнь вступают в духовную связь с родной планетой. Если извлечь члена этой касты из

его... эмбриональной среды, то, как я полагаю, его можно превратить в живой провод

ник тепловой энергии.

Нисос задумчиво выгнул бровь. Всю свою долгую жизнь он сохранял высокое положение благодаря способности ясно читать то, что другие пытались скрыть. Его тонко на

строенные чувства нашли в словах гелункула

явную притесь недосказанности.

-- Если они существуют и вы о них знаете, почему еще ни одного не поймали?

Экзодиты

не способны помешать нам брать у них все, что вздумается. Боюсь, ты не совсем

правдив

со мной, Беллатонис.

Мастер-гемүнкүл прервался и склонил голову.

— Прошу прощения, благородный архонт, энтузиазм заставляет меня забежать вперед.

Каста, о которой идет речь, редко упоминает

ся даже в древнейших хрониках, и, насколько

мне известно, ни одного ее представителя еще не привозили в вечный город живым.

Гемүнкүл протянул руку и погладил рельефную поверхность огромной книги, лежа

щей перед ним.

— Некоторые утверждают, что их существо

вание полностью вымышлено, — продолжал он, — возможно даже, что их придумал Влока

рион, чтобы пустить врагов по ложному

сле
дую. Однако сам Влокарион говорил, что
они
очень редко покидают святилища,
погребен
ные в самом сердце родного мира и, как
пра
вило, совершенно недоступные извне, -- Бел
латонис поднял голову и с неприятной пря
мотой посмотрел на Ниоса. -- Но если вы
най
дете такого миропевца и приведете его
ко
мне, то я уверен, что смогу воскресить
самого
Эльданеша.
-- Прекрасная гипербола, Беллатонис, но
первороденный нашей расы -- не совсем
тот, кого я имею в виду, -- ответил Ниос. --
Надо
найти все, что нужно, а я найду способ
достать
для тебя источник силы, чтобы создать

тем
ное чудо, подобного которому этот город
еще
не видел.

Беллатонис глубоко поклонился:

— Это большая честь, архонт, но приготов
ления к подобному событию — слишком зна
чительное дело, чтоб приступить к нему
на

одной только вере. Я чувствую, что этим
сле

дует заниматься не в Вольерах
Маликсиана, где рыщут агенты тирана,
иначе вы были бы

более прямолинейны. Должен ли я идти на
такие риски и усилия без какой-либо
компен
сации?

Нюс был захвачен врасплох этим внезап
ным проявлением алчности. Он думал,
что

уже завладел Беллатонисом посредством
его

собственной жажды знаний.

-- Я предполагал, что возможность участия

в столь великом начинании будет достаточ

ным стимулом для одного из вас, Гелмунклов,

-- опасным голосом проговорил Ниос, но сдер

жался. Беллатонис -- ключевой элемент плана, поэтому пока что следовало потакать ему.

Сполна рассчитаться за дерзость можно будет

и потом. Архонт обезоруживающе улыбнулся:

-- Однако я щедр, и у меня есть игрушка, которая прекрасно компенсирует любые тел

ные неудобства, которые может причинить

тебе подобная деятельность.

Брови Беллатониса поднялись с очевидным

интересом, и Ниос понял, что поймал его на
крючок.

Барка Уллитуана вернулась в крепость Бе

лого Платени, и горбатый гелүнкүл Сийин

выбрался из подземелья и поковылял к причалу, чтобы преданно выразить свою радость

по поводу прибытия архонта в целости и со

хранности. Он остался у транспорта, когда

Уллитуан и его свита ушли во дворец, и с нетерпением принялся расспрашивать рүле

вого и экипаж, предварительно угостив их эликсирами, дистиллированными в нижних

лабораториях. Особенно внимательно Сийин

выслушал рассказ о путешествии к

Великому

Каналу и Вольерат Маликсиана
Безумного и

поздравил рулевого с его проникательным
советом, который обернулся такой пользой
для Улитуана. Также Сийин
посочувствовал

мастеру стаи по поводу потерь среди
бичева

телей и терпеливо выслушал сбивчивые
объ

яснения, почему его крылатые подопечные
так плохо показали себя, когда дошло до
про

верки. Он улыбался во все широкое лунопо
добное лицо, связывая друг с другом все по
ступки архонта в общую картину.

Разум Сийина щелкал в вычислениях, как
злобный старый абак. Улитуан
практически

сразу пошел к Беллатонису. Несмотря на
всю

маскировку и ложные следы, оставленные

архонтом, Сийин смотрел прямо сквозь
них

на его настоящие цели. Он поехал на
встречу

с Беллатонисом и... что? Негоставало
одного

драгоценного кусочка информации, извест
ной только Беллатонису и Уллитуну, и
Сий

уну оставалось только гадать, что его
совер

шенно не удовлетворяло.

Архонт расспрашивал Сийина об опасной
разновидности некротантии.

Возвращение

того, кто умер тысячи лет назад, было не
про

сто опасно, это, насколько знал луноликий
гелтункул, было просто невозможно. Он не
со

бирался спрашивать мнения у других
эльда

ров того же призвания. Ковены и

отдельные

гемункулы тщательно оберегали свои
секре

ты и делились знанием только с
немногими

избранными и только ради прибыли.

Когда Сийин предложил Беллатониса, он
надеялся, что мастер-гемункул окажется
не

ред проблемой без решения. Тому пришлось
бы отговаривать Уллитана от
полубезумных

идей, и это бы, по меньшей мере,
доставило

ему дискомфорт. Теперь Сийин задал, не
мог

ли Беллатонис на самом деле принять
вызов, и что случится с его собственным
теплым ме

стечком, если соперник каким-то образом
ре

шит эту задачу.

Сийин медленно вернулся в подземелья,

размышляя, что ему следует зорко
высматри
вать признаки гальнейших отношений
между
Беллатонисом и Уллитуаном. Архонт
мог
придумать какие угодно безумные планы,
но
они не могли нанести большого вреда,
пока
этого не допускали гетункулы. Но
Беллатонис
мог быть опасен, он был в своем роде
отступ
ником, который не принадлежал ни к
одному
ковену и не имел постоянных связей с
одним
кабалом. Хотя имелись прецеденты,
когда
мастера-гетункулы практиковали свои
искус
ства в одиночку, подобное поведение
многое

говорило о его огромном высокомерии. Возможно, именно Сийину предстояло заставить своих собратьев по ковену наконец что-то сделать с этим выскочкой, Беллатонисом.

Глава 3. УТОЛИТЬ ГОЛОД ТЫСЯЧИ ДУШ

"Что может быть изысканнее, чем вздох клинка, целующего плоть?
Приди ко мне, и я буду любить тебя ударати, доводящими до экстаза.
Мы будем танцевать и ласкать друг друга лезвиями, столь тонкими, что их божественные движения рассекут даже сати звезды".

-- Госпожа Клинков
Ка'лех герцогу Вилету,

из «Отчуждений»

Урсилласа

Великая цитадель кабала Клинков Желания, высящаяся среди шпилей Верхней Комморры, занимала особое место в темных серах

цах многих комморритов. Здесь на гигантских

аренах разыгрывались сложнейшие представления

лечения боевого искусства, несравнимые ни с чем подобным во вселенной, карнавалы крови и страдания, отточенного до художествен

ного совершенства. Арены играли жизненно

важную роль в обществе Комморры. Муазмы

боли и страха, порождаемые ими, восхищение убийством и безумной резней, творящи

лись прямо на глазах, наполняли зрителей жизненной силой и молодостью. Это было

не

просто времяпрепровождение, развлечение
для пресыщенных хозяев Темного Города.

Без

кровавых игр на аренах Колморра бы скоро
обрушилась сама на себя, чтобы утолить
свой

вечный голод до страданий. У архонтов
для

этого было свое название: «ллит'антү
клавү», нож, который удерживает клинок.

На многих шпилях были свои арены -- то
роудальные гоночные треки, многоярусные
платформы, специализированные искус
ственные среды -- но немногие могли срав
ниться с атфитеатрами Клинков

Желания ни

по масштабу, ни по сложности. Архонт
Ксели

ан, владычица Клинков Желания,
беспрестан

но совершала набеги на реальное простран
ство, чтобы наполнить убойные ямы

свежими

жертвами, и предлагала покровительство лю

боту культу ведьм или банде геллионов, ко

которые соответствовали ее прославленным

высоким стандартам. Каждый день поток из

тысяч рабов и зверей вытекал на ее арены, чтобы встретить кровавую смерть на потеху

толпе, но сегодняшний день был особенным.

Сегодня намечалась кульминация шести дневной оргии насилия, начавшейся с послед

него набега архонта Кселиан. Охота принесла

неожиданные ценные трофеи в виде бойцов Улперской Гвардии. Воины-люди, щит Улне

риута, в Комторе делились на два основных

вида: полные ужаса новобранцы, которые не

могли толком осознать, в какой кошмар по

пали, и все на свете повидавшие ветераны, которые не понимали, в какой кошмар попали, пока не становилось слишком поздно.

Вторая разновидность была куда более забавной.

Сам Кселиан уже полностью восстановился после утомительного пребывания в реальном пространстве. Тело, защищенное по

крытым крючьями нагрудником и поножами

с бритвенными лезвиями, выглядело крепким

и сильным, полные губы горели алым огнем шлемом-полумаской. Она шагала через арену

нировочный комплекс перед ареной-прилуком с украшенным агонизатором в одной руке.

Если кто-то переходил ей дорогу, она с без-
толвным оскалом отшвыривала его в
сторону

ударом хлыста. Нейронные разряды
оставля

ли после нее шлейф корчащихся и воняющих
жертв. Кипя от ярости, она подошла к
камне

рат, едва бросив взгляд на везд, что
практи

ковались в заполненных лезвиями помеще-
ниях и выворачивающих наизнанку
гравита

ционных аномалиях. Укротитель Вариг
сжал

ся в ужасе, увидев ее, и правильно сделал.

-- Ты сказал, что они готовы! -- Кселиан с
обвиняющим видом ткнула в него
агонизато

ром.

-- Они будут готовы, мой архонт! Клянусь!

-- заскулил Вариг.

-- Мне говорили иное. Объясняй!

Хлыст опустился, но все еще держался по сторонам, как хвост серого кота.

-- Сценарий все равно будет разыгран, только вот предатель оказался ненадежен, его

пришлось заменить. Пожалуйста, мой архонт, посмотрите, если вам будет так угодно, -- Ва

риг повернулся, прикоснулся к стене, указал

на нее широким жестом и потихоньку попя

тился из радиуса поражения кнута. Стена за

мерцала и исчезла, открыв взгляду большую

камеру, обитатели которой не видели, что их

созерцают снаружи.

Группа волосатых грязных людей поднималась из столь же грязных постелей, когда

дверь открылась и внутрь зашла женщина

с
подносом, принадлежащая к тому же виду.
Воин-эльгар в доспехах стоял в дверях,
пока
самка раздавала сородичам какую-то
отвращающую
сладкую еду. Кселиан улыбнулась, видя,
как
разыгрывается простой сюжет. Стражники
вы
выглядели расслабленными и рассеянными -- на
самку
этот делец это был накачанный
наркотиками
преступник, нанятый специально для этой
задачи. Самка то и дело бросала на
мужланов
хитрые взгляды и шептала им что-то
воодушевляющее, переходя от одного к другому.
Те выглядели подозрительными и насторо
женными, но все же в них, видимо, еще не
угасла искра надежды, которую теперь

разгү

вала эта женщина. Наконец она ушла,
страж

ник закрыл дверь, а мужчины столпились
и

начали кvakать и хрюкать на своем
грубом

языке, несомненно, обсуждая план неминүе
того бегства. На красных губах Кселиан
заиг

рала жестокая улыбка.

В назначенное время предательница вер
нется и отонрет катеру. С этого
момента

спектакль может разыгратъся по-разному:
возможно, начнется героический побег,
кото

рый превратится в кошмарное
преследование

через тренировочные комплексы, или,
быть

может, рабы будут пробиваться к
порталу или

кораблю сквозь многократно
превосходящие
силы врага. Предательницу можно
похитить
и подвергнуть пыткам, чтобы внушить
вину, или дать ей оружие и приказать
убить лидера
беглецов, чтобы создать ужас и чувство
изме
ны. Но в каждом из этих давно
отработанных
сценариев они бы в конце концов
обнаружили
себя на арене, где их ожидала судьба.
Так просто и вместе с тем великолепно.
Лучше всего это работало с ветеранами,
так
как только у них доставало смелости верить,
буд
то они действительно могут сбежать. Их
все
гда сильнее всех поражал размах той
шутки, которую с ними сыграли.

Удовлетворившись, Кселиан оставила не
репуганного Варуга с миром готовиться к
представлению и пошла терроризировать
других укротителей. На самом деле она
спус

калась к катерам только для того, чтобы
от

влечься от надвигающейся встречи со
своими

союзниками. Мысль о необходимости
вести

дела с Крайллахом всегда приводила ее в
мстительное бешенство, которое можно
было

смягчить лишь страданиями.

Близилось начало изр, и наверху слыша
лись низкие звуки рогов и сирен, призываю
щие высокородных горожан на пиршество.

Кселиан выругалась, оставила в покое бес
связно бормочущего раба, которого
бичевала, и пошла к гравитационным
лифтам, чтобы

подняться к трибунам. Невидимые

энергии

понесли ее вверх, а тем временем она
пыта

лась совладать с собой и взять под
контроль

раздражение. Хоть Крайллах и мерзкий
червь, но он необходим. Без поддержки
Белого Пла

мени Уллитана и кабала Крайллаха,
Вечного

Царствия, последний рейд Кселиан ни за
что

бы не удался. И все же ей претило думать
о

том, что чудесное представление,
которое она

готовила, должно было почтить Вечное
Цар

ствие и Белое Платя в той же мере, что
и

Клинки Желания.

Ярус наблюдения казался прохладным и
больнично-чистым после жаркого потного

тренировочного комплекса. Изогнутые
тер
расы из бледного камня поднимались
вверх, как замерзшие волны,
накатывающие на па
рящую в центре платформу и
тринадцать
окружающих ее спутниц. Пока что
платфор
мы были пусты, если не считать
нескольких
рабов, которые полными лопатами
разбрасы
вали по сценам блестящий белый песок.
Это
было довольно консервативно, но Кселиан
настаивала на песке, невзирая на
неудобства.
Ничто иное так не подчеркивало брызги и
пятна артериальной крови. Кселиан взяла
трубку с врезом и уселась на ничем не
укра
шенный трон из черного металла,

наблюдая

за собирающимися зрителями.

Уже слетались элегантные

гравитранспор

ты и стремительные одностные

скилтеры.

Они сагились на террасы, как

прожорливая

стая хищных птиц, спускающихся к

добыче.

Ближащаяся кульминация шестидневной

рез

ни ожидалась многими, и в растущей

толпе

чувствовалось лихорадочное возбуждение.

Присутствовали кабалы со всей Верхней

Ком

морры. Каталиты из Зловещего Взора

прихо

рашивались возле облаченных в богато

укра

шенные доспехи механицев из Обсидиано

вой Розы, одетые в маски сыны ужаса из

Сло

манной Печати занимали места рядом со
стальноглазыми воинами Последней
Ненави
сти.

Символ лакеев Векта, кабала Черного
Серг

ца, виднелся повсюду и был
многочисленнее, чем знаки всех других
кабалов. Аккуратно

заостренные зубы Кселиан закрепились в
бес

сильной ярости, когда она увидела самого
вольных воинов, столь гордо носящих
метку

верховного властелина. Она бы перебила
их

всех, если б могла.

Ряд за рядом фантастически
вооруженные

и бронированные воины многих рангов из
сотни различных кабалов стекались на
арену.

Только здесь было возможно, что столь
мно
гие кабалиты решили отложить в
сторону
кровную месть и долги чести, чтобы
собрать
ся вместе для одной цели. И все же
местами
случались быстрые кровавые дүэли,
скрытные
убийства и измены, возбуждающие толпу.
Не
большие драмы разыгрывались на фоне
боль
шего события. То, что ожидающие
зрители
развлекали сами себя, было вполне
ожидаето
-- нигде в Котморре не было по
настоящему
безопасных мест.
Роза и сирены снова зазвучали, издав
более

высокие и приятные ноты, напоминающие
вой безумцев и крики младенцев. Второй
призыв предназначался архонтам и их кли
кам, чтобы те могли прибыть в самый
послед
ний момент, по-светски приназдывая.
Быстро
заполняющиеся террасы притихли,
ожидая
их появления. Отзвуки все еще висели в воз
духе, когда появились первые из высокопо
ставленных гостей.
Архонт Хролис из Обсидиановой Розы, са
мопровозглашенная Королева Осколков,
при
ехала на тяжело вооруженном, усеянном
бритвенно-острыми шипами «Губителе». Во
ины приветствовали ее громоподобной
каню
фонией бряцающего оружия. Архонт Ксера
тис из Сломанной Печати пролетел над
аре

ной на колесе со спицами, обвешанном тне
моническими проекторами и
психическими
усилителями, при помощи которых он
доно
сил послания ужаса и раздора до гибнущих
от
его руки народов. Вереница иных
фантасти
ческих, угрожающих, порой чрезмерно вы
чурных транспортов показалась над
откры
тым верхом арены, каждого архонта
привет
ствовал звериный рев одобрения от их
после
дователей.

Некоторые машины зависли в воздухе, дру
гие высадили пассажиров на террасы. Зри
тельный ярус обладал собственными сред
ствами искажения изтерений, благодаря
ко
торым каждый мог наблюдать схватки на

аре
не как будто с расстояния в несколько
метров.

Некоторые предпочитали смотреть с соб-
ственных кораблей, другие же достаточно
до

веряли телохранителям, чтобы
тесниться на

террасах вместе со своими кабалитами.
Когда

архонты заняли свои места, через край
арены

перелетели два последних транспорта. С
од

ной стороны появилась изящная барка
Ули

тиана из Белого Пламени, с другой —
похожая

на толлюска золотая колесница
Крайллаха.

Кселиан приподнялась с трона, когда Ул-
литиан ловко выпрыгнул из транспорта, и
его

окружил небольшой отряд инкубов. Она
вста

ла прямо, как палка, вынудив того
подняться

на цыпочки, чтобы поцеловать ее в щеку в
ритуальном приветствии.

— Кселиан, ты великолепна, как всегда, — с
одобрением сказал Уллитан.

— Уллитан, ты... не изменился, — холодно
ответила Кселиан.

Золотистые металлические веера на
транс

порте Крайллаха отошли назад, открыв
взгля

ду роскошный интерьер из шелка и
экзотиче

ских мехов, но тут все заслонили
высаживаю

щиеся инкубы. Главный палач Крайллаха,
ве

ликан-инкуб, известный как Морр, возглав
лял группу своих братьев, которые
разошлись

по сторонам и подозрительно оглядели
Ксе
лиан и Уллитана. Только когда Морр
удовле
творился, из роскошных глубин
транспорта
появилась истощенная фигура самого
Крайл
лаха.
Крайллах выглядел настолько ветхим,
что
походил на ссохшуюся мумию. Кожа, покры
тая пятнами и морщинами, была
насколько
растянута, что, казалось, только чудом
не рва
лась и не вываливала на пол пожелтевшие
кости. Шикарные багряные одеяния
только
подчеркивали невероятную дряхлость
своего
хозяина. Глаза казались единственной по
на

стоящему живой частью его тела —
поблески
вающие осколки оникса на крошащемся
слан
це лица.

Старый Крайллах был одним из немногих
членов своего благородного дома, которые
выжили, когда Вект завладел городом.
Веч

ная, безупречная молодость была целью лю
бого колморрита, но даже столь богатым
и
влиятельным, как Крайллах, нелегко было
бо

роться с растущим гнетом лет. С
каждым ве

ком требовалось все больше и больше туче
ний, чтобы утолить непрекращающийся
го

лог, и восстановление за счет этого
процесса

становилось все менее глительным.
Жизнь

Крайллаха была бесконечным циклом
оргий
и разврата, практически непрерывно он
ни
стался обреченными рабами и не
оправдавши
ми себя подчиненными. Его нынешнее
состо
яние, несомненно, было вызвано
отсутствием
стимуляции на протяжении всего пути
от
дворца. Неудивительно, что Крайллах с не
терпением ждал начала изриц и жаждо
стот
рел на все еще пустые платформы для
пред
ставлений.

-- Кселиан, Уллитан, -- поприветствовал
он обоих легчайшим кивком.

-- Крайллах.

-- Крайллах.

Принесли два одинаковых черных трона, и

гости Кселиан без дальнейших церемоний
уселись по бокам от нее. Кселиан вышла
вне

ред, чтобы обратиться к беспокойной
толпе.

Каждый зритель видел ее с идеальной
четко

стью, прямо перед собой. Она тщательно
рас

считала эту сцену и возвышалась, величе
ственная и великопная, тежду развеваю
щитися знаменати, с Улитуаном и
Крайл

лахот, развалившилися на тронах позади
нее.

-- Добро пожаловать, друзья! -- голос архон
та был низким и пробирал до костей. -- Я
при

глашаю вас отведавать плоды трудов трех
на

ших кабалов -- Клинков Желания, Белого
Пла

мени и Вечного Царствия.

Кселиан позволила этим словам на секунду зависнуть в воздухе. Выступая одними фронтом, кабалы, выросшие из старых благородных домов, обретали богатую добычу. Этот факт притягивал к ним не только культы вельм, но и целые кабалы. Кселиан продолжала, повысив голос. Атавистическое чувство голода и предвкушения постепенно заполняло гигантскую арену, в воздухе потрескивало почти осязаемое напряжение.

— Настал шестой, последний день нашего празднования. Как и подобает при любом великом событии, мы оставили самое лучшее на

десерт, для вашего развлечения и удовольствия. Сегодня мы наконец увидим, как так

называемые смертоиры познают истинное

значение предательства. Сегодня они увидят, как пилигримы, которых они обещали защи

тить, утирают с воплями слезы, и сегодня они

присоединятся к ним!

Но толпе прошел гул одобрения и нескрываемого желания.

— Пусть эти дары послужат еще большей славе и величию нашей древней Колморры, да стоит она вечно. Узры начинаются!

Роза и сирени издали вопль, который погас, а затем поднялся до ультразвука и оборвался взрывом басов. Белый свет озарил тринадцать враща

ющихся внешних платформ и угас, открывая

зрителям тринадцать рабов. Некоторые

при
читали и бессвязно бормотали, некоторые
беспомощно метались по сторонам,
некто
рые молились, а другие стояли и кричали,
бросая вызов. Молодые и старые, толстые
и
худые, мужчины и женщины, все они
зависли
вокруг центральной сцены в собственных
удерживающих пузырях.
Платформы начали подниматься или
опус
каться в зависимости от интереса
зрителей.
Тех, кого аудитория находила наиболее ин
тригующими, укротители заставляют
сражаться
с бойцами. Наименее интересные,
достигнув
определенного уровня, будут скоротлены
вар
п-зверям, что довольно часто увеличивало

ил

количество зрителей.

Через несколько секунд существо с рыжим мехом и крюком вместо руки, стоявшее на самой верхней платформе, исчезло и тут же

появилось на центральной сцене, где его встретила одинокая ведьма. Почти обнажен

ная, она казалась хрупкой рядом со звероподобным человеком и двигалась с такой текуче

й грацией, что противник выглядел кошач

ным. Ведьма атаковала с каждой возможно

стью и водила здоровяка за собой, будто нил

фа, преследуемая неуклюжим великаном. Ил

провизирова, она ловко наносила ему удар за ударом, так что он постепенно застывался от

ран, как заводная изрушка. Каждый раз лез-
вие только целовало его, не нанося
серьезных
повреждений.

Прежде чем ведьма успела прикончить
противника, снова вспыхнул белый свет и
по

явился еще один раб -- бритоголовый
мату

рованный фанатик, который сразу
бросился

на нее, сжимая в руке крючковатый нож.

Ведьма ленивым пирюэтом ушла от
атаки и

вонзила самый кончик своего клинка в глаз

ницу фанатика. Тот завопил и

пошатнулся, выронив нож. Вспышка.

Появился третий раб

и через удар сердца повалился с подрублен

ными поджилками. Вспышка. Ведьма,

каза

лось, чудом увернулась от взмаха тесака

и

контратакой вывалила кишки
противника на
песок. Вспышка. К ней присоединилась вто
рая ведьма, и обе начали прыгать и кувыр
каться, как встретившиеся после долгой
раз
луки возлюбленные, рубя на куски раненых
рабов. Вспышка. Больше рабов. Вспышка.
Больше крови.

Шум восхищенной толпы то поднимался,
то опадал, как прибой, по мере того, как
зри

тели волна за волной поглощали боль и
стра

дание. Первая группа жертв уже так или
иначе

исчезла с внешних платформ, и ее быстро
затенили. Теперь на центральной сцене
вы

ступали пять ведьм, выпуская на песок
кровь

все ускоряющегося потока рабов.

Кселиан удовлетворенно ответила, что

разогрев идет как следует, и перевела
внимания

ние на двух своих союзников.

Крайллах немного поправился, торщину
стое лицо теперь походило на лик
патриция, а не на помертвевшую маску
мүлти. Уллитан

наклонился вперед, не обращая внимания
на

представление, но явно с нетерпением ожи
дая разговора. Внутри арены были искусно
спрятаны устройства, искажающие
измере

ния, которые позволяли зрителям
проециро

вать себя в самую гущу битвы,
чувствовать

капли крови на лице и слышать звенящие
в

ушах предсмертные крики. Эти же
техноло

гии позволяли Кселиан, Крайллаху и
Уллити

ану разговаривать, скрывшись от внешних наблюдателей в реальности, существующей только для их чувств.

-- Я нашел способ избавить нас всех от Век

та, -- без обиняков начал Уллитан. -- Ключ

лежит в Шаа-гоме, как я и подозревал.

-- Откуда ты знаешь? Ты хочешь сказать, что пошел туда один? -- Крайллах недоверчи

во фыркнул.

-- Да, я ходил туда, как ты хорошо знаешь от своих шпионов.

-- Не верю. Ты ведь еще жив.

-- Хватит, -- скрипнула зубати Кселиан. Она

пообещала, что однажды наступит день рас

платы за все подобные моменты. -- Говори. Расскажи, что ты выяснил в своей... экспеди

ции, Ниос.

-- Если все правильно подготовить, то станет возможно вернуть Эль'Уриака из-за пеле

ны.

-- Эль'Уриака?! -- выплюнул Крайллах, побелев. -- Что это за безумие? Старый император

Шаа-гота мертв уже три тысячи лет!

-- Это можно сделать, -- на удивление горячо возразил Уллитан, -- и это приведет нас к

победе. С самым опасным врагом Векта на

нашей стороне кабалы побегут от него во множестве. Невозможно переоценить стоимость того, кто уже бросал вызов тирану.

Эта неожиданная тирада как будто утомила

Крайллаха, и он упал обратно на трон, слабо

взмахнув одной другой, как будто пытаясь

стесни Цлитуана в сторону. Тот
погрузился
в молчание.
Смертельный танец ведьм на
центральной
арене почти подошел к концу. Теперь они
сражались друг с другом над багровыми
хол
мами рубленого мяса, с гротескной
грацией
перепрыгивая через кучи искалеченных
тел и
визжащих содрогającychся рабов.
Фаворитка Кселиан, высокопоставленный
суккуб по имени Аэз'ашья, билась с двумя
ведьмами одновременно. Ножи сверкали
раз
тытыми дугами, когда она теснила обеих
толпиеносно быстрым шквалом ударов.
Одна
из ее противниц была иракна с
электрической
осколочной сетью и пронзателем, но

Аэз'ашья

не давала ей пространства для замаха.

Другая

ведьма пыталась проскользнуть ей за спину и

нанести удар, пока та отвлечена.

— Он потерпел неудачу, Ниос, — сказала

Кселиан. — Вект сокрушил и его, и всю его

империю за одну ночь. Я не очень склонна

нанимать неудачников, живые они или мерт-

вые.

Толпа ахнула, когда Аэз'ашья внезапно

упала, но через то место, где она стояла за миг

до этого, пронеслась осколочная сеть и, сразу

теется, опутала ведьму позади нее.

Аэз'ашья

снова вскочила на ноги и с громким хохотом

продолжила атаковать. Лишившись сети, иракна могла защищаться только

острозубыл

пронзателем и вскоре пала под
танцующими

ножами стремительного сункуба.

-- Единственная ошибка Эль'Уриака состо
яла в том, что он недооценил отчаяние и
не

достаток воображения Векта! -- резко
возра

зил Уллитан. -- Наши блистательные
предки

погибли по той же причине, только в
этом

случае тиран не стал использовать чужой
ко

рабль в качестве отвлечения, а просто
уронил

его на проклятую голову Эль'Уриака.

Едкое замечание о блистательных
предках

нашло свою цель. Благородные готы,
некогда

правившие Котморрой, были практически

уничтожены вторжением, которое Вект
специально завлек в город. Пока лорды
Верхней
Комморры сражались, обороняя свои владения,
Асдрубазель Вект и его союзники
уничтожали их на поле боя одного за другим. К
тому
времени, как чужаков прогнали, Вект как раз
был в подходящем положении, чтобы заполнить
вакуум власти, оставленный недавно
погибшими высшими архонтами. В
последовавшие затем века анархии старый порядок
был сметен, и Вект ввел новую систему
кабалитских законов.

Лицо Крайллаха исказилось в гримасе. Он
был еще ребенком, когда имперские кости

ческие десантники прорвались в
принадлежа
щий его семье квартал Верхней
Котморры, но
очень хорошо -- слишком хорошо -- помнил
эту ночь. Он так и не избавился от
образов
мечущегося шипящего огня и отрывистого
рева болтеров на разоренных улицах. Он по
мнил, как бежал и прятался, как в ужасе
узнал, что высший архонт убит залпом
темного ко
ня откуда-то из рядов собственного
войска, хотя случайно или умышленно,
никто не
знал...
-- Вект должен заплатить за все, -- зло
про
говорил Крайллах. -- Тиран должен постра
дать за преступления против города и
моего
дома.
Между кучами раненых на центральной

сцене ходили гелүнкүлы с
гравитационными
жезлами. При помощи этих
инструментов они
вытягивали из навших блестящие кольца
внү
тренностей и запускали их в небо
танцующи
ми арками и петлями. Некоторые
гелүнкүлы
поднимали не слишком поврежденные окро
вавленные и кричащие жертвы, чтобы
произ
вести над ними артистическую
вивисекцию
для развлечения и просвещения толпы.
Дру
гие стабилизировали утирающих и
приводи
ли в чувство оглушенных при помощи элик
сиров и болевых стимулов. Тысячи глаз
жадно
смотрели с террас, следя за каждым

двигались

ет; зрители наслаждались остатками
первого

блюда и набирали аппетит для
следующего.

-- Вект стал тираном и остается им,
потому

что он готов использовать самое мощное
оружие

кое, какое может найти, -- сказал
Улитман.

-- Почувствовав угрозу, он ударит без
промед

ления и предупреждения. Нам нужно соб

ственное оружие, иначе мы не победим.

Нуж

но немыслимое оружие и достаточное
жела

ние, чтобы им вооружиться. Если даже
тиран

нас ничему другому и не научил, то этот
урок

мы должны запомнить. Вы оба можете

крити

ковать и жаловаться на мои планы, но где же

ваши? Мы все желает одного, мы все связаны

кровью и возмездием.

Внешние платформы арены меняли форму

и текли, будто ртуть, соединяясь друг с другом

затем, пока не образовалась сплошная полоса, висящая в считанных метрах от волнистых

каменных террас. Начиналась гонка Разбойников.

— Что думаешь, Крайллах? — спросила Кселиан. — Я бы хотела по крайней мере полностью выслушать идею Уллитана. Мы не сможем

подумать, знаешь ли.

— Тонко, Кселиан, как и всегда. Хорошо, Уллитан, рассказывай.

-- Мы можем вернуть Эль'Уриака в два простых шага. Сначала мы нападём на девствен
ный мир, где подрастает урожай экзодитов, и
возьмём в плен одного из миропевцев в каче
стве катализатора. Затем мы извлечём
из Ша
а-гота фрагмент тела Эль'Уриака. Я уже
на
нял для этой задачи мастера-гетүнкүла, и
он
уверяет, что это совершенно реально.
Цллитчан удачно подогнал свое предложе
ние к началу гонки. Группа узких, хищных
реактивных мотоциклов, оседланных полу
дикими наездниками, с рыком вырвалась на
арену над и под гоночной дорогой, готовясь
мчаться в противоположных
направлениях.
Толпа выжидаяще притихла, все глаза
уста

вились на Кселиан, которая должна была
дать
сигнал к началу гонки. Кселиан
повелитель
ным жестом подняла руку в перчатке и вы
держала секундную паузу, прежде чем
резко
опустить. Мотоциклы моментально
разлете
лись в стороны и с многоголосым воем по
мчались вдоль дороги, столь размытые
от
ускорения, что от взгляда на них
слезились
глаза.
Разбойники на головокружительной скоро
сти носились по изогнутому треку и
мастер
ски закладывали виражи вокруг него,
только
благодаря экстраординарным рефлексам
не
врезаясь в стены арены или друг в друга.

Но

сле первого круга начали возникать препят

ствия: зубчатые, как пила, острия, торчащие

из трека, движущиеся лезвия, появляющиеся

из стен арены, дрейфующие гравитационные

аномалии и мономолекулярные сети.

Появление смертельных ловушек также было сигналом к началу рукопашной борьбы

Разбойниками. Они начали налетать друг на

друга бортами, из которых торчали лопасти-

клинки, и стрелять в ведущие мотоциклы из

встроенных орудий. Это был танец смерти.

Каждый Разбойник установил на свою машину

ну множество крючковатых, острых как брит

ва ножей в уникальном порядке. Очень часто

быстрые развороты и вращения приводили к

тому, что неосторожный атакующий падал на

кинжал, прежде чем их клинки успевали скре

ститься.

— Если это возможно, то как ты предлагаешь контролировать Эль'Уриака? — спросил

Крайллах. — Он прославился своей гордостью

и силой воли. Мы просто стеним одного из них

рана другим.

— Помимо того, что у Эль'Уриака, очевидно, будут те же мотивы, что и у нас? Гелүнкүл

заверил меня, что при регенерации в его

мело

можно будет ввести определенные...
системы

сдержек и противовесов, которые позволят
нам полностью контролировать его, если
это

понадобится. Жизнь Эль'Уриака будет в
на

ших руках, и ты сможешь избавиться от
него в

любой момент. Тиран-тарионетка может
да

же облегчить переход власти в руки
благород

ных готов.

Тонка подходила к финалу. Мчащиеся в
противоположных направлениях стаи Раз
бойников поредели, остались только
самые

удачливые и умелые наездники.
Блестящая

полоса трека пошла волнами и изгибати,
ис

пытывая их на хладнокровие и
координацию, и стремительные
реактивные мотоциклы на
чали летать еще ближе к стенам,
подобным

утесам. Одному Разбойнику в спину
угодил

осколочный огонь, отшвырнув его вместе с
машиной прямоком в кричащую толпу.
Бүгүмө

огненная комета, мотоцикл пронесся по
три

бүгө и взорвался дождем добела
раскаленных

обломков. Кселиан зевнула.

-- Интересно, -- улыбнулась она, -- а что же
нам надо предпринять, чтобы Вект не
разга

дал наши планы?

-- Набег на девственный мир будет предло
жением одного из домашних питомцев
тира

на. Мы же просто предложим

присоединить к
нему собственные силы. Во время набега
элитная группа наших агентов
ускользнет от
основной массы, чтобы похитить
мироевца, пользуясь стянением. И только
когда мы за
владеет мироевцем, можно будет устано
вить физическую связь с Эль'Уриакот из
Ша
а-гота.

Мощные гравитационные силы, создавае
мые изгибающимся треком, метали обе
стаи
наездников по сторонам, и они то и дело
сте
шивались друг с другом, прежде чем разде
литься и полететь своей дорожкой. Всякий
раз
столкновение отмечали выплески крови и
внутренностей. Некоторые машины вреза
лись лоб в лоб и падали, превратившись в
единую огненную массу искореженных об

полков.

Вскоре остались только два Разбойника.

Бритый наголо наездник на мотоцикле с не

фритово-зеленым панцирем нырнул вниз, атакуя второго на поблескивающей черной машине. Сверкая установленными на корпус

саж клинками, два мотоцикла потчались на

встречу друг другу. Нефритовый увернулся в

последнюю секунду, и его заостренное крыло

вплотную пронеслось над изогнутым носом черного. Второй Разбойник вовремя разгадал

маневр, рванул машину вниз, прошел прямо

под зеленым мотоциклом и, вскинув хвост

вое лезвие вверх, располосовал живот противника. Успуская дым и пламя,

нефритовый

ушел в штопор и пропал из виду.

Победитель

с триумфальным ревом понесся вдоль
трека, принимая восхищение кровожадной
толпы.

-- У тебя на все есть ответы, Уллитан. --
хмыкнул Крайллах. -- Все, что нам надо
сде

лать -- это поверить твоим
медоточивым сло

вам, и тогда мы вскоре будем плясать на
счастливом золотом лугу.

Кселиан ощутила ипульсивное желание
атаковать торщинистого архонта прямо
здесь

и сейчас, утолить растущий гнев
потокот

крови. Верховный палач Крайллаха, Морр,
шевелинулся за тронот своего господина,
тактично дав понять, что распознал
натере

ния Кселиан, даже если сам архонт их не

за
метил. Кселиан заставила себя
расслабиться и
сконцентрироваться. У нее были
собственные
сомнения по поводу замысла Уллитиана,
но
сопротивление Крайллаха сильно
подтолкнуло
ее к тому, чтобы принять этот
план. Но
может, Крайллах манипулировал ею? Нет,
ско-
рее всего, это было дело рук Уллитиана.
Он
всегда был умен.
Размышляя над безумной идеей Уллитиана,
Кселиан перевела внимание на
следующее
представление, начавшееся на арене.
Центральная сцена снова опустела, белый
песок выглядел чистым и нетронутым. Но
те

перь над ней висел быстро тизающий
голоуз
лучатель. Он заново рассказывал о
событиях
набега, испуская головокружительный
калей
доскопический поток рвано
смонтированных
изображений: черные корабли с
изогнутыми
крыльями, несущиеся через атмосферу,
ночь
над примитивным поселением,
мелькающие
в воздухе ракеты, стремительные
вспышки
дезинтеграторов, селфи, в ужасе бегущие
в
ночь, которая внезапно расцвела огнем и
ста
лью.

Фильм не представлял большого интереса
для беспокойной толпы, и некоторые даже

начали совершенно невежливо
освистывать
его. Кселиан настояла, что нужно
предоста
вить какой-то контекст, прежде чем
демон
стрировать пленников, которых
предатель
ница уже должна была выпускать из
катеры.

Последние сцены голографического тон
тажа показывали бой с защитниками
поселе
ния. Храбро, но тщетно они сражались с
сила

ми эльдаров, превосходящими как
численно, так и технологически, и
оставили несколько

сцен, достойных демонстрации. Воющий
бо

рогатый человек всагил штык в живот
воину-

кабальну, залп лазеров сбил еще одного
эль

гара наземь. Запрещали гранаты помех,
и
ведьмы ринулись на штурм истерзанного
вы
стрелами здания, где находился последний
очаг сопротивления.
Голоизлучатель переключился на сенсор
ный имплантат, вшитый в нервную
систему
предательницы — лишь первую из
нескольких
тщательно подготовленных точек
наблюде
ния. Сто тысяч голодных глаз смотрели
из
глаз человеческой сатки, пока та спешно
от
пирала затки. Они чувствовали горевшие
в
ней страх и алчное ожидание награды,
когда
та открывала дверь катеры. Волосатые
угод

ливые жители мира смерти были уже
готовы

и дожигались ее. Двое выскользнули в кори
дор, а тот, что явно был их лидером,
обнял

предательницу, защищая ее рукой. Двое
раз

ведчиков выяснили, что все чисто, и все
остальные тихо последовали за ними.

-- Каковы реальные причины полагать, что
этот план сработает, Цлитуан? --
поинтере

совалась Кселиан. -- Я бы предложила свою
искреннюю поддержку, но не могу избавиться
от чувства, что ты не полностью
честен со

мной.

Дикари явно считали себя ловкими и
скрытными. Несмотря на бдительность,
они

чуть не врезались в стражника, который --
как

и было рассчитано -- вышел на них из

небуди

того прохода. Они тут же отреагировали на

угрозу: один схватился за осколочную винтовку врага, другой бросился ему на спину. Первый отрезал себе пальцы, напоровшись на мономолекулярные лезвия, но все же ему

удалось стиснуть оружие и удерживать его, даже когда стражник выпустил винтовку и

всадил противнику в живот кривой нож. Это

рой нападающий повалил эльгара на пол и после короткой яростной схватки сломал ему шею.

Зрителей охватило волнение сопереживания. Кселиан с удовлетворением отметила

взлет интереса и поток ненависти к опасным

животным, пронесшийся следом. Как она и

надеялась, жертва одного из их числа
сделала

представление в сто раз более
драматичным.

-- Пленение миропевца -- тонкая задача, но
у меня есть кое-какие ресурсы на месте,
кото

рые облегчат ее, -- осторожно сказал
Шлиту

ан, но Кселиан просто пристально
установилась

на него, ожидая продолжения.
Почувствовав

предстоящий поединок воли, архонт
Белого

Платени слегка пожал плечами и изящно
поддался: -- Также возможно, что возвраще
ние Эль'Уриака приведет к Разобщению,
хо

тя, как я полагаю, наша осведомленность
об

этом факте может сыграть нам на руку.

-- Ага, так, значит, ты надеялся использо

вать это в своих целях, ничего нам не сказав!

-- воскликнул Крайллах. К своему неугодоволь

ствию Кселиан обнаружила, что готова согла

ситься с этим сторщенным древним ископа

емым.

Теперь жители мира смерти бежали. По всюду тонко визжала тревога, свет мерцал на

специально выбранной частоте, вселяющей в

людей панику. Предательница бежала с ними, остальные следили, чтоб она всегда была в

центре толпы -- им отчаянно хотелось верить, что они обрели друга. Раненого в драке со

стражником оставили позади, дав ему тро

фейный осколочный пистолет, чтобы загер

жать преследователей, насколько
получится.

Его ждал бесславный конец от клыков
охот

ничьих зверей, пущенных по следу.

Раненому

удалось застрелить первую тварь, но
осталь

ные терпеливо дождались, пока он не
потеря

ет сознание от шока и кровопотери.

Вскоре

звери, забывая, вновь потчались за

беглыми

товарищами погибшего. Улитман и

Крайл

лах продолжали спорить, не обращая
внима

ния на развитие сюжета.

-- Разобщение может превратить город в
руины!

-- Город и не такое переживал. Больше
всего

от него пострадает тиран.

-- Уйти на такой риск -- безумие.

-- Безумие -- это сложа руки ждать, что
что-

то поменяется.

-- Затолчите, -- угрожающе оборвала Ксе
лиан. -- Вот-вот придут наши гости, и я
хочу

насладиться моментом.

Смертотирцы добежали до пύстого на пер
вый взгляд ангара, в дальнем конце
которого

возвышалась бронзовая арка.

Предательница

должна была сообщить им, что это
мерцаю

щая завеса в арке -- портал, который
приведет

их обратно в безопасное реальное простран
ство. Ее не предупредили о засаде.

Из укрытия выскочили воины-кабалиты и
принялись с удивительным отсутствием
мет

кости падают по солдатам. Всюду
летали
осколки, врезааясь в стены, пол и потолок.
На
лице Кселиан отразилось недовольство.
Вои
ны должны были загнать рабов в портал,
но
явно переигрывали с неуклюжестью. Она
мог
ла не беспокоиться. Миз смятения, и
люди
всем стадом кинулись к арке, пригибаясь,
уворачиваясь и перекатываясь, насколько
могли.
Кселиан переключила внимание с сенсор
ной связи на центральную сцену.
Сверкнула
вспышка, и все еще бегущие жители мира
смерти оказались посреди амфитеатра.
Они
резко остановились на белом песке,
остатри

вая то, что их окружало, постепенно
осозна

вая шутку, сыгранную над ними. Взрывы
же

стокого стеха эхом отдались по всей
арене.

Некоторые из пленников стояли, ничего не
понимая, другие упали на колени или
прокли

нали мучителей на своем примитивном
хрю

кающем языке.

Восхитительная психическая мука отчая
ния была столь чиста и естественна, что
каза

лась сродни утраченной невинности.
Дикари

были уверены, что вселенная устроена по
их

представлениям, что они -- герои
собственной

легенды о безрассудной отваге. Последние
кочки их уверенности были сорваны, пока

зав, что они всего лишь игрушки более
древ

них и темных сил, враждебных всему
челове

ческому.

Кселиан поднялась, чтобы дать последнюю
речь перед тем, как разыграется
финальный

акт представления. Ее отборные ведьмы
уже

стояли, готовые сразиться с жителями
мира

смерти в схватках один на один. Дикарям
да

дут оружие и заставят биться изо всех
сил

ради удовольствия толпы. Они будут
униже

ны еще сильнее, когда поймут, какое посты
жище представляют собой их хваленые
бое

вые умения в сравнении с грацией и скоро
стью вооруженной ножами ведьмы. Пыточ

ные машины «Талос» готовы были схватить

их содрогающиеся останки и заточить в своих

адамантиевых ребрах, чтобы тучить вечно.

Кселиан гордо выпрямилась и показала на грязных варваров на центральной сцене.

— Вот они, животные, что объявили себя правителями Великого Колеса!

Взгляните, как

пресмыкаются они перед вами, братья и сестры! Они лгали бросить вызов нашей величии, отрицали нашу славу...

Вдруг арена слегка загрожала, и Кселиан прервалась, ощутив невольный холодок.

Раз

общение? Уже? Нет, конечно, об этом предупреду

предупредили бы, по крайней мере, старухи и гадалки из Нижней Колморры.

Над краем арены поднимался огромный зубчатый зиккурат из черного металла,

засло

няя собой свет пленных солнц. Длинные
тени

поползли по белым пескам к кафедре
Кселиан

и полностью поглотили всели забытых
людей

с мира смерти. Огромная толпа понагала
на

зель, как пшеница под косой, преклонив ко
лени, будто они сами были дикарями,
решив

шими поклоняться какой-то странной
новой

луне. Кселиан, скривившись, нехотя
опустил

лась на одно колено. Позади то же сделали
Уллитан, молча, и Крайллах, с
протестами.

У них не было выбора. Прибыл тиран.

На нижней стороне зиккурата вспыхнули
щупы и антенны, похожие на терновые
шипы.

Лучи зеленоватого света промчались по
тол

не, как шарящие пальцы, и сошлись в
сия

ющую перевернутую пирамиду. Появился
мерцающий лик размером с гору, образ
того, кто удерживал Темный Город в
рабстве на

протяжении шести тысячелетий.
Асгубаэль

Вект, Верховный Властелин Колморры.

По арене пронесся приветственный рев ка
балитов, который поднимался и опускался
по

всем террасам, словно живущий
собственной

жизнью. Лицо заговорило голосом
падающих

ледников и сокрушительных ледяных пото
ков, и все прочие голоса затихли.

-- Прошу извинить меня за то, что я преры
ваю ваше мероприятие, гети мои.
Необходи

мость в подобных грубых вмешательствах

лишь часть того бремени, которое я
вынужден

был взвалить на себя, когда стал
хранителем

этого безупречного города. Уверяю,
заплани

рованные события возобновятся в
считанные

мгновения.

Над ареной повисла мертвая тишина.
Вект

прибыл сюда не как зритель, он явился за
кем-то из присутствующих. Ему называли
имя

предателя, и Вект пришел покарать его.
Каж

дый архонт в амфитеатре ощутил
моменталь

ный приступ страха, подумав, что
великий

тиран мог узнать об их собственных

измен

нических планах -- реальных или
воображае

мых. По давней привычке они старались со
хранить незаинтересованный и
бесстрастный

вид. Подобные проверки на хладнокровие
ча

сто встречались на пути архонта. Трус и
глу

нец недолго процветали в обществе
котор
ритов.

Вект, очевидно, решил сдержать слово и
не

стал задерживать толпу. Снова
вспыхнули яр

кие лучи прожекторов, на сей раз
сфокусиро

вавшись на определенной точке на
трибуне.

-- НАРТЕЛЛИОН! Я обвиняю тебя! --
взревел

громоподобный голос.

Девяносто девять процентов зрителей разом вздохнули от облегчения. Свита Нар

теллиона сошлась вокруг него, но их уси

лия выглядели тщетными. Сотни последова

телей Векта, воины из кабала Черного Сердца, уже окружили их по какому-то скрытому сиг

налу властелина. Архонт-предатель что-то

неслышно ответил Векту, на что тот отреаги

ровал ужасающим громоподобным хохотом.

-- Не гутаю, что это анатомически возмож

но, Нартеллион, но мои гетункулы будут ра

ды опробовать эту теорию на тебе. Схватить

его -- живым, пожалуйста.

В бессильной ярости Кселиан смотрела на бой, завязавшийся под болезненным светом прожекторов. Мелькали жутко изогнутые лез

вия, над бледным камнем со свистом носились отравленные осколки. Численно превос

ходящие воины Векта в черной броне пыта

лись все одновременно добраться до тесно сгрудившихся сторонников Нартеллиона, об

разовав вокруг них плотное шипастое кольцо.

Выстрелы разлетались в стороны, задевая по

сторонних, и вскоре на других частях террас

началось еще несколько сражений -- свиты различных архонтов решили воспользоваться

шансом и оплатить старые счета под

прикры

тием всеобщего хаоса.

Нартеллион, видя, что, ожидал проблем в
те

чение дня и приехал, заранее
подготовившись

— по крайней мере, он так думал. Внезапно
среди массы сражающихся воинов
вспыхнули

яркие изумрудные звезды
дезинтеграторов, работающих на полном
автоматическом ре

жиме. Были видны очерченные светом
силы

эти кричащих и бьющихся тел, но это
были

всего лишь тени тех, кто сгорел подобно
све

чам в адском сиянии. Энергетические
орудия

прорвали кольцо кабалитов Векта, на
миз по

казалось, что силы пришли в равновесие.

Какой-то «Рейдер» отважно попытался
поглотить к Нартеллиону и вынести его
из

боя. Из зиккурата вылетели копыта темной
энергии и пронзили изящный транспорт,
прежде чем он успел хотя бы
приблизиться.

Дезинтеграторы Нартеллиона
нацелились на

зиккурат, пытаясь то ли отогнать его,
то ли

хоть как-то отомстить за погибший
«Рейдер».

Огненные зеленые искры высокоэнергети
ческой плазмы сжирали от
непроницае

того темного металла, даже не оставив
сле

дов на поверхности. Несмотря на
отсутствие

видимого эффекта, эта слабая атака,
видимо, стала последней каплей,
переполнившей ча

шү терпения Векта. Дезинтеграторы и
темные
копья, үсеивающие зиккурат, вдруг
обрушили
свою мощь на террасы с яростью
разгневан
ного божества. Дождем посыпались
энтропи
ческие лучи темного света и плазменные
за
ряды, испепелив поле боя. Все, что
осталось
от Нартеллиона, его свиты и воинов
Черного
Сердца, которые с ними бились – черная
на
тина на рваных дырах, выбитых в камне.
Эта
внушающая благоговение демонстрация ог
невой мощи порядком поутерила пыл
осталь
ных сражающихся на других трибунах.
Снова

появился лик тирана и взглянул на последствия побоища с жестокой улыбкой на губах.

-- Какая жалость, -- сказал ледяной голос без малейшего намека на сожаление. -- Теперь

нам придется ждать, пока Нартеллион не воз

родится, прежде чем мы сможем повеселить

ся вместе. Наслаждайся остатком своего пред

ставления, Кселиан. Я надеюсь, что не слыш

ком его испортил.

Черный металлический зиккурат безмолвно поднялся и улетел прочь. С ним ушла и тень, покрывшая песок арены, и стало видно

разорванные в клочья тела жителей тира смерти. Кселиан снова склонилась в поклоне, пытаясь сохранять спокойное лицо, в то вре

ля как внутри бурлила бессильная ярость.
Умелась вероятность, небольшая, но
вероят
ность, что рабы оказались случайными
жерт
вами перестрелки, но Кселиан была
уверена, что в их гибели не было ничего
случайного.

Вект рассчитал время прибытия и
устроил бой
именно так, чтобы прервать
кульминацию
представления худшим из всех возможных
способов.

Кселиан медленно повернулась к двум сво
им союзникам. Уллитан без колебаний
встретил ее взор, с трудом сдерживая
улыбку
превосходства. Когда она была в таком
убий
ственном настроении, ее лучше было не
гроз
нить. Крайллах же, увидев ее глаза,

отшатнул

ся, откинувшись на спинку трона.

-- Больше никаких игр. Никаких споров и манипуляций. Мы немедленно приступаем

к

исполнению плана Уллитиана.

-- Я... я... -- заикнулся Крайллах.

-- Если ты не с нами, значит, против нас.

Крайллах, ты против нас? -- с холодной
четко

стью проговорила Кселиан.

Если бы Крайллах возразил, то не покинул

бы кафедру живым, несмотря на
телохран

телей, и он это знал. Сморщенный старый

архонт тугро протолчал. Кселиан
обернулась

и оглядела дымящуюся разрушенную
террасу.

-- Вект должен умереть. Все, кто
поддержи

вают его, должны умереть. Плевать, если
гля

этого придется сжечь весь город. Тирана
нуж

но уничтожить.

Глава 4. ОХОТНИКИ

«Говорят, что во времена

до падения Шаа-гота у

любимой наложницы

Эль'Уриака, Диредгии,

было семь непревзойденных

фрейлин, юных и чистых.

Каждая помогала

любовнице Эль'Уриака в

одном из искусств, и с их

нежной помощью Диредгия

всегда могла возжечь огонь

в сердце своего господина.

Некоторые говорят, что,

когда Шаа-гот постигла

катастрофа, души

фрейлин были унесены

прямо к Той, что Жаждет,

столь восхитительными и

лакомыли они были.

Другие говорят, что Она была в таком восторге от их многообещающего изящества, что прижала их к своему лону и превратила в нечто столь же темное, сколь светлыми они были когда-то. Некоторые даже верят, что фрейлин унесли не демоны, но Темная Мүза Лилитү, которая спасла их из развалин Шаа-дома, чтобы сделать частью своего странного пантеона. Все легенды сходятся на том, что самая хитроумная из фрейлин спряталась, наглухо зашив себе глаза и рот, и демоны ее не нашли.

Агские прислужники
вернулись к своей госпоже и
со стыдом признались, что
не уловили ни дыхания, ни
взора той, кого называли
«Анжевер».

Веслайин Затворник,
«Внезапный крах
Шаа-гома»

Через несколько дней после событий на
арене Клинок Желания Беллатонис
призвал

одного из своих слуг -- развалину по имени
Ксагор, усердно изучающего искусства
боли и

подающего большие надежды. Вскоре тот
явился, едва дыша и весь внимание, не пони-
мая, почему хозяин решил вызвать его
лично.

Без маски можно было увидеть его
бледное, грубое лицо с красными
пристальными глазами

ми, тяжелой челюстью и упрямо
нахмурен

ным лбом, который, видимо, навсегда
застыл

в таком виде. Лысый череп поблескивал, густые брови съехались вместе от беспокойства.

Длинный рубчатый плащ из темной шкуры

захлопал за спиной развалины, когда тот с неподобающей торопливостью вбежал в тем

ные покои Беллатониса и распростерся перед ним.

Беллатонис был занят тем, что кормил кол

лекцию плотоядных растений, последних вы

живших гибридов, над которыми он много лет назад экспериментировал по заданию архонта Пирлливина. Хотя сами эксперимен

ты оказались одним из многих разочарованных, Беллатонис успел привязаться к получившимся у него толким мясистым чубови

щам. Разговаривая с Ксагором, он продолжал

ронять кусочки сырого мяса в щелкающие пасти с терновыми шипами вместо зубов, но

которые постоянно норовили ухватить его слишком быстрые и уверенные пальцы.

-- А, Ксагор, вот и ты. Все в порядке? Ты выглядишь немного... запыхавшимся, -- улыб

нулся Беллатонис. Ему нравился пыльный, и

он любил тучить их за это. В действительности

сти развалины имели веские причины боять

ся его. Каждый из них поклялся отдать себя в

полную власть гетункула в обмен на

возмож

ность учиться у него искусствам плоти.

Уче

ничество включало в себя обязанность
испы

тывать жестокие таланты Беллатониса
на соб

ственных телах. Как он всегда говорил
им, будущий гетункул должен сначала
познать

боль, прежде чем навлекать ее на других.

-- Х-хозяин, ваш верный слуга Ксагор явил
ся, как только смог! -- пробормотал
развали

на, уткнувшись лицом в толстый ковер.

-- О, не бойся, Ксагор, я вызвал тебя не для
того, чтобы наказать. Вставай.

Наоборот, у

меня для тебя есть награда. Разве это не
хоро
шо?

-- Да-да, очень хорошо! -- ступенно про
скрипел Ксагор, поднимаясь на ноги.

-- Да, ты был так прилежен в последнее время, что я решил дать тебе особое задание.

Выполни его так, чтобы удовлетворить меня, и получишь мою благосклонность, понятно?

Ксагор хорошо понимал, что это на самом деле значит. Если ему не удастся выполнить

задачу так, что Беллатонис будет совершенно

доволен, последуют боль и смерть. Развалина

быстро закивал.

-- Прекрасно. Во-первых, ты не должен ни кому рассказывать об этом задании, ни сей

час, ни потом. Ты пойдешь на рынок плоти

Метзух в Нижней Колморре и направишься в

одно из самых известных тамошних заведе

ний, Красный Дом, что недалеко от улицы

Ножей. Ты знаешь это место?

-- Да-да, хозяин! -- зачастил Ксагор. -- Ксагор много раз там был. Гурман Матсильер из

Красного Дома -- мой брат по пробирке.

-- Замечательно. Я доволен, что ты не попытался солгать мне, отрицая это, -- пробормотал

Беллатонис и уронил еще одну ласковую

подачку в напряженно раскрытую пасть. -- В

Красном Доме тебя дожидается очень важная

посылка, которую нужно доставить мне лич

но. Ты забереешь посылку -- это сосуд -- и при

несешь в башню невредимой и нераспечатан

ной. Эта часть задания очень проста, но кри

тически важна. Невредимая и
нераспечатанная, ты понял?

Ксагор послушно кивнул. Беллатонис практически видел, как слова «невредимая и нераспечатанная» впечатываются в мозги разва

лины огненными буквами. Гемүнкүл удовлетворенно кивнул в ответ. Он придумал подхо

дящую «легенду», которая также могла сослү

жить двойную пользу.

— Другая важная часть задачи: пока будешь

на рынках плоти, держи ухо востро и слүшай.

Мне нужна информация, которую можно до

быть только в Нижней Котморре. Выясни, что

говорят шарлатаны и гадалки, когда пытаются

ся увидать будущее, узнай, какие бредовые слухи ходят в последнее время среди рабов. На дне каждой сплетни кроется зерно истины.

Что-то будет, Ксагор, я это чувствую! Ксагор закивал с едва сдерживаемым возбуждением, заслышав несколько выпренную речь Беллатониса. Одна фраза преврати

ла его из курьера и потенциальной жертвы в

соучастника заговора, что в его возрасте было

удивительным взлетом.

-- Все ясно? Очень хорошо, тогда беги. Принеси мне сосуд и свежие сочные слухи, я голо

ден до новостей.

Когда Ксагор ушел, мастер-гемүнкүл послал тайные сообщения своим агентам в Ниж

ней Котморре, чтобы они следовали за разва

линой и удостоверились в самом важном --
что сосуд с подарком Уллитуана
прибудет

целым и нераспечатанным. Единственный
слуга не должен чрезмерно возбуждать
внима

ние ковенов, и Беллатонис ставил на
этот

факт, надеясь, что посылку не
перехватят по

пути. И все же ветхий лабиринт улиц и
аллей, окружающий рынки плоти, населяли
всевоз

можные и многочисленные хищники, кото
рых надо было принимать в расчет.
Обычно

слуга гелтункула мог чувствовать себя до
ка

кой-то степени защищенным, но
вездесущий

пульс насилия и отчаяния в последнее
время

становился сильнее. Приближалось нечто

плохое, и массы это ощущали.

Беллатонис едва закончил раздавать рас-
поряжения и вернуться к клиентам на
столах, как его вызвал к себе Маликсиан.

Сутасшег

ший архонт слегка притих после встречи
с

Уллитуаном, и гетүнкүл задумался, не
стал

ли этот промежуток бездеятельности
причи

ной нового взрыва таниакальной
активности

Маликсиана. Поразмыслив мгновение,
Белла

тонис отправил еще одно сообщение,
прежде

чем уйти. Оно предназначалось агентам в

Аэлиндрахе, услуги которых он
пользовал

ся с большой неохотой. Цена будет высока,
но

Беллатонис хотел быть абсолютно

уверен, что

получит плату Уллитана.

Один из временных агентов и информаторов Беллатониса находился на заброшенной

рабской фабрике и прижился к потолочной

балке, наполовину съеденной коррозией, когда получил призыв. Он уже несколько дней скрывался в этом полуразрушенном здании глубоко в беспорядочно застроенном центре

Нижней Котморры, ожидая, когда появится

его цель. И теперь, когда надзиратель наконец

пришел на встречу со своим другом и приятелем

они, сигнальное устройство вспыхнуло, и шепча

о новом и потенциально прибыльном задании.

Агент, стройный молодой эльдар по имени

Харбир, тихо проклял свое невезение.

Нагзи

ратель и его таленькая банда были
просто

рабати, обычной грязью в глазах Харбира.

Но

все же кто-то объявил небольшую награду
за

убийство этого надсмотрщика, и,
несмотря на

гордость, Харбир к тому же был очень,
очень

голоден. Наверное, другие рабы, которые

слишком часто попадали под плеть,
собрали

все свои убогие накопления, чтобы раз и на

всегда избавиться от угнетателя. Плата
за

убийство предлагалась скромная, но
Харбир

несколько дней не утолял жажду крови и

очень не хотел упустить добычу. Одна
жертва

в руках лучше двух в бегах, как гласила поговорка.

Глядя вниз, на небольшой круг рабов, эльгар представлял себе, как можно убрать их

всех разом. Двух из пистолета, трех ножом, и

все закончится еще до того, как с их лиц ис

чезнет изумление. Но его удержала редкая

пользующаяся, осторожная часть рабов. Рабы

были настороженные, крупные, с грубыми, но

эффективными металлическими зубинками

и ножами-скребками. Он не мог поручиться, что одному из них не посчастливится ранить

его, и тогда остальные возьмут его числом.

Он разочарованно погладил любимый клинок. Полметра изогнутой бритвенно-острой

стали не попробуют сегодня теплой крови, как и сам Харбир не утолит свою бесконечную жажду.

Пока Харбир думал, собрание закончилось. Надсмотрщик и его грузья разделились, каж

дый пошел наружу своей дорожкой. Сердце убийцы запылало от радости, и он легко побежал

по крыше, обросшей бахромой ржавчины, опережая свою цель. Через разбитое окно он наблюдал, как жертва покинула заброшенную

фабрику, перешла через грязную, заваленную

мусором аллею и исчезла в обветшавшем ряду

складских помещений на противоположной стороне. Харбир последовал за ним таясно

и

безмолвно, как тень.

На складе было пусто, только сновали крысы. Часть помещения с облупленными стена

ми была отгорожена листами дешевого, похо

жего на резину материала. В некоторых ме

стах стены расслоились, где-то были повале

ны, в результате место походило на ветхий

разваливающийся лабиринт. Харбир крался

вдоль стены, внимательно прислушиваясь к

своей добыче. Он был уверен, что надзиратель все еще не покинул здание, но не слышал

ничего, кроме собственного тихого дыхания.

Зайдя за угол, он обнаружил шаткие с виду

ступени, идущие наверх. Убийца полез по ним, тихо ругаясь, когда доски скрипели и стонали под ногами.

Когда его голова оказалась на уровне пола, он остановился и осмотрелся. Насколько было

видно, там ничего не было, этаж пребывал в

полной разрухе. Если надсмотрщик пошел сюда, решил Харбир, то он бы услышал, как

тот поднимается по лестнице. Он повернулся

и так легко, как только мог, спустился на пер

вый этаж.

Легкий скрип заставил его обернуться.

Надсмотрщик был прямо за спиной! Этот крупный раб тихо прокрался вниз по ступеням и протянул руку, готовый всадить в неза

щищенную спину Харбира ржавый нож-скре

бок. Поняв, что раскрыт, надзиратель
тут же

взмахнул ножом, но из такого положения
удар получился слабым и неуклюжим.

Взятый

врасплох внезапной переменной ситуацией,
убийца отскочил назад и в мгновенной
пани

ке забежал за угол. Надсмотрщик с ревом
вскочил и потчался за ним.

За третьим поворотом раба неожиданно
остановил выставленный вперед клинок

Хар

бира, по рукоять погрузившийся в живот.

Да

вась кровью, жертва попыталась было пог
нять собственный нож, но стальные
пальцы

крепко схватили его за запястье.

-- Это не так-то просто, верно? --
прошептал

Харбир и рванул полметра острой стали
вверх, до самой грудины раба. На

остроносые ботин

ки хлынули кровь и внутренности, и он снова

выругался. Харбир все время забывал отступ

нуть назад в нужный момент. Не обращая внимания на грязь, он алчно впился в уходящую душу, страдающую от смертельной раны.

Это пригасило, но не утолило вечную жажду.

При помощи сигнального устройства он выжег свою метку убийцы на подергивающемся трупe. Не было времени вытащить те

ло куда-нибудь, где его скорее найдут, оставалось только надеяться, что кто-нибудь об

наружит его и сообщит куда надо. Он уже по

чти забыл, что надо забрать награду, так как

уже получил, что хотел, когда убил

жертвѹ. А

вот работа на гетүнкүла, если только
Харбир

сможет найти курьера первым, обещала
прак

тически невообразимые богатства. Он
загү

мался, стоит ли ему забрать «важную
посыл

кү» и доставить ее самотү, или же
постом

реть, можно ли продать ее кому-то еще.

Харбир решил, что надо сперва найти ку
рьерера и убить его, а потом үже дүтаты,
что

делать с посылкой, и облизал губы в
предвкү

шении.

Цзяцный гравитационный транспорт под

жигал Беллатониса рядом с его башней,
что

бы отнести его в небеса, к гнезду
Маликсиана.

Сфера на вершине невероятно высокого
сере

бряного пика походила на центр возбужден
ного улья. Здесь толкалась небольшая
армада

воздушных судов, вокруг кружился нитб из
мечущихся геллионов и парящих бичевате
лей. Беллатонис подумал, что, видимо,
весь

кабал Девятой Хищницы поднялся на
крыло.

Его машина не влетела в само гнездо, но
поднялась выше и зависла рядом с большим
узким «Рейджером», где, судя по всему,
распо

ложился сам архонт. Боевой корабль
Малик

сиана напоминал скелет, собранный из
поли

рованных хромированных костей какого-то
воздушного гиганта, и состоял по большей
части из открытого пространства,
нежели из

сплошных материалов. Воины

Маликсиана с

удивительной ловкостью перемещались по
рангоутам шириной в лагерь и
изгибающим

ся клинками, чтобы как можно быстрее
занять

свои места.

Беллатонис давно уже изгнал все следы
эмоций, близких к страху, из своего
строга

упорядоченного рассудка, но даже это не
убе

резло его от неприятного головокружения,
когда он перешагнул через
многокилометрово

вую бездну между двумя машинами. Транс
порт, от которого он оттолкнулся, опасно
по

качнулся, но «Рейдер» Маликсиана был
тверг

и неподвижен, как скала. Сам архонт
беспеч

но свесился за борт рядом с носовым
парусом

корабля, жадно упиваясь зрелищем всех сво
их сил, собравшихся вместе. И он был не
один.

Беллатонис с профессиональным
отсутствием

учтивости пристально оглядел
новоприбыв

шего. Круглое, как луна, лицо Сийина
невин

но затормозило в ответ. Горбатый гелункул
был

полностью занят тем, что цеплялся за
один из

тонких поручней «Рейдера» и старался не
смотреть вниз.

-- Ах, Беллатонис, мой мастер-ваятель! Я
так рад, что ты смог прийти! -- радостно

про

нел Маликсиан, очевидно, забыв, что
Белла

тонис слишком ценил свою жизнь, чтобы
про

игнорировать приказ своего архонта. -- Ты
знаешь Сийина, резчика по плоти,
который

работает на Уллитиана? Он пришел,
чтобы

поздравить тебя с замечательной
работой, проделанной над бичевателями, и
я решил

пригласить с собой и его!

-- Сердечно благодарю за вашу милость,
мой архонт, -- ответил Беллатонис,
несколько

демонстративно поглядывая на Сийина. --

Могу ли я поинтересоваться, что за
меропри

ятие происходит?

-- Охота, мой дорогой Беллатонис, охота!

--

закаркал Маликсиан. -- После той
заварушки
на арене я задешево купил у Кселиан
партию
рабов. Похоже, госпоже боли надо кое-что
не
рестроить и ликвидировать часть своих
ре
сурсов -- точнее, это вместо нее сделаю я.
На поверхность разума Беллатониса
вылез
маленький червячок сомнения.
Присутствие
Сийина было неуместным, но ожидаемым.
Главный гетункул Уллитиана просто
обязан
был начать вынюхивать подробности,
рано
или поздно. Уже то, что он явился как раз,
когда Беллатонис собирался получить
награ
ду от Уллитиана, было довольно подозри
тельно, но что действительно подпускало

коз

тистых извергов в яму с рабати, так это
вне

занный порыв Маликсиана организовать
охо
ту.

Маликсиан предпочитал, чтобы его
крыла

тые питомцы всегда были накормлены и
по

лучали достаточно физических нагрузок.
Не

риодически в Вольеры выпускалась сотня-
другая рабов, и им давали время
разбежаться.

Потом клетки открывались, и наружу
вылета

ли стаи воздушных чудовищ — кожкрылы,
кровохваты, иридийские птеракоты,
веспи

ды, редкие белые рүхки, теневороны, ядови-
тые сороконүты с Улгарла и многие
другие.

Девятая Хищница поднималась в небеса
во
главе с архонтом, чтобы насладиться
болью и
ужасом утилизирующих рабов. Также они
разби
рались с любой добычей, которая
невежливо
пряталась от охотников или отчаивалась
на
столько, что пыталась отбиться.
Все, что ходило по земле Вольеров во
время
охоты, считалось законной добычей. Унав
ший с транспорта воин или сорвавшийся с
доски геллион приравнивались к
несчастливым
рабам. Едва сдерживаемая анархия
легендар
ных охот Маликсиана привлекала в его
кабал
огромное множество бичевателей и
геллио

нов. Эти дикие воины родились на почве
одинакового презрения к тем, кто был
прико

ван к земле. Обычно Беллатонис с
радостью

наблюдал за изгнати маликсианского
зверин

ца, но теперь невинная с виду миссия
Ксагора

была обречена завершиться в острых
когтях

одного из питомцев безумного архонта.

-- Это большая честь, архонт Маликсиан,

--

Беллатонис замаскировал свое
недовольство

поклоном. -- Замечательно, что здесь
присут

ствует один из моих коллег, и ты можешь
вместе

стие наслаждаться празднеством.

-- Ух, это ничего, ты еще увидишь то, над
чем так тщательно работал. Наконец-то

мы

посмотрим на них в деле. Я все собирался
устроить что-то подобное, но приехал
Сийин, и все решилось. Как давно мы не
расправляли

крылья и не взмывали в небеса!

-- Разве это не чудесно, Беллатонис? До
брый архонт предоставляет нам такое
пре

красное развлечение, -- желанно улыбнулся
Сийин. -- Скропным гетункулам вроде нас
так редко удастся познать свое место в
вели

ких планах сильных мира сего. Когда
появля

ется такая возможность, мы должны
сразу

хвататься за нее, чтобы узнать, как мы
можем

служить в их лучших интересах. Ты
согласен?

-- Конечно же, Сийин, мы всегда должны
помнить о том, где наше место, --

азвительно

ответил Беллатонис.

Беллатонис был вынужден признать, что идея охоты возбуждала в нем искренний интерес, несмотря на тревожное развитие событий

тий. Судьба усердного молодого Ксагора теперь

теперь была не в его руках. Он был, фактически, заперт на борту охотничьей колесницы Ма

ликсиана вместе с Сийином и архонтом до тех

пор, пока охота не завершится. Беллатонис

утешил себя мыслью о том, что если сосуд

останется цел и доберется до него, то, даже

если Ксагор погибнет, это будет прискорбно, но не так уж важно перед высшей целью.

Мастер-гемүнкүл отверг титолетное

жела

ние рассказать Маликсиану о секретной
мис

сии Ксагора. В присутствии Сийина это
было

исключено, и, кроме того, вряд ли
безумный

архонт будет в настроении для
разговоров, когда в его крови запоем
охотничий азарт.

Нет, Ксагору придется полагаться
исключи

тельно на себя, а в случае чего
Беллатонис

будет готов прибрать за ним -- как
буквально, так и метафорически.

Гетункул мысленно

возблагодарил приступ паранойи, который
заставил его просить о помощи своих
редко

призываемых союзников.

Повелительным жестом Маликсиан
послал

«Рейдер» в пике, что, очевидно, было сигналом. Воздух вокруг тут же заполнился крыла

тыми бичевателями, геллионатами, реактивны

ми мотоциклами, «Рейдератами» и «Ягатами», как будто архонт и его спутники находились в

центре сверкающего водонага. Они выровня

ли курс на уровне самых высоких вершин кле

ток, и кабал медленно разлетелся над Волье

рати по какой-то заранее обговоренной схеме. Под собой Беллатонис видел потоки кры

латых силуэтов, вырывающихся из заточения, словно клубы уносимого ветром дыма. На са

мых близких терцала радужная чешуя, выга

ющая иридийских птеракотей, вдали они бу

дел медленно хлопающие крылья белого
рух

ка и гудящие облака тeneворонов.

Маликсиан приложил к губам глинную се
ребряную трубку и подул. Низкий, пронзи
тельный свист пронесся через всю армаду,
во

многих местах его подхватили такие же
свист

ки. Повинуясь команде, смертоносные стаи
и

косяки опустились в ущелья между
клетками

Вольеров и начали охоту за рабами,
которые, без сомнения, спасались бегством
где-то вни

зу.

«Рейдер» Маликсиана метнулся вниз сле
дом за группой птеракотей. Быстрое
хлопа

ные их крыльев говорило о том, что они
зате

тили добычу. Звери взволнованно шипели

друг на друга, преследуя жертву. «Рейдер»
тогда

бы легко их обогнать, но заметил, как
только поравнялся с хищными
рептилиями.

Теллионы опустились к машине и заняли
по

зиции по бокам, вокруг архонта, отряд на
ре

активных мотоциклах полетел ближе и
на

чал кружить высоко над кораблем.

«Рейдер»

полетел стабильным курсом, и только
тогда

Сийин собрался с духом, чтобы
подобраться

ближе к Беллатонису, осторожно
перебирая

руками перила.

– Почему они стараются оборонить нас
от

воздушных нападений? – встревоженно про

шипел Сийин, глядя вверх, на кружащих

Раз

бойников. -- Ведь чудесные питомцы
архонта

не попытаются нас атаковать?

-- Девятая Хищница охотится не только
ра

ди удовольствия, но и чтобы
попрактиковать

ся в искусствах войны, -- ответил
Беллатонис, наслаждаясь возможностью
прочесть лекцию

другому гетункүлү. -- Это благородная
тради

ция, уходящая корнями в первые дни суще
ствования нашей расы. В ходе охоты
кабал

естественным образом учится сложной хо
реографии и взаимодействию «Рейдеров»,
Разбойников, геллионов и бичевателей во
всех трех измерениях, что очень
помогает им

на поле боя. Поэтому-то Разбойники и

зани
мают такую позицию, как если бы враг
мог
неожиданно обрушиться на архонта. Для
них
такие маневры естественны, даже когда
нет
какой-либо угрозы.
Его прервал возбужденный вопль Малик
сиана. Птеракозти, сложив крылья,
пикирова
ли на добычу. Но аккуратно
подстриженным
лужайкам и декоративным рошицам
между
клетками торопливо двигалось три или
четы
ре темных пятна, пытаясь сбежать от
крыла
той погубели. В сравнении с
птеракозтями
они двигались до стешного медленно,
будто

насекомые, пытающиеся поползти по
крышке
стола. Хищные стаи налетели на них,
сбили с
ног одного раба, схватили другого
бритвенно-
острыми когтями. Еще больше
птеракотей
собралось вокруг упавших тел и принялось
жадно терзать и рвать их.
«Рейдер» опустился, так что кошачье зре-
ние Беллатониса теперь могло четко
разгля-
деть одного из удирающих рабов. Тот
развер-
нулся и бросился на одну из шумно
спорящих
стай, размахивая грубым самодельным ору-
жием в тщетной попытке спасти одного
из
упавших товарищей. Птеракоты
захлопали
крыльями и злобно зашипели, раб бессловесно

но завопил в ответ и принялся охаживать их

глубиной.

Через секунду отважного, но безрассудного раба раздавила рүхнүвшая с небес гильтовиг

ная форма -- приземлившийся сверху белый рүхк. Воздушный хищник был огромен, второе

выше искалеченного раба, которого он прижал лапой к земле, чтобы удобнее было отры

вать клювом конечности. Птеракотти продол

жали шипеть на незваного гостя, но держались на безопасном расстоянии. Рүхк совершенно не обращал на них внимания и продолжал заглатывать кровавые куски.

«Рейдер» медленно пролетел над шумно пирующим созданием. Маликсиан одобрительно устехнулся Беллатонису и Сийнү.

-- Мои прекрасные белые рүхки обожают

убивать тех, кто пытается
сопротивляться. Я

думаю, они воспринимают любой вызов как
личное оскорбление, -- хихикнул
Маликсиан.

-- Великолепное зрелище, -- слабым голо
сом пробормотал Сийин. Беллатонис с
удово

вольствием ответил, что воздушные
выкру

тасы Маликсиана явно плохо влияли на
физи

ологию Сийина. Его растянутое круглое
лицо

уже отчетливо позеленело по краям.

-- Я удивлен, что один раб вернулся, чтобы
попытаться спасти другого. Это, видимо,
какая-то

связанная пара, -- предположил
Белла
тонис.

-- Возможно, -- без интереса ответил Ма
ликсиан. -- Первыми в каждой охоте

убивают

глупых, тех, у кого нет плана лучше, чем
по

пробовать убежать. Умные сейчас сидят
по

укрытиях. Скоро начнется настоящая
охота, когда мы начнем выкуривать их из
нор.

-- А кто-нибудь из них сбежал? -- вопрос
сформировался в уме Беллатониса и
сорвался

с губ до того, как он успел осознать, что
эта

фраза могла ввергнуть Маликсиана в
приступ

ярости. Он мысленно обругал свою рассеян
ность. К счастью, Маликсиан был в
слишком

хорошем настроении, чтобы его
расстраивали

неуместные вопросы.

-- Моя Летчица клянется всем, чем
может, что никто из них не сбегает, но я

Нелюбого

сомневаюсь. Например, тeneвороны после
кормежки оставляют только мокрое
пятно, и

откуда нам знать, что все рабы пойманы,
но

где нет тел? Не копаться же в помете? --

На

Алексан хохотнул над собственной
шуткой.

Он вполне мог издать такой приказ,
просто

такая мысль раньше не приходила ему в
голову

Ву. -- Нет, я уверен, что кто-то из них
остается

жив, но если они планируют
самостоятельно

спастись из Вольеров -- я им пожелаю
удачи.

Пусть думают, что у них есть шанс, я не
про

тив. Они от этого только быстрее

бегают, пока

их не поймают.

-- Воистину, благородный архонт! -- по
дольстился Сийин. -- Да, мой личный опыт
говорит, что если нужно сохранить
субъекта

живым на долгий срок и извлечь из него
так

силу тёмной энергии, для этого
необходимо

дать им маленькую соломинку надежды --
на

освобождение, спасение, смерть или что
бы

то ни было еще.

Беллатонис вежливо кивнул, соглашаясь с
бессвязной речью Сийина. Он был во
многом

прав: похищенные из реального
пространства

рабы, лишившись надежды, слишком
быстро

заболевали и умирали, не принося особой

пользы. Темүнкүл напомнил себе сообщить
об

этом феномене Уллитюану, это будет
важный

фактор для его плана. Следующие слова
Ма

ликсиана буквально выбили Беллатониса
из

его раздумий.

— У меня есть новости, которыми я бы хо
тел поделиться с тобой, Беллатонис, ну и
с

тобой, Сийин, раз уж ты здесь, — сказал
Ма

ликсиан. — Я убедил архонта Уллитюана
от

правиться в совместный набег на планету,
ко

торой владеют наши скромные
травоядные

кузены, экзодиты.

— Действительно? — это было лучшее из
то

то, что мог придумать Беллатонис в
ответ. Он
бросил взгляд на Сийина, но на плоском
лице
ничего нельзя было прочесть. Беллатонис
за
думался, какие льстивые речи и
побуждения
использовал Уллитиа, чтобы заверить
Ма
ликсиана в том, что это он убеждал
Уллитиа
на, а не наоборот. Скорее всего, он просто
сыграл на самой очевидной слабости
Малик
сиана.
-- Я думаю, что на девственных мирах
мож
но найти фантастические экземпляры
для ва
шей коллекции, мой архонт, --
предположил
Беллатонис.

-- Ученно так! Ты знал, что на некоторых
мирах экзодиты ездят на гигантских
птеро

заврах? По сравнению с ними мои белые
рүх

ки -- карлики. Давненько я таких не видел.

Мелкие птеракозти закончили обед и
взмы

ли в небо с громоподобным шумом
радужных

крыльев. Белый рүхк остался пировать
один.

Когда «Рейдер» двинулся прочь за исчезаю
щей вдаль стаяй птеракозтей, один из
зелли

оноф эскорта что-то заметил на земле.
Он со

гнул колени, сжался, запустив свой
скайборг

в практически вертикальный полет,
выхватил

агскую глефу и открыл огонь из осколкоте
тов. Встроенные орудия извергли поток

прак
тически невидимых от скорости снарядов.
Спасаясь от очереди, какой-то раб отчаян
ным рывком выкатился из кустов, где он
ны
тался спрятаться. Он немедленно
побежал
пряником к белому рұхкү, который все еще
восседал над останками своей жертвы.
Как
раб, видимо, и рассчитывал, геллион был
вы
нужден отступить, опасаясь попасть в
одно из
самых ценных животных архонта.
Раб на бегу нацелил в рұхка собственное
копье, какой-то кусок трубы или
отломанный
сүк -- жалкое оружие против настолько
огром
ного противника. Высокое угловатое суще
ство вывернуло шею, чтобы бесстрастно
рас

смотреть маленькое создание, тчащееся к
не

лу. Трехметровый, белый как кость клюв
рух

ка внезапно сошнулся на теле раба,
прежде

чем тот подобрался на расстояние,
достаточ

ное для удара жалким коньцом.

Птица подняла беспомощную, слабо подер
живающую руку и ногами жертву в
воздух, запрокинула голову и проглотила
добычу жи

вьем. Рух выглядел ужасно довольным
тем, что получил вторую порцию без
всяких тело

движений со своей стороны.

-- Хо, этот теперь бесполезен -- всю охоту
будет сидеть без дела и переваривать.
Вот

ведь жадное чудовище, заглотало раба
цели

ком! -- пожаловался Маликсиан. -- Кстати

на
счет жадных чужовиц. Когда Уллитван
согла
сился с идеей набеза, меня посетила
интерес
ная мысль -- никто ведь обычно не хочет
го
няться за нагосдливыми древолюбями,
потом
тому как их очень сложно поймать. Никакой
прибыли.
Беллатонис с трудом отвлекся от
насыще
ния болью и страданием, которое сеяли во
круг питомцы Маликсиана. Раб с копьем
все
еще был жив и переваривался в желудке
бело
го рухка. Сийин выглядел испуганным.
Белла
тонис постарался, чтобы его лицо не
выгляде
ло так же.

-- Вы подозреваете, что Уллитуан имеет
собственные тайные причины для участия
в

этом набеге, мой архонт? -- деликатно
спро

сил Беллатонис. Ему не нравилось, в
каком

направлении движатся мысли
Маликсиана.

-- Обычно девственные миры не стоят
того, чтобы вкладывать в них души, но
сейчас Ул

литуан готов броситься на них со всем
своим

кабалом и грузьями в придачу? Странно
это

попахивает. Он, случайно, не говорил вам
своим что-то об этом?

Голос Маликсиана был гладким, как шелк,
и полным опасности. Беллатонис внезапно
почувствовал, что он один, совсем один на
корабле архонта, окруженном воинами
Дева

мой Хищницы. Он бросил взгляд на Сийина и обнаружил, что тот выглядит перепуганным.

Очевидно, это не было замыслом Сийина, призванным получить какую-то выгоду от Маликсиана. Он просто неожиданно попал под еще один иррациональный приступ пара

нойи, какими страдал безумный архонт. Бел

латонису нужно было срочно отвлечь Малик

сиана хоть чем-то, и он вспомнил кое-что упомянутое Уллитианом -- то, что лишь могло

свершиться, но представляло идеальный ложный след.

-- До меня дошли слухи о близящемся Разобщении, мой архонт, -- сообщил Беллатонис.

-- Возможно, заинтересованность Уллитиана

как-то связана с этим.

Он бросил на Сийина нетерпеливый взгляд, ожидая, что тот его поддержит. Лицо луна

поднялось при упоминании Разобщения, словно круглая антенна, поймавшая сигнал, и

пристально посмотрело на него.

– Мой... э... мой архонт всегда очень внимательно следит за безопасностью своих вла

дений, – наконец проблеял Сийин.

– Разобщение, говоришь? – эхом повторил Маликсиан. Беллатонис почувствовал, что

толчаливые, неподвижные воины вокруг прислушиваются к каждому слову архонта.

– Я не хотел пока обсуждать с вами этот вопрос, потому что на данный момент это

всего лишь слухи, однако я ищущу и подтверждаю

ждения, -- гладко солгал Беллатонис.

-- Хо, Разобшение серьезно отразится на
моих Вольерах, Беллатонис, очень
серьезно, --

Маликсиан печально оглядел
искусственные
горы клеток, как будто те уже были
разбиты и
лежали в руинах.

Беллатонису отчаянно захотелось
восполь

зоваться этой возможностью, чтобы сооб
щить, что его верный слуга Ксагор скоро
вер

нется с новостями, которые решат вопрос.
Но

его остановил всплеск подозрительности.

Если Ксагор прибьет после такого
откро

ния, Маликсиан захочет встретиться с
ним и

поговорить, и тогда придется упомянуть
со

суд. Архонт решил узнать, что там было,
и
может выяснить, кто его прислал.
Возможно, именно за этим и прибыл
Сийин, за какими-
то уликами, говорящими о том, что
втайне
планирует его собственный архонт.
Он может установить связь между
Беллато
нисом и подозрительными действиями
Ули
тиана, и тогда вся схема грозит
распасться. Ко
всему прочему, Маликсиан был одним из
фа
воритов тирана, хотя отдаленным и,
можно
сказать, шуточным, и если он начнет
что-то
подозревать, то за ним это, возможно,
начнет
делать и Вект, что принесет лишь
гибель.

Мысленное уравнение холодной логики
снова

выдало тот же результат. Ксагор
остается

надеяться только на себя, а Сийину
продол

жать выискивать ответы без помощи
Белла
тониса.

— Пожалуйста, не давайте таким вещам
портить вам наслаждение охотой, мой
архонт,

— успокаивающе проговорил Беллатонис. —
Я

вскоре узнаю подробности и тогда смогу
ска

зать наверняка, насколько правдоподобны
эти сплетни о грядущем катаклизме.
Несо

тненно, они окажутся совершенно безосно
вательными.

К облегчению Беллатониса, Маликсиан
кивнул.

-- Да, сперва одно, потом другое, верно? Я
обещал вам демонстрацию, и вы ее
получите.

Он сделал жест рулевому, и «Рейдер» по
несся прочь, быстро оставив наевшегося бе
лого рухка и все еще охотящихся
птеракотей

далеко позади. Они приблизились к
открыто

му пространству, настолько большому,
что

вездесущие клетки превратились в
далекие

неровности на горизонте. Посреди
огромного

парка бежало стадо рабов, гонимое
воюющими

реактивными мотоциклами и
геллионатами к

месту, над которым парил круг
бичевателей.

-- Сийин, Беллатонис, теперь смотрите
вни

мательно, -- возбужденно проговорил

Малик

сиан и снова запрыгнул на бұшприт.

Когда рабы приблизились, на них подобно
мстительным ангелам обрушились
крылатые

фигуры. У многих бичевателей вместо
стон

были мощные птичьи когти, поэтому они
просто хватали жертв за плечи и
взмывали с

нити в воздух. Другие использовали
сетеле

ты и снаряды-агонизаторы, чтобы обездвиги
жить рабов, прежде чем подобрать их и
үне

сти. Всего через несколько секунд после
того, как кружащая вихрем стая начала
пикировать

вниз, кричащие рабы все до единого оказа
лись в небесах.

Затем бичеватели начали играть с
жертва

ли, выпускать их и устремляться вниз, чтобы

снова поймать, хватать за руки и ноги и рвать

на куски. Еще больше крови и внутренних

ожогов полилось вниз, когда поглотили жел

лионы и мотоциклисты, чтобы попытаться

урвать немного рабов и для себя. Им редко

это удавалось: бичеватели были попросту

слишком сильными и ловкими, чтобы таши

ны могли с ними сравняться, несмотря на все

мастерство пилотов. Беллатонис должен был

признать, что это была грубая, но впечатляю

щая демонстрация. Еще более впечатляющей

ее делало то, что присутствующие

бичеватели

были всего лишь частью всех тех, кого мастер-

гемүнкүл создал для Маликсиана на протяжении

этих предшествующих месяцев.

– Великолепно, Беллатонис! – зааплодировал Сийин. Хлопая, тонкие руки хрустели, словно пучки веток. – Я восхищен умением, которое ты продемонстрировал в этой работе.

Похоже, ты нашел для себя идеальную нишу.

– Должен сказать, выглядят они отлично, той архонт, – сухо сказал Беллатонис. – Воис

тинү, никому не спастись от ваших могучих

крылатых воинов.

– Проклятые экзодиты, живущие в грязи, могут сбежать от них, если достаточно глубоко

ко зароятся, – кисло заметил Маликсиан.

-- Я так понимаю, что эти низшие, неотесанные существа предпочитают бежать и пря

таться, нежели вступать в открытый бой, но

этому их можно изловить лишь при помощи

силы и скрытности?

-- Нет. Они непредсказуемые, дикие. Порой, когда их поселения и святилища грозят

опасность, они вступают в бой.

«Рейдер» покинул место побоища, устроенного бичевателями, и снова набрал высоту.

Маликсиан уставился на изломанный горизонт, как будто видел вдали другой ландшафт

из прошлого, первозданные равнины девственного мира.

-- Леса, полные зверей, ловушек и снайперов. Все остальные забаррикадировались в своих норах и ждут, когда соберутся

кланы. А

когда они соберутся, все ходячие, ползучие
и

летучие твари планеты будут пытаться
вы

рвать из тебя кусок. Вот поэтому
наиболее

пригодная с ними тактика -- нападать
скрыт

но. Они знают, что наш народ не сможет
до

статочно долго продержаться, если они
на

чнут обороняться в полную силу.

Маликсиан встрепнулся, скорбно зашур
шав пернатой мантией, и погрузился в
угрю

мое молчание.

Беллатонис кивнул. Экзодиты были
отста

лыми, но не глупыми, и среди них ходили
легенды о Темных Сорогичах, которые при
ходят по ночам, чтобы украсть души

неосто

рожных. Эльдары с искусственных миров
так

же испытывали некое собственническое
чув

ство долга по отношению к девственным
ми

рам. Они могли заявиться из Паутины в
са

мый неподходящий момент, чтобы
защитить

их. Реальная цель набега для Уллитана -
-

пленение миропевца, который, несомненно,
принадлежал к самой высокой и
защищенной

касте экзодитов -- начинала казаться
весьма

рискованным предприятием.

Маликсиан склонил голову набок, будто
прислушиваясь к голосам каких-то невиди
мых существ. Он сделал резкий жест
рулево

тү, и «Рейдер» немедленно полчился к
внеш

ним границам Вольеров, набирая скорость
и

стелаясь в направлении башни
Беллатониса.

-- Так, Беллатонис, похоже, что не один, а
два твоих прислужника решили войти в
Бе

рилловые ворота. Неужто и в разгар
охоты, --

с терзкой улыбкой вскинул голову
Маликси

ан. -- Я думаю, что нам надо поехать и
посмотр

реть, доберутся они до дома или нет.

Червячок тревоги, который терпеливо гло
дал разум Беллатониса, превратился в
зудя

щую муху паники, которую гелункул без
успешно попытался задавить. Сийин с
инте

ресом наблюдал за ним. Теперь было

очевидно,

но, что он знал или догадывался, что
слуги

Беллатониса возвращались с какого-то
зада

ния, связанного с визитом Уллитисана.
Мол

чание в данных обстоятельствах казалось
наилучшим и единственным вариантом
дей

ствий, поэтому Беллатонис не совсем
убеде

тельно постарался придать себе
выражение

вежливого равнодушия.

На окраинах Вольеров небеса были значи
тельно спокойнее. Туда-сюда носилось не
сколько патрульных геллионов, время от
вре

мени из клеток-каньонов поднималась спи
раль летучих существ, ищущих новую
добычу.

Маликсиан молча показал вниз, на улицу,

но
тонувшую в густых тенях. Беллатонис
заметил движение и понял, что это Ксагор.
Кожа
новый плащ заметно трепыхался за спиной
раз
валины, колюче мечущегося от одной
живой
изгороди к другой. Слуга бежал
неуклюжими
скачками, отчаянно прижимая что-то к
груди.
Беллатонис надеялся, что это именно
тот со
суд, за которым его послали.
-- Какая-то посылка, Беллатонис? -- заго-
ворщицки прошептал Сийин. -- Должно
быть, важная, чтобы рисковать...
Маликсиан сердито цыкнул на гетункула
и
снова перевел внимание на события внизу.
Зрение архонта, по-видимому, граничило

со сверхъестественным. Его полупраздный
плащ из глаз, а также увеличивающая
изобра
жение аугметика в птичьей маске,
несомнен
но, даровали ему такую остроту зрения, о
ко
торой его любимые питомцы могли разве
что
мечтать. Безумный архонт указал на
еще од
ного эльгара, который с кошачьей грацией
двигался в дюжине шагов за Ксагором, но
да
же улучшенные глаза Беллатониса едва
могли
разглядеть его во мраке. Один из агентов,
которых он задействовал? Но он скорее охо
тился на Ксагора, чем защищал его.
Может, это был посланник Сийина,
который должен
был перехватить развалину и просто
предста

вился слугой Беллатониса, чтобы его
пустили

в Вольеры?

Но в таком случае Беллатонис ожидал бы
от

Сийина злорадства, которого не
наблюдалось.

С другой стороны, припомнил мастер-
гелун

кул, его инструкции предусматривали
только

то, что посылку необходимо доставить в
це

лости и сохранности, о защите курьера
ничего

не говорилось. Похоже, агент понял это
так: беднягу Ксагора надо убить, забрать
то, что

он нес, и доставить лично. Беллатонис
пога

вил жестокий смешок.

-- Посмотрите-ка, -- прошептал
Маликсиан, снова показывая вниз, -- у
нашей парочки

несчастливых возлюбленных появились новые
ухажеры.

Охотника тоже преследовали. Невидимые
для агента, но ясно различимые с небес,
сле

дом за ним двигались несколько рабов.
Пока

внимание того было занято Ксагором, они
подкрались к нему. Три стороны
конфликта

на них сформировали идеальную
грамматиче

скую сцену: Ксагор потеглил возле угла,
агент

поднял пистолет, чтобы застрелить его,
а ра

бы побежали, чтобы броситься на незащи
щенную спину агента. Это походило на
алле

горический триптих, изображающий одну
из

тринадцати основ лести. Беллатонис,
Сийин

и Маликсиан парили над сценой, как боги,
бесстрастно ожидая развития ситуации.
Пистолет плюнул осколками, крошечная
вспышка разрушила чары, Ксагор запанико-
вал и сбежал, а на эльгара в плаще в то
же
мгновение навалились рабы с глубинками.
От
такой быстрой гибели Маликсиан
разочаро-
ванно үхнүл, но досада архонта оказалась
преждевременной. Через миг клубок борю-
щихся фигур распался, два раба остались
на
земле, корчась в лужах собственной крови.
Насколько неосторожен был агент,
открывая
врагү спину, настолько быстрыми
оказались
его рефлексы. К сожалению, он вновь
проявил
отсутствие дисциплины, остановившись,
что

бы насытиться агонией рабов, вместо
того, чтобы сразу броситься за угол по
следам Кса

гора.

-- А он бойкий. Наверное, юнец, -- прошеп
тал Маликсиан, тихо скользя на
«Рейдере»

следом. Внизу его никак не могли
услышать, но безумный архонт, видя, что
наслаждался, воображая себя чем-то вроде
наблюдателя, смотрящего из укрытия на
животных у вого

ноя.

-- Да, кажется, у него есть потенциал, но
также есть и чему поучиться, -- трачно
про

бормотал Беллатонис. -- Хотя я, конечно
же, рад, что он предоставляет моему
архонту и

уважаемому коллеге импровизированное
раз

влечение.

-- Это захватывающе, Беллатонис, я
уверяю,

-- прошенгал Сийин. -- Просто откровение.

Нару мгновений Беллатонис боролся с же
ланием столкнуть горбуна с «Рейдера», а
тем

временем из-за угла несколько раз
раздался

треск выстрелов. Резкий звук привлек
внима

ние пары геллионов, которые резко
разверну

ли скайборды и полетели узнавать, в чем
де

ло.

Маликсиан взмахнул рукой, приказывая
рулевому следовать за нити. Длинный
транс

порт с внезапной мощью рванул вперед.
Они

обошли сбоку огромный пагодообразный во
льер как раз вовремя, чтобы увидеть, как
свое

геллионов пикируют на одинокого агента.
И

снова рефлексy спасли его: он выкатился из-

под всеянного лезвиями скайборга первого противника и сбил наземь второго точным

осколочным выстрелом. Маликсиан пришел в

такой восторг, что забыл опустить голос до

шепота:

— Ух! И правда бойкий парень! За ним!

Как будто добиваясь новой похвалы, агент запрыгнул на упавший скайборг и полетел прочь, по пятам преследуемый первым геллионом. Ксагора не было видно, но когда гел

лионы атаковали, Беллатонис увидел много

значительное движение теней, залегших в проходе неподалеку. Сийин и Маликсиан это

то разглядеть не могли, поскольку были слиш

ком заняты дракой агента и геллионов, но
Беллатонис наполовину оживал,
наполовину
надеялся это увидеть.

Его союзники ответили на призыв. Тенекон-
жие тандрагоры тихо крались сквозь
Вольеры
по его заданию, чтобы награда прибыла к
нему

мужу, несмотря на все причуды безумного
архонта и вмешательство Сийиана.
Гемүнкүл
мысленно издал глубокий вздох
облегчения.

Теперь оставалось только посмотреть,
хватит
ли этому бесполезному агенту смекалки,
что

бы сбежать от Маликсиана, или, по
крайней

мере, сможет ли он достойно погибнуть в
процессе.

Тот быстро удалялся от «Рейдера», пробира

ясь по узким местам, куда машина не
могла

пролететь. Геллион в азарте гнался за
ним, ловко лавируя и мечась по сложному
маршру

ту, который выбрал агент. Преследование
прекратилось, только когда геллион
попытал

ся застрелить свою добычу в спину из
оскол

кометов.

Он слегка не рассчитал, и одно из
торчащих

вперед лезвий скайборда задело решетку,
и

то которой он несся. Его тут же
отшвырнуло

назад, беспомощное тело колесом
полетело

куда-то в темноту, а скайборд врезался в
клет

ку и взорвался ярко-красной вспышкой. Ма
ликсиан взревел от хохота. Еще один

клиент

для хрустальных саркофагов
Беллатониса, ко

торого заперт там, пока он не пройдет
лучи

тельный процесс сращивания сломанных
ко

стей. Эта мысль породила идею.

— Наверное, мне следует пойти
готовиться

к оживлению ваших геллионов, мой
архонт?

— предложил Беллатонис, подпуская в
голос

сожаление.

— Ух, я думаю, да. Я хочу, чтоб все были в
хорошей форме, когда ты отправится на
пла

нету живущих в грязи. Если этот твой
слуга

все-таки доберется до тебя, не забудь пере
дать ему мое одобрение. Он победил двух
то

их геллионов, я воздаю должное и не держу
на него зла.

-- Благодарю, мой архонт. Если он не попа-
дется вашим охотникам и переживет мое
не

удовольствие, то я, конечно, передам это
тебе.

-- Разумеется. Можешь также добавить,
что

если я еще раз поймаю его в своих
Вольерах, то лично скорплю белому рухну.

Сийин издал сдвоенный смешок одобре-
ния.

-- Могу я предложить свою помощь, Белла-
тонис? Я бы с удовольствием посетил
твою

башню и обсудил с тобой на досуге наше ис-
кусство.

-- Возможно, в другое время. С этими не-
ожиданными новостями о грядущем набеге
у

меня появилось много дел -- и у тебя тоже,
я

полагаю. Кроме того, я не хотел бы
лишать
твоего архонта твоего сиятельного присут
ствия, ведь охота еще не закончилась, и
то
жет длиться еще немало часов. Поэтому
го
новой встречи. Архонт. Сийин.
Беллатонис поклонился им обоим.
Никаких
сигналов не было, и все же к ним уже
бесшум
но подлетел более тонкий и простой «Рей
дер». Мастер-гемункул перешел на
меньший
корабль, который быстро понес его к скрол
ной башне. Он ощущал гурное
предчувствие
по поводу того, что оставил Маликсиана
и
Сийина вдовом. Если гемункул Уллитана
продолжит вынюхивать вокруг да около,
он

может стать обременительным, даже опасным, если найдет что-то подозрительное. Устранение другого гетункула всегда было нелегким делом, но особые обстоятельства порой требуют особых мер.

Пока «Рейджер» стремительно разрезал воздух, Беллатонис размышлял о награде, которую дающей его, и вскоре эта мысль затмила все другие мысли.

Возвратившись на башню, едва сдерживая предвкушение, Мастер-ге гетункул очень хотел наконец взять в руки награду, которой так искусно подманивал его Уллитан, сокровище столь тайное и запретное, что его пришлось нести через городские стены.

танным в совершенно безобидном с виду со
суде. Да, он с нетерпением ждал встречи с
отрубленной, но неумирающей головой ста
рухи Анжевер.

Глава 5. НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

"Ни один момент не
сравнится с его
предвкушением.
Совершенство,
представленное разумом,
всегда превосходит
телесное воплощение,
высокие надежды,
созданные сознанием,
падают под неизбежным
гнетом смертной глины. И
все же наш город
воплощает этот миг
предвкушения,
растянутый на целую
вечность. Мы принимаем

ущербную природу наших
материалов и все же
возводим из них
величественные
монументы, пусть даже
им угодно простоять
лишь до первого вздоха.
Зная, что инструменты
всегда будут ломаться в
наших руках, мы
преследуем идеальное
мгновение и отказываемся
отворачиваться от
темного великоления
божественности, сколь бы
преходящей она не была".

-- философ-поэт

Нсо'кобор, «Запретные
атмисии»

Крайллах много раз видел Комторру во
сне. Он чувствовал, что только во сне
можно

полностью оценить величие огромного
города-порта. Конечно, из ближнего костоса
можно было разглядеть центральный пик,
острые
шпили Верхней Колморры,
распростершиеся
вокруг фабрики и жилые кварталы
Нижней
Колморры, протянутые в небо причальные
когти, бесконечную последовательность
ярусов. Того, что мог увидеть глаз, было
мало.
Именно, чтобы поразить разум
невероятным
размахом и размером, но на самом деле
это
была лишь вершина айсберга, который
являл
ся вечный город.
Лишь во сне можно было увидеть субцар

ства Колморры, лежащие вокруг нее, как
гра

гоценности на ожерелье. Тысяча
реальностей, разбросанных по
бесконечности изтерения

лабиринта, была прикована к вечному
городу

открытыли порталами и
непроницаемыли
преградами.

В видениях Крайллаха субцарства были
окрашены в разные оттенки -- глубокий
цвет

янтаря, красновато-коричневый тон дыма,
зеленый нефрит, опаловая белизна -- и
плыли

тило величественной процессией. На
протя

жении своего правления тиран притянул
их

все на орбиту Колморры, откуда не было
воз

врата, сделал их государствами-рабами,
что

бы вечный город-паразит медленно высосал
их досуха. Крайллах с неистовой
страстью же

лал овладевать этими драгоценными
безделуш
ками и могуществом, которое они
гаровали.

Иногда ему даже снилось, что он крадет
их.

Архонт Люквикс Борр Крайллах,
восемьсот

восемьдесят девятый чистокровный и
верно

рожденный потомок династии
Крайллахов, абсолютный правитель
кабала Вечного Цар

ствия, зашевелился и с удовольствием
потя

нулся в своем гнезде из золотых шелков.
Ну

затые камильницы, парящие рядом, с
тихим

звоном переключились с наркотического
ды

та на туман из стимуляторов. Крайллах
на
слаждался редкими минутами
безмятежно
сти. Вчера он насыщался
омолаживающими, но довольно пугающими
стертями и разру
шениями на арене Кселиан, а теперь был в
безопасности своей святой святых. Здесь
ему
ничто не могло навредить, и он мог
наконец-
то расслабиться за стенами из
непробиваемо
го камня, укрепленного непроницаемым ме
таллом. Слабый инфразвуковой гул опове
стил, что герметичные щиты,
окружающие
комнату, все еще на месте и полностью
функ
циональны.

Он остотрелся. Знаки, нанесенные кровью
на стены, пол и потолок, не изменились с

прошлого вечера, свидетельствуя, что ни
од
но создание из-за пелены не попыталось
про
рваться через тайные преграды.
Единствен
ный вход в святилище Крайллаха --
круглая
дверь толщиной в метр из металла,
покрыто
го барочными узорами -- был наглухо
закрыт.
Его охранял второй и последний
обитатель
комнаты -- верховный палач Крайллаха,
Морр.
Облаченный в доспехи инквѐ стоял,
положив
обе руки на громадный клэйв,
стертоносное
двуручное силовое оружие, которое
погубило
тысячи жертв по приказу Крайллаха. Поза

Морра не изменилась с тех пор, как
Крайллах
закрыв глаза несколько часов назад, и
архонт
не сомневался, что все это время
внушающий
страх воин стоял, как статуя, и оберегал
его.

Крайллах серьезно намеревался жить веч
но. Да, Комморра -- гибельная змеиная
яма, полная врагов, и Та, что Жаждет,
готова по

жрать каждую душу, что падает в ее
гемони

ческие объятия, но Крайллах был умен и
очень, очень осторожен. Если даже всей
Ком

морре будет уготовано погибнуть в какой-
то

невообразимой, сминающей реальность
ката

строфе, Крайллах, скорее всего,
переживет

катаклизм в своем святилище и
останется на
руить среди развалин.

-- Здравствуй, Морр, -- сказал Крайллах, по-
давив зевок. -- Какие новости?

Зловещий взгляд пылающих прорезей на
узорчатом шлеме-"Мучителе" обратился
к

архонту, как только тот признал
присутствие

инкуба и дал ему разрешение говорить.
Как и

все инкубы на памяти Крайллаха, Морр не
очень любил говорить, если только это не
ка

салось котанг или подтверждений. Инкубы
предпочитали гробовую тишину, в
которой

медитировали на войну и кровопролитие.

-- Новостей нет, мой архонт, -- провозгла-
сил Морр. -- Все хорошо.

-- Прекрасно. Приведи раба, чтобы я мог
прервать свой пост.

-- Как прикажете, мой архонт.

Морр повернулся к запертой двери. Руки в латных перчатках загвизались по ее поверхности

ности, нажимая различные точки на покры

вающим дверь орнаменте. Точный порядок нажатий был известен только ему и Крайлла

ху. Лепестки, из которых состоял металличес

ский круг, скользнули в стороны, являя взгля

ду мерцающую гладь открытого портала.

Морр шагнул вперед и исчез, не произнеся ни

слова, а лепестки беззвучно сошлись позади

него, будто лезвия ножниц.

В самом центре святилища Крайллаха на

ходилась утопленная в полу ванна, окружен

ная полированным ониксом, вырезанным в
форме пламенеющего солнца. Крайллах
раз
гелся, опустил свое иссохшее тело в
теплую
ароматную воду и задумался о том, что
будет
сегодня. На повестке дня стоял вопрос
выда
вать двух своих высокородных союзников
или
рану или нет. Крайллах ненавидел и
боялся
Асгрубаэля Векта в той же мере, что и
они
сами, но он к тому же был гораздо старше.
Уллиуан и Кселиан были
чистокровными
потомками благородных родов,
уничтожен
ных Вектом во время восхождения к
власти, но только Крайллах был
очевидцем этих ужас

ных времен.

Противодействие Векту и желание возродить былую славу объединяло благородные селения и делало их естественными союзниками,

но при этом старый архонт сомневался в здравом рассудке остальных.

Кселиан — практически дикое животное, вечно жаждущее крови, а планы Уллитана постоянно точили острый запах опасности —

воскрешения, Разобщения, возвращение старого императора Шаа-дома... Это было уже чересчур, слишком фантастично, чтобы можно было в это верить.

К несчастью, кисло подумал Крайллах, печальная истина состояла в том, что он

точно знал, что это правда.

Именно поэтому он и не верил.

Именно поэтому он и не верил.

Именно поэтому он и не верил.

был
накрепко связан со своими союзниками, как
и говорил Уллитан. Его благородный дом
--
е 2 0 кабал, как это называлось на
уродливый
современный манер, принятый Вектом --
тег
ленно, но уверенно растрачивал остатки
ре
сурсов. Десятилетие за десятилетием,
век за
веком некогда сказочное богатство дома
Крайллахов таяло точно так же, как его
соб
ственная жизненная сила постепенно
иссуша
лась вечным голодом Той, что Жаждет.
Оргии и пиршества, которыми он был вы
нужден утолять собственную жажду, с
веками
становились все более буйными и
частыми, несмотря на все попытки

контролировать

этот процесс. С холодящим страхом он
пред

видел в будущем тот мир, когда
существова

ние архонта Крайллаха уже невозможно
будет

поддерживать, и он превратится в
жалкое, бездушное существо, которое
изгонят прочь, в далекие закоулки Южной
Колморры, к

остальным Уссушенным.

Какую бы награду Вект не предложил за
предательство, она бы не сравнилась с
теми

ресурсами, которые Крайллах получал
благодаря

альянсу с Уллитуаном и Кселианом.
Более

вероятно, что Вект предпочтет
избавиться от

всех троих одновременно, как только они
по

кажут признаки раздора. Вечное
Царствие все
еще имело репутацию невероятно
богатого
кабала, несмотря на то, что его сундуки
почти
опустели, и его сибаритство привлекало
мно
жество последователей-гедонистов. Но без
стертоносных ведьм Кселиан и коварных
во
инов Уллитюана оно не выстоит в битве с
ти
раном.
Крайллах поймал себя на мысли о том,
что
Уллитюан мог каким-то образом стать
причи
ной вмешательства Векта в игры на
арене. Это
выглядело неправдоподобно, но Уллитюан
пользовался заслуженной репутацией
масте

ра манипуляций. События на арене
предска

звело вызвали у Кселиан очередной утоми
тельный приступ убийственного гнева и
за

ставили ее легко согласиться поддаться
на

уговоры Уллитана. Теперь Крайллаху
оста

валось выбрать: присоединиться к другим
или лишиться защиты, предоставляемой
со

юзом. В конце концов, ему нужно было
завла

деть еще большей властью и влиянием,
чтобы

остаться в живых, а это было самое
главное.

Конечно, Вект мог раскрыть заговор
против

него и наказать участников сатими
ужасны

ми способами, какие только можно

предста

вить, но это лучше, чем медленная и
неотвраща

емая смерть, которой будущее грозило
пря

мо сейчас.

Портал открылся, снова появился Морр,
без

усилий несущий в одной руке маленького
плосколицего раба. Он поднес жертву к
краю

ванны и пристегнул ее серебряными
захвата

ми в виде челюстей, которые поднялись из
выемок в камне.

-- Принести ваши инструменты, мой
архонт? -- спросил Морр, закончив, и
перевел

взгляд на небольшой столик, где была
разло

жена коллекция прямых и изогнутых
лезвий, флаконов, шприцов и маленьких
элегантных

нил.

-- Нет, Морр, поручаю это тебе. Я всегда с удовольствием наблюдаю, как ты работаешь

с огромным клинком, будто это нож для чист

ки фруктов.

-- Благодарю, мой архонт.

Морр отцепил свой двухметровый клэйв и принялся за работу, не включая его. Острое

как бритва лезвие начало срезать плоть с во

ющего раба. Кровь красиво закружилась в во

де, собираясь в розовые и красные облака, как

это было тысячу раз до этого. Крайллах со

вздохом откинулся назад, наслаждаясь быстрым пиршеством. Отчаянные вопли раба

оказались в своем роде музыкальны, и

архонт

начал погневать пог нос, в конце концов по
гознав их пог несколько тактов восьмой со
наты Велкиула.

Заново наполнившись энергией, Крайллах
отправился в свой дворец. Он шагал по
залам

с колоннами и сводчатым комнатам,
үсеян

ным мусором, который остался от
излишеств

прошлого вечера. Бялые тела живых и
мерт

вых лежали в үединенных бүдүарах и
пүблич

ных ямах наслаждений, түда-сюда бегали
ра

бы, отчаянно пытающиеся отчистить
дворец, а кое-где -- и его обитателей. Но
пути к нему, бүгмо гравитацией,
притягивались подхали

мы и приспешники, каждый сынал новыми
шүткати и свежайшими слүхати, чтобы

до
биться одобрения. Морр следовал за архон
том, как тень, и его устрашающего
присут
ствия хватало, чтобы толпа придворных
дер
жалась на почтительном расстоянии.
Удовлетворенный размером собравшейся
свиты, Крайллах вошел в главный зал,
чтобы
воссесть на фасетчатый трон чудес,
реликвию
времен рассвета Колморры и золотого
века
эльдарской расы. Каждая фасетка трона
по
стоянно менялась и демонстрировала
различ
ные героические картины -- давние деяния
дота Крайллахов и Вечного Царствия.
Неко
торые шевелились, другие оставались
непо

движны, какие-то были художественными
изображениями, а остальные
настоящими
записями событий. Внутренние
механизмы
подбирали эти картины не совсем
случайным
образом, который многие считали пророче-
ским, и извлекали из прошлого намеки на
возможное будущее.

Приблизившись к трону, архонт увидел
резко очерченные фигуры воинов, сражаю-
щихся высоко в небесах, истерзанных
войной.

В одной фасетке виднелись стаи
бичевателей, которые пикировали, словно
восставшие ан

гелы, между воздушными островками из
ар

хаичных гравилетов, сошедшихся в
схватках.

В другой пылало одно из черных солнц,
столь

близкое, что оно выглядело просто как
огнен
ная дуга на одной стороне изображения. Пе
риодически из солнца вылетал
ослепитель
ный язык плазмы, испепеляя флотилию
реак
тивных мотоциклов, что пролетала
рядом с
ним. Цикл продолжался бесконечно.
Эти и другие образы, демонстрируемые
троном, изображали события Войны
Солнца
и Луны, произошедшей восемь тысяч лет
на
зад, за века до рождения самого
Крайллаха.
Тогда солярные культы, которые
контролиро
вали краденые солнца Темного Города,
попы
тались свергнуть благородные гота.
Несколь

ко веков в верхних пределах Котморры
бүше

вала воздушная война, и наконец солярные
культы были побеждены. То был великий
три

үтф для высших архонтов. Надо признать,
что те разрушительные сражения сыграли
свою роль в том, что город потом
окутала

вечная ночь, но, тем не менее, она стала
не

зыблемым символом господства эльдаров
наг

небом и землей.

Крайллах үселся среди күвыркающихся об
разов и поразмыслил наг их содержанием.

Благородные дома, разумеется, победили в

Войне Солнца и Луны, но прошло еще два
тысячелетия, и Вект, в свою очередь,
сокру

шил их. В лучшем случае это
неоднозначное

знамение, в худшем -- завуалированное пре

доупреждение. Цллитиан и Кселиан могут
до

биться успеха, только для того, чтобы их
низ

вергли позже. Это встревожило
Крайллаха, поэтому он приказал свите
устроить пред

ставление и нежного развлечь его.
Приговор

ные с готовностью подчинились, начали
ста

рательно причинять и принимать боль,
тан

цевать и гразнить друг друга, чтобы
усладить

повелителя. Архонт позабавовал их
толого

сти и энергичности, но не слишком
впечат

лился игрой.

Он уже собирался послать за трупной
более

интересных профессионалов, но тут Морр

сделал едва заметный знак, привлекая к себе

внимание.

-- Что такое, Морр? Разве ты не видишь, что

я занят?

Как бы скучна не была нелепая оргия, разворачивающаяся перед ним, она, без сомнения, была интереснее, чем то, что хотел ска

зать Морр.

-- Простите, мой архонт, но возникло дело, которое требует вашего личного присутствия.

Кто-кто, а Морр вполне мог натекнуть сво

ему повелителю, что, какой бы неинтересной

не казалась ему новость, она могла быть важ

на. Крайллах вздохнул.

-- Продолжай.

-- Прибыла делегация от Клинков

Желания, мой архонт. Они говорят, что
принесли пога
рок от архонта Кселиан для вашего
личного
удовольствия.

-- Правда? Это интригует больше, чем я
сгу
мал. Но что именно здесь требует моего
лич
ного участия?

-- Они настаивают, что дар должен быть
передан лично в руки, именно так
приказала
их госпожа.

Образы на троне чудес изменились. Они
превратились в черно-белую метель,
которая

окутала все вокруг Крайллаха, как будто
не

могли удержаться на чем-то одном более
чем

на секунду. Архонт решил, что это
определен

но недобрый знак.

-- И какой же глупец принимает подарки на

чьих-то условиях? Разве архонт

Келитреш не

погиб из-за черной дыры, спрятанной
внутри

шкатулки, которую принесли ему как
дань?

-- Воистину, мой архонт, погиб и он, и все
его субцарство. Говорят, что это была
работа

Векта.

-- Как и все остальное, мой дорогой Морр,
как и все.

Если вернуть подарок неоткрытым, госпо
жа Клинок Желания может увидеть в
этом

смертельное оскорбление, особенно если
его

преподнесли в знак примирения после ее вы
ходки на арене. И все же осторожность для

Крайллаха была не просто словом -- она

была

религией. Его лоб натерся от неприятных подозрений.

— Где сейчас этот «дар»?

— В вестибюле, вместе с той группой, которую

она принесла. Глушители на месте, тогда

проход обследован на расстоянии. Явных опасных

элементов не найдено, хотя это само по себе

ничего не значит, мой архонт.

Еще одно не слишком тонкое напоминание, в котором Крайллах не нуждался.

Гени

альные умы Колморры тысячи лет изобрета

ли безупречные орудия для саботажа и тай

ных убийств. С тех пор были разработаны и

доведены до совершенства ядовитые и взрыв

чатые составы, которые совершенно невозможно было засечь. Тем не менее, вестибюль

был богато украшенным, но хорошо защищенным взрывостойким помещением, специально разработанным для того, чтобы смягчать и отражать вредоносные воздействия, не допуская их в сам дворец. Поэтому

там невозможно было нанести серьезный ущерб, если только не воспользоваться иском

жением измерений или сингулярностью чер

ной дыры, а их можно было легко обнаружить.

-- Очень хорошо. Передай им, что я весьма благодарен и сожалею, что в данный момент

не могу получить их дар лично. Пусть они оставят его в вестибюле и возвращаются

к

своей госпоже.

Морр наклонил шлем в знак согласия, ог
новременно передав приказ Крайллаха
неви

дитым стражникам в вестибюле. Через
миг

каменные стены тронного зала слегка
содрог

нулись от далекого взрыва. Устерично
забо

нула тревога. Крайллах с наслаждением
пог

твердил собственную правоту.

-- Ах-ха, так они, значит, решили
принести

мне какую-то жалкую бомбу! Кселиан,
навер

ное, разозлится...

-- Простите, мой архонт, это был всего
лишь

заряд для пробития бреши. Нападающие
про

рвались через вестибюль и вошли во дворец.

-- Что?! Сколько их? Чем вооружены?

-- Дюжина, с легким оружием. Если вы соизволите вернуться в свое святилище, то я

возглавлю охоту на них, как только вы покаже

тесь в безопасности.

Крайллаху отчаянно хотелось последовать

совету Морра, но он не мог потерпеть связан

ную с этим потерю лица. Сбежать в укрытие, когда во дворец ворвалась столь небольшая

группа? Это слишком малодушно, чтобы при

нимать такую идею в расчет. Архонты долж

ны быть отважны и бесстрашны, или, по край

ней мере, казаться такими, чтобы их не

убил
собственный кабал. Страх -- это слабость,
а

демонстрация слабости в котморрском
обществе неизменно становилась смертельной
ошибкой.

Крайллах театрально оскалился.

-- Я не буду сбегать от этих щенков, что
остелились напасть на Вечное Царствие!
При

нести мне доспехи и оружие, чтобы я мог
прогнать их из своего дома!

Свита гедонистов и подхалимов
отозвалась

слегка нестройным гулом одобрения.
Некто

рые, как они думали, воинственно размахивали
крюками и кнутами. Плечи Морра
едва

заметно опустились, но он промолчал.

Через несколько минут Крайллах и
пример

но пятьдесят воинов-кабалитов двинулись
к
разрушенному вестибюлю. Теперь на нем
был
идеально подогнанный аугментический ко
стюм из сверкающих, как драгоценности,
пластин брони, окруженных
переливчатыми
силовыми полями. Вокруг Крайллаха
шагали
абсолютно схожие с ним двойники, создан
ные защитными полями -- отряд
иллюзорных
проекций, в котором невозможно было разо
браться, где он сам. В руках у него был
Квазили, метровый клинок из живого
металла, кото
рый был стар еще в дни основания
Колморры
-- реликвия золотого века, способная
рассечь
даже небесный свод.
Атакующие не так уж далеко ушли от ве

стибюля. Сразу после него, во внутреннем
дворике, разгорелась яростная
перестрелка
со стражниками Крайллаха, которые
упорно
пытались удержать врага. В покоем на
не
щере помещения витал угрюмый черный
дым, на покрытом декоративными
плитками
полу лежали распростертые тела тех,
кто был
безжалостно сражен в первые же секунды
на
падения. Небольшой отряд Кселиан почти
одолеял последних защитников двора, когда
с
подкреплением прибыл Крайллах.
Его последователи ринулись внутрь, осы
лая атакующих свирепым градом
осколков, и
тем пришлось отступить в укрытия.
Архонт

вступил во двор, демонстрируя большую
уве

ренность, чем чувствовал на самом деле,
и

впервые увидел тех, кто пытался его
убить.

Гибкие полуголые ведьмы прыжками и ку
вырками уходили от смертоносных,
сверхско

ростных потоков осколков,
пронизывающих

все помещение. Стало ясно, что
внутренний

двор строился в основном по
эстетическим

соображениям, а вот обороне внимание
почти

не уделялось. Колонны с широкими основа
ниями, низкие стеночки, решетки для вью
щихся растений -- все это представляло
ведь

там массу укрытий, где они и исчезли.
Чтобы

охотиться на них, понадобится вступать
в

ближний бой, а в этом ведьмы были
профес

сионалами.

Воины Крайллаха затеблились и пошли с
большей осторожностью, расходясь по
сторо

нам, чтобы зажать противника в клещи.
Их

быстро загнали обратно в укрытие
выстрелы, осыпавшие их с дюжины
различных углов.

Трое кабалитов выбежали на открытое
про

странство, чтобы занять новую позицию
за

одной из колонн, но с такой же скоростью
отступили, когда из дыла вылетело
несколько

маленьких овальных плазменных гранат и
упало у их ног.

Патовую ситуацию нарушили Морр и

пара
инкубов. Они ринулись вперед, размахивая
чужовищными клэйвами, которые
оставляли
за собой яркие дуги блистающей энергии.
Беспорядочный осколочный огонь ведьм, по-
павших в ловушку, отлетал от
мелькающих в
воздухе мечей инкубов, которые
продолжали
наступать. Крайллах воспользовался
возмож-
ностью, чтобы героически перескочить в
бо-
лее надежное укрытие. Ведымы решили не
ждать, пока их всех перебьют по одиночке,
и
все разом выскочили из укрытий и
потчались
к Крайллаху.
Воин рядом с ним повалился с осколками в
горле. Смертоносные яды, которыми были
пропитаны кристаллические иглы, убили

еще до того, как он коснулся земли. Еще одного воина неподалеку окутало густым туманом

ком мономолекулярных нитей из шредера, превратив его в облако красного тумана.

Крайллах вдруг оказался один и в поисках за

щиты бросился за полуразрушенную статую, которая стала еще более неприличной из-за

повреждений. Из дыма выпрыгнула ведьма и

побежала к нему, метая зверски изогнутым фальшионом в шею. Размытое от скорости

лезвие без всякого вреда прошло сквозь призрачного двойника, и Крайллах контратако

вал. Ведьма уверенно закрутила своим клин

ком, готовясь отразить дюжину разящих удара

ров Крайллаха и его копий, но меч
архонта с
легкостью рассек фальшион нагвое и
вонзил
ся в бледную незащищенную плоть.
Еще две ведьмы набросились на него,
яростно размахивая оружием и нанося
удары
многочисленным Крайллахат перед собой.
Дюжина глинооствольных бласт-
пистолетов
без усилий расстреляла одну ведьму,
вторую
насадили на боевые ножи воины, прибежав
шие на подмогу архонту. На всякий случай
Крайллах обезглавил утирающую ведьму
туда
рол наотмашь. Безголовый труп
повалился
наземь, и звуки боя утихли, если не
считать
стонов раненых. Льстивая свита
Крайллаха

начала с благодарным пылом распевать
его
иля.

Крайллах увидел среди столпившихся воинов Морра и снисходительно улыбнулся.

-- Жалкие глупцы едва подняли мне пульс, Морр, -- злорадно похвастался он. -- Это, наверное, самая убогая попытка убийства за всю

долгую историю нашего прекрасного города.

-- Это меня и беспокоит, мой архонт, -- с утомительным занудством ответил Морр. -- Я

боюсь, что...

Верховный палач прервался. Его шлем с узкими глазницами резко повернулся к воину

с непокрытой головой, стоящему рядом. Тот

явно чувствовал себя гурно. Воин схватился

за шейное сочленение госнеха, его взгляд за

метался по сторонам. Раздался шум: еще
одни

воин выронил винтовку и повалился на
коле

ни с явным ужасом на лице. Маска Морра
тут

же вновь установилась на Крайллаха.

— Яг! Мой архонт, уходите отсюда!
Быстро!

Крайллах увидел, как вокруг него распро
страняются признаки отравления. Все
воины, которые вступили во внутренний
гвор без

шлемов или других частей брони, были
пора

жены ядом. Сосуды под кожей жертвы
черне

ли прямо на глазах и расползались
черниль

ными паутинками на быстро темнеющей
пло

ти. Крайллах понял, ощущая
тошнотвор

ный приступ ужаса.

На нем тоже не было шлема.

Он повернулся и побежал так быстро, как только позволяла аугментированная мускула

тура госпехов.

На бегу он видел десятки своих подданных, корчащихся в хватке незримого убийцы. Заражение распространялось с той же, если не

большей, скоростью, чем двигался он сам, отравляя всех, на ком не было полного госпе

ха. Он не понимал, почему сам еще не стал

добычей яда, и воспринимал каждое неприятное ощущение в теле как знамение гибели.

Когда он добрался до большого зала, трон чудес показывал новый калейдоскоп образов, среди которых доминировали искаженные от

боли лица эльдаров, мастерски изваянные

из
некоего черного, похожего на стекло
кристал
ла.

Крайллах остановился, когда узнал это ви
дение, издал хриплый квакающий стех и
устало опустил на фасетчатый трон.
Через какое-то время пришел Морр с пол
ным списком потерь. Несколько сотен вои
нов, рабов, гүрий, домашних животных и
при
гворных пало жертвой атаки, включая всю
гү
группу, которая принесла отраву во
гворец.

Это досадное обстоятельство оставило
Край
ллаха без пленников для допроса и с очень
небольшим количеством улик, которые
мож
но было бы исследовать. Вещество
идентифи
цировали и подтвердили то, что

Крайллах уже

вигел в троне чүдес -- это была
стеклянная

чүта.

Примерно за тысячу лет до падения Шаа-
гома прославленный скульптор

Джалакслар

добился невероятного признания, продемон-
стрировав Котморре свои последние творе-
ния. Фантастически правдоподобные
извая

ния эльдаров в различных позах, выражаю-
щих изумление и ужас, были созданы из
чер

ного кристалла, похожего на стекло. Джа-
лакслар сразу же заработал
покровительство

нескольких кабалов из числа самых
могуще

ственных, но вместе с тем обрел
множество

непримиримых конкурентов. В тот же
вечер

его студия-лаборатория была захвачена и
раз
громлена. Среди развалин обнаружили
секрет
Джалакслара.
Безумный скульптор-ученый выделил ви
русную спираль, которая быстро
перерождала
живые ткани, превращая теплую плоть в
хо
лодное кристаллическое стекло за
несколько
ударов сердца. Поразительная выставка ис
кусно изваянных статуй на самом деле
была
создана с невольной помощью его первых
жертв -- грузей, гостей и ассистентов.
При
разрушении мастерской Джалакслара
вирус
случайно попал в воздух и начал с
ужасающей
скоростью расползаться по городу. Тысячи

колторритов пали жертвой этой «чумы
стек
ла», прежде чем ковену гетункулов под на
званием Сглаз удалось создать антивирус,
но
давивший ее.
Естественно, стеклянную чуму
превратили
в оружие и стали использовать, маскируя
ви
рус самыми разнообразными способами.
Чногда он естественным образом
тутировал
и какое-то время преодолевал обычные
анти
вирусные препараты, прежде чем их
подстра
ивали под новую разновидность. Штамм,
вы
пущенный во дворец, был из числа малоиз
вестных. Несколько кварт жидкой
вирусной
взвеси находилось внутри «подарка», камен

ной урны, которая при определенных действиях выпускала жидкость в виде аэрозоля.

Черный дым, который они увидели, не был последствием взрыва, как предполагал Край

ллах, его породил вирус, борющийся с анти-вирусами препаратами в воздухе дворца. На

этот раз антивирус не помог, и те, кому не

делали вакцину из защитных нанофагов, ста

ли жертвами болезни, превращающей тело в

хрусталь.

Стеклянная чума означала Истинную

Смерть. Возродиться после нее невозможно, потому что в теле не остается ни единой клет

ки живой ткани, из которой можно было бы

создать новую плоть. Драгоценность

дүши, лишившись последней связи с жизнью,
легко

ускользала из своей превращенной
оболочки

прямо в поджигающую пасть Той, что Жа
ждет. Истинная Смерть прокралась в его
гво

рец, и Крайллах выжил лишь благодаря
свое

лү тайнолү арсеналү защитных
эликсиров и

противовозрастных снадобий. Несмотря
на

явную неуклюжесть атаки, Кселиан едва
не

убила его. Крайллах подавил дрожь.

-- Что дүтаешь, Морр?

-- Атака выглядит... непрямой, учитывая
ее

предполагаемые истоки.

-- Объясни.

-- Архонт Кселиан прямолинейна. Она
үста

наближает власть и выражает свои
желания
путем силы.

-- Ты имеешь в виду, что она выше посто-
ного? Я думаю, ты прискорбно ошибаешься.
Морр.

-- Она бы не нападала, если бы не была уве-
рена в победе.

-- А, ты имеешь в виду, что она бы не выка-
ла свои намерения так просто?

-- Именно, мой архонт.

Морр, конечно, мог быть прав. Кселиан на-
верняка бы предпочла просто заявиться,
стре

ляя из всех стволов, и сражаться
на смерть. Ей

недоставало тонкости и опыта, чтобы
приду

тать такой двойной блеф, как при
сегоднш

ней попытке убийства. Но если не она, то
кто?

Круг подозреваемых расширился и

включил в

себя вкрадчивого, коварного Уллитуана и
са

того великого тирана, Асдрубэля Векта.

Уллитуан был способен на любые тайные
и

грязные дела, чтобы добиться своего, но
сложно было понять, что он получит от
стер

ти Крайллаха. Возможно, он надеялся
поста

вить во главе Вечного Царствия более
сговор

чивого архонта. Тогда итело смысл
втянуть

Кселиан в борьбу с ним. Либо Крайллах по
гибнет, либо нападет в ответ на Кселиан,
что

в любом случае выигрышно. И все же
зачем?

Альянс между благородными домами в
опре

деленной степени был полезен для всех

про

их. Склоки теждү нити могли лишь послу
жить интересам Векта.

Именно Вект прославился тем, что
препог

носил неожиданные подарки тем, от кого
хо

тел избавиться. Он, несомненно, хотел бы
увидеть, как благородные гота
вцепляются в

злоткү дргүз дргүз, и любая попытка вбить
клин теждү нити могла быть
спровоцирова

на им. Но в целом это ничего не значило.
Не

важно, кто погослал убийц, они публично
объявили себя последователями Кселиан, и
Крайллах находился в безвыходном положе
нии. Сейчас по Котморре уже должна была
расползтись весть, что Кселиан напала
на

Крайллаха. Теперь он должен был
выступить

против нее или потерять репутацию в
глазах

остальных архонтов.

-- Собери придворные войска, Морр. Похо
же, нам нужно нанести визит Кселиан.

-- Я немедленно выступлю, м... -- начал ин
куб.

-- О нет, я отправлюсь к ней сам. Надо,
чтоб

меня увидели живым, здоровым и проклиная
ющим Кселиан, иначе другие кабалы
почуют

кровь в воде.

-- Прошу прощения, мой архонт, но я вынужден
возразить. Слишком опасно.

-- Согласен. Прощаю. Но ты знаешь не
хуже, чем я, что в этой ситуации
проявление из

лишней осторожности всадит мне в спину
сто

кинжалов вместо одного в грудь.

-- Одна из тринадцати основ лести, --
почти

спиренно сказал Морр. -- Вы, конечно, правы, мой архонт.

Новинясь, Морр пошел выполнять приказы. В ближнем бою войска Кселиан могли легко

попобедить солдат Вечного Царства, но не в

том случае, если Крайллах диктовал время и

место столкновения. Богатство давало опре

деленные привилегии.

-- ...и пошли за начальниками шпионов. Я хочу знать, какие корабли стоят у отрога Клинков Желания.

-- Сию минуту, мой архонт.

Над дворцом Вечного Царства начала собираться золотистая армада прогулочных ко

раблей. Воины Крайллаха сагились с крыши на

«Рейдеры» и затейливо изогнутые «Яды» и занимали места у орудий, открывались

при
крытые резными дверцами порты, наружу
выезжали узорчатые пушки. Вскоре вглубь
Ба
рочных поручней ожидающих машин
выстро
ились десятки кабалитов в шинастой
бронне.
Повсюду виднелись рогатые шлемы,
пышные
гребни, выбритые головы, как яркая
мозаика
красного и темно-золотого цвета.
Наконец
сам Крайллах выехал в собственной
небесной
колеснице и занял место в сердце армады.
Рябящие энергетические щиты вокруг
транс
порта архонта делали его похожим на
стран
ное яйцо среди ярких, усеянных драгоценно
стями украшений.

Заметив движение, крылатые
бичеватели и
скрытные гравилеты дюжины других
кабалов
немедленно отослали своим хозяевам
весть, что Крайллах идет войной на
Кселиан.

Глава 6. КЛИНКИ ЖЕЛАНИЯ

«Друзья и союзники, так
ты их называешь? А я
говорю, что все они до
последнего -- предатели с
черными сердцами! Моя
репутация и честь
превыше их недовольных
возражений. Я буду
творить свою вендетту,
как хочу, ибо я -- Вилет, и
никоту не сдержат мою
мстительность».

-- герцог Вилет шуту

Мекүто, из

«Отчуждений»

Урсилласа

Ниос Уллитуан тчался к крепости-арене

Кселиан во главе воздушного клина «Рейде

ров» и «Губителей», полных воинов Белого

Платени. Он нетерпеливо мерил шагами

уз

кую палубу своего гоночного корабля, и эки

паж тщательно старался не погаться

ему на

глаза. Они знали, что весть о нападении

на

Крайллаха дошла до обычно острого слуха

архонта непростительно -- и

подозрительно --

медленно, и тот наверняка захочет

найти коз

лов отпущения.

Мимо скользил изломанный городской

ландшафт, залитый холодным и

безжалост

ным светом краденых солнц. Небеса были

ны
сты, что не предвещало ничего хорошего.
Виднелась только горстка Разбойников и
бу
чевателей, не отстающих от сил
Шлитуана.
Они все время сохраняли дистанцию и
летели
внизу и позади, скользя через чернильные
тени между шпилями Верхней Колморры,
будто стая пагальщиков, следующих за
хищ
ником. Это, несомненно, были шпионы груп
пых кабалов, посланные наблюдать за
Белым
Платенет и тем, какую роль оно сыграет
в
разворачивающейся драме.
Первые доклады, полученные Шлитуаном,
говорили, что Крайллах убит, но сразу же
за
ними пришли иные вести: Крайллах на
самом

геле жив и ведет войска против Кселиан.
Он
пытался связаться с обоими, но ответа
пока
не было, что лишний раз
свидетельствовало о
наличии некой незримой силы,
работающей
против них.

В следующие часы кабалы-наблюдатели
тщательно изучат, расчлениат и
проанализи
руют в мельчайших деталях действия,
кото
рые предпримут благородные гота. Уверен
ное и хладнокровное восстановление после
схватки значительно улучшит
репутацию всех
участников, если же начнется кровавый
хаос, то пагальщики поймут, что пора ит
наточить
ножи и присоединиться к пиршеству.
Цллитан злился на своих союзников за

то, что они попались на столь очевидный
блеф.

Достаточно было немного подумать,
чтобы

понять: это могло быть лишь дело рук
тирана, попытка развалить альянс,
прежде чем он на

чнет угрожать его положению. У
Цлиуиана

не оставалось выхода, кроме как
выдвинуться

со всеми доступными войсками Белого
Пла

мени и попытаться встретиться с
Крайллахом

и Кселиан лично. Надо привести их в
чувство, пока все три дома не погубили
себя бесстыс

ленной демонстрацией спеси и глупости.

Рүлевой Ниоса прокричал предупреждение
и показал вперед. Стая геллионов
показалась

из-за крутого бока ближайшего шпиля.
Name

рения их были очевидно враждебны, брит
венно-острые края скайборгов сверкали, го
товые к атаке. С другого угла из теней вы
скользнули три узких темных силуэта и
поле

тели на перехват. Вдоль корпусов
затемляли

дульные вспышки, и лучи темного света и
потoki ядовитых осколков полетели
навстре

чу стремительно несущейся барке
Улитуана.

Крепость Кселиан была выстроена в виде
вулкана, в центральном корпусе которого
располагалась арена. Огромные статуи
геро

ев-гладиаторов высотой в сотни метров
укра

шали внешние склоны. Вокруг них когда-
то

были открытые пространства, занятые
парка

ми и площадями, но госпожа Клинков

Жела

ния не терпела подобных излишеств. При
ней

они превратились в пыльные
тренировочные

площадки и ямы для нижайших из ее
рабов.

Армага Крайллаха на бреющем полете
про

неслась над тренировочными полями,
засло

няя солнечный свет. Рабы и
наблюдатели с

равным страхом уставились наверх, не
зная, что сулит это явление. Напряженную
тишину

расколол голос архонта Вечного
Царствия.

— Кселиан! Твои последователи ворвались
в мой дом! Убили моих слуг! Что это за
предга

тельство? Выйди и объяснись!

Внизу воцарилось полное

замешательство.

Рабы побежали прятаться,
надсмотрщики ли

бо были рабов, либо сами убежали.

Некоторые

невольники подняли кандалы и
приветство

вали воздушное воинство как
освободителей.

По крайней мере, так они делали, пока не
началась стрельба.

Кто выстрелил первым, осталось
неизвест

ным. Когда прибыло Вечное Царство, из
ко

нуса арены как раз поднялся отряд
мотоцик

листов-Разбойников. Когда они полчились
к

прогулочным кораблям, некоторые последо
ватели Крайллаха решили, что их
атакуют, и

наполнили небо потоками огня. Примерно

В
то же время ожил один из множества
брони
рованных барбетов, утопленных в боках
кре
пости, и изрыгнула веер раскаленных
снаря
дов в парящие корабли. В считанные
секунды
каждый корабль в войске Крайллаха
обрушил
свою немалую огневую мощь на все, что
толь
ко двигалось.
Рабские укрытия были временными, хруп
кими жилищами, и им пришлось
ощутить на
себе всю тяжесть ответного удара
Вечного
Царствия. Энергетические лучи и залпы
дез
интеграторов пробивали тонкий металл
и не

ратические пластины, испепеляя тех, кто
в

страхе сжался внутри. Хлещущие потоки
осколков преследовали бегущих рабов, те
на

гали и утирали в страшных корчах от
яда.

Вскоре внизу все было завалено гытящи
мися остатками укрытий и обугленными
те

лами, лежащими там, где их застигла
смерть.

Местами они перележались яркими
пятнами

сбитых мотоциклов и нескольких
прогuloч

ных кораблей, погибших в бою.
Усилившийся

огонь оборонных сооружений крепости по
степенно оттеснил армаду за пределы
радиусу

са поражения, где войска начали
перезгрупи

ровываться и хвастаться своими
достижения

ми. Снова повисла зловещая тишина, пока
обе стороны зализывали раны и
планировали
дальнейшие действия.

Крайллах, находившийся на борту хорошо
защищенной небесной колесницы, скорчил
кислую гримасу и задумался, как выйти из
сложившейся ситуации, сохранив и шкуру,
и
честь.

Прилет воздушной армады на тренировоч
ные поля вызвал стяжение, которое явно го
ворило, что Кселиан не имела отношения
к
попытке убийства, совершенной от ее
имени.

Осознание пришло слишком поздно, и то,
что

должно было стать демонстрацией силы,
предсказуемо превратилось в хаотичное
мас

совое убийство. Кровожадность воинов
Край
ллаха на какое-то время пересилила его
сно
способность контролировать их. Несколько
горя
щих кораблей, оставшихся на поле боя,
стали
результатом дисциплинарных мер, на
кото
рые пришлось пойти, чтобы утирить их.
Теперь небо над дворцом Кселиан гудело,
как осиное гнездо, от множества
кружащих
Разбойников и геллионов, союзных
Клинкам
Желания. Золотое облако флотилии
Крайлла
ха висело неподалеку, временами озаряясь
ложной молнией оружейного огня, когда
один
из возбужденных небесных воинов Кселиан
подлетал слишком близко.

Крайллах успокоил себя тем, что, по край
ней мере, сейчас ситуация зашла в пат.
Даже
не считая Разбойников и геллионов, после
первой атаки осталось еще очень много
ору
дий, усеивающих высокие склоны крепости.
Теперь, без преимущества неожиданности,
Вечное Царствие понесет тяжелые
потери, если осмелится напасть вновь.
Это вполне подходило Крайллаху. Никто
не
назовет его трусом, если он просто будет
дер
жаться вне зоны досягаемости и ждать
разви
тия событий. Кселиан находилась в
блокаде, фактически, в осаде, пока войска
Вечного
Царствия несли стражу рядом с ее
крепостью.
Проблема состояла в том, что Крайллах
не

мог заставить своих последователей находиться здесь вечно: рано или поздно они начнут дезертировать в поисках более стимулирующих

приключений. Также и Кселиан не могла позволить себе слишком долго отсиживать

своих владениях. Оставалось только

ждать, кто моргнет первым.

Сам же Кселиан расхаживала по безупречным фарфоровым коридорам своей крепости, как тигрица в клетке. Атака Крайллаха оказа-

лась полной неожиданностью. Она должна была признать -- хотя бы мысленно -- что ей

не понравилась решительность внезапного нападения старого архонта. Оно было слабым, но совершенно неожиданным, и как раз в то

время, когда большинство вельм и воинов находилось в причальном отроге и

сагилось

на корабли для нового набега за рабати.

Связь

не работала, ее взломали или саботировали

вражеские агенты, поэтому отозвать войска с

причала было невозможно. Уже начался тщица

тельный и болезненный вопрос техников, тонкие вопли которых оказались одним из немногих ярких пятен в этом в целом мрач

ном дне.

К ней летело подкрепление из «Губителей»

и Разбойников. Когда они придут, Кселиан

намеревалась пойти на прорыв. Она ворвется

в самый центр войска Крайллаха и вырвет эту

сердце своими руками. Конечно же, будет

кровавая баня, но Кселиан готова была
поспо
рить, что ее отлично натренированные
после
гователи возьмутся за дело с большей
готов
ностью, чем сборище декагентов из
Вечного
Царствия. Кселиан очаровывала
перспектива
грядущей битвы. Она уже давно мечтала
об
этом и предчувствовала грандиозное
облег
чение, когда перестанет притворяться,
что
Крайллах -- ее союзник.
И лишь одна неприятная деталь глотала
ее
разум. Кселиан не могла понять, что
застави
ло Крайллаха ступить на тропу войны.
Доло

жили, что он сделал какое-то заявление,
осы
нал стены крепости оскорблениями и
кричал
что-то о нападении и предательстве. Он,
но
хоже, намеревался выставить себя
жертвой и
лгал, чтобы оправдать свою беспричинную
атаку. Неудивительный прием, но
Кселиан
все равно не отпустила мысль, не было ли в
его словах крупницы правды. Чтобы старая
окаменелость сама пошла в бой -- это было
необычно. К тому же, Крайллах был не из
тех, кто начинает серьезную операцию, не
при
хватив с собой союзников. Так где же
Уллити
ан?
Лучи темного света хлестнули по
щитам на
барке Уллитиана, оставив обжигающие

сет
чатку следы энтропической энергии.
Проек
торы с трудом отвели вражеский залп в
сто
рону. Инкубы ответили волнами
осколочного
огня, и с атакующих «Рейдеров» кувыркот
посыпались фигуры.
-- Вперед! Мимо них! -- прокричал Уллити
ан рулевому и только потом понял, что у
того
нет головы, видно, оторванной
выстрелами.
Уллитиан сам прыгнул к рычагу
управления
и встретил изящный корабль в лобовую
атаку
на пикирующих геллионов. Он яростно
крута
нул кольцо подачи энергии, чтобы
добиться
максимальной скорости, и барка в ответ

ри

нулась вперед. Корабли Белого Пламени по
мчались рядом, поливая огнем три
вражеских

«Рейдера», летящих единым плотным
строем.

«Губитель» подбил лидера атакующих
залпа

ми темных копий. На мгновение силуэт
транспорта застыл, насквозь пронзенный
двойными лучами разрушительной
энергии, а затем загорелся, взорвался и
разлетелся на
части.

-- Стрелять вперед! Из всех орудий! -- рявк
нул Улитчан с тошнотворным
чувством, что

отдает команду слишком поздно. Группа
зел

лионов налетела на его отряд, свистя, как
стая

летучих мышей. Осколочный огонь
преслего

вал их, как тычущие на ощупь когти, то
и дело
сверкали вспышки дегинтеграторов,
превра
щая летящие тела в падающие трупы.
Барка
согрозилась, когда раненая женщина-
гелли
он оказалась на ее пути, и бронированный
нос
корабля врезался в скайборг. Доска взорва
лась, разлетевшись на мелкие
фрагменты.
Другие геллионы заметались и начали рез
ко уходить в стороны, чтобы избежать
такой
же судьбы. Уллитан припал к палубе,
убора

чиваясь от размытых в воздухе лезвий-крыльев геллионов, пронесшихся меньше чем в метре над кораблем. Некоторые инкубы ока

зались не так быстры. Поток лезвий расцвел

кровавыми цветами, лишив их конечностей

или голов. Через миг стая пронеслась мимо, воздух вокруг внезапно опустел. Впереди воз

ник сверкающий бок шпиля-горы, который с

каждой секундой становился все ближе. Если

корабли останутся на том же курсе, то врежут

ся прямо в него. Уллитан уже разворачивал

ся к рычагу управления, когда мимолетное движение на носу предупредило его о новой угрозе.

-- Нас берут на абордаж!

Из отчаяния или из безумной храбрости
некоторые геллионы бросились на проходя-
щий мимо корабль Уллитана и
зацепились
за борта. Теперь они ловко прыгали на
палубу,
бук, размахивая энергетическими
алебардами
и ножами, а навстречу им выступили
целые
ряды инкубы Уллитана.
Тяжелобронирован-
ные инкубы вскоре вышли победителями в
этом коротком и смертоносном побоище:
их
могучие клэивы легко отбивали яростные
удары геллионов и рубили их легкие
доспехи.
В считанные секунды воющих бандитов
сбро-
сили за борт и очистили от них палубу.
Из стены шпилья впереди вырисовалось ти-
пичное изваяние давно мертвого

архонта

Кселицедеса, который как будто пытался
на

лету прихлопнуть барку вытянутым
вперед

мечом шириной с автостраду. Уллитван
стис

нул рычаг и отчаянно потянул, чтобы
вывести

стремительный гравилет на безопасный
курс, и колоссальный клинок Кселицедеса
пронесся

в считанных метрах от корабля.
Оглянувшись, архонт увидел, что основная
масса его после

гователей все еще на месте, хотя прежде
без

упречная формация теперь зияла
несколько

ми рваными дырами. Позади бессильно клу
бились геллионы, лишь горстке которых
уда

лось вовремя развернуться и продолжить
по

гоню за кораблем Уллитана. Их вскоре
про
знали или убили дальнобойными выстрела
ми, пока те пытались догнать воздушный
клин «Рейдеров» и «Губителей». Вперед
выс
нелись тонкие струи дыма,
поднимающиеся
из-за ломаного переплетения шпиль -- кре
пость Кселиан уже была недалеко.
Крайллах наблюдал за роем легких кора
блей, разрастающимся над крепостью
Ксели
ан, с аналогично нарастающим чувством
тре
воги. За последний час их количество
вырос
ло втрое, и они все прибывали.
Уверенность в
том, что армада легко отобьется от
столь низ
менного сброса, переросла в страх за
прекрас

ные прогuloчные корабли, которые не
заслуживали гибели от рук каких-то
летающих хулиганов.

Еще более неприятно было то, что теперь
из крепости поднимались тяжелые
мотоциклы «Яг», на задних платформах каждого
из которых находилась группа ведьм-
гладиаторов. Кселиан намеревалась вступить в
сражение

ние, и Крайллах был этим поражен. Он
ожидал

дал, что та свяжется с ним хотя бы для
того, чтоб опровергнуть его заявления, но,
похоже, она Ни капли не хотела
переговоров. Как и

говорил Морр, она собиралась обеими
руками

вцепиться в свой шанс на победу и не выпустить

каться его, несмотря ни на что.

Крайллаху очень хотелось моргнуть: раз
вернуть армаду, полететь домой и
забыться в

свою святая святых, пока это еще
возможно, но он был в ловушке. Даже не
считая потерю

лица, которую вызовет отступление,
небеса

были полны враждебных банг Разбойников.

Если они будут преследовать флот
Вечного

Царствия до самой крепости, то
понесет чу

довищные потери. Отступление --
катастро

фа, атака повлечет еще большую
катастрофу, ожидание атаки может
стать катастрофой.

Крайллах нацелился на курс, который
сүлил

лишь семена катастрофы, а не спелый и
горь

кий плод. Он ждал.

Кселиан стиснула изогнутый поручень открытой задней платформы «Яга», ведя тяжё-

лый мотоцикл вверх. Пригнувшись под хрустальным защитным стеклом, она наослепи

тельной скорости вылетела из подваловаре

ны. Когда она и ее спутники поднялись над крепостью, Кселиан посмотрела вдаль, наоб

лако кораблей Крайллаха, блестящих, словно

пылинки в солнечном луче.

Армага выглядела впечатляюще: сотни различных машин, стоящих высокими иши

роками рядами, чтобы максимизировать урон от перекрестного обстрела. Когда начнется битва, войскам Крайллаха не придется

маневрировать.

Клинки

Желания

ворвутся в

их формацию, как стая хищников в стадо
ско

та. Разбойники и геллионы будут
крутиться

вокруг неуклюжих баржей, чтобы отвлечь
огонь на себя, а тем временем
приблизятся

«Яды» и высажат на их открытые палубы
смертоносных пассажиров — ведьм. Таков
был

план.

Кселиан проинструктировала ведьм,
чтобы

они быстро атаковали и двигались
дальше, или, по крайней мере,
обстреливали из захва

ченных орудий их бывших владельцев, если
не смогут добраться до другого корабля.

Ведь

ты с одного «Яда» могли легко одолеть
эки

паж одного прогулочного транспорта, но

«Я
гов» было слишком мало, чтобы
атаковать их
все. Впрочем, Кселиан было все равно.
Рядом
с ее тяжелым мотоциклом летели два
более
обтекаемых «Яга», вооруженных телными
копьями, которые должны были сбить
щиты с
колесницы Крайллаха. Она должна была до
браться до него на расстояние руки, а все
остальное ничего не значило.
Ломаный горизонт с одной стороны пере
сек тесный клин быстрых гравилетов и по
мчался к ее крепости. Кселиан прервала
по
следние приказы и рассмотрела
новоприбыв
ших. Ведущий транспорт был отмечен
симво
лом Белого Пламени. А вот и Уллитан,
того

вый присоединиться к Крайллаху в
последней
битве. Странно, но он летел не к армате
Веч
ного Царствия, но к точке на полпути
между
ней и крепостью. Как только Уллитюан
влетел
в зону поражения орудий, от расчетов
пошла
лавина запросов на разрешение стрелять.
Кселиан сердито отказала им всем.
Похоже, Уллитюан пока не определился со
стороной.
Нет смысла прямо сейчас подбивать его
на
помощь Крайллаху.
Старый архонт с неприятным облежче
нием наблюдал за машинами Уллитюана.
Он
оказался слегка разочарован, когда стая
«Рей
деров» двинулась по курсу, широко огибая

щелу его армаду, и затеблилась на
полпути к
крепости Кселиан. От клина оторвался
един
ственный изящный корабль, опустился
вниз
и приземлился среди разоренных трениро
вочных площадок. Увеличив изображение,
Крайллах увидел Уллитиана, который
вышел
из транспорта один, отошел и
остановился у
ног изуродованной выстрелами статуи,
чего-
то ожидая.
Намек был очевиден. Уллитиан хотел
всту
пить в переговоры. Возможно, это была
улов
ка, чтобы выманить Крайллаха, но тот
уже
отчаялся настолько, что не боялся
рисковать.

Кроме того, он был полностью уверен в
защи

те своего корабля. Ни орудия крепости, ни
огонь войск Уллитюана не сможет
остановить

его и не дать ему добраться до своего
флота, и

если этот щенок замыслил
предательство, то

оно обернется против него.

Крайллах повел золотую небесную колес
ницу вниз, к Уллитюану, предварительно
строжайше запретив своим миньонам опус
каться следом.

Уллитюан терпеливо ждал в колоссальной
тени статуи. Черты титанического
изваяния

стерлись от времени еще до того, как
после

гователи Крайллаха осыпали его градом
вы

стрелов. Теперь невозможно было даже ска
зать, женщину оно должно было

изображать

или мужчину. Гигантский гладиатор
стоял в

героической позе, расставив ноги и подняв
вверх одну руку, которая отломилась в
локте, оставляя всем желающим гадать,
что тому

ментальная фигура раньше держала над
се

бой. Оружие? Отрубленную голову? Сердце
врага? В этой драматической позе,
лишенной

главной детали композиции, скрывалась
определенная ирония. Улитчан подумал,
что, возможно, это некое аллегорическое
пре

дупреждение.

Одиноким транспорт, так плотно укутан
ный в защитные поля, что походил на
яйцо, спускался из золотого облака войск
Крайлла

ха. Прежде чем он успел приземлиться, от
роя, гудящего над крепостью Кселиан,

оторвался единственный «Яг», напятинаю
щий шершня. Он обрушился вниз, явно кон
трастируя с сонно парящим кораблем
Крайл

лаха. Через секунду «Яг» резко затормозил
и

затер, из него выпрыгнула атлетически
сло

женная фигура и легко приземлилась в
пыль

недалеко от Улитуана.

-- Кселиан, -- бесстрастно поздоровался Ул
литуан.

-- Улитуан, -- напряженно ответила
Ксели
ан.

Транспорт Крайллаха опустился, остано
вился, слою щитов и брони медленно
сползли

назад. Едва увидев торщенистого
архонта, Кселиан шагнула вперед, но
сдержалась. В ее

мозгу витала дикая мысль разом убить и

Ул

литуана, и Крайллаха -- соблазнительная,
но

невыполнимая идея, которая никак не
хотела

покидать ее возбужденный разум.

-- Крайллах, -- Улитуан как будто
привет

ствовал старого друга.

Взгляд старого архонта метнулся от
щегоо

леватой, невысокой, облаченной в черное
фи

гуры Улитуана к вносящей страх
воитель

нице. Она выглядела так, будто готова
была

убить его прямо сейчас.

-- Кто-то, -- начал Улитуан, -- пытается
всех нас выставить дураками...

-- С Крайллахом ему и трудиться не надо,
--

перебила Кселиан. Крайллах попытался

было

возразить, но Цллитуан уверенно взял инициативу в свои руки и начал сыпать шелковы

ми банальностями. Снисходительность в его

голосе перешла на совершенно новый уровень.

– Пожалуйста, Кселиан, бедный Крайллах чуть было не стал жертвой убийства, в своем

собственном доме, к тому же атакующие при

крылись твоим именем. Получилась небольшая

шарашавая заварушка, я поехал сюда в качестве по

средника, и по пути на меня напали. Кто-то

играет с нами, и, думаю, можно не говорить

вам, кто это такой.

– Тебя тоже атаквали? – кошачий взгляд

Кселиан внезапно впился в Улитуана.

-- Да, милая моя, они ждали, что я полечу
спасать тебя. Подозреваю, что нападение
на

Крайллаха должно было запустить в ход
весь

сценарий.

-- Думаешь, это ты был целью? Они выпу-
стили в моем дворце стеклянную чуму! --
зао

рал Крайллах, не в силах больше
сдерживать

отвращение и негодование.

-- И что ты сделал -- напал на меня? Ты
глупец, Крайллах! -- сплюнула Кселиан.

-- Как ты наивна, Кселиан! -- парировал

Крайллах. -- Они пришли под твоим
именем!

Если бы ты обладала малейшим чувством
эти

кета, то поняла бы, что у меня не было
никого

выбора!

-- Вудите ли, -- протурлыкал Уллитан, --
по законам Векта кто-то должен
заплатить за
нападение, и это должно произойти
публич
но. Это для того, чтобы правила
сильнейшие.

Он бросил многозначительный взгляд на
тренировочные поля вокруг. Поблизости
все
еще тлели ряды рабских жилищ, всюду в
пыли
были разбросаны жалкие холмики скорчив
шихся тел.

-- Обе стороны понесли урон, как и следо
вало. Я думаю, мы все можем
отправиться по
домам, -- предложил Уллитан. -- Честь
уде
влетворена, так что теперь нам,
пожалуй, сле
дует направить энергию на разорение дев
ственного мира, пока нас не постигли

какие-

нибудь новые несчастья.

Крайллах сохранял не совсем убедительный гордый вид, но выражение его глаз свидетельствовало об отчаянии и согласии с Ул

литуаном. Уллитан наслаждался теплым чув

ством успеха, поняв, что ему удалось завлечь

Крайллаха в свой набег.

-- Нет, -- вдруг отчетливо произнесла Кселиан.

-- Нет?

-- Нет, я не удовлетворена. Я не напала на

Крайллаха и не хочу отвечать за последствия

его заблуждений.

-- Полагаю, ты хочешь компенсации, -- нарочито громко заявил Крайллах. -- Хорошо, я...

-- Я требую крови! Здесь и сейчас! Если ты

не хочешь сражаться с моим кабалом, то
дол

жен биться со мной. Крайллах, раз уж ты
ссы

лаешься на законы и традиции, то я
восполь

зуюсь своим правом вызвать тебя на дуэль

во имя своей чести!

Пораженный Крайллах отступил на шаг.

Уллитиан опасался, что тот сейчас
кинется к

своей колеснице и сбежит. К счастью,
Крайл

лах был достаточно умен, чтоб этого не
де

лать, и быстро совладал со страхом.
Когда

архонту бросали вызов перед равным по по
ложению свидетелем, отступить он не
мог. Он

мог как угодно хитрить, мог подослать
убийц

к своему противнику или самым низкими
образом эксплуатировать этот вызов,
чтобы
выйти победителем, но не мог
отказаться от
вызова, если только не хотел совершенно
утратить свой статус. Таков был закон
Векта --
закон джунглей, где выживают лишь
самые
приспособленные. Повисла долгая пауза, и
наконец старый архонт нарушил
молчание.
-- Очень хорошо... -- начал Крайллах. -- Вре
мя и место назна...
-- Нет. Здесь и сейчас. Улитчан будет
сви
детелем. У нас... -- Кселиан указала на
полные
кораблей небеса, -- предостаточно секунд
для
поединка.

Гүбы Крайллаха сжались в тонкую линию.
Он оказался в ловушке. Уллитан холодно
оценил неожиданный поворот событий и за
думался, на что рассчитывает Кселиан.
Она
была стертоносной мастерицей меча,
вели
коленной и могучей, как пантера, но ее
обла
чение лишь с большой натяжкой можно
было
назвать доспехом, так как оно обнажало
фар
форовую кожу бедер, рук и живота.
Крайллах
же был полностью закован в сверкающий
до
спех, в котором, как знал Уллитан по
докла
дам шпионов, таились всевозможные
трюки
и секреты, не считая аугментированной
тү

скұлатұры. А одного ұдара древнего
орұжия

Крайллаха хватит, чтобы лишить
госпожү

Клинков Желания жизни.

-- Займите места, и давайте начнем, --
ска

зал Уллитиан.

Дүэлянты разошлись на десять шагов и
встали в облаках взбившейся пыли. Небо
наг

их головами наполнилось насекомым роем по
следователей Кселиан с одной стороны и
дрейфующими кораблями Крайллаха с дру
гой.

-- Начинайте, -- скотандовал Уллитиан.

Двое архонтов начали настороженно кру
жить друг вокруг друга то в одну, то в
другую

сторону, выискивая слабое место, куда
можно

нанести удар. Крайллах атаковал первым,
внезапно активировав свои образы-двойни

ки, и ринулся вперед, описывая смертоносную дугу своим искрящим клинком.

Кселиан отскочила назад, защитное устройство

Крайллаха на миг ступило ей. Потом она

растеклась и снова прыгнула навстречу вра

гу. Ее ножи вращались, превратившись в стальные веера. Дюжина рук с гибельными

клинками Крайллаха ринулась к ней, но она

ускользнула от них всех, пронесшись пог

чати и нанеся несколько молниеносных ударов, которые выпотрошили бы врагов, будь

те

материальны.

Крайллах отступил и снова затахнулся.

Кселиан инстинктивно попыталась париро

вать множество клинков, но это была ошибка.

Раздался гром, один из ее ножей загрожал
и
разлетелся на куски, отшвырнул Кселиан
на
зад, в пыль. Крайллах закаркал от
радости и
продолжил наступать.
Кселиан перекатилась и вскочила на ноги
так ловко, что это выглядело как
движение из
танца. Цущие ее плоти выпады
Крайллаха
казались медленными и неуклюжими, как
будто она двигалась сквозь плетение
реаль
ности, постоянно опережая его на секунду.
Где бы ни оказывался его клинок, ее там
уже
не было. Она рубила оставшимся ножом и
ка
салась им то одного, то другого образа,
как
будто пересчитывая их, до тех пор, пока

оче

редной удар не выбил искры, найдя настоящего Крайллаха.

Стремительные фантомы отчаянно закру

жились вокруг нее, пытаясь снова спрятать

хозяина, но бесполезно: Кселиан не обращала

на них внимания и неотступно следовала за

отступающим Крайллахом. Теперь он сражал

ся жестче и более искусно. Движения клинка

ткали вокруг него сияющую паутину. Кселиан

держалась на близком расстоянии, постоянно

пригибаясь и отклоняясь, и держала нож на

готове, дожидаясь, пока противник устанет.

Крайллах постепенно затеделся, как за
водная игрушка. Аугметика в его
инкрустиро
ванной драгоценностями броне даровала
ему
силу и скорость, но не выносливость.
Внезап
но изогнувшись, Кселиан хлестнула
кинжалом.
Нож сверкнул в воздухе, рассек броню, и
рука
руки Крайллаха упала на землю. Из
разрушен
ного запястья хлынул фонтан крови.
Древний
гибельный клинок рухнул в пыль, все еще
зажатый в подергивающихся пальцах.
Крайл
лах закричал в ужасе и неловко попытался,
едва не упав. Кселиан бросилась на него и
вонзала нож в грудь врага по самую
рукоятку.

Крайллах пошатнулся и повис на клинке.

Кселиан злобно застыла, повернула нож и

провела его сквозь сердце и легкие, брызгая алой кровью. Затем она выдернула оружие и с

удовлетворенным видом шагнула назад.

Крайллах откашлялся кровью и, дергаясь, по

валился наземь. Кселиан опустилась на ко

ле, прижав противника к земле, и приложила

окровавленный нож к его лицу.

-- Хочу, чтоб ты знал: тебе понадобится по

мощь, чтобы восстановиться после этого, Крайллах, -- ядовито прошептала она, делая

первый надрез. -- Тебе понадобится больше

помощи от этого «чистого сердца», чем само

му Эль'Уриакү!

К тому времени, как Кселиан поднялась, Крайллах превратился в красный обрубок, к у

сок сырого слоистого мяса, в котором нажил-

то образом еще шевелилась жизнь. Из небес

ной колесницы тут же поспешили гетонкулы

Крайллаха. Горбатые, облаченные в кожу фи

гуры припали к своему повелителю, будто ле

тучие мыши-вампир, и принялись зажимать

вены и артерии, собирать куски, разбросанные Кселиан в приступе кровожадности.

Пре

сытившееся облако прогулочных кораблей наверху начало расползаться между шипелей в

поисках новых развлечений.

-- Очень мило, Кселиан, -- похвалил Улли

тиан, негромко аплодируя. -- Ты это серьезно сказала?

Та вызывающе откинула голову назад. Ее бледные руки и полные губы все еще блестели

от крови. Если Кселиан и возбуждала Улиту

ана, он этого не показал. От нее исходил силь

ный аромат страсти к убийству, соблазнительный и опасный, словно лезвие бритвы.

Она улыбнулась, сверкнув белыми зубами на

окровавленном лице.

-- Крайллах никогда бы сам не согласился с нашим планом. Теперь у него есть стимул. Его

могут вернуть и собственные гелүнкүлы, но

это займет слишком много времени. Они приползут к нам на коленях и взмолятся о помощи, как только он отрастит себе

новый

язык.

Чувство близости было редкой эмоцией
для

жителей Темного Города, и архонт из
Верхней

Котморры ощущал его даже реже, но, тем
не

менее, Улитуан почувствовал нечто
погоб

ное, когда услышал слова «наш план».
Через

удар сердца незнакомое чувство задала
привычная, выработанная веками
паранойя.

-- Все это замечательно, -- сказал он. --
Так

это ты подослала убийц к Крайллаху... и
тне?

-- Так тебе и скажи, -- насмешливо
ответила

она и ухмыльнулась острыми белыми
зубами.

-- Что ты думаешь обо мне, если это действительно я? А если я скажу, что нет, пове

ришь ли ты?

-- Я не верю, что их наняла ты. Думаю, это

Вект.

-- Ты льстишь мне своим благородством, лорд Уллитан.

-- Это мой долг, леди Кселиан.

-- Я чувствую, что надо устроить торжество

в честь моей победы. Останься ненадолго и...

развлеки меня.

-- Сожалею, моя леди, но у нас остался лишь

день до набега, и нужно еще много всего сде

лать... Я вынужден отказаться от этого несо

тненного удовольствия.

Кселиан растаяла и подняла руки к кру

жащим наг ней Разбойникам и
геллионат. От
стаи оторвались «Ягы» и нырнули к ней.
-- Тогда торопись, Ниос. Ожидание не при
носит ничего хорошего -- спроси хоть
Крайл
лаха.

Она нетного разбежалась, ловким скачком
запрыгнула на пролетающий мимо «Яг» и
не

ретахнула через борт огни
стремительным

движением. Улитуан смотрел всле
машине, пока та не исчезла в крепости,
потом оглядел

кровавый круг, в котором сражались
архонты, и спокойно вздохнул. Кселиан и не
подумала

спросить, не он ли был тем, кто подослал
убийц.

Глава 7. КРОВЬ НА КЛЫКАХ И КОГТЯХ

"Вы все -- дети судьбы, и у

всех вас кровь на клыках и
когтях. Не думай, что в
глазах вселенной их
краткие тупишные жизни
менее ценны, чем твоя
древняя злоба. Кому
известно, кто победит в
этот день? Не мне и не
тебе. Уди же, жни души, но
опасайся копий врага, ибо
ты еще не бессмертен..."

-- Красная старуха
Гекатия герцогу Вилету,
из «Отчуждений»
Урсилласа

Кабал Белого Пламени контролировал Ко
готь Ашкери и владел эксклюзивными
права
ми на все восемнадцать километров
причалъ
ных шипов, которыми делился только со
сво

или союзниками. Живя среди
густонаселен
ных шпилей Колморры, легко было забыть,
что город первоначально строился как
пере
валочный пункт, перекресток Путины,
откуда
да расходились сотни тысяч путей в
различ
ные точки ее племени.
Рост богатства Белого Пламени был
прямо
связан с его экспансией по Когтю Ашкери и
захватом его доков. Когда Нуос Уллитван
убил своего предшественника и стал архон
том, кабал контролировал только три
причала
на этом когте. Первым же делом
Уллитван
принялся уничтожать или присоединять
меньшие кабалы, контролирующие
причалы
ные шпы рядом с его собственными.

Логика

была проста. Огромный мегаполис
неустанно

поглощал ресурсы, и каждый день тысячи
су

гов выгружали награбленное добро, чтобы
утолить его голод. Завладев всего лишь
малой

долей портовых сооружений города,
Улиту

ан обеспечил непрекращающийся поток бо
гатств в сундуки Белого Пламени.

Обычно Козоть Ашкери кишел работоргов
цами, купцами и даже редкити ксеносами,
которые платили за право входа в Темный
Город через владения Улитуана. Но
сегодня

шины-причалы были заняты
исключительно

военными кораблями. Гигантские,
похожие

на акул крейсера типа «Пытка» занимали
каждый по целому шипу и жадно

заглазывали

ряды воинов разверстыми пастями.

Меньшие

фрегаты «Корсар» толклись возле других

при

чалов, загружая торпеды и ударные

машины.

Здесь присутствовали корабли многих ка

балов, что создавало напряжение, но все

про

изывало чувство возбуждения и подъема

энергии. Оскорбления и недопонимания, ко

торые становились причиной насилия на

ули

цах Котморры, временно откладывались в

сторону. Кабалиты вели себя как никогда

спо

койно, как будто пришли на званый вечер и

не хотели опозориться перед хозяином.

Бок о бок скользя сквозь толпу, Ксагор и

Харбир то и дело бросали друг на друга

ного

зрительные взгляды. Они разыскивали ко

рабль архонта Белого Пламени по приказу
мастера Беллатониса, который не иначе
как

из-за извращенного чувства юмора объявил
их идеальными кандидатами в напарники.

Харбир подозревал, что это и есть
наказание

за те события в Вольерах. У него руки
чесались

пырнуть Ксагора в первый же миг, как
то

повернулся спиной, но мастер-гелүнкүл
очень красочно описал тўки, которые долж
ны бўдут постигнуть того из них, кто
вернется

без другого. Ксагор принял ситуацию с той
же

унылой обреченностью, с какой, по-видимо
му, относился к большей части своей
жизни.

-- Много кораблей, больше, чем Ксагор ко
гда-либо видел, -- пожаловался развалина.

-- Выстатривай самые крупные, тўница.

Архонты на таких летают. Когда найдешь
боль
шой корабль с белым пламенем на боку,
зна
чит, он-то нам и нужен.
-- Да, да. Совершенно очевидно.
Уллитан смотрел на приготовления с
то
стика своего флагмана, древнего корабля
со
славным именем, которое на языках
низших
рас звучало бы примерно как «Невоздержан
ный Ангел». Девятая Хищница прибыла в
полной силе, их можно было легко узнать
по
приметным узорам в виде перьев, украшаю
щим истребители «Острокрылы» и
бомбарди
ровщики «Вороны Пустоты», которые
влетали
в открытые ангары кораблей.
Номинальный

предводитель набега Маликсиан
Безумный
находился на борту собственного корабля,
«Смертельного Угара», и с нетерпением
ожи
дал отбытия. Один из крейсеров, сияющий
поблекшим величием ушедших эпох,
принад
лежал Вечному Царствию. На его борту
скры
вался Морр, командующий в отсутствие
свое
го израненного господина. Как и обещала
Кселиан, восстановление Крайллаха оказа
лось медленным и мучительным. Он
прислал
сообщение из регенерационного склепа,
практически умоляя, чтобы ему позволили
принять участие в захвате мироневца,
при
условии, что он тоже получит от этого
пользу.
Рядом с «Корсарати» Уллитиана,

защищен

ными черными панцирями, держались эс
тинцы Кселиан с резкими контурами и
кры

льями, загнутыми словно крюки. Корабли
це

лого сонма меньших кабалов
втискивались, куда могли.

Несмотря на то, что приготовления шли,
как полагается, Улитуан ощущал
недоволь

ство. Воины всходили на борт, заряжались
орудия, военная составляющая набегав
посте

ленно собиралась с обычной эффективно
стью, которую комморриты
демонстрировали

всякий раз, когда шли на охоту за рабами.
Но

набег был, по сути, ширмой и не
представлял

никакой важности по сравнению с
истинной

миссией -- пленением миропевца. И вот эта часть плана развивалась совсем не так, как надо.

Цлитуан повернулся и заново осмотрел разношерстную компанию тех, кто вызвался участвовать в его предположительно секретной миссии.

Кселиан прислала своего агента -- гибкого суккуба Аэз'ашью -- чтобы «убедиться, что все

пройдет гладко». Она дерзко стояла на командной палубе и рассматривала Цлитуана

с нескрываемой надменностью. Ведьма знала, что тот не может ей отказать. Роль Ксели

ан в заговоре была попросту слишком велика, чтобы рисковать расположением ее госпожи.

Как все ее братья и сестры-ведьмы,
Аз'ашья
была быстра и смертоносна, так что, по
край
ней мере, могла быть полезна. Другие
двое, которые прибыли позже, не могли
похва
статься подобным.

Беллатонис настоял на том, чтоб
направить
на захват тироневца двух своих агентов,
дабы
«удостовериться, что субъект прибывает
евре
дитым», и оправдал этот поразительно
без

застенчивый поступок «особыми
условиями
операции». Эти двое, маленький
грожащий
развалина в маске и ушлого вида наемник,
не
внушали особого доверия. От них несло
деше

выти наркотиками и выделениями с
приме
сю острого запаха хитикатов и страха.
Улли
тиан пока что раздумывал, выполнить ли
ему
просьбу гетункула или просто
вышвырнуть
эту парочку из ближайшего шлюза.
Больше всего Уллитана беспокоил палач
Крайллаха, Морр, который все гредел
что-то
о том, что должен лично отправиться на
тис
сию «ради своего архонта». Очевидно, им
двигало какое-то талопонятное чувство
дол
га и желание восстановить своего
повелителя.
Ункубы, предположительно, хорошо умели
прятаться, но огромный воин в тяжелых
го
спехах, вооруженный двухметровым клин

ком, все же не производил на Уллитана
вне

чатление идеального кандидата на
миссию, связанную с глубоким
проникновением в

сердце вражеской территории. И опять
же, сложно будет отказать верховному
палачу, если это вдруг понадобится. В
принципе, бы

ло ожидается, что союзники Уллитана
будут

следить, чтобы он не взял весь контроль
на

себя, и начнут проталкивать своих
посланцев

в гущу событий, но это утомляло, если не
ска

зать больше.

Как ни прискорбно, но несколько неясных
переманных, присоединившихся к его тща
тельно спланированной миссии, оказались
не

самой худшей из проблем Уллитана.

Его основной агент, тот, от кого зависел успех всех его усилий, куда-то пропал. Связи

с ним не было уже с неделю, с тех пор, как он

пообещал разведать местонахождение цели.

Можно было спокойно предположить, что он

уже мертв, но тогда приготовления к набегу

были бессмысленны, и остановить их уже бы

ло нельзя. Колеса пришли в движение.

Если агент Улитуана погиб, то вся миссия

-- это выстрел в темноту. Но его все же стоило

сделать, надеясь на крохотный шанс попасть

в цель, который мог окупить все потери.

Архонт с плохо скрываемой неприязнью обратился к гостям.

-- Аэз'ашья, добро пожаловать. Передай комплименты своей госпоже, нашему дорогому

грозному, -- шелковым голосом приветствовал

суккуба Уллитиан. -- Окажи милость, прими

под свое руководство этих двух... индивидов

и устрани их из моего присутствия.

-- А потом? -- кокетливо приподняла брови Аэз'ашья.

-- Держи их рядом, позже они отправятся с тобой на задание.

Теперь агенты Беллатониса выглядели на

пуганными, а Аэз'ашья -- раздраженной и разочарованной. Уллитиан почувствовал себя

немного лучше.

Пока наверху кипели приготовления к наезду, верховный гетункул Уллитиана, Сийин, был занят своими делами внизу. Он

полз в

глубины под центральным пиком, проходя
извилистыми тропами к самым древним
ямат под городом, где бесчисленные века
се

лились ковены гелүнкүлов. Он ориентиро
вался в лабиринте застенков и үблиетов
по

средством нанесенных мелом знаков и
фети

шей в виде спирального круга -- печати
Чер

ного Схождения, которая вела его по үсеян
ным лезвиями переходат и железным
лостат

вниз, все время вниз, в глубины, где
обитали

мастера ковена. Сийин вошел в те места,
где

свет был поверженным врагом, и
многовеко

вые боль и түчения осели на стенах
подобно

слою темной глины. Наконец он добрался
до
медленно вращающегося лабиринта,
полного
ловушек -- логова ковена -- и пошел медлен
нее, временами останавливаясь, чтобы
поме
реть руки, облизать губы и подумать,
куда
ведет следующий изгиб или поворот. Он
уже
давно не спускался сюда, чтобы
встретиться
со скрытными мастерами, и с трудом мог
вспомнить верный маршрут.
Воздух рассекали тонкие, как паутина, мо
номолекулярные нити, под невинными с
виду
затковыми катнями скрывались
гравитаци
онные ловушки, в стенах скрывались веера
агонизаторов, полуразумные облака
ядовито

20 газа и тириады других смертоносных устройств. Явно не время быть неточным. Сийин поздравил себя с верным решением. Как раз на этот случай он прихватил с собой

эликсир -- субстанцию, дистиллированную из

синансов раба-ученого. Он пошарил в кожаной мантии, торжествующе достал крошеч

ный хрустальный флакон, открыл крышку и

позволил единственной капле вязкой жидкости упасть на свой дрожащий розовый язык.

Сийин все еще смаковал пикантный вкус, когда точный путь через лабиринт всплыл не

ред его внутренним взором, как будто нарисованный сияющим неонот. Он двинулся по

сложной, извивающейся дороге, как будто со

вершая на танца -- три вперед, один
налево, пять вперед, поворот направо...
Так, спираль
ми и кругами, Сийин медленно, но
уверенно
спустился в Зал Искусства, где его с
нетерпе
нием дожигались члены ковена Черного
Схо
ждения. Их было четверо, два из них --
тайные
мастера в капюшонах и костяных масках,
тре
тий был облачен в изумрудно-черные одея
ния приближенного секретаря. Четвертый
представитель ковена оставался скрыт в
те
нях, и его злобещее присутствие
маскировали
поля, создающие помехи, которые не могло
пронизать даже улучшенное зрение
Сийина.
-- Ты опоздал! -- ощерился секретарь. -- Ты

не хозяин ковена, так почему ты смеешь
за

ставить нас ждать?

— Приношу свои скромные извинения, секретарь и мастера, — выдохнул Сийин, покло

нившись каждому присутствующему.

— Мы здесь только потому, что ты обещал

нам вести о Беллатонисе, — тонким высоким

голосом пробрюзжал один из тайных масте

ров.

— Именно так, — резко подтвердил секретарь. — Говори же, что ты выяснил?

Сийин подождал, пока они замолчат. Они выше его по рангу, особенно приближенный секретарь, но Сийин имел преимущество у

него на руках была свежая информация. Поэтому он потеглил, прежде чем отвечать.

-- Ваша честь, я уверен, что отступник
Беллатонис занимается запретным делом по
приказанию архонта Уллитана.

-- О, неужели? -- с явным интересом протя-
нул секретарь. -- И чем ты можешь это
доказать?

Сийин нервно облизал губы.
Доказательств
у него было крайне немного. Вместо этого
он
решиительно преподнес свои предположения
как факты.

-- Уллитан встретился с Беллатонисом,
а
после этого окольными путями послал
некий гар. К тому же у меня есть причина
считать, что отступник создал себе
мастер-
скую, спрятанную где-то в городе.

-- Я слышу догадки, но не доказательства.

-- презрительно устехнулся секретарь. --
Что это

за дар? По твоим уклончивым словам
можно

предположить, что ты не перехватил
посылку

и не узнал, что в ней было. Точное
место по

ложение этой фантомной мастерской ты
тоже

не можешь назвать. У тебя ничего нет.

-- Да, но все кроется в контексте этих с
виду

телочных событий, -- выкрутился Сийин и
разыграл козырную карту. -- В этот
самый час

Цллитан и его союзники выдвигаются в
на

без на девственный мир. Набег происходит
под покровительством архонта

Маликсиана, но я не сомневаюсь, что

Цллитиан уговорил

его на это, и, более того, первоначально
весь

поход был идеей Беллатониса.

Сийин помолчал и оглядел всех собравших
ся членов ковена, поворачивая к ним свое
круглое растянутое лицо. Он чувствовал
не

малое удовольствие от вызванного у них
дис

комфорта.

-- Я уверен, что Цллитиан ищет чистое
сердце.

Четвертый представитель ковена,
скрытый

пеленой искажения, до сих пор не говорил и
не двигался, но неожиданно отреагировал
на

эти слова. По комнате эхом пронесся
прони

занный полехати шепот, похожий на звук
лезвия, скользящего по точильному камню.

-- Оставьте нас, -- сказал он.

Тайные мастера в масках и
приближенный
секретарь в зеленой мантии развернулись
на
каблуках и немедленно исчезли в
затененных
проходах, так быстро, что казалось,
будто их
мгновенно проглотила тьма. Сийин внима-
тельно созерцал, как размытая фигура
темне-
ет, плотнеет и превращается в высокого
ге-
мункула с узким, острым лицом,
облаченного
в шиферно-серую мантию мастера-
избранни-
ка Девяти. Сийин молча пораился. Он
только
что перескочил через целых три ступени
в
запутанной, как лабиринт, иерархии
Черного

Схождения.

-- Прискорбное дело, -- голос волил камнем
по стали, -- но оно творится в твоих
собствен

ных владениях. Отступник завел себе
новое

логово под крепостью Белого Пламени,
куда

его пригласил твой хозяин, архонт
Улитуан.

Сийин захлебнулся от негодования и по
чувствовал, как кровь хлынула к
растянутому

лицу. Дела, которые Улитуан вел с
бродягой

Беллатонисом, -- уже само собой плохо, но
куда хуже было то, что он пригласил
этого пса

в собственный дом. Гемункулы медленно
приходили в ярость, невероятно медленно
но

стандартам котморритов, но когда их
холод

ный и яркий гнев все же возгорался, его было

практически невозможно угасить. Сийин по

чувствовал первые искры этого гнева, тлею

щие внутри него.

-- Этого нельзя потерпеть! -- прошипел

Сийин. -- Беллатонис оскорбляет наши ковен и

нас всех! Он топчет наши учения и насмеха

ется над нашими писаниями. Он подвергает

город опасности! Его нужно остановить!

Мастер-избранник задумчиво кивнул. Его

глаза были затенены плоскими пластинками

черного кристалла, и веки судорожно старги

вали на тусклом свете.

-- Тебя переполняет дух праведного отщениа. Это хорошо, -- проскрипел мастер-из

бранник. -- Но достаточно ли велика твоя
не

ненависть, чтобы перенести тебя на
следующую

ступень схождения?

Сийин удивленно моргнул. Новая ступень
значит, что он станет мастером,
равным по

рангу Беллатонису до того, как тот ушел
из

ковена. Ради этого он готов был
практически
на все.

-- Я ненавижу Беллатониса, -- сказал он и
осознал, что эти слова вызывают у него
воз

буждение. -- Я ненавижу и хочу
уничтожить
его.

Мастер-избранник кивнул и протянул ему
маленькую вещицу, узорчатый ключ со
мно

жеством тонких бороздок.

-- Возьми это, подойди к сорок девятой расщелине и открой камеру. У твоего врага сла

бость к подаркам, и ты, возможно, найдешь

там для него подходящий дар. Не тегли. Я

чувствую, что у тебя осталось немного време

ни. Забирай и уходи.

Сийин трясущимися руками принял ключ и пошел сквозь лабиринт. Он тщательно сле

довал всплывшим в памяти маршрутом и вос

пользовался еще одной каплей драгоценного

эликсира, чтобы не сбиться с курса. На такой

глубине большая часть лабиринта была совер

шенно лишена освещения, и только строгое

следование пути, который был
монотонически
имплантирован в разум членов ковена,
не
давало заблудиться и погибнуть в
чернильной
темноте. Опустив голову и закрыв глаза,
Сий
ин, как полагалось, сделал сорок девять ша
гов.
Открыв глаза, он увидел перед собой кори
дор, восьмиугольный в сечении и освещен
ный холодно сияющим аметистовым кри
сталлом под потолком. Путь
преграждала тя
желая с виду круглая дверь из серебра. По
ее
поверхности спиралью закручивались пись
мена, исходящие от большой заточной
сква
жины в центре. Сийин вставил в нее ключ,
полученный от мастера-избранника, и
оста

новился.

Что, если это была проверка? Или ловушка?

Некоторые члены ковена могли бы воспользоваться тем, что он отвлечен Беллатонисом, чтобы избавиться от него... Гемүнкүл не уве

ренно дотронулся до ключа, торчащего из затка. Потом он вновь подумал об унижении

ях, которым подвергал его Уллитунан. Сийин

не мог восстать против своего архонта и на

деяться, что выживет после этого, но мог, по

крайней мере, нанести удар соперничающему

гемүнкүлү, получив на то благословение ковена.

Он схватил ключ и повернул. Тот закрутил

ся, сначала медленно, потом быстрее, а

затем

полностью исчез в скважине. Несколько
уда

ров сердца ничего не происходило, потом
Сийин заметил, что на кажущейся
сплошной

поверхности двери проступили прорезы и
разделили ее на концентрические кольца.
Они начали вращаться независимо друг
от

друга, пока не приняли нужное положение
и

аккуратно сложились друг внутри друга,
от

крывая путь внутрь. Наружу потянуло
затх

лым воздухом, отчего Сийин чихнул.
Должно

быть, камера простояла запертой сотни
лет.

Несмотря на его опасения, оттуда не
вылете

ли твари пустоты, чтобы атаковать его

или

проклясть, исполнив все его желания.

Внутри

что-то едва заметно мерцало, и, следуя за

этим блеском, он вошел в маленькое

восьми

угольное помещение, в основном заполнен

ное полками из тонких листов хрустала.

Сий

ин еле слышно ахнул, увидев то, что

находи

лось перед ним.

Здесь были разложены всевозможные атри

буты тайного искусства

инкрустированные

шкатулки, ящички, затейливо

украшенные

лезвиями, рунические тетраэдры, туги

свер

нутые сферы из блестящего металла,

горшки, алфоры, курильницы и тигли.

Настоящие со

кровища. Они были богато украшены с

нема

лым, хотя и жутковатым мастерством,
но

только гетүнкүл знал их подлинную цену.
Со

держимого хранилища хватило бы, чтобы
ра

зорить целый кабал, приобрести флот
или

подкупить гарнизон крепости. Эти редкие
и

стертоносные драгоценности
представляли

собой тончайшие механизмы тучения.

Сферы назывались Анимус Витэ и
состояли

из разутных, острых как бритва, тугих
сверну

тых металлических лент. По команде
они

стремительно разворачивались, хватали
жертву и так же быстро сжимались
вновь, с

восхитительной неизменностью разрубая
беспомощное тело на куски. К сожалению,
Беллатонис узнает эти приметные
устройства

задолго до того, как их можно будет
поднести

на расстояние, достаточное для
убийства...

Сийин перевел взгляд на маленькую чер
ную коробочку с узорчатыми лезвиями,
тор

чащими из каждого угла. В ней он узнал
Шка

түлкү Свежевания. Если открыть ее с
правиль

ными словами, наружу вырвется сонм неви
димых убийц и начнет кусать жертву, не
де

лая различия между доспехами и плотью,
словно вихрь незримых клыков. Сийин слы
шал рассказы, что, закончив свою работу,
эфирные существа из шкатүлки приносили
череп жертвы своему хозяину,

восхититель

ным образом оставив невредимым мозг
вну

три.

Луноликий гетүнкүл задумался. Большин
ство легенд, окружающих Шкатүлкү
Свежева

ния, описывали ее как инструмент
наказания

и террора, но не казни, и уделяли особое
вни

тание жутким страданиям беспомощной
жертвы. Сийин же нуждался в устройстве,
ко

торое гарантировано и полностью
уничто

жит Беллатониса, не оставив ни шанса
вы

жить. Он с сожалением отверг идею
исполь

зования шкатүлки и двинулся дальше.

На соседней полке лежал толстый углова
тый обломок хрустала. Увидев его, Сийин

за
шипел и начал двигаться более
осторожно, стараясь не отразиться в
зеркальной поверх
ности обломка. Это был Разбитоскол,
леген
дарное творение безумного гения Ворша.
Каждый Разбитоскол был сделан из
фрагментов
та сложнейших врат между измерениями,
ко
торые назывались Зеркалом Граней. Когда
портал был разрушен, Ворш тщательно
ра
зыскал каждый его фрагмент и превратил
их
в оружие. Благодаря некой странной гармо
нии между измерениями, которую
понимал
только этот сумасшедший ученый, можно
бы
ло поймать чье-либо отражение в осколках
и

разбить его, и тогда жертва тоже
разлеталась
на куски. Сийин считал, что в городе
осталось
очень мало Разбитосколов -- если они
вообще
еще оставались -- но вот лежал один из
них.

Может быть, именно ему предназначено
стать

погибелю Беллатониса?

Сийин нахмурился. Чтобы успешно вос
пользоваться Разбитосколом, нужен
храбрый

и ловкий прислужник. Ни один из его разва
лин не подходил, и он вряд ли мог
рисковать, совершая попытку убийства
лично. Кроме то

го, он чувствовал, что не мог полностью
дове

рять эзотерическому орудю измерений,
не

видел в нем способа навсегда избавиться

от
соперника. На каком-то глубоком уровне
ему
хотелось бы видеть тело -- разумеется,
уни
чтоженное, превращенное в кровавое
месиво, но желательно реальное и
осязаемое. Трина
дцать основ тесги очень ясно говорили об
этом: нельзя считать врага мертвым,
пока не
найдено тело. Гемүнкүл загадливо
облизнул
тонкие губы. Убить другого гемүнкүла --
ред
кое удовольствие, так как ковены больше
вре
мени проводили, борясь с внутренними кон
фликтами, нежели допуская их. Таким
обра
зом, какой бы способ нападения Сийин не
выбрал, он должен быть совершенно неожи
данным и вызвать мгновенную смерть.

Он проигнорировал другие шкатулки, сфери и тигли. Все они причиняли психические страдания, которые для мастера-гелүнкүла вроде Беллатониса были не больше, чем котка. Сийин уже собирался вернуться к Шкатулке Свежевания, когда его взгляд упал на самую скучную и тусклую вещицу из всех, что он здесь видел. Это была маленькая трехсторонняя пирамидка не глиняная, а из большого пальца, сделанная из матового шершавого материала, похожего на обугленную кость.

Серебристые руны, вырезанные на поверхности, предупреждали о трагических последствиях активации этого предмета.

Это были рунические врата,
нормативный
ключ к Паутине, но этот конкретный
портал
вел в участок изтерения-лабиринта,
который
давно погрузился в безумие и распад. В
годы
ученичества Сийин однажды видел, как
рабо
тала такая вещь. Его старый мастер,
Раккар, воспользовался силой темных
врат во время
разорения мира рабов. Прошлое всплыло пе
ред внутренним взором Сийина.
Предводите
ли рабов укрылись в одной из более
крупных
лачуг, и их охраняло много вооруженных
сто
ронников. Отчаяние озлобило рабов,
вплоть
до того, что они оттеснили воинов
архонта

своим яростным огнем. Не обращая
внимания

на выстрелы, Раккар вышел вперед и
летнул

маленький темный тетраэдр в гущу
рабов.

Сийин узрел черно-фиолетовую вспышку,
которая в мгновение ока исчезла — врата
от

крылись всего на долю секунды. А потом
мет

раэдр упал на землю, инертный и безжизнен
ный. Но в этот краткий миг все рабы на
рас

стоянии дюжины шагов были расплющены
в

кровавую жижу и размазаны по стенам и
по

лу, которые были иссечены и исцарапаны,
как

будто их терзали чудовищные когти. Это
мгновенно сломало волю рабов, и
выжившие

заняли свое место в привычном порядке вещей: начали бегать и кричать, пока их не от

ловили.

Потом, в один из редких периодов ясного сознания и общительности, Раккар объяснил

Сийинү, как работают темные врата. Он ска

зал, что в запретных местах плодятся невоз

можные сущности, твари, для которых откры

тый портал -- приглашение протянуть наружу

свои ложноножки и броситься на все, что ока

жется в зоне досягаемости. Если настроить

портал таким образом, что он будет откры

ваться лишь на долю секунды, то можно избе

жаты неприятностей, связанных с
длитель
ным присутствием чужовищ, и получится
эф
фективное оружие. Раккар ревностно
хранил
свои темные врата и не доверял их ни
одному
своему приспешнику, и даже Сийин больше
ни разу не видел, как он их применяет.
Гемүнкүл облизнул губы и криво улыбнул
ся. Угостить Беллатониса погибелью
того же
рода, как та, которую он грозил обрушить
на
город -- в этом была поэтическая
справедли
вость. Устройство легко запустить, оно
дей
ствует достаточно широко и
стертоносно, так
что неминуче исполнит свое
предназначе

ние. Идеально. Дрожащей рукой он потянулся

к маленькому тетраэдру. Он казался более

тяжелым, чем наго, и прохладным на ощупь.

Когда гетункул вышел, дверь беззвучно раз
вернулась за ним и закрылась, скрывая содер

жимое катеры еще на сотню лет. Сийин скон

центрировался на маршруте, который вывел

бы его из Зала Искусства и лабиринта Черного

Схождения.

Только потом, когда Сийин уютно устроит

ся в собственном безопасном логове, он начнет размышлять, как именно преподнести

Беллатонису этот особенный подарок.

Объединенный военный флот, подвигаю

щийся от Козтя Ашкери, представлял
собой
великолепное зрелище. Корсары
стремитель
ными роями следовали за степенно
плывущи
ми крейсерами. Теневые поля мерцали,
при
обретая фантастические обличья,
превращая
их в тифических зверей, облака из огня и
молний, затки фей и корабли чужих рас по
прихоти своего хозяина.
Подлинное величие Колморры можно бы
ло оценить только из пустоты,
окружающей
ее. Только в относительно узкой полосе
теж
дуг сатим мегаполисом и презрадами,
бере
гающими его от бушующих энергий варна,
можно было оглянуться и увидеть лик
Темно

20 Города.

Удаляясь, многокилометровые причалы превращались в тонкие пальцы, потом в изол

ки, а панорамы города все ширилась. Флот прошел между когтями причалов, среди потоков грудых кораблей, постоянно курсирую

щих в город и из города, чтобы утолить его

вечный голод. Бесконечная панорама, полная

огней, простиралась в темноте позади. Город

сиял, как волшебный замок в ночи. В сердце

его поднимались шпили, минареты и остро

конечные башни Верхней Колморры, тянувшиеся к короне пленных солнц. Зубчатые шпили, изгнати вырисовывающиеся в панора

ме, на таком расстоянии казались

тонкими и

хрупкими, хотя вблизи были огромными,
как

горы. Под скоплением башен Верхней Кол
морры раскинулся широкий диск
причальных

когтей, цепляющихся за пустоту, словно
грудь

бые пальцы. В пространстве меж них
грохот

дились ярусы и округа Нижней Колморры,
как пластины гриба, растущего между
узлова

тыми корнями дерева. Ниже причальных
ког

тей, будто сталактиты в пещере вечной
ночи, свисали темные собраты верхних
шпилей --

рабские фабрики, ямы гетункулов, фермы
плоти и перевернутые жилища,
полускрытые

густым туманом собственных выбросов и
освещенные лишь зеленоватым

гнилостным

светом горючих газов. Таким выднелся
снару

жи город-порт Котморра, чем-то похожий
на

невозможно огромное, колючее морское со
здание, кормящееся в глубине океана.

Перед авангардом флота раскрылся круг
из

зеленого пламени, будто глаз из какой-то
аг

ской реальности. Один за другим боевые ко
рабли проскользнули в ожидающий
портал, ведущий в измерение-лабиринт. В
считанные

секунды тот проглотил весь флот и
исчез, и

вечная ночь Темного Города снова
вступила в
свои права.

Корабли кабалитов понеслись по изгибаю
щемуся туннелю из радужной энергии, чьи
стены рябили насыщенными цветами.

Сквозь

движущуюся пелену временати виднелись
участки звездного неба и тут же
исчезали. На

путина была чудом межизмеренческой
инже

нерии, которое создали сущности, еще
более

древние, чем сами эльдары. Ее кружево
было

соткано из материи варна и тянулось
между

материальным и нематериальным
типами, часть их обоих и вместе с тем
нечто отдель

ное. На заре истории эльдары обнаружили
Паутину, и их быстрые умы вскоре разобра
лись в лабиринтообразном плетении
этого

измерения и освоили его пути. На пике
своего

могущества они возвели на ее
перекрестках

огромные города-порты, дворцы и
потайные
владения, не сознавая, что создали
последние
оплоты своей цивилизации, где та
спаслась
после Нагения.

В некоторых местах туннель ветвился и
проходил через громадные парящие врата
из
призрачной кости и золотистого
металла, по
крытые колдовскими рунами направления
и
защиты. Корабли пролетали мимо
многочис
ленных мелких ответвлений, ведущих к
нау
тинным порталам на каких-то планетах,
куда
могли пройти лишь пешие войска и легкие
транспорты. Таковы были многие
участки из

мерения-лабиринта. Большие артерии,
при
годные для кораблей, встречались реже и
бы
ли невероятно ценны.
Современная Паутина разительно отлича
лась от той, что существовала в золотые
дни
империи. Войны и катастрофы создали в
ней
тысячи прорех. Местами пути распались,
сде
лав недоступными целые регионы,
местами
разрушились защитные преграды, и в
тунне
ли проникли странные существа из иных
ре
альностей. В нынешние времена
путешествие
через измерение-лабиринт стало таить в
себе
опасность. Чтобы пробраться по

протянутой

сквозь измерения сети артерий и капилляров, требовались навыки, интеллект и опыт бес

численных тысячелетий.

Корабли кабалитов-налетчиков мчались по

лабиринту с заносчивой уверенностью. Эль

дары Котморры стали хозяевами

Паутины, она была их охотничьими

угодьями, их соб

ственной бескрайней вотчиной. Они

убивали

все, что находили в туннелях, хотя на бес

крайних просторах подобные встречи с

дерз

кими нарушителями были редкостью.

Эльда

ры с искусственных миров все же

отважива

лись время от времени использовать

измере

ние-лабиринт, но делали это быстро,

стрели

тельно перемещаясь от одного безопасного места к другому, и только в случае нужды.

Младшим расам не хватало ума и опыта, что

бы войти в Паутину, и многие порталы в ре

альном пространстве были снабжены смерто

носными устройствами, превращающими их во вмешательство.

Больше всего лабиринту угрожали сущности варна, демоны из-за пелены, которые ро

ились рядом и беспрестанно пробовали на прочность психические преграды, единствен

ное, что отделяло их от желанных туннелей

Паутины. В некоторых местах эфирные кори

горы были окружены огромными
спиралями

из психически активной призрачной
кости, которые восстанавливали Паутину
и укрепля

ли ее защиту против бестелесных когтей,
веч

но терзающих стены снаружи.

Весь флот не мог проникнуть на девствен
ный мир Лилеатанир через Паутину.
Кораб

лям придется остановиться у развилки,
чтобы

выгрузить орудия и воинов, которые
проник

нут в меньшие проходы, а флот двинется
далее, к временно активному порталу в
ре

альный костюм, который, как считалось, на
ходился недалеко от планеты. Одним из
наи

более сложных этапов планирования были
эзотерические исчисления, благодаря кото

рыт вывели эту информацию.
Сложность
маршрута к Лилеатаниру была еще одной
причиной, по которой Уллитан мягко
вынул
дил Маликсиана выбрать в качестве цели
именно этот мир. Его шпион отыскал на
по
верхности только один паутиный
портал и
доложил, что тот давно не использовался
и
стоит практически без охраны. Нога
настоя
щего эльгара не ступала на этот
деятельный
мир на протяжении столетий, поэтому
существо
ствовала немалая вероятность, что
краткожи
вещие экзодиты уже забыли, какой опасно
стью может грозить портал.
Флот без происшествий добрался до раз

вилки и затеделлся. Из ангаров начали
выле
тать потоки гравлетов и исчезать в
более
узком туннеле. Пока «Невоздержанный Ангел» разгружался, на всех изогнутых
экранах
его мостика вдруг появился глухой шлем-
мас
ка. Морр вышел на связь.
-- Архонт Уллитан, с дозволения архонта
Маликсиана я решил присоединиться к
экс
педиции на поверхность Лилеатанира.
Уллитан сдержал вздох и попытался воз
звать к здравому смыслу.
-- Ты уверен, что твое присутствие там
жиз
ненно важно для набега, Морр? Мне
кажется, твое внимание должно быть
полностью заня
то стратегическим управлением с
корабля.

-- Мое место -- там, где я могу лучше
всего

послужить моему архонту. В текущих
обстоя

тельствах это место -- на передовой, на
по

верхности.

Но крайней мере, Морр хотя бы пытался
не

выкладывать свои истинные причины
напря

мую. В конце концов, Уллитан не мог
ему

запретить. То, что архонта извещали о
приня

том решении, было всего лишь делом
вежли

вости.

-- Что ж, доброй охоты тебе, Морр. Я
уверен, что твои прославленные
благоразумие и

остотрительность хорошо тебе
послужат.

Если Морр и распознал в словах
Уллитюана

сарказм и скрытое предупреждение, он не
стал на них реагировать.

— Благодарю, архонт Уллитюан. Конец свя-
зи.

Уллитюан вернулся к размышлениям каса-
тельно своей избранной группы. Первона-
чально он планировал отправить
шестерых

своих лучших оперативников, чтобы те
встре-

тились с агентом на заранее обговоренной
точке на поверхности Лилеатанира. Но
потом

к миссии присоединились четверо других,
агент пропал, и Уллитюан значительно
умень-

шил свой вклад в операцию. Он отправит с
остальными двух членов своего кабала, не-
бо

лее того. Либо миссия достигнет успеха с
ше

стью бойцами, либо вообще не состоится.

Похожие на стилеты «Рейдеры» и «Губите

ли» все еще вылетали из раскрытых ангаров и

исчезали в отвращении. По сравнению с ко

раблями двигались они медленно, но костическому флоту придется преодолеть куда большее расстояние, пока он доберется до выхода из Паутины.

По расчетам Улитуана, корабли появятся

как раз в нужный момент, не больше чем че

рез несколько часов после начала атаки на поверхности планеты. Это было немного рис

кованно, но Маликсиан не желал ждать, пока

костический флот займет нужные позиции, и

оттягивать нападение. Так что корабли

при
дут позже и будут готовы принять в свои
трью
мы те немногочисленные стада рабов,
кото
рые удастся наловить Маликсиану в
проме
жутках между погонями за гигантскими
пер
натыми.

Это не имело значения, главное, что Ма
ликсиан будет отвлекать экзодитов. Из
того, что безумный архонт возбужденно
наговорил

Уллитиану, становилось понятно, что у
него
не будет проблем.

Несмотря на заявления лазутчика
Уллити

ана, кланы Лилеатанира еще не
полностью

забыли истории о своих Темных
Сородичах.

Их предки мудро погребли единственный
действующий паутиный портал на
планете

под титаническим курганом из земли и
кам

ней, чтобы им не так легко было воспользо
ваться. Избранное братство хранителей
год за

годом, век за веком несло неусыпную
стражу

на этом месте на случай, если темные
когда-

либо вернутся. Но в последнее время их
роль

свелась к тому, что они запрещали
любопыт

ной молодежи исследовать великую насыпь
и

рассказывали страшные истории об
извергах, приходящих ночью.

Нетногие теперь принимали предупрежде
ния всерьез, и сами хранители
превратились

в объект шток. Они жили в анархическом, аграрном обществе, где всегда было много работы и не хватало рук. Некоторые сородичи рассматривали часть стражей, не исполняющих какой-либо видовой функции, как излишество, а то, что экзогиты считали излишним, воспринималось со скептицизмом и даже отвращением.

И все же хранители обратили внимание на то, что огромный курган, скрывающий врата, в одну ночь слегка угрожал, как будто от странного локального землетрясения. Вблизи ближайших селения послали гонцов с предупреждениями, которые были по большей части

проигнорированы, а на следующий день рас-
ставили растяжки и впервые за много-
веков

открыли осыпающиеся каменные ямы.
Соро

дичи хранителей щелкали языками и
вздыха

ли, глядя на бесполезно растрачиваемые
уси

лия. Лилеатанир еще молодой мир,
землетря

сения здесь обычное дело, говорили они.
Дей

ствия братства понахивали отчаянной
попыт

кой доказать свою необходимость.

Котморриты действительно явились
через

несколько ночей, но шанса доказать свою
правоту у стражей кургана не было.

Загодя

расставленные разрушители
молекулярных

связей одновременно испарили защитный холм и джунгли на километр вокруг. Древний орден хранителей, преданно оберегавших портал на протяжении веков, исчез в мгновение ока. Огромное кольцо сияющей плазмы еще висело в воздухе, когда первый «Рейдер» появился из открывшегося портала и устремился в ночь. Сверкающие врата исторгали все больше и больше по-осиному узких транс-портов, пока, наконец, сплошной поток машин не взмыл в черные небеса, будто графон из тьмы и лезвий. Элееноподобная флотилия устремилась на запад, распространяя волны ужаса и изумления среди туземцев Лилеатанира. Огни

раз
метали тьму, когда первая волна
атакующих
ворвалась в ближайшие поселения и стала
разрозненную оборону, наспех собранную эк
зодитами. Скопления тонких башен
рушились
и падали под разрушительными двойными
поцелуями раскалывающих ракет,
выпущен
ных незримыми бомбардировщиками,
«Воро
нами Пустоты», которые уже унесли
прочь
в ночное небо. Из «Рейдеров» высадились
укротители и направили на
ошеломленных
выживших кошмарные стаи химер.
Противо
естественные звери варна побежали по
лесу, завывая от жажды крови.
Экзодиты отважно отбивались, но битва
была для них безнадежна с самого начала.

Где

бы отдельные группы не пытались
организо

вать сопротивление, с небес их ряды проре
живал смертоносно точный осколочный
огонь. Острые укусы паралитических
токси

нов быстро превращали отряды гордых вои
нов-дикарей в кучи дергающихся беспомощ
ных тел. Крича, как дети, ведьмы
врывались в

обрушенные здания, соревнуясь с хитерами
в поиске и убийстве жалких спрятавшихся
беглецов. За считанные минуты
сопротивле
ние угасло.

Комморриты начали расходиться по
сторо

нам и охотиться на тех немногих
экзодитов, которые сбежали в джунгли при
первом при

знаке нападения. Звенья Разбойников и гел
лионов на полной скорости встретились

на
поиски новой добычи, а «Рейдеры» поплыли
под кронами деревьев с ловчими сетями
на
готове. Вдали запылало багровое пламя —
на
шли еще одно поселение. Одиноким
«Рейдер», не примечательный ничем,
кроме своих нас
сажиров, откололся от основного войска и
на
правился на север, быстро оставив хаос
поза
ду.
Архонт Маликсиан летел во главе
кабалит
ской орды на поблескивающем
скелетоподоб
ном «Рейдере». Всю ночь его силы
безжалост
но преследовали экзодитов, молниеносно
на
ступая и одно за другим сокрушая их

поселе

ния. Сопротивление было слабым, и где бы оно не вспыхивало, его сразу гасила превосходящая огневая мощь котморритов. И все же, слушая доклады и подсчет рабов,

Малик

сиан чувствовал все большее и большее разо

чарование, ибо ночь подходила к концу, а ни

каких признаков того, чего он дожидался, не

было. Только когда ранний свет зарисовался

из-за горизонта, архонт разглядел то, от

чего его сердце занело.

Вдали, озаренные первыми лучами солнца, хлопали могучие перепончатые крылья шириной с паруса. Он счастливо улыбнулся, не зная, что по такому случаю земляные черви

все же поднялись в воздух. Через миг

зазвучал

высокий свист, и Девятая Хищница
взмыла

ввысь, чтобы принять вызов и начать
воздух

ную охоту, позабыв на время все мысли о
но

всегдневном и приземленном сборе рабов.

Жизнь. Даже воздух девственного мира ки
пел жизнью. Она пробивалась сквозь землю,
летала в небе, плавала в звенящих
потоках и

глубоких прудах. В тусклом свете звезд
выри

совывались громадные деревья, поднимаю
щиеся к небесам, широкие стволы и
высокие

кроны, превращающие лес в огромное пого
бие собора, где все было живое и росло во
всех

направлениях. Ярко цветущие, мясистые
лиа

ны опутывали деревья и извивались на

земле, образуя толстые пружинистые ковры. Какие-то ползучие твари пробивались сквозь жирную плодородную почву под ногами, жевали листья и в свою очередь поедались маленькими крылатыми существами, которые летали сквозь полог леса и искусно лавировали меж ду переплетенными ветвями. Светлоглазые длиннохвостые сумчатые пугались, видя шельцев, и убегали, продираясь сквозь полог сок. Жизнь была везде.

-- Отвратительно, -- сказал один из агентов

Беллатониса, наемник по имени Харбир.

-- Да, да. Согласен. Ужасно негигиенично, -- засопел другой агент гетункула,

развалина по
имени Ксагор.

-- Тихо, -- оборвал Морр. -- Ни к чему выра
жать свои бесполезные мысли.

Морр не был руководителем операции. Те
оретически никто из них не был главным,
но

инкүб сам собой излучал власть, и это
сложно

было игнорировать. Ксагор скривился, но
Аз'ашье, видя, что не было дела до слов
вели
кана-инкүба.

-- Разве ты не чувствуешь? Это место
совсем

другое, не такое, как Город.

-- Дома жизнь упорядочена с момента вы
ращивания и до самой утилизации. А это
про

сто анархия, -- сказал один из посланников
Уллитана, выбритый налысо и похожий
на

ястреба воин Вирил. На нем был

облегающий

хателеоновый костюм, в котором он выглядел, как стеклянная фигура.

Второй агент Улитуана, женщина аристократа

кратичной внешности по имени Ксириада, ушла вперед на разведку маршрута. К ней неуго

вольствию Аэз'ашы и Харбира, эта парочка

настояла на том, чтоб покинуть «Рейджер»

вскоре после того, как они отсоединились от

основной массы кабалитской армии.

Морр прекратил спор, указав, что, несмотря на

ря на демонстративную примитивность, эк

зодиты вполне способны распознать энергетическую сигнатуру одинокого транспорта со

значительного расстояния. Дикари

предпочи

тали партизанскую тактику и наверняка бы

напали из засады, заметив машину без сопрово

вождения. Поэтому группа уже несколько ча

сов шла пешком через кажущиеся бесконечны

мы джунгли, лишённые всяких ориентиров

и признаков цивилизации. Все ощущали иссушающий душ эффект пребывания в реаль

ном пространстве, и терпение иссякало.

Наконец появилась Ксириаг и сняла шлем хателеоновых доспехов, отчего стала похожа

на бестелесную голову. Они с Вурилом были

очень похожи, вплоть до выбритых голов.

Ксагор думал, что они кузены, Аэз'ашья счи

тала их братом и сестрой, а Харбир

предпола

гал, что это мать и дочь,
замаскированная пог

сына, но он всегда питал слабость к
театраль

ным мелодрамам вроде «Отчуждений»
Урсил

ласа. Морр хранил свое мнение при себе, а
сами агенты Уллитана не проливали
свет на

тайну. В разговоре, во всяком случае,
Ксириаг

принимала роль старшего, как и сейчас.

-- Камень встречи впереди. Признаков связ
ного нет, но я не подобралась достаточно
близко, чтобы убедиться в этом.

-- Почему? -- потребовал ответа Морр.

-- Потому что я решила, что важнее сооб
щить вам, что мы уже близко, чем одной
идти

туда, где может быть ловушка, --
сдержанно

ответила Ксириаг.

-- Если мы не встретим этого «связного»,
сильно ли это уменьшит наши шансы на
успех? -- спросил Морр.

-- Начисто. Сомневаюсь, что мы хотя бы
стожем найти Мировой Храм без его
помощи.

Я уве...

Морр закинул огромный клинок на плечо
и, не говоря ни слова, тяжелым шагом дви
нулся в том направлении, откуда пришла
Кси

риад. Остальным пришлось поторопиться,
чтобы не отстать.

Катень встречил, о котором она говорила,
оказался колоссальным кварцевым валуном,
который торчал из лесной подстилки, как
сломанный зуб. По его поверхности располз
лись стертые от времени письмена,
чужие

символы, которые напоминали эльдарские,
но имели куда более древнее
происхождение.

Катень окружала небольшая поляна, как

бүг
то деревья боялись расти слишком близко
к
этой чужеродной глыбе. Здесь висела
тишина, резко контрастирующая с
буйством жизни
вокруг.

Морр без лишних церемоний зашагал вне
ред, и его безликая маска закрутилась по
сто

ронат, как будто сканируя подлесок. Аз'а
шья легким шагом подошла к камню и рас
смотрела письмена, не понимая их.

-- Кто оставил эти знаки? -- спросила она.
Ей ответила одна из стеклянных теней,
сколь

зящих рядом -- сложно было сказать.
Ксириаг

это или Вирил.

-- Похоже на символы Древних. Наверное,
они создали это место много лет назад.

-- Это ключевой камень, -- не оглядываясь,
прогрохотал Морр, который все так же

стоял

и изучал джунгли. -- Мистические энергии планеты проходят сквозь эту точку и другие, что разбросаны по ее окрестности.

Аз'ашья, воодушевленная тем, что ей удалось разговаривать обычно молчаливого инку

ба, наградила его шаловливой улыбкой.

-- Ты удивляешь меня, Морр. Откуда ты знаешь такие вещи? -- спросила она с беззастенчивым

живающей невинностью.

-- Я старше, чем ты думаешь, -- тихо, как будто разговаривая сам с собой, ответил Морр.

-- Так что, мы будем просто ждать? -- протянул Харбир, плотнее заворачиваясь в плащ. -- Сидеть тут и надеяться, что этот та

инственный связной появится до того, как Та, что Жаждет, обглохнет нас до костей?

-- Да. Да, согласен. Хозяин сказал: вернуть

ся до рассвета! -- активно закивал Ксагор.
-- Неважно. Я могу найти Мировой Храм
один, -- сказал Морр.

Раздался резкий треск, и глазная линза
Морра разлетелась на крошечные обломки
кристалла. Огромный инкуб покачнулся и
рухнул, как подрубленное дерево. Все
осталь

ные на миг застыли в изумлении. Еще
один

трескучий звук, и голова Ксириаг -- или,
воз

можно, Вирила -- превратилась в багровое
об

лако.

-- Засада! -- крикнула Аэз'ашья, бросаясь в
лес.

Она увидела какое-то движение в кронах
деревьев, предательское стеклянистое
мель

кание среди листвы. Прозвучал еще один
вы

стрел: снайпер метил в нее, но она была

слиш

ком быстра. Ответный осколочный огонь
по

сек ветви вокруг и заставил фигуру
хателео

на уйти глубже в укрытие. Следующая
пуля

врезалась в землю перед ней, вскинув фон
танчик листьев и травы. Она прилетела
отку

да-то сзади, со стороны поляны, что
означа

ло, что по меньшей мере два снайпера
держат

ее в прицеле.

Аз'ашья метнулась в заросли под деревом,
где она заметила одного стрелка, решив,
что

ее товарищи справятся с другими
врагами.

Жизнь в Темном Городе оттачивала
боевые

инстинкты его обитателей практически

с ро
ждения. Ежедневные кровопролитие и наси
лие гаровали ил почти
сверхъестественную
способность принимать верные решения в
опасных ситуациях, таких, к примеру, как
за
сага с неизвестным количеством нападаю
щих. Там, где элитный военный отряд был
бы
прижат к земле и порван на кусочки,
котор
риты атаковали в ответ, подобно крысам,
за
знанным в ловушку. Сүнкүб должна была на
стичь того, кто попался ей на глаза, а
насчет
помощи своим верным союзникам она поду
мает позже... Возможно.
Она подбежала к ближайшему дереву, лов
ко запрыгнула на нижние ветви и начала
при
стально рассматривать темные кроны в

поис
ках пятна искаженного звездного света,
кото

рое выдало бы укрытие ее добычи. Вот оно

развилка на дереве всего в двадцати
метрах.

Аэз'ашья разглядела очертания фигуры в
пла

ще, которая подняла глинную тонкую вин
товку, целясь не в нее, а куда-то в сторону
поляны. Ведьма незаметно подобралась к
снайперу, практически беззвучно
переступая

стройными ногами.

Фигура в плаще выстрелила и
повернулась, чтобы перейти на другую
позицию. Но за спи

ной стояла Аэз'ашья с ярко сверкающими в
руках кинжалами.

-- Здравствуй, күзен, -- протурлыкала она,
заклячая снайпера в бритвенные объятия.

Ксагор и Харбир бросились в укрытия еще

до того, как первые тела упали на землю.

Раз

валина сжался за поваленным деревом,

стис

нув в руке тупоносый осколочный
пистолет.

Харбир вытащил элегантный
длинностволь

ный пистолет, перекатился на живот,
быстро

обстрелял листву, вскочил и полчался под
покров леса.

Он зигзагами бежал по открытой поляне,
думая, как ему повезло, что противник ис
пользовал изольные винтовки. Это одноза
рядное оружье отлично подходило для
снай

перов, но в данной ситуации им скорее
стои

ло бы воспользоваться автоматическим
ог

нем. Характерный трещащий звук,
издавае

мый покрытыми ядом излами при
переходе
через звуковой барьер, дал ему понять, что
он
имеет дело с неопытными стрелками.
Быва
лые убийцы всегда снижали начальную ско
рость снарядов на своем оружии, чтобы не
столь явно выдать свое присутствие.
Он прыгнул за ближайшее дерево, услышав
вой летящих к нему снарядов. Ствол
содрог
нулся, когда те ударились в его мягкую во
локнистую древесину. Харбир выкатился
из
укрытия, открыл огонь, чтобы отвлечь
атаку
ющих, наделал дырок в кронах своими
оскол
ками и снова бросился за дерево, не постот
рев на результат. Его преследовало по
мень
шей мере два снайпера, и их смертоносные

выстрелы попадали все ближе всякий раз,
как

он попадался им на глаза.

Наемник услышал тяжелые шаги и снова
перевел взгляд на поляну. От того, что он
увидел, у него отвисла челюсть. Морр
снова

оказался на ногах и неуклюже пробежал
мимо

Харбира. Цикуб размахнулся гигантским
клейвом, вознал его в дерево неподалеку и
в

два удара вырубил из ствола огромный кли
новидный кусок. С протестующим стоном
де

рево начало медленно заваливаться в
сторо

ну, быстро набрало скорость и наконец
рухну

ло с оглушительным грохотом. Воздух
напол

нился облаком листьев, через которое
Харбир

разглядел два движущихся пятна, которые пытались скрыться.

Ункуб и наемник бросились к ним, чтобы схватиться со снайперами в ближнем бою.

Камелеолиновые плащи разметались во все стороны.

В момент падения, мельком виднелись то руки в легких бронеперчатках, то скрытые лица под масками.

В руках Харбира мгновенно появился нож.

Изогнутые полметра бритвенно-острой

лезвиями, готовые вонзиться в плоть и вынуть

наружу кишки. Морр преследовал врагов, как

мстительный одноглазый бог, вырубая себе путь сквозь переломанные ветви.

Поняв, что бой неизбежен, один из снайперов повернулся и поднял винтовку. Кинулся

Харбир, второй воцарился кинжал в

неза

щищенную спину товарища, шагнул назад
и

поднял руки, сжаваясь. Его жертва
закричала

от неожиданности и рухнула лицом вниз,
мучительно пытаясь схватиться за
торчащую ру

коять кинжала. Харбир почувствовал, как
полная боли душа ускользнула в камень
духа

на шее. Смерть имела болезненно-сладкий
привкус предательства. Тело еще раз
дерну

лось и затерло.

Второй нес что-то нечленораздельное, не
сводя глаз с трупа. Харбир с трудом
отвлекся

от свежего деликатеса души, буквально
жду

щей, когда ее подберут, и начал
понимать, что тот говорит.

-- ...служу Уллитюану! Я Синдиэль! Его

агент!

Обманчивая тишина повисла над поляной.

Харбир выжидаяще взглянул на Морра.

Огромный инкуб остановил готовый
снести

голову клинок на середине удара. Долгую
се

кунду он разглядывал незнакомца поверх
кляйва, прежде чем убрать его.

-- Говори. Твоя жизнь лежит на чаше весов,
-- четко проговорил Морр.

Снайпер стянул с головы капюшон, сорвал
маску и с явным отвращением отбросил
ее

прочь. Лицо показалось Харбиру мягким и
розовым, как у новорожденного. Но за тем
ныти глазами скрывалось нечто знакомое,
блеск жажды убийства и сладострастия,
кото

рый открыто горел на каждом лице в
Темном

Городе.

-- Я Сингуэль, агент архонта Уллитана

из
кабала Белого Пламени, -- сказал
странник с
необычным, отдающим формальностью ак-
центом. -- Простите. Я должен был
встретить
ся с вати огин, но мои... бывшие
компаньоны
последовали за мной. Думаю, они считали,
что спасают меня.

Синдиэль издал сдавленный смешок. Он
говорил быстро и взволнованно, постоянно
оглядываясь на своего убитого товарища,
и на
его лице читались сложные эмоции.

-- Ты можешь провести нас к Мировому
Храму?

-- Да! О да! Для этого-то я и пришел, -- с
облегчением затараторил перебежчик.

-- Тогда добро пожаловать, Синдиэль, --
проговорил Морр с торжественностью,
уви-
дившей Харбира. -- Сколько эльдаров

пошло

за тобой? Нужно удостовериться, что
никто

не спасся бегством.

— Трое, только трое. Я гутаю, твои
грузы

уже добрались до Кораллион и Белта, — он
нервно постучал себя по уху. — Я слышал,
как

они погибли.

Появилась Аэз'ашья, вся в крови и явно до
вольная собой. Похоже, Синдиэль чем-то
при

влек ее, потому что она начала без
всякого

стеснения флиртовать с ним и
одновременно

мне восторгу и стыгу последнего. Когда
верну

лась Ксириаг, она не проявила такого
груже

любия к новому спутнику. Ее гордое лицо
те

перь выражало едва сдерживаемую ярость из-

за гибели Вурилы. Ксагор же просто понюхал

новичка и попросил у него образец кожи. Ко

гда все были в сборе, Морр обратил взгляд единственного глаза на Синдиэля.

-- Нужно двигаться дальше, -- сказал он, -- мы не можем надолго здесь оставаться.

Сколько времени займет путь к Миоровому

Храму?

Синдиэль широким жестом указал на покрытую знаками глыбу кварца в центре поля

ны.

-- Нисколько. Фактически, мы сейчас стоим

прямо у его порога.

В тысяче километров к северу смертоносная стая Маликсиана пошла в атаку, и архонт

издал вопль наслаждения. Гигантские
матери
завры под нити металась и кружили
среди
фантастического ландшафта облаков,
издавая
хриплые тревожные крики. Их наездники-
эки
зодиты казались блохами на широких
спинах
зверей. Они навели тонкие копыта на небо, и
воздух вдруг рассекли пересекающиеся поло
сы рубиново-алых лазерных лучей. Попа
вшись в сеть, один «Рейдер» окутался
пламе
нел и перевернулся на бок, высыпав в небес
ную пустоту свой груз из кричащих
воинов.
Другие «Рейдеры» резко затормозились и
прину
лись назад, за пределы радиуса поражения.
Сквозь паутину огня полетела туча
геллио

нов, отплевываясь во врагов осколками.
Один
из них мастерски вспорол своей адской гле-
фой перепонку огромного крыла. Второй
гел
лион попытался повторить подвиг
первого, но громадная узловатая лапа
стела его со-
скайборга. Другие падали, как пылающие
угли, безжалостно подбитые стрелками
со-
спин птерозавров. Маликсиан не обращал
внимания на потери -- геллионы
выполнили
свою роль, стянув на себя вражеский огонь.
С громовым хлопанием крыльев на отвле-
ченных экзодитов обрушились
бичеватели, у-
когтистых ног которых тлелись рои
чужерод-
ных паразитов Маликсиана. На эту битву
он
привез острокрылов и кровохватов -- их

ложно было легко заменить, при этом они были достаточно опасны, чтобы убивать живущих в грязи.

Экзодиты, облаченные по местной моде в шкуры и чешую, ничего не могли противопоставить всепоглощающему вихрю клювов и когтей. Их огонь ослабел, и Маликсиан повел

тяжелые гравилеты вниз, на деморализованных врагов. Он прыгнул на качнувшуюся спину птерозавра, где пыталась обороняться

группа дикарей в кожаных доспехах.

Наездники ящера неплохо сражались. Все они были воинами, все выросли в суровой среде и были натренированы в искусствах войны, все были эльдаратами, совершенными

и
утом и телом, закаленными в
тежклановых
стычках. И все же Маликсиан резал их,
как
скот, расшвыривая мечи и копья в стороны
яростными ударами своих когтей-бритв.
В
считанные секунды он избавил окровавлен
ного птерозавра от всех наездников, и
цель
была у него в руках.
Бичеватели, вооруженные нейростимула
ми, безжалостно захватили контроль над
яще
ром и повели его на север. То же
повторилось
и с другими птерозаврами, и вскоре полдю
жины огромных зверей медлительно
хлопали
крыльями, двигаясь к востоку. Хороший
улов.
Их лишают сознания и помещают на

корабли, когда Уллитан приведет их в
заранее наме
ченное место.

Маликсиан размышлял про себя, можно ли
вообще заставить гигантов-птерозавров
охо

титься на что-то столь маленькое и
незначи

тельное, как раб. Он был уверен, что в
сопруг

ничестве с укротителями Беллатонис
найдет

способ подстегнуть этих зверей на
убийство, хотя мастер-гемункул, судя по
всему, не пи

тал большой страсти к последнему.

Высокие крики отвлекли его от раздумий,
и он увидел еще одну группу птерозавров,
продирающихся сквозь облака. Все больше
и

больше крестовидных силуэтов, сначала
дю

жина, потом две, потом небо внизу
заполни

лось неотвратно надвигающейся рябью
из

множества огромных хлопающих крыльев.

Несколько секунд Маликсиан смотрел на
них

с откровенным восхищением, прежде чем
приказать своим «Губителям» открыть
огонь.

Разрушительные лучи копьями
обрушились

вниз и погасили спины этих
великоленных, но непрактичных
животных. Один за другим

те начали падать, объятые пламенем.

Их товарищи продолжали стоически
лететь

сквозь обстрел, и вскоре Маликсиан понял
причину их спокойствия. Это была лишь
пер

вая волна. Все больше и больше крыльев
раз

рывало облачный покров по всему небу,
сколько хватало глаз, и Маликсиан

ощутил

первый холодный укол страха.

Как объяснил Синдиэль, на определенном метафизическом уровне девственный мир был, по сути, отдельной вселенной.

Потоки

стихийных сил проходили через отдельные

фокусирующие узлы, создавая на планете собственный аналог Паутины. Правильные действия могли открыть портал из одной точ

ки поверхности в другую, к примеру, создать

путь от стоячего камня поблизости к самоту

Мировому Храму. Но эти действия были рев

ностно оберегаемой тайной, доступной лишь

немногим избранным. Среди этих немногих

была банда «странников», к которой, по его словам, присоединился Синдиэль. Они хранили запретное знание об этом пути и о многом

тех других потайных тропях великой Пути

ны.

-- Долго ты бродил со своими приятелями-странниками? -- спросила Аэз'ашья.

-- Годы. Кажется, что полжизни. Я думал, что они свободомыслящие, опасные радикалы, идущие путем изгоя, -- ответил Синдиэль.

-- Но я ошибался.

Горечь этих слов, похоже, удивляла его самого. Он попытался объяснить, на что похоже

жизнь на тесном искусственном мире, полная

бесчисленных ограничений и неписаных законов. Так, в этом обществе, где каждого шаг

за шагом вели по жизненному пути, было

со

вершено нелогично решать конфликты
пу

тем открытого столкновения. Каждую
жизнь, каждое переживание планировали и
распре

деляли практически с рождения. Если же
кто-

то не мог подстроиться под постоянное не
зримое давление и стать частью
общества, то

его ожидало наказание в виде чего-то
вроде

прижизненной социальной смерти.

-- Никто не понимает, что провидцы сдела
ли нас пленниками будущего.

Единственный

«путь», который они предлагают, растет
из

страха перед прошлым.

-- И ты хочешь показать им, как они непра
вы? -- связвил Харбир.

-- Я не могу изменить социум своего искус

ственного мира, да и не хочу, — серьезно
от
ветил Синдиэль. — Я знаю только, что не
хочу
так жить. Пути, которыми они идут,
едва ли
можно назвать жизнью.
Новичок определенно был умен. Он спря
тался на другой стороне камня встречи,
чтобы
они не смогли увидеть, как он
активизирует
врата. Когда он появился снова, зуб из
кварца
уже не выглядел сломанным — верхнюю
часть
ему заменил серый, похожий на туман пор
тал. Они поднялись к нему, и Синдиэль
уже
хотел шагнуть сквозь волнующуюся поверх
ность перехода, когда Морр стиснул его
плечо
рукой в латной перчатке.

-- Стой. Ты уже привел к нам врагов. Не думай, что тебе позволят сделать это еще раз,

-- предупредил инкүб.

-- Убей его, Морр! -- ядовито выплюнула Ксириаг. -- Он нам больше не нужен.

-- А вы были раньше в Мировом Храме? -- выдал Синдиэль. -- Не думаю. А я был! Я вас

отведу именно туда, куда вам надо.

Морр не ослабил хватку, но и не поднял смертоносный клинок.

-- Кроме того... прежде чем вы решите убить меня, подумайте, что я многое знаю о

тайных тропах Паутины. Это очень ценное

знание. Думаю, лорду Уллитану не понравится, если он его лишится.

-- Нет такого секрета, который бы из тебя

не смогли вытащить гетүнкүлы, -- парирова

ла Ксириаг.

-- Еще один явный аргумент в пользу того, чтобы не убивать меня. Я ведь должен быть

жив, чтоб они могли это сделать, верно?

-- Не обязательно, -- тихо вставил Ксагор, но его проигнорировали.

Морр вдруг выпустил Синдиэля, который благодарно потер плечо.

-- Веди, -- сказал Морр, -- и знай, что я стою

рядом за тобой.

Изнутри портал одновременно походил на Паутину и отличался от нее. Движущиеся вместе

они скрывались и расплывались в тенях. В темноте, окружающей извилистую тропу, ощущалось

какое-то присутствие, как будто всю

одежду вокруг, невидимые для них, спали в громаде

живых звери.

Агенты двинулись по бледной серебристой дорожке, следуя всем поворотам и изгибам.

Сингуэль безмолвно вел их мимо бесчислен

ных развилок и ответвлений. Он не солгал, другие не смогли бы найти верный путь среди

всех этих мерцающих тропинок. Бледный свет, к которому они шли, постепенно стано

вился все ярче по мере того, как они прибли

жались к ядру.

Глава 8. СЕРДЦЕ МИРА

Мировой Храм Лилеатанира назывался

Лил'эш Эльдан Ай'Мораи, «Священная гора первых лучей зари». Он находился за тысячами

километров от паутинного портала и являлся

центром мистической спирали, которая оно

ясывала всю планету. Последние несколько часов Ларайин Сил Кагаийт находилась здесь

и пыталась утирить разъяренный дух мира, который содрогался и бушевал в ответ на

вторжение чужеземцев. Ларайин была моло

да по меркам эльдаров и никогда не встречала

такой мощной дисгармонии, как та, что

поразила сейчас психические потоки планеты. Из-за тревоги духов она сама была рассер

жена и напугана.

Священная гора была в безопасности, Мировой Храм скрывался в ее корнях под сотня

ми метров твердого камня. Здесь дежурила

небольшая почетная стража, хотя большая

часть воинов клана ушла сражаться с захват
чиками. Оставшиеся были трачны, нервни
чали и то и дело теребили свои двуручные
кланты из звездного металла и лазерные
ко
пья. Когда они думали, что Ларайин не
обра
щает внимания, то мысленно шептались
меж
ду собой. Темные Сородичи! Похитители
душ
прибыли на Лилеатанир!
Многие стражи когда-то втайне постеива
лись над зловещими предупреждениями
хра
нителей и сомневались в необходимости
их
вечного бдения. Воины клана думали, что
глупо выстатривать опасность, которой
ни
кто из ныне живущих не видел. Жизнь на
дев

ственном мире была достаточно тяжелой,
но
экзодиты выбрали ее именно по этой
причи
не. Ежедневная нужда создала народ,
которо
му был чужд соблазн, общество, которое
мало
ценило древнюю мудрость.
Мировой Храм, конечно же, был близок к
природе. Округлые валуны и высокие колон
ны из живого камня, вода пробивалась
сквозь
трещины, образуя сверкающие водопады и
глубокие чистые пруды. Некогда древние
ре
шили заронить семена крошечных
кристалль
ных солнц в верхние пределы храма,
поэтому
здесь были и растения, от простых
папорот
ников и мхов до миниатюрных деревьев

элох
и вислоплодника. Богатые жилы
минералов и
фантастические наросты кристаллов
терцали
у стен, заливая озерца и гроты волшебным
сиянием.
Там и сям виднелись отполированные
участки камня, на которых были вырезаны
руны, пульсирующие фосфорным
колдовским
светом. Ларайин двизалась от одной
плиты к
другой, пытаясь успокоить духов дикой
при
роды, летающих сквозь священную гору, и
тихо напевала им о любви, гармонии и
наде
жде на лучшие дни. В потоке мирового
жизнея
она встречала души собственных соплемен
ников, погибленных Темными Сородичами,
оплакивала их уход и пела о возрождении

гля
них. До сих пор она не раз чувствовала
смерть.

Цикл жизни неизбежно проходил сквозь
смерть, поворачиваясь, как гигантское
коле

со, но на этот раз все было иначе. Платя
вой

ны обьяло их землю, обрывая жизни
задолго

до срока, исторгая души из тел.

Внезапный, дисгармоничный звук отвлек
ее от дела. Мерно капала вода, шептались
и

шелестели мысленные голоса, но было
что-то

еще, что-то странное. Ларайин
оглянулась и

поняла, что оказалась одна. Почетная
стража, находившаяся рядом секунды
назад, куда-то

исчезла. Она вытерла руки о дототканую
тантию и начала раздраженно

остатривать

ся, предполагая какую-то глупую шутку.
Но

степенно в ней начала подниматься волна
ползучего, тошнотворного чувства, ощущение
осквернения и ужаса.

Странные тени двигались в нижнем
гробе, и их чуждые души наполняли ее
разум злово

нием жажды убийства. Невозможно: Дети
Кхейна проникли в святилище Уши! Она
хо

тела побежать, прокричать
предупреждение

невидимым стражам, но ужас встал
котом в

горле, опутал руки и ноги ледяными
кандала

ми. Ларайин захлестнуло чудовищное пред
чувствие, что даже самый тихий звук
привле

чет эти жуткие тени к ее укрытию.

В ушах загрелся рев мирового змея.

Ничем

не сдержанный, разъяренный вторжением
Детей Кхейна, он воплощался в аспекте
Дра

кона. Храм угрожал в ответ, сверху
посыла

лись пыль и камешки, застучавшие о пол
не

щеры твердым дождем. Крадущиеся тени
по

добрались к подножию пологого ската, на
вершине которого находилась она. На миг
они застыли, почувствовав сотрясение, а
за

тем начали подниматься. Сжавшийся в
горле

Ларайин коток прорвало бесконечным кри
ком.

В тот же миг насилие заполнило
святили

ще, подействовав на Ларайин, будто
физиче

ский удар в живот. Шипящие нити

рубиново

го света разорвали тени -- это
спрятавшиеся в

засаде стражи открыли огонь из своих
копий.

Появилась кружащаяся как вихрь,
полуголая

дьяволица, которая перепрыгивала через
ла

зерные лучи и бежала по остриям
сталазми

тов. Огромная одноглазая фигура, похожая
на

какой-то автомат, вдруг возникла за
спиной

одного из отвлекшихся стрелков и
зарубила

его одним ударом чудовищного клинка. Ла

раин резко вдохнула, ощутив, как душа

стражника покидает тело и улетает
прямоком

в тирового змея, как будто ее сбросили в
бес

нующуюся реку. Поток духов моментально изменился, бесчисленные души стали сгущаться и гичать, поняв, что их святилище под угрозой.

Храм снова затрясся с еще большей силой, так что крупные камни посыпались на пол и в

пруды. Два стражника побежали на рубищу-

циклона, за их наполненными энергией клан

тати тянулись шлейфы молний. Но безжалостный клинок сразил и их, как будто перед

ним были всего лишь дети. Дьяволица кину

лась на оставшегося конейщика, который от

чаянно пытался развернуть свое массивное оружие. Она охватила несчастного стражника, как будто в любовных объятиях, чтобы что

литъ свою дикую похоть, как Ларайин уже
с
кошмарной ясностью видела в
психическом
зеркале мирового духа.
Ее сердце вновь начало биться, руки и ноги
загрохотали. Рассудком она понимала, что
не
может сбежать, но душа жаждала
скрыться.
Она подумала, что может прыгнуть в
реку
душ, текущую сквозь святилище, и
уничто
жив себя, полностью слиться с ней. Она не
могла сбежать по-настоящему, но если она
воссоединится со своими предками внутри
мирового духа, это поможет спастись от
ужа
сов материального мира. Растворившись
в ве
ликом геистальте, Ларайин будет ждать,
пока

колесо не повернется, и она не родится
зано

во. Нужно только шагнуть с возвышения,
где

она стояла, и упасть на острые камни
внизу...

-- Нет, нет. Негонустимо, -- проквикал
сзади

сухой голос. Что-то укололо в спину, по
телу

расползлись огненные щупальца боли. Ноги
снова предательски подогнулись, но
сильные

руки схватили Ларайин прежде, чем она
упа
ла.

В ушах все еще звучал громовой голос Дра
кона. Вот он освободился, и рев перешел в
триумфальный вопль.

Маликсиан, паривший высоко над верхуш
ками облаков, был вынужден признать не
приятный факт: теперь он был в числе
пре

следующих. Сплошная стена птерозавров
не

утолимо знала Девятую Хищницу вперед,
как

буря гонит парусный корабль. Оставшиеся
геллионы и Разбойники фехтовали и
сталки

вались с авангардом живущих в грязи,
когда

те подбирались слишком близко, но
Малик

сиан просто не мог позволить себе
ввязываться

в бой с целой ордой. Его воины сожгли
как

минуту сотню птерозавров, но
количество

экзодитов только прибывало.

Доклады снизу, из зеленого ада, говорили
то же самое: древолюбыввели в бой самых
крупных из своих грузей-животных. На
земле

появились огромные стаи карнозавров и

яростно атаковали всех, кого видели.

Несмотря

на первоначальные успехи набега, братья в

плен рабов стало практически невозможно. В

безмолвном согласии все элементы армии за

хватчиков теперь либо двигались на север на

встречу кораблям, либо пробивались обратно

к паутинному portalу, из которого появились.

Маликсиан сказал себе, что нет ничего постыдного в том, чтобы объявить набег завер

шенным, а его цели -- выполненными. Все равно согласно плану он бы уже летел к кораблям. И все же то, что его преследовали, уязвляло на глубоком иррациональном уровне, том уровне личности, который Маликсиан

любил больше всего. Он стоял у киле скелета
подобного «Рейгера», глядя на
преследующих
его птерозавров и бормоча проклятья.
Таким
образом, он был в самой подходящей пози
ции, чтобы увидеть, как с оргой
экзодитов
происходит что-то странное.
Сквозь ряды всадников пронеслась дрозь, и
все они разом остановились, объятые стя
тением. Даже Маликсиан, несмотря на
полно
стью атрофированное чувство эмпатии,
ощу
тил: что-то изменилось. Через несколько
се
кунд волна хлопающих крыльев внезапно
от
хлынула назад: птерозавры складывали
огромные перепонки и пикировали в лес.
Над

всем миром зависло покаявающее кожаное
чув

ство неотвратимости, как будто оно
остало

вился и резко вдохнул, чтобы издать первое
бытийное вопль.

Густая листва под транспортным
Маликсия

на волновалась, как море в бурю. Огромная
трещина вдруг рассекла землю с востока
на

запад, словно черная, изломанная молния,
пронесшаяся от горизонта до горизонта.

Из

разлома вверх устремились камни и
платя, а

следом -- стремительно раздувающийся пузырь
дым вулканического неба, наполнивший
со

бой и небо, и землю. Разряды
статического

электричества мелькали в облаке,
которое не

слось с такой скоростью, что поглотило
не

сколько гравилетов, уже развернувшихся и
пытающихся оторваться.

Шипящие камни и колья лавы рассекли
небо со смертоносной меткостью против
воздушных ракет. Перед «Рейдером»
Малик

сиана возник валун величиной с дом, завис
на

вершине параболической дуги, медленно не
ревернул, как выброшенный на берег кит,
и

обрушился вниз, испуская искры и
испарения.

Маликсиан направил свою машину следом,
падая, как лист, в создаваемом камнем воз
душном потоке. В последнюю секунду
транс

порт вышел из пике и понесся на север,
слов

но стрела.

Священная гора застонала и затряслась

от

ярости освободившегося мирового духа.

Морр

воздел клэйв и двинулся на Синдиэля, но
пол

так сильно грозил, что инкүбү пришлось
тег

ленно переставлять ноги, как будто он
был на

палубе корабля, подхваченного бурей. Это,
скорее всего, спасло Синдиэлю жизнь.

-- Подожди! Еще есть время! Я все еще
могү

вытащить нас отсюда! -- отчаянно
завопил он.

-- Объясни! -- взревел великан-инкүб, пере
крикивая доносящийся отовсюду грохот
содрогающихся камней.

-- Я могү использовать временную скважи
нү, чтобы проникнуть в Паүтинү! Тут
есть по

тайная тропа!

-- Не глүпи! Мировой дүх уничтожит нас! --

крикнула Ксириаг.

-- Нет, -- возразил Синдиэль, бросив винный взгляд на хрупкое тело на плече Ксаго

ра. -- Пока она у нас, этого не случится.

В воздухе начали сгущаться призрачные щупальца, бледно светящиеся отростки, сле

по нащупывающие чужаков. Агенты инстинк

тивно сгрудились ближе к миропевице, чтобы

защитить ее или оказаться под ее защитой.

По полу поползли трещины, медленно расши

ряясь и открывая взору бездонные пропасти

у самых их ног.

-- Разве у нас есть выбор? -- выкрикнул Синдиэль. Не дожидаясь ответа, он вытащил из

под камелеолинового плаща маленькую ве

щицу и подбросил ее в воздух. Медленно
вра
щаясь, она зависла на уровне головы. Это
бы
ло что-то вроде фасетчатого, похожего
на
клетку веретена из прозрачной кости.
Синди
эль запел, обращаясь к вращающемуся пред
мету, тот начал то затебляться, то
ускоряться, следуя тону песни. Под ним
появилась рас
плывчатая, дрожащая серебряная капля и
расширилась, как хрупкий и эфемерный
мыльный пузырь.
-- Лучше и быть не может! Угел! -- Синди
эль прыгнул во временный портал. Один за
другим следом поспешили остальные, пока
не остался только Морр. Его
единственный
глаз обвел злобещим взглядом
оскверненное
святилище.

-- Лишь наивные пытаются забыть и простить! -- взревел инкуб ярящимся духам. Он

выплюнул еще два слова, презрительно повернулся спиной и шагнул в портал, который

тут же исчез. Только последние слова Морра

эхом отражались от стен святилища, как на

бат огромного колокола.

«Архра полнит».

Корабли налетчиков вошли на низкую орбиту над терминатором Лилеатанира, двиза

ясь так, что граница дня и ночи точно рассе

кала их глинные зазубренные корпуса надвое.

Уллитан наблюдал за ходом набега с борта

«Невоздержанного Ангела» с тех самых пор, как его флот выскользнул на окраину

системы

из давно не использовавшегося портала.

Ра

зумеется, он еще ничего не слышал о своих
агентах. Он узнает об исходе миссии,
только

если тот будет успешным, и только когда
они

вернутся на корабль.

Флот медленно и бесшумно опускался к
планете. Не было признаков каких-либо
пла

нетарных оборонительных систем, ни
вместе

вающихся не в свое дело эльдаров с искус
ственных миров, что было бы еще хуже.

Впро

чем, Уллитан подозревал, что их уже
преду

предили. Вскоре после того, как флот
вышел

из лабиринта, в реальном пространстве
засек

ли какую-то талозаметную рабь,
которую, ве
роятно, вызвал корабль-разведчик, улете
вший к своему родному миру с новостями.
Это
ничего не значило, набег завершится
задолго
до того, как эти глупцы закончат
спорить и
бросать руны, чтобы выяснить, не следует
ли
им помочь.
Уллитван слышал, что эльдары
искусствен
ных миров полностью полагаются на
провид
цев, доверяя им управлять своей судьбой, и
вечно пытаются повлиять на племени
бүдү
щего, сведя его к каким-то определенным
со
бытиям. Если это была правда, то можно
было

понять, почему они редко решались
встать на
пути настоящих эльдаров. Возможно, они
знали, что перед ними более сильная
судьба.

Первые корабли начали нырять в атмосфе
ру и встречаться с «Рейдерами», на
которых

летели кабалиты, в разреженных верхних
сло

ях. В трюмы грузили рабов свежего улова
их

было сравнительно мало для набега таких
масштабов, но этого следовало ожидать
при

охоте на экзодитов. Уллитан получил
сооб

щения, что на корабле Девятой Хищницы
за

водят больших крылатых существ, так
что, видимо, Маликсиан должен быть
счастлив.

Вернее, он был бы счастлив, если бы не

увяз в

какой-то крупной воздушной битве за
тного

километров от места встречи...

Уллитан сфокусировался на показаниях
сенсоров, исходящих от личного войска Ма
ликсиана. С кристальной ясностью он
увидел

кажущиеся бесконечными волны летучих
во

инов, которые преследовали его. Потом он
увидел, как хлопающие крыльями
птерозав

ры вдруг остановились и начали
отступать, а

через несколько мгновений мир, иначе и не
скажешь, сошел с ума. За какую-то
дюжину

минут на ночной стороне планеты
вспыхнула

дюжина зловещих огней, а на дневной
сторо

не в стратосфере взвились огромные

плюта

жи вулканического непа. Облака вокруг
мест

извержений завихрились, приобретая
фанта

стические формы и образуя
концентрические

кольца под напором штормовых ветров.
Но

ток сообщений с поверхности удвоился, а
за

тем и учетверился. Все они запрашивали
ско

рейшее прибытие кораблей для
отступления, и еще больше крейсеров и
корсаров встретить

лись вниз, в загущенные неплот верхние
слои атмосферы.

Высоко над всеми Нуос Уллитан с холодо-
ным равнодушием наблюдал за усиливаю-
щимся хаосом. Он думал лишь о том,
означа

ет ли это успех или провал его агентов.

На секунду Морра окутал потусторонний
холод, и в следующий миг он уже стоял
рядом

с остальными. Он немедленно понял: что-
то

пошло совсем не так. Вокруг клубился
туман, достигая коленей, нигде не было
видно зна

комых трубчатых коридоров Паутины. Во
всех

направлениях висел плотный и близкий
зана

вес трака, как будто они стояли посреди
тем

ного леса. Если напрячь глаза, можно было
разобрать вдали какие-то бледные формы,
возможно, деревья или колонны, которые
как

будто возвышались сразу за пределами
виду
мости.

Ксириаг кричала на Синдиэля, Харбир пре
пирался с Ксагором, а Аэз'ашья

подстрекала

обе пары с равным энтузиазмом.

-- Тихо, -- приказал Морр, пресекая споры.

Единственный глаз инкуба безжалостно
ушта

вился на Синдиэля. -- Объясни.

-- Мы... э... мы слегка сбились с курса.

-- Заблудились! -- крикнула Ксириаг. -- Из-
за этого щенка мы все потерялись за
пеленой!

-- Мы в Паутине, -- продолжал настаивать
Синдиэль, -- просто в деформированном
участке.

-- Другими словами, мы заблудились!

-- Нет...

-- Ты можешь показать, куда надо идти?

-- Нет...

-- Значит, мы заблудились!

Дикий, полный отчаяния вой, скорее ося
заемый, чем слышимый, раздался где-то
да

леко во тьме. Его подхватили другие

стран

ные голоса, какие-то ближе, какие-то
дальше.

-- Как бы все это не было забавно, нам луч
ше двигаться, -- заметила Аэз'ашья. -- Не
бү

гем облеэгчать ил загачу.

-- Куда?

-- Сомневаюсь, что это важно. Куда угодно,
лишь бы подальше отсюда.

Они побрели сквозь липкий туман, и вско
ре начали ощущать огромную усталость.
Не

честивый голод Той, что Жаждет, был
силен в

этом сүтрачном царстве и неүтолимо
выса

сывал силу из их тел. Безднадежные
завывания

как бүгто отдалались, но бледные деревья
или

столбы не становились ближе. Через
несколь

но мигот стало ясно, что их загадочные
очер

тания слишком неправильные, чтобы это
могли быть колонны или растения.

Харбир

мог поклясться, что они двигались, пока
он не

смотрел -- изгибались, меняли положение
и

оказывались ближе, когда он снова
переводил

на них взгляд.

В конце концов наемник увидел нечто, из-
за чего вовсе перестал всматриваться в
туму.

На какое-то время он затих и уставился
на

собственные ноги, ступающие по туману.

Ксагор приблизился к нему, таща на себе
мироневицу. Предыдущие попытки

Харбира

прикончить развалину в Вольерах,
похоже, полностью забылись пред лицом

угрозы.

-- Что-то заметил, да?

-- Я сначала подумал, что это молнии, зарницы или что-то типа того, поэтому они и

двигаются. Но это не молнии.

-- Острые глаза. Хорошо, хорошо. Что двигает

острые глаза?

-- Что-то вроде завихрений из таленьких пятнышек света.

Ксагор секунду поразмыслил. Он поудобнее переложил лишенное сознания тело на свое плечо, хотя, судя по всему, едва ли за

мечал небольшой вес тироневицы.

-- Души слетаются, -- заключил он. Харбир с невеселым видом кивнул.

-- Они все, похоже, соединяются в одной точке вдали. Я побоялся смотреть, что там

находится.

-- Думаю, правильно.

Время здесь не ощущалось. Через какой-то период во тьме перед ними начали появляться препятствия. В туманной пелене были

хаотично разбросаны торчащие вверх прозрачные обломки, первоначально не выше чем по пояс, но по мере продвижения вперед

становившиеся все больше. Вскоре они уже нависали над головами. Обломки выглядели

твердыми, но поблескивали и как будто имели

ли желеобразную консистенцию, отчего походили на слизь.

Позади не прекращался вой, все еще далекий, но приближающийся. Нечто шло по сле

ду агентов. По невысказанному согласию они

прибавили шаг и стали осматривать развали

ны-осколки в поисках выхода или места,
где

можно занять оборону.

-- Что это за место? -- спросила Аэз'ашья.

Сингуэль, которому хотелось повысить
свою

репутацию среди новых союзников, тут же
ответил:

-- Я полагаю, что мы в окрестностях разру-
шенного портала. Перед нами его обломки.

-- Обломки? Врата, наверное, были огром-
ны.

-- Нет. На большинстве кусков еще
остались

следы психических оберегов. На них
оседает

варп-энергия и конденсируется в нечто
вроде

цист в контекстуальной реальности...

-- Вирил? -- вдруг изумленно сказала Кси

риад и подошла к ближайшему
терцающему

обелиску.

Под его поверхностью тесленно шевелил
ся человекоподобный силуэт. К ним
поверну
лась бритая голова Вурила, чей рот был
рас
крыт в безмолвном вопле. Руки и ноги
тес
ленно подрагивали, как будто он тонул в
про
зрачном геле. Одна рука утешающе
протяну
лась к Ксириаг. Женщина-воин, не тесля
ни
секунды, потянулась ему навстречу.
-- Не советую, -- Морр отбил ее руку в сто
рону. Ксириаг выругалась и развернулась,
чтобы ударить инкуба, но на ее запястье
сжа
лась железная хватка.
-- Смотри, -- спокойно сказал Морр и раз
вернул ее лицом к обломку. Теперь она уви
дела, что протянутая к ней рука -- на
самом

деле сжимающаяся клешня, а лицо
принагле

жало не Вирилү, но какому-то демону с
клы

кастой пастью и глазами размером с
блюдца.

Ксириаг в ужасе отшатнулась.
Мучительный

вой неподалеку перешел в безумный смех.

-- Браво, чуть не попались, -- сказал незна
комый голос. Морр отпустил Ксириаг и
раз

вернулся к чужаку с клинком наготове. На
встречу ему шагнула стройная фигура в
не

стрых одеяниях.

-- Ох, убери свой огромный нож, инкуб, ни
кто пока не обедает, -- легкомысленно посо
ветовал незнакомец.

Выглядел он как эльдар, одетый в архаич
ный с виду дублет и лосины столь многих
и

разнообразных цветов, что на расстоянии

они
казались серыми. Черно-белая маска-
гомино
скрывала верхнюю часть его лица, из-под
нее
выднулись рот и подбородок. Сейчас этот
полный рот бесстыже улыбался,
демонстри-
руя красные губы и белые зубы.
-- Не шути со мной, привидение, -- угрожа-
юще прогрозил Морр.
-- А ты свирепый парень, не правда ли? --
акцент у незваного гостя был странный,
не
похожий ни на жаргон Верхней Колморры,
ни
на просторечие Нижней, скорее нечто сред-
нее. -- Не бойтесь, у меня нет оружия, как
и
недобрых намерений, я просто удивлен,
что
встретил здесь таких же
путешественников...

и, кстати, привет, Синдиэль! Я не видел, что

ты там сзади прячешься!

Морр резко развернулся и пристально посмотрел на Синдиэля. Серая фигура восполь

зовалась этим мгновением, чтобы скользнуть

к стоящим рядом Ксагору и Харбиру. Движе

ние походило на невероятно глинный шаг, хотя на деле пестрый незнакомец просто ис

чез и появился в другом месте. Глаза подмас

кой-готино оценивающе посмотрели на мигропевицу, лежащую на плече Ксагора.

— Ясно, ты был занят. Недавние события стали гораздо понятней. Спасибо.

Морр рыкнул и взмахнул смертоносным клинком, намереваясь отсечь серой фигуре голову. Его цель как будто совершила галант

ный поклон, и острая как бритва полоса
раз

рушения пролетела там, где ее уже не
было.

-- Мне бы хотелось потанцевать с тобой,
Морр, честное слово, но у нас нет на это
вре
мени.

-- Скажи, кто... эта личность, Синдиэль, --
потребовал Морр.

-- Чепуха, я могу говорить за себя. Это от
меня Синдиэль получил тот маленький
ша

рик, который привел вас сюда.

-- Это правда, -- признался Синдиэль. -- Нас
познакомила Линтис.

-- И как там Линтис, хм? -- весело спросил
одежды в серое. -- Вообще, как там все
твои

маленькие лесные грузы, Синдиэль? Они
по

могли найти тебе то, что ты искал?
Думаю, твои новые грузы явно говорят,

что ил не

повезло.

-- Нет. Линтус была так же пуста и
напитана

ложью, как все остальные, -- тихо
ответил

Сингуэль.

-- Хватит, -- прервал Морр. -- Помоги нам
или уходи.

-- О, я вам помогу. Не беспокойтесь. Миро
невица не может уйти обратно, а вы не
може

те оставаться здесь, поэтому вы все
должны

двигаться вперед по пути, который сами
себе

проложили...

Нестрый незнакомец остановился и на
миз

привстал на носки, приложив руку к
одному

уху, изображая, что прислушивается.
Снова

раздался вой, и стали видны чудовищно
иска

женные силуэты, просачивающиеся сквозь
куски полупрозрачного вещества вокруг.

-- Конечно же, придется немного
заплатить,

-- продолжала серая фигура. -- Неприятно,
но

есть определенные традиции и обычаи,
кото

рым надо подчиняться.

-- Назови цену! -- крикнул Синдиэль. -- Ка
кая бы она ни была!

-- Угадай с трех раз.

-- Мироневица?

-- Нет, нет, я уже сказал, что не могу ее
забрать. Попробуй еще раз.

-- ...Я? -- сглотнул Синдиэль. Пестрый тело
дично застесался в ответ.

-- Ты же совсем не понимаешь шутку, да?
Бедный Синдиэль. Последняя попытка.

-- Камни... духа, -- пристыженным голосом

проговорил Синдиэль.

-- Да! Я заберу камни духа, которые вы сняли с Кораллион, Линтис и, кажется, Белта. Их

души заслуживают лучшей участи, чем плен в

Темном Городе. Я прослежу, чтоб они добра

лись до дома.

Харбир, Аэз'ашья и Морр, с меньшей или большей охотой соответственно, вытащили

драгоценные камни, которые забрали у павших странников на Лилеатанире. Маленькие

самоцветы начали сиять искрометным

таинственным блеском, и души, заточенные в

них, светились подобно звездам в ночи. Существо в сером осторожно спрятаło их, и

снова воцарился мрак.

-- Ты получил плату, -- прозрелел Морр. --

Теперь выполни обещание. Отведи нас в
Ком

морру, и без всяких игр.

-- Вести вас? О нет, я никогда, никого, ни
куда не веду, а вовсе даже наоборот. Я
просто

дам вам знать о доступных путях.
Пойдете вы

но нит или нет -- решайте сами. Мы
обсудим

это позже, в другое время, а пока что
времени

нет, так что я скажу вам лишь: лил'ашья
ноис

шаа оут.

Слова прозвенели в воздухе, как чистые
колокольчики. Агенты закричали от
ярости и

разочарования, увидев, что добыча
исчезла.

Туман и полупрозрачные обломки вокруг
них

растворились, их стенило бесконечное ощущение пагения. Безжалостная черная пуста

ринулась на них со всех сторон, окутала и потянула еще глубже вниз.

И вдруг они обнаружили, что находятся посреди бесплодного склона, который исчезал внизу под таящими облаками ржаво-крас

ного стога. Из них поднимались скошенные силуэты, останки машин или зданий, давно

прогнивших до самых оснований. Тусклый крас

новатый свет сочился сверху, всепроникающий стог превращал небо в перевернутую ча

шу крови.

— Железный Шип, — выдохнул Морр. Название прозвучало как проклятие или молитва.

Глава 9. СОЮЗЫ И СДЕЛКИ

«Творец зла, неведомый до

своего восстания! Эти
деяния ненависти и
раздора -- ненависти ко
всем, кроме тебя и твоих
мерзостных приспешников
-- тревожат наш
наисвятейший покой. Как
удалось тебе напоить
своей злобой тысячи
смертных? Те, что прежде
были честными и
достойными, теперь
оказались лживы, и все
поглотило отчаянье».

-- Сломленный Король
герцогу Вилету, из
«Отчуждений»

Урсилласа

Налетчики триумфально возвращались с
Лилеатанира. Хищные шипастые корабли
об

гоняли один другой от радости, мчась по

Нау
тине к Котморре. Их экипажи доньяна
насы
тились кровопролитием и жестокостью,
их
трюмы были до отказа набиты рабами,
сы
рьем, экзотическими форматами жизни и
гру
дами богатств, награбленными для
нена
сытных рынков вечного города.
Конечно, любой рейд, вернувшийся в Кот
морру, был триумфом для предводителей
экс
педиции, или, по крайней мере, его изобра
жали триумфом, если только он не
закончил
ся полной катастрофой. Проваленный рейд
плохо отражался на любом участнике, от
вер
ха до самого гна, поэтому проваленных
рей

гов не было. Все вовлеченные в набег, от
низ

ших солдат до высших командиров-
архонтов, могли как угодно
преувеличивать и напрямую
лгать, что было ожидаемо и даже
похвально.

В конце концов, Маликсиан уцелел и увез
отловленных животных, поэтому был
более-

менее счастлив. Кселиан тоже должна
была

удовлетвориться опасными карнозаврами
и

гигантскими беспозвоночными, которых
по

хитили из зловонных джунглей
девственного

мира для ее арены. Даже меньшие
архонты

получат свою прибыль вдобавок к тому,
что

участие в рейде улучшило их репутацию.
Це

на рабов-эльдаров, даже отсталых
экзодитов, в сто раз превышала
стоимость любых низших
рас. Это должно было в какой-то мере
ском

пенсировать количество добычи,
относитель
но малое по сравнению с такими
большими
усилиями.

Уже скоро экипажи изящных смертонос
ных кораблей сойдут на землю и начнут
рас

сказывать потрясающие истории о своем
ко

варстве, хитрости и удали. Когда трюмы
из

вергнут свой груз из перепуганных рабов на

Коготь Ашкери, по улицам будут ходить
слухи

о кровавых бойнях и массовых
самоубийствах, из-за которых столь
много удалось взять

живьем. А к тому времени, как
несчастных
экзодитов потащат на аукционы рынков
пло
ти, распространятся дикие истории о
полном
уничтожении их родного девственного
ландшафта.

Уллитан, с другой стороны, нетерпеливо
перил шагами мостик «Невоздержанного
Ан

гела», явственно разочарованный исходом
набега. Его агенты не вернулись, не было
ни

каких признаков того, что они вообще
выжи

ли, поэтому миссия была, очевидно,
провале

на. Это само по себе раздражало и было не
большой, хотя и предсказуемой
катастрофой.

Неожиданной проблемой оказалось то, что
по-прежнему отсутствовал верховный

налад

Крайллаха.

Без Морра, де-факто лидера Вечного Царства, кабал рисковал похоронить сам себя

под лавиной предательств и политических

интриг. Среди кораблей и воинов, участвовавших в рейде, уже просматривались при знаки вражды, которая дожидалась своего часа

са. Крайллах вполне мог выйти из регенера

ционного саркофага архонтом без кабала.

Потому этих полностью практических раз

думий, разум Уллитана был занят тысячами

о том, что случилось в Мировом Храме. Ему

нужно было знать это, чтобы убедиться, что

проследить его вмешательство

невозможно.

Нельзя было затолкать ни необычную
свире

ность экзодитов на последних стадиях
набега, ни высвобожденную ярость самой
планеты.

Спонтанное извержение десятков
вулканов, наполнившее атмосферу
угрожающим пер

лот, должно было привлечь внимание даже
пресыщенных граждан Колморры. Кутилы
и

сибариты скоро переведут внимание на
группу

эти сплетни, но на какое-то время набег
На

ликсана просто обязан стать горячей
темой.

В последующие дни появится много
теорий

о причинах катаклизма -- некоторые
верные, некоторые изрядно приукрашенные.

Кто-то

заметит отсутствие Морра, другие,

возможно, проложат связи, и тогда
кусочки головоломки
начнут вставать на места. Поэтому
Цлитриан
ител все причины, чтобы постараться
опере
дуть любые слухи и рассказать
собственную
историю, прежде чем шпионы тирана
начнут
чрезмерно интересоваться, что именно
слу
чилось на Лилеатанире и почему. Если
миссия
провалена, то ее будет довольно легко
скрыть, если только Цлитриан убедится,
что нет ника
ких неудобных выживших очевидцев.
Он владел многочисленными тайными ре
сурсами, но только один из них мог проник
нуть за пелену и поведать ему нужную
инфор
мацию. Архонт приказал рулевому

разогнать

корабль до максимальной скорости и пообещал богатую награду, если тот прибывает к

причалу первым.

В темном подземелье дворца Белого Пламени Сийин торопился завершить свои собственные приготовления, прежде чем архонт

Цлитуан вернется в город. Его рабочий стол

был усыпан инструментами и деталями, об

разующими тускло блестящий ландшафт на

запятнанной металлической поверхности.

В

самом центре находился объект его кропот

ливой работы, возвышающийся подобно миниатюрному дворцу над неряшливым городом из шестеренок и проводов.

Он взял рунический тетраэдр, щедрый дар

ковена Черного Схождения, и поместил его
в
рамку между четырьмя крохотными
поддерживающими устройствами. Их, в свою оче
редь, фиксировало на месте открытое
яйце
образное переплетение тонких трубок и
рас
порок. Четыре сенсора, реагирующие на
давление, давление, тепло и ауру, свисали с
яйца.
Сийин подогнал их таким образом, что
они
сработали бы, заметив мастера-
гемункула
Беллатониса в радиусе пяти метров --
точно близко, чтобы гарантированно
уничто
жить его. Когда сенсоры дадут сигнал, под
держивающие устройства сыграют роль

наль
цев, и их движения откроют ворота. Это
пока
что была самая сложная часть плана, но
те
перь, после долгой работы, сопровождаемой
проклятиями и плевками, Сийин, можно
ска
зать, гордился результатом.
Этот откровенно зловещий с виду меха
низм будет скрыт внутри менее
подозритель
ного контейнера. Получив достаточное по
ощрение, гурман из Красного Дома
детально
описал сосуд, который ранее забрал
оттуда
один из развалин Беллатониса. Теперь
перед
Сийином стоял брат-близнец -- по крайней
мере, по внешности -- этого сосуда.
Заверну
тый в кожу контейнер также скрывал в

осно

вании небольшое поле-имитатор, которое
по

мешало бы исследовать его содержимое,
если

только не приложить самых тщательных
уси

лий. Само оружие было весьма редким, и
это

само по себе не могло бы сработать с сигналь
ным устройством и детектором. Оно
было да

же более скрытным, чем молекулярная
взрыв

чатка и бинарные яды, а поле-имитатор
сде

лало бы его совершенно неувловимым.

Спрятать телные врата было
относительно

легко. Настоящей проблемой было
заставить

Беллатониса лично принять подарок.
Сийин

рассчитывал, что сүматюха после
возвраще
ния Уллитюана предоставит подходящий
мо
мент для удара. Архонт будет
наслаждаться
успехом и какое-то время проведет полно
стью занятый своими льстецами.
Беллатонис, с другой стороны, будет
взволнованно ожи
дать вестей о пленении чистого сердца и
письма или посылки от Уллитюана.
Сийин облизал тонкие губы и ухмыльнул
ся, представив, как Беллатонис
триумфально
поднимает сосуд, распечатывает его и
через
несколько мгновений превращается в
ничто.
Хватит ли мастеру-гемүнкүлү времени,
чтобы
осознать, как хитро его обманули? Сийин
на

деялся, что хватит. Он пытался придумать, как можно лично присутствовать при убийстве Беллатониса, но решил, что это слишком рискованно. В присутствии Сийина тот станет еще более подозрителен, чем обычно, и само... событие может стать опасно непредска- зуемым. Придется утешаться докладом о нем, и, возможно, как-нибудь попозже совершить небольшое паломничество к истерзан- ному кругу, который оставят вокруг себя вра- та. И все же... Его по-прежнему беспокоила чувствительность пусковых сенсоров. Во- вре- мя последней встречи с Маликсианом и Бел

латонисом он позаботился о том, чтобы
тай

ком снять жизненные показатели
Беллатони

са и сохранить их как раз для такого
случая.

Сложность состояла в том, что
гемюнкүлы так

часто перекраивали свои тела, что такая
ин

формация и тела весьма ограниченный
срок

годности.

Сийин мог расширить параметры
сенсоров, чтобы учитывать возможные
изменения мор

фологии Беллатониса, но это бы
увеличило

вероятность того, что врата случайно
активи

руются до того, как достигнут
назначенной

цели. В итоге Сийин оставил сенсоры
тесно

привязанными к последним записям о
состо
янии намеченной жертвы, но продолжал со
мневаться в мудрости этого решения.
В идеале он хотел бы еще раз снять
показа
ния, чтобы добавить новые данные в
устрой
ство, но Беллатониса нигде нельзя было
най
ти. Мастер-гемүнкүл исчез в тот же
миг, как
Уллитуан и Маликсуан покинули город.
На
кораблях его не было, шпионы Сийина были
в этом уверены. Нет, он практически
гаранти
рованно прятался в своей секретной лабора
тории в катакомбах, вероятно, недалеко
от
владений самого Сийина. Эта мысль приво
дила в ярость. Гемүнкүл ощерился на
одного

из своих развалин, и ученик в маске тут же

погбежал к нему.

-- Какие вести о набеге? -- потребовал Сий

ин. -- Скоро ли вернется лорд Уллитан?

-- Большая часть тотализаторных работ ста

вит на его возвращение в течение следующих

шести часов, хозяин, -- через миз прохрипел

развалина. -- Говорят, что в конце вчерашнего

дня пришел сигнал о триумфе Маликсиана.

На когте Ашкери собираются толпы, чтобы

приветствовать флот.

-- Скорее, чтобы выпрашивать объедки и

постараться разлучить наших отважных вои

нов с их новоприобретенным богатством еще

до того, как они довежут его до города, --
ци
нично проворчал Сийин, встатриваясь в
үве
личивающую линзу и делая последнюю ка
либровку.
-- Хозяин? -- недоуменно спросил развали
на.
-- Ничего, подожди минуту, -- буркнул Сий
ин и снова перевел внимание на
устройство, задумчиво постукивая по
столу одним из сво
их инструментов. Где бы Беллатонис
сейчас
ни был, он вскоре должен появиться, чтобы
присутствовать при возвращении
Маликсия
на в Вольеры. Сийин мог бы отправить
сосуд
туда и пребывать в полной уверенности,
что
тот встретится со своей целью, но
насколько

надежны сенсоры? Без новых показаний в них

нельзя было убедиться, но покушение надо совершить сейчас, пока Беллатонис гостил, иначе потом будет слишком поздно.

Сийин осторожно приподнял деликатный яйцеобразный механизм за самые верхние детали. Он медленно поднес его к горлышку

сосуда и опустил внутрь. Соприкоснувшись с

дном, рамка расширилась с мягким пневма

тическим шипением, и устройство уютно рас

положилось внутри. Он запечатал сосуд, при

мотав крышку кожаными ремешками. И на

конец, гетункул вздохнул, не осознавая, что

все это время он не дышал.

-- Возьми шестерых братьев и удостоверь

ся, что этот сосуд будет доставлен в

Вольеры

Маликсиана Безумного невредимым и
нерас

печатанным, чтобы его срочно передали
та

стерү-гемүнкүлү Беллатонисү, --
проскрипел

Сийин.

Развалина робко поднял сосуд обеими ру
ками. Он не знал, что именно там
находится, но боялся, увидев, с какой
осторожностью хо

зяин с ним обращался. Слуга собирался
поки

нуть это рабочее помещение с низким
потол

ком, но его остановил голос гемүнкүла.

-- Подожди, -- Сийин привстал со скамьи,
бормоча: -- Так не пойдет, так совсем не
пой

дет... -- он повысил голос и снова обратился
к

развалине. -- Ты знаешь о тринадцати
основах

месту? Сможешь назвать их все?

-- Конечно, хозяин, однако я слышал куда
больше тринадцати максим, которые
препог

носились как основы месту.

-- Да, да, но знаешь ли ты высказывание
касательно того, что личные усилия
успешнее
коллективных?

Прислужник в маске на миг задумался.

-- Если хочешь, чтобы дело было сделано
правильно, нужно сделать его самому? --
на

конец ответил он.

-- Именно так, -- сказал Сийин. -- У
поэтому
я иду с тобой.

Беллатонис начал тайно вывозить самое
важное оборудование из Вольеров за
несколь

ко недель до набега на Лилеатанир.

Поставки

перенаправлялись, а машины разбирались и

помещались «на хранение», чтобы освободить

место для исследования одного из гигантских

птирозавров, которых Маликсиан натеревал

ся привезти с девственного мира. Обычно тесные помещения башни, в которой прожи

вали Беллатонис и его развалины, теперь ка

зались просторными.

Беллатонис дождался, пока Маликсиан и основной состав Девятой Хищницы не улетят, прежде чем перемещать наиболее чувствительные

и хрупкие вещи. Его новые пыточные

лаборатории были погребены в напольную шахту соты лабиринте скрытых комнат и

по
тайных проходов, который пересекался с
тер
риторией Белого Пламени в Верхней
Комморе
ре. В основной области находился широкий
и
высокий зал с рядом катер вдоль одной
влаж
ной стены и растрескавшимся полом.
Очень
безопасное, уединенное место, которому
раз
ве что не хватало атмосферы старой
башни.
Беллатонис стоял среди наполненного
эхом
пространства и командовал развалинати,
ко
торые катили внутрь столы для
исследований
и воскрешающие саркофаги, переносили
баки

с хитростями и непознаваемыми
субстан
циями, присоединяли кабели к
генераторам и
проводили освещение. Мастер-гемүнкүл
при
казал, чтобы два саркофага разместили
над
столом в середине помещения. Архонт
Улли
тиан намекнул, что, когда будет привезен
ка
тализатор-экзодит, также надо будет
восста
новить лорда Крайллаха. Но настоящим
объ
ектом сделки было воскрешение кого-то
зага
дочного и мертвого уже очень давно.
Во всяком случае, Уллитан, похоже, ду
мал, что эта личность остается
загадкой, и
пока что Беллатонис не хотел избавлять

от заблуждения. Мастер-гемүнкүл
собствен

норучно занялся установкой совершенно осо
бого оборудования в одной из небольших ка
мер. Здесь с потолка свисали цепи, на
кото

рых были повешены три субъекта с
объеди

ненной нервной системой, образуя
триптих

боли. Перед ними была установлен
пьедестал

высотой по пояс, и на него Беллатонис
поне

стил цилиндрический ящичек, который
при

нес лично. Он зафиксировал его на месте
и

открыл защелки по бокам. Внутри
находилась

голова Анжевер, любимый эксперимент
Бел

латониса с тех самых пор, как он получил
ее
от Уллитиана в награду за услуги.
Три голоса в унисон вздохнули, когда Бел
латонис подсоединил речевые центры субъек
тов к старухе, чтобы дать ей
возможность
говорить. Уллитиан сообщил, что
Анжевер
общалась с ним мысленной речью до того,
как
он обезглавил ее. Беллатонису не
слишком
хотелось разговаривать с этим
существом ра
зум к разуму, поэтому он разработал свой
ме
тод. Болевые рецепторы, подключенные к
субъектам, также позволяли
опосредованно
пытать старуху, что было удобно и не
могло
причинить ей серьезного вреда. В целом

Беллатонис был предельно доволен экспериментом и размышлял над его дальнейшим применением.

-- Вот мы и здесь, Анжевер, -- ласково сообщил он бестелесной голове, -- это твой новый дом.

-- Он не отличается от предыдущего, -- хором пожаловались голоса субъектов. -- Мне были обещаны восстановление и свобода. -- Все в свое время, моя милая леги, все в свое время.

-- Тогда чего ты хочешь? Ты даешь мне голос, только чтобы мучить и допрашивать меня, что ты хочешь на этот раз?

Беллатонис повернул регулятор на пьедестале, чем вызвал болезненный вопль у свисающего с потолка триптиха проводников.

ли. Узкая комната зазвенела от криков,
кото

рые прекратились, как только он повернул
регулятор обратно.

-- Во-первых, немого напомним тебе, что
надо следить за манерами, Анжевер, -- про
бормотал Беллатонис, принимаясь за
работу.

-- Ты гостья, и положение не позволяет
тебе

чего-то требовать от хозяина.

Он еще несколько минут возился с нейро
связями и их тонкими настройками, пока
не

остался окончательно удовлетворен.

-- Вот так. Теперь расскажи мне еще
немного

го об Эль'Уриане, которого наш общий друг
Иллитиан так жаждет воскресить.

-- Что о нем рассказать? Он был великим
властителем, он выступил против
Векта. Он

был уничтожен.

-- О, ты можешь поведать больше, -- Беллатонис направил крошечную искру энергии в

усилитель боли.

- - Ссссааахххх! Он был государем!

Военачаль

ником! Интриганом! Союзы, заключенные им, до сих пор живы, обеты, которые он принимал, сильнее жизни и смерти. Даже сейчас некото

рые обитатели Котморры еще хранят верность старому императору Шаа-гома и навеч

но связаны с ним самыми грозными из клятв!

-- Интересно. Это безусловно проливает свет на вопрос, почему тиран так стремился

избавиться от него. Тайные союзники ничего

не стоят, когда ты мертв. Хорошо, теперь рас

скажи мне больше о Разобщении, которое

ты, как говоришь, предсказала Шлитуану.

- Возвращение Эль'Уриака нетинуето
повле

чет за собой Разобщение. Когда я
взглянула на

его символ, меня внезапно испугало
будущее, которого жаждал мечтатель.

Мечтатель не

побойтся разорвать вселенную на куски,
чтобы

воплотить свой идеал в реальности. Я бы
сама

была рада уничтожить Векта, чтобы
это

мстит за Шаа-гом, но цена... цена...

В дверь камеры нерешительно постучали,
и острое лицо Беллатониса нахмурилось
от

раздражения. Он повернулся и распахнул
дверь, за которой буквально ползал на
брюхе

один из его слуг-развалин.

- Простите, хозяин! - развалина заломил

руки от раскаяния. -- Мы получили весть о
возвращении флота налетчиков. Архонт
Ул

литриан уже сошел с корабля и летит
сюда!

-- Летит сюда? -- с некоторым удивлением
произнес Беллатонис. -- Это... необычно
пря

мо для столь уклончивой личности. Хм.
Мастер-гемүнкүл вышел из камеры и
плот

но закрыл дверь за собой. Он предположил
два варианта. Либо миссия оказалась
успеш

на, и Уллитриан везет миропевца прямо к
не

тү, либо план каким-то образом потерпел
крах, и архонт желает обсудить
альтернатив

ные решения. Ни одна версия, впрочем, не
могла адекватно объяснить, зачем
Уллитриану

терпеть неудобства и риск, связанные с

лич

ным визитом. Времени оставалось мало.

Ма

ликсиан вряд ли задержится на корабле

доль

ше Уллитана, хотя необходимость

перевез

ти добычу в Вольеры должна его

замедлить.

Беллатонис надеялся, что сможет

достаточно

быстро разобраться с Уллитаном и

вернуть

ся в Вольеры до того, как Маликсиан

начнет

недоумевать, куда подевался его домашний

гелүнкүл. Поразмыслив, Беллатонис

решил, что лучше всего будет

воспринимать грядү

щий приезд Уллитана как доброе

известие.

Он похлопал в ладоши, чтобы привлечь

вни

тание, и сүетящиеся развалины застыли
на

месте.

-- Все по местам! Мы должны быть
готовы

начать процедуру, как только придет
бла

городный архонт!

Похожий на пещеру зал захлестнула лихо
рабочая деятельность.

Когда Асдрубазель Вект поставил великий
город-порт Котморру на колени и сверг
бла

городные гота, он занялся завоеванием
всех

прочих суб-царств Паутины. Большая их
часть

приняла вызов и была сокрушена Темным
Городом, владевшим, казалось, неисчисли
мыми ресурсами. Некоторые

капитулирова

ли, гүтая, что могут купить
безопасность це

ной свободы. Некоторые царства были на
столько истерзаны внутренними
раздорами и

катаклизмами, что поначалу
приветствовали

захватчиков как спасителей. Многие суб-
цар

ства были найдены уже безжизненными из-
за

Нагения или лишений, последовавших за
ним. Железный Шип принадлежал к числу
последних.

Похоже, обитатели того, что позже
назвали

Железным Шипом, были
немногочисленны, и

катастрофический ущерб, нанесенный
Паути

не во время Нагения, полностью запер их в
этом суб-царстве. Возможно, некая
экстрен

ная ситуация или острый недостаток
ресурсов

выпустили их принять отчаянные меры,
чтобы
выжить. Случайно или намеренно, но в
конце
концов они выпустили в окружающую
среду
своих владений некую разновидность агрес
сивно размножающихся нанотеханизмов.
К тому времени, как подданные Векта
взло
мали порталы к Железному Шипу, никто
не
мог сказать, сколько времени
проработали
крохотные машины и какова была их перво
начальная цель. Ясно было лишь, что за
дол
гие века здесь произошла странная,
ускорен
ная машинная эволюция, в результате
кото
рой нанотеханизмы постепенно
превратили

практически все, что было в суб-царстве,
в

скелетоподобные остовы из чистого
железа.

Первоначальные обитатели Железного
Шуна

остались, если можно так сказать, в
живых, однако то машинное
существование, которое

они вели, сделало их не слишком
похожими

на то, чем они были раньше.

Воины тирана безжалостно охотились на
металлические отродья и уничтожали
их, как

только находили, но измененные существа
упорно отказывались оставаться
мертвыми. В

итоге Вект номинально включил суб-
царство

в состав Колморры, просто чтобы
сохранить

честь, и отправил разочарованных

архонтов

на завоевание других, более стоящих земель.

Железный Шип стал одним из множества странных сателлитов Колморры, куда жители

вечного города обычно побавались заходить.

Экспедиции в такие места обычно были хоро

шо вооружены и непродолжительны.

Рассказ привел Синдиэля в ужас.

-- А с нами ничего не случится? -- спросил он.

-- Разве что мы останемся здесь на тысячу

лет, -- растаялась Аэз'ашья. -- Это же не стек

лянная чума.

-- Стеклянная что?

История скульптора Джалакслара и его

кристаллизирующего вируса только напугала

Синдиэля еще больше.

-- Должны быть врата, которые соединяют

это суб-царство с центральным пиком, -- ска

зала Ксириад. -- А кстати, где портал, из кото

рого мы сюда пришли? Здесь ничего нет.

Морр проигнорировал ее и вместо этого повернулся к Ксагору. Мироневица в руках развалины выглядела очень хрупкой.

Красно

ватый свет Железного Шипа покрыл ее лицо

бледным рутянцем и окрасил в цвет пламени

светлые волосы, которые золотой рекой сте

кали с плеча Ксагора.

-- Твоя пленница цела, развалина?

-- Да, да. Без сознания, но в полном здравии.

-- Почему бы не разбудить ее? -- ухмыльну

ся Харбир. -- Пусть наслаждается видом,
как
все.

-- Нет, нет. Мой Мастер сказал, чтоб она
предстала перед ним, не зная о своей
судьбе,

-- горячо возразил Ксагор.

Харбир огнито губами проговорил «о» и
больше не касался этой темы.

-- Мы пойдём к воротам, -- прогремел Морр
и закинул клэйв на плечо.

-- А где они? -- окликнул Синдиэль. Инкүб
уже угаялся в красный туман. Он не
ответил, и все остальные поспешили за
ним, пока воин
не скрылся из виду.

Уллитиану понадобилось больше часа, что
бы добраться до секретной лаборатории
Бел

латониса. Сначала он должен был
принять

восторги черни, которая заполонила
Козоть

Ашкери, услышав новости о возвращении
на
летчиков. Весть распространилась со
скоро
стью пожара, как все слухи. Причальный
ко
готь был полностью покрыт радостно
крича
щими органами жалких беззубых рабов,
когда
корабль Уллитюана еще даже не опустился
ан
парели.
Гордо и высокомерно возвышаясь на носу
своей персональной барки, Уллитюан
медлен
но парил над многолюдной толпой. Его
тер
зало двойственное чувство: с одной
стороны, он хотел немедленно двинуться к
себе, с дру
гой, было столь же важно показать себя и
еще

чуть-чуть раздуть свою легенду. Пусть
гово
рят: вот летит архонт Белого Пламени,
стот
рите, каким могущественным он стал.
Кто-то из этих жалких существ
догумался
схватить нескольких из собственного
числа и
повесить их за запястья, чтобы
впечатлеть
архонта своим рвением. Когда Уллитван
про
летал мимо, несчастных принялись
хлестать
кнутами из металлических лезвий,
начиная с
логыжек и постепенно продвигаясь вверх.
Растущая толпа наслаждалась грубой
демон
страцией жестокости, осыпала жертв
руга
тельствами и стелась над их воплями

боли.

Дождем полетели кровь и внутренности,
ри

кошета от щитов барки.

Это, конечно, было приятное развлечение,
но для нынешних тахинаций Уллитуана
тол

кү от него не было. После недолгого парада
барка Уллитуана на полной скорости
потча

лась ко дворцу в шпилях Верхней
Котморры.

По тайным проходам он проник из дворца
Белого Пламени в новую лабораторию
Белла

тониса. Уллитуан прошел по лабиринту
один, ибо не доверял свой секрет ни одному
члену

собственной свиты. Помещение
лаборатории

сильно изменилось со времени последнего
посещения. На стенах резко светили
фонари, которые скорее подчеркивали

прак, чем раз

веивали его. Два саркофага с
хрустальными

крышками свисали с невидимого потолка
на

цепях. Оборудование и ящики, сваленные куч
ками у стен, выглядели несколько зловеще
из-за мерцающих там и сям острых
граней и

пластин промасленного металла,
предназна

ченных резать и давить. В самом центре
зала

стоял выскобленный стол, ужасающий в
своей

больничной простоте.

Беллатонис уже ждал его, и слуги-развали
ны шеренгой стояли позади гетункула,
будто

целый класс нервных школьников. Он взгля
нул на Улитуана и отпустил развалин,
чтобы

они могли снова приняться за работу.

Было

очевидно, что тиропевца нет, а миссия по
терпела неудачу. Мастер-гемүнкүл
глубоко
поклонился.

-- Архонт Уллитан, я счастлив, что вы
по

читили нас своим присутствием. Прошу
про

щения, что в настоящий момент мы не
совсем

готовы к встрече катализатора.

Уллитан милостиво принял предложен
ную наживку.

-- Не бойся, Беллатонис, в настоящий мо
мент я не совсем готов предоставить его,
--

ответил он. Брови гемүнкүла чуть
приподня

лись при этих словах.

-- О? Как прискорбно. Я полагаю, миссия
провалилась?

-- Это... еще не определено, -- Уллитан

остотрелся, глядя на усердно трудящихся
развалин в масках. -- Я бы хотел
поговорить с

тобой об этом наедине. Не подвергаю
сомне

нию надежность твоих прислужников, но я
никому не доверяю.

-- Конечно, мой архонт, это очень мудро, --

Беллатонис хлопнул в ладоши, и
развалины

тут же покинули помещение. Уллитиан
до

ждался, пока они не остались совершенно
од

ни, и снова заговорил:

-- На Лилеатануре произошло нечто совер
шенно необычное, и я уверен, что мои
агенты

прорвались в Мировой Храм.

Он вкратце рассказал Беллатонису о
набеге

и его исходе. Гетункул погладил свой глин
ный подбородок и сочувственно кивнул.

-- Это весьма разочаровывает. Агентов нет, миропевца тоже. Я вижу, в чем проблема, но

вынужден признаться, что не понимаю, чем я

могу вам помочь в ее решении.

-- Мне нужна не помощь, Беллатонис. Мне нужно, чтоб ты пустил меня к Анжевер. Я уже

уверен, что ты уже придумал и готов совер

шенства способ допрашивать ее. Не оскорбляй мой интеллект, отрицая это.

Беллатонис мгновение размышлял, прежде

чем ответить. Лучше бы Уллитуану не знать, что Анжевер уже многое рассказала о его плане.

-- Конечно, мой архонт, это было интригующее развлечение. У меня не было возможности испытать аппарат, но он полностью

функционален. Если вы соблаговолите
прой

ти вот сюда...

Старуха и три проводника боли
выглядели

такими же, какими Беллатонис их
оставил.

Уллитан одним взглядом оценил
конструк

цию, как только вошел в камеру вместе с
ее

тункулом.

-- Боюсь, я все еще не понимаю, -- сказал

Беллатонис. -- Чтобы предсказать
будущее, варполюбы бросают руны, карты
или кости. А

у нее нет рук.

-- Я удивлен, Беллатонис, --
снисходительно

заметил Уллитан. -- Если бы ты как
следует

изучал тайные искусства, то знал бы, что
они

служат лишь в целях предохранения. Это, можно сказать, психические глушители.

Ан

жевер прекрасно может самостоятельно за

глянуть за пелену, если приложить к этому

достаточные усилия.

Беллатонис угрюмо улыбнулся.

— Обычно использование предохранителей говорит о том, что их отсутствие связано с

большим риском.

— В данных обстоятельствах я готов на риск.

Мне надо знать, что произошло, живы ли агенты, и если так, то где они сейчас. Если ты

можешь предложить мне альтернативный

способ добыть эту информацию, я готов его

обсудить.

Беллатонис промолчал. Как у всех
комтор
ритов, затронутые варпом вызывали у
него
глубокое отвлечение, приправленное
стесью
жутковатого интереса и
атавистического
страха. Все эльдары облагали
врожденным
психическим потенциалом, который
возбудил
их первую золотую империю и
практически
уничтожил их, сотворив Ту, что
Жаждет.
Большая часть жителей Комторры
закрывала
опасные психические потоки в своих
разумах
при помощи наркотиков и упорных
трениро
вок. Некоторые нарушали законы Векта,
при

нистая свои дары и некоторое время заигрывая с ними -- как правило, к великой скорби всех, кто находился рядом -- а затем их пожи

рала Та, что Жаждет, если раньше до них не

добирались каратели Векта. Лишь немногим

удавалось прожить достаточно долго, чтобы

раскрыть настоящие таланты.

Уллитван решил принять молчание Белла

тониса как знак согласия.

-- Как я и думал, ты понимаешь, что это единственный путь. Активируй свое устройство

и сейчас же приступай к вопросу.

Беллатонис кивнул и настроил соединение

нужным образом. Висящие тела проводников

боли зашевелились, как будто их колыхал

призрачный ветер.

-- Уллитуан, мой убийца, вернулся просить прощения? Беллатонис и я только...

Саааааа

аххх!!!

Уллитуан трачно взглянул на Беллатониса.

-- Прошу прощения, мой архонт, сработала обратная связь с регулятором, -- извиняющимся тоном пояснил Беллатонис.

Уллитуан

снова обратил внимание на старуху.

-- Расскажи, что произошло в Мировом Храме Лилеатанира во время нашего последнего

набег, -- приказал он.

-- Я не могу взглянуть за пределы этих стен, и ты добился этого собственным клинком.

Уллитуан сделал жест Беллатонису.

Трой

ной вопль разорвал тишину узкой каюты.

Еще один жест, и терзающий нервы поток

бо

ли прекратился.

— Не лги мне, Анжевер. Знание рядом, ты должна лишь потянуться к нему. Подумай не

много, что лучше — мгновенная опасность

этого маленького одолжения или вечное стра

дание.

Беллатонис сдвинул регулятор до предела и стал ждать вместе с Улитуаном, пока про

водники боли не охрипли от воплей.

Часть 10. ПОБЕГ ОТ СМЕРТИ

Морр прорубал прямой путь к самым высоким скелетообразным силуэтам, что возвы

шались из красной мглы Железного Шипа. Его

саботоны оставляли глубокие следы на щети

нистой траве, как будто он с хрустом шел по

слою инея, и каждый шаг поднимал облачко

ржавой пыли. Ксириас ушла вперед на разведку, за ней последовали Аэз'ашья и Харбир.

В конце концов Морр, видя, что не удовлетворил

свою ролью арьергарда и пошел сзади вместе с

Синдиэлем, в то время как Ксагор по-прежнему

тут нес миропевицу рядом с ними.

Смог стал гуще и заполнил рты и носы острым металлическим привкусом.

Наверху

поверхность теперь была плоской, и из земли всюду

торчали бывшие деревья и кусты — ныне не

правильные, угловатые массы отростков, но

крытых коррозией и напoминающих ветви
терновника. Время от времени земля тря
слась, и агенты слышали отдаленные
бурля
щие звуки где-то под ногами, словно они
двигались по брюху какого-то великана. До
них
доносился ритмичный грохот, который
вре
менами утихал и через несколько минут
на
чинал стучать вдвое громче.
Они скользили сквозь удрушливый туман
так быстро и тихо, как могли, но вскоре
заме
тили, что за ними движутся какие-то без
толвные, наблюдающие создания. В
красном
тумане мерцали светящиеся глаза,
причудли
во искаженные тени ковыляли по их
следам.

Странные обитатели Железного Шипа
собой
рались вместе, сперва по одному, а затем
и
целыми дюжинами. Похоже, их
притягивало
присутствие жизни, ненавистных
органиче
ских сущностей, нарушивших границы их
царства, и теперь они преследовали
чужаков, как белые кровяные тельца,
борющиеся с ин
фекцией. Страх пока что удерживал их по
одаль, но невыносимая тяга к разрушению
должна была скоро взять верх.
Переделанная
полужизнь Железного Шипа давно уже
научи
лась ненавидеть биологических врагов,
кото
рые вторгались в ее владения.
Харбир подозревал, что на самом деле
эта

шаркающая ногами толпа боялась не
отступая
ющей добычи, а других, более могучих
охот
ников, которые пребывали где-то в иных об
ластях этого субцарства. Наемник никак
не
мог избавиться от ощущения, что некий
об
ширный, холодный разум наблюдает за их
продвижением, и что именно он источает
странное чувство неправильности,
которое
пронизывало реальность вокруг. Его
присут
ствие казалось все ближе, как будто
холодное
дыхание, уже обжигаящее шею. Его избран
ные инструменты взяли след и беспощадно
преследовали добычу. Наверное, лучше ли
шить себя жизни, чем стать жертвой
охотни
ков и позволить железным пальцам

разорвать

себя на куски...

Аз'ашья протянула руку и дала Харбину
оплеуху.

-- Приди в себя! -- прошипела она. -- Нас
еще не поймали.

Он был шокирован, поняв, что все это вре
мя клинок в его руке как будто по
собственной

воле полз к его горлу. Наемник в смятении
посмотрел на своих спутников и подумал,
многие ли из них борются с тысячами, кото
рые им не принадлежат.

Размытое пятно, скользящее впереди,
вдруг резко остановилось.

-- Дальше не пройти, -- встревоженно про
шипел голос Ксириаг.

-- Объясни, -- рыкнул Морр.

-- Впереди десятки этих тварей, если не
сотни. Они блокируют путь.

-- Что они делают? -- спросил Синдиэль.

-- Стоят, качаются. Я бы сказала, что

поют, но звука нет.

-- Они издают ультразвук, чтобы нарушить наши мыслительные процессы, -- сказал

Морр.

-- Или молятся своим хозяевам и выпрашивают, чтоб им отдали наши души, -- предположила Аэз'ашья. -- В любом случае, я думаю, мы с ними не подружился.

Чувство неправильности нахлынуло на них с еще большей силой, как порыв злобного ветра. Слог заволновался, резкие очертания развалин-скелетов на миг заколебались и снова застыли, слегка изменив формы.

Ритмичный грохот стал интенсивнее, теперь его сопровождал неумолчный пронзительный скрип, словно от гигантских вращающихся

колес. Приближались охотники.

-- Занять оборонительные позиции, -- приказал Морр. -- Надо уйти с открытого пространства.

Ункуб снова возглавил их и пробился в гущу железных кустов, которые больше напоминали изгороди с копейными наконечниками

ли, чем растительность. Странные сущности

в тумане как будто воодушевились, увидев, что загнали добычу в угол, и быстро двину

лись вперед, чтобы окружить ее. Впервые проклятые мертвецы Железного Шипа стали

ясно видны.

Это были пустотелые, похожие на танкетки существа, чьи неправильно приделанные

конечности и лоскутные тела казались на смешной над живыми. С жуткими вздыхающими стонами твари приблизились и

начали

окружать импровизированное укрепление.

Шаг за шагом агенты отступали, фортируя

защитное кольцо и наблюдая за существами

из-за укрытий из ржавого перекрученного железа. Дальше идти было некуда. Они оста

новились и приготовились к неизбежной атаке.

— От опасности к опасности бегут они, неся

с собою чистое сердце. Вошли они в землицы пота

рянных, и преследуют их многие враги. За каж

дым движением их следит Маскарад, но не бу

дет от него помощи, кроме лишь быстрого кон

ца, если они падут.

Когда голова Анжевер начала говорить через проводников боли, температура в камере

резко упала. Мерцающая изморозь расцвела на стенах, из ниоткуда подул холодный ветер.

Цллитан мерил шагами узкое помещение, демонстрируя разочарование, чего обычно себе не позволял.

-- Эти разговоры о землях потерянных ни чего не значат! -- взорвался он. -- Где их сейчас

можно найти? Как забрать чистое сердце?

Голос старухи исказился, превратившись в хриплое рычание.

-- Что такое «сейчас»? Время скачет от мгновения к мгновению, как камень, прыгающий

по воде, а наши жизни -- лишь пересекающиеся

круги на ней, -- голос снова изменился,
теперь
это был гнусавый визг. -- Кажется
движением
они переделявают будущее. Чистое
сердце! Все
вокруг искажено, все зеркально. Ненависть
но
рождает ненависть!
Беллатонис вопросительно посмотрел на
Уллитана. Темүнкүл не выглядел
напуган
ным, но, похоже, его одолевали
любопытство
и подозрительность. Вся эта варп-
болтовня
была ему совершенно незнакома, а исследо-
вания самого Уллитана больше внимания
уделяли контролю и манипуляции, чем
пони-
манию... Уллитан прекратил
расхаживать по
катере и обругал самого себя за

невежество.

По какому-то неслышному сигналу
отродья

Шина вдруг атаковали. Образовав четыре
клина, они всей массой навалились на
метал

лические кусты, размахивая шарнирными
ру

кати-клинками и щелкая коническими
зуба

ми. Они так плотно складывались,
протиски

ваясь сквозь бреши в железной изгороди,
что

напоминали червей цвета ржавчины.

Клинок Норра сеял смерть с мощью урага
на, разбрасывая вокруг головы и
конечности, словно конфетти. Ножи
Аз'ашьи ткали смер

тоносную паутину ударов, и твари с
грохотом

падали в грудь у ее ног. Харбир яростно
раз

махивал ножом, отбиваясь от лавины
желез

ных лап, захлестывающей отряд со всех
сто

рон. Сингуэль и Ксириаг отчаянно
сражались

кинжалами и пистолетами, от винтовок
на

таком близком расстоянии толку не было.
В

центре скорчился Ксагор, прикрывая свою
пленницу, как будто от нее зависела его
жизнь

— впрочем, так оно, по сути, и было.

Отродья Шина были быстры и сильны, но
неуклюжи. В тесном пространстве их
числен

ность скорее мешала им, чем помогала. У
все

же, даже если они чувствовали боль или
уста

лость, они этого не показывали, и их
конеч

ности продолжали бездумно атаковать,
даже
будучи отделенными от владельцев.
Синди
элю и Ксириаг вскоре пришлось переключ
читься на другое занятие -- подбирать
отсе
ченные механические руки и выбрасывать
их
через импровизированную баррикаду.
Ржаво-красный прилив внезапно отхлы
нул, твари захромали прочь от
безжалостных
клинков Морра и Аэз'ашьи. Выжившие
разбе
жались среди куч металлолома и начали
при
гдывать утраченные конечности к
обрубкам.
Их холодные немигающие глаза горели,
обе
щая возмездие. Морр несколько секунд на
блюдал за ними, потом вскинул клинок и

вы
шел из укрепления навстречу
полусобранной
орде.

-- Не позволим им восстановиться, --
просто
сказал он.

Аэз'ашья не нуждалась в повторном при
глашении и прыгнула вперед. Ее ножи
снова

засверкали рядом с клэйвом Морра,
описывая

ющим стертоносные дуги. Остальные
поспе

шили следом, хотя и с меньшей охотой,
пин

кати расшвыривая вокруг лишенные рук и
ног тела и щелкающие зубами черепа,
кото

рые оставляли за собой Морр и Аэз'ашья.
Вы

жившие отродья заковыляли в удручивый
тү

ман, чтобы спастись от неумолимой
контр
атаки. В отдалении они казались куда
больше
похожими на живые существа. Земля под
но
гами затряслась и забурлила в бессильном
протесте.
-- Ха! -- сплюнула Аэз'ашья. -- Не так-то...
Нечто большое и быстрое выпрыгнуло из
тзлы и бросилось прямо на Морра.
Усеянные
шипями колеса врезались в него,
отшвырнули
назад и выбили из рук огромный клинок.
Это
была какая-то хитерическая потесь
хищного
кошачьего и мотоцикла, поршнеобразные
ла
пы которой заканчивались колесами, снаб
женными лезвиями, а изогнутая спина
была

покрыта броней. С ревом поглетела еще
одна

машина и попыталась ударить в бок Аз'а
шью, но гибкая ведьма оказалась слишком
проворна для ее клинков и в последний миг
перепрыгнула через механическое
существо.

Ксириаг побежала в сторону, когда ее
освети

ли фары третьего врага, а за ней с
треском

протчалась очередь пуль и прошила землю
у

самых ее ног.

Морр боролся со зверем-машиной, кото
рый прижал его к земле, и пытался
удержать

его бешено вращающееся переднее колесо
подальше от себя. Клыки из кровавого
каменя

на шлеме инкуба вдруг выплюнули
импульс

ярко-красной энергии, попавший в брюхо ма

шины. Из внутренностей той брызнули
искры
и пламя. Морр развернул тварь и
могучим
усилием отшвырнул ее в сторону, та
врезалась
в землю и осталась лежать, слабо вращаясь
по
лесам. Лучи фар пронзили мглу
и остальные
охотники с ревом мчались к добыче для
новой
атаки.

Аз'ашья немедленно повернулась и побе
жала от своих спутников, которые едва
могли
защитить ее. Звери-машины
ринулись
в сторону, пытаясь переехать убегающую
фи
гуру, из-под их задних колес брызнула
земля.

Она в последний миг отпрыгнула от их

бра
щающихся шин и перескочила через огню
машину, шлепнув ее лапкой. Та разверну
лась, чтобы броситься на ведьму, и тут
устрой
ство, прикрепленное к ней, взорвалось.
Мол
нии вырвались наружу и окутали весь
меха
низм трескучими нитями
электричества. Тут
сто полетели голубые искры, и зверь-
машина
беспомощно повалился наземь. Его
товарищи
развернулись и с воем отчаяния исчезли во
всепоглощающем красном сумраке.
-- Граната помех, -- злобно устехнулась
Аз'ашья. -- Это, пожалуй, одни из самых ду
рацких машин смерти, которые я когда-
либо
видела. На что годится механизм,
который

надаёт, как только останавливается?

Морр наклонился и подобрал свой клэйв.

Его госпехи были помяты и выщерблены в
дюзине мест, но сам он выглядел невреди-
мым, разве что немного более неловким,
чем
обычно.

-- Надо идти дальше. Они так сопротивля-
лись, чтобы не дать нам добраться до
портала,

-- сказал он.

-- Веслайн Затворник говорил, что в
Море

Душ время не имеет значения. Варн
может

мельком показать прошлое, будущее и
насто

ящее, потому что в нём они едины. Но
Затвор

нику, когда ты имеешь дело с
обитателями

варна, бесполезно пытаться ограничить со-
бытия рамками прошлого, настоящего

или

грядущего -- с ними надо разговаривать в
аб

солютных понятиях действий.

-- Умея это в виду, ответь мне, старуха:
где

мои агенты, несущие чистое сердце, снова
войдут в город?

-- Они с триумфом возвратятся у ног вели
канов, если вообще возвратятся. Сначала
нуж

но победить хранителей врат, и исход
схватки

неизвестен.

Врата были высотой с пятиэтажное
здание

-- искривленные металлические столбы, а
на

них толстая перемычка, пронизанная при
зрачной костью. Портал был открыт,
между

столбати ясно виднелась поблескивающая
зеркальная поверхность. Кроме того, его

охраняли. Отряд воинов-кабалистов

Черного

Сердца лениво бродил перед воротами, а их

«Рейдер» стоял так, что перегораживал

путь к

выходу. Они были хорошо вооружены и, не

смотря на расслабленное поведение, выгля

дели так, будто готовы были вступить в

бой

при первом же признаке угрозы.

-- Шавки Векта, какое совпадение, --

сказала

Ксириаг, завершив свой доклад.

-- Думаешь, они здесь по наши души?

-- Маловероятно, -- ответил Морр. -- Они

охраняют ворота, чтобы обитатели

Железного

Шипа не досаждали городу.

-- А зачем вообще держать их

открытыми?

-- спросил Синдиэль. -- Здесь же ничего

нет!

Его наивность вызвала у инкуба смешок --

короткий всплеск веселья, который быстро
исчез, как пузырь на поверхности смолы.
-- Тебе многое предстоит узнать о нашей
жизни, найденыш, -- сказал Морр. -- На
этом
раз я тебе подскажу. Врата остаются
открыты
ли, потому что это субцарство
принадлежит
тирану. Если они закроются, то он больше
не
сможет предъявлять на него свое право
вла
дения, как на все остальные субцарства.
Сре
ди них есть такие, рядом с которыми это
ме
сто выглядит, как сад наслаждений. Но
Вект
владеет ими всеми. Это территория, а
терри
тория в Паутине -- конечный ресурс.
Сингуэль поморгал, несколько удивлен

ный мрачным объяснением инкуба.

-- А почему тогда нельзя поставить стражу

с другой стороны? -- продолжил он расспросы.

-- Ведь там это наверняка будет более безопас

но?

-- Тебе и правда надо многое узнать, -- повторил Морр и замолчал.

-- В риске как раз все дело, Синдиэль, --

заговорщицки прошептала Аэз'ашья. --

Если

не будет риска, то они не будут стоять на

страже, а пойдут искать более интересное за

нятие. Возможно, им даже не давали приказ

охранять ворота, они находятся здесь просто

потому, что чувствуют необходимость в этом, и предполагают, что это поможет

получить

какие-то блага.

От мысли о таком отсутствии дисциплины

у Сингуэля закружилась голова.

-- Может, тогда просто подождать, пока они

не уйдут? -- предложил он.

-- Это может занять час, а может и неделю.

У нас нет времени ждать, -- отрезала Ксириаг.

-- Мы недостаточно сильны, чтобы атаковать открыто. Нужно применить хитрость, --

сказал Морр. -- Сингуэль, Ксириаг, спрячьтесь так, чтоб видеть экипаж «Рейдера». Хар

бир и Аэз'ашья пойдут со мной. Ксагороста

идет здесь с пленницей.

-- Какой план? -- спросила Ксириаг.

-- Мы приблизимся к ним и начнем перего-

воры, -- ответил Морр.

-- А что случится, когда они решат убить нас, потому что мы настолько слабы, что не

шли на переговоры?

-- Мы уже будем достаточно близко для того,

чтобы они потеряли значительное преимущество в дальнобойном оружии.

Ункуб закинул клэйв на плечо и с вызовом остотрел их единственным глазом на безли

ком шлеме. Сингуэль и Ксириаг покорно взя

ли винтовки и начали красться к воротам.

Беллатонис скорчился в неудобной позе на открытой палубе стреловидного гравилета

«Яг», который мчался через Нижнюю Комморру, неся его обратно, к башне в Вольерах.

Как бы не захватывающе было наблюдать за

работой Улитуана, из-за него он
задержался

практически до предельно допустимого
сро

ка. В конце концов ему пришлось
оставить

Улитуана одного, дав ему базовые
инструк

ции по управлению устройством,
извиниться

и уйти.

Дать неиницированному профану зани

маться своими собственными

процедурами, не говоря уже об

экспериментальном обору

говании -- это противоречило всем

инстинк

там гелункула, но собственная

безопасность

была дороже. То, как Улитуан описал

набег, заставило Беллатониса

подозревать, что Ма

ликсиан может вернуться в далеко не

идеаль

ном настроении. При таких
обстоятельствах
вопросы о том, чем занимается и где
находит
ся Беллатонис, могли оказаться
стертельно
опасными.

Встречный ветер когтями впился в него, когда «Яг» нырнул в провал между куполами и изольчатými антеннами к Берилловым Бра там у Великого Канала. С такой близости об танчивые преграды создавали впечатление, что Волеры действительно находятся в ну зыре реальности сразу по ту сторону этих тол стых маслянистых мембран, а не в неведомой дали иной части Паутины. Наемный пилот Беллатониса медленно опустился к вратам, которые оказались открыты. Рядом стояла горстка воинов, с нетерпением ожидающих прибытия Маликсиана. Добравшись до своей башни, гетункул об наружил еще один транспорт, уже

стоящий

там -- «Рейгер» с символом Белого
Плмени.

На миг появилась абсурдная мысль, что
Ули

тиан приехал сюда, опередив его, но это
было

невозможно. Он вошел в башню с
осторожно

стью, однако два гротеска, охраняющих
дверь

при, приветствовали его с обычной
слюнявой

радостью, какой он всегда ожидал от
этих мур

скулистых верзил. Один из развалин, Мене
тис, стоял в вестибюле, заламывая руки.

-- Хозяин! Гости прибыли в ваше отсут
ствие! -- проблеял он.

Мерзкое чувство тревоги пронзило разум
Беллатониса.

-- Я надеюсь, ты не был так опрометчив,
что

употмянұл мое отсутствие? -- лязко
спросил
гетүнкул.

-- Нет! Нет, хозяин! Им сказали только,
что

вы заняты и вас нельзя беспокоить. Они ре-
шили подождать, пока вы не освободитесь.

-- Ах. Ясно. И что же это за гости, хмм?
Важная деталь, которую, как я вижу, ты
пока

что не сообщил.

Менетис пришел в ужас.

-- Гетүнкул Сийин со свитой из семи разва-
лин, хозяин! -- выпалил он.

Беллатонис неожиданно улыбнулся, услы-
шав эту новость.

-- Действительно? Это очень интересно, --
протурлыкал мастер-гетүнкул и поразмыс-
лил мгновение. -- Передай Сийину, что он
то

жет пройти в мои личные покои, если
только

оставит своих прислужников, так как нам
на

до обсудить личные дела.

Сквозь прицел своей изольной винтовки

Сингуэль насчитал десять воинов. Они
были

облачены в отполированные до блеска чер
ные доспехи с торчащими из плеч и
локтей

функциональными с виду шипами и
клинка

ми. Они поймали какого-то несчастного
оби

мателя субцарства и развлекались
отстрели

вали от него куски и ждали, пока
существо с

трудом не соберет себя снова, а потом
снова

разбивали его на части.

Воины напряглись, заметив идущих им на
встречу Морра и двух его спутников.

Десять

стволов одновременно поднялись и
прицели
лись в приближающихся незнакомцев.
Морр
поднял раскрытую лагерь в знак мирных
на
мерений и продолжил идти. Это было
опасное
место. Морр должен был, не вызывая недо
верия, провести отряд по открытому про
странству и надеяться, что любопытство
вои
нов удержит их от стрельбы. Синдиэлю
было
приказано наметить целью стрелка на
«Рей
дере», засевшей в сотне метров от него.
Кси
отряд достался рулевой, сидящий в задней
ча
сти украшенного транспорта.
Понасть в стрелка было нелегкой задачей

он был наполовину скрыт за изгибающейся
носовой броней и передним оружием. Синди-
эль аккуратно навел сетку прицела на
лицо

своей жертвы и уменьшил масштаб так,
чтобы

ему было видно Морра и остальных.
Нужен

был только ментальный импульс, чтобы
изольное ружье выстрелило
стремительным

и смертоносным ядовитым осколком. Он
за

медлил дыханием и стал ждать сигнала.

Морр тяжело ступал вперед, неумолимо
со

кращая расстояние. Один из воинов
опустил

винтовку и поднял одну руку в очевидном
жесте «стоп», когда инкуб и двое других
были

еще в дюжине метров от них. Синдиэль
пог

готовился. Весь его мир уменьшился до
раз
мера булавочной точки -- пересечения
сетки
целеуказателя. Действия Морра и
остальных
превратились в размытые пятна на краю
со
знания.

Но тут чья-то сильная рука неожиданно
стиснула его лодыжку, и концентрация
изме
нила Синдиэлю.

-- А, Сийин. Как приятно увидеть тебя.
-- Беллатонис. Ты, похоже, в прекрасной
форме.

Два гелүнкүла мгновение смотрели друг
на
друга среди творческого беспорядка,
царяще
го в личных покоях Беллатониса. Столы,
гу
ваны и бюро едва проглядывали из-под

зүсто

го слоя размотанных пергаментных свитков, металлических моделей, банок, флаконов, хи

рургических инструментов и раскрытых фо

лиантов. Взор Сийина как будто что-то выс

кивал, глядя на высокого мастера-гемүнкүла.

Беллатонис заговорил первым, чтобы нару

шить молчание.

— Так чему я обязан удовольствием, Сийин?

Мне жаль, что в последнее время я был него

стүпен, но мой архонт Маликсиан очень тре

бователен. В этот самый миг я должен был бы

готовиться к его триумфальному возвраще

нию.

-- Да. Твой архонт, Маликсиан, --
задумчиво

повторил Сийин. -- Интересно, как бы он
от

реагировал, узнав, что ему изменяют,
служба

другому хозяину? Тому, чье честолюбие
столь

велико, что грозит городу ужасными
бедстви

ями.

Беллатонис выглядел искренне ошелом
ленным этим заявлением. Что Сийин
нашел в

своих упорных поисках? Он осторожно
отве

тил:

-- Если такая теоретическая ситуация
ока

жется реальной, то я уверен, что
последствия

будут тяжкими, и, как я опять же уверен,

их

ощутят многие связанные с ней стороны.

-- Ты думаешь, Уллитан отомстит за тебя?

-- насмешливо спросил Сийин, как будто раз

говаривая с наивным ребенком, сказавшим какую-то глупость. -- Боюсь, в этом ты при

скорбно ошибаешься, он далеко не сентимен

тalen. Подозреваю, он скорее будет беспоко

иться по поводу шныряющих вокруг карате

лей тирана.

Снова повисло молчание. Беллатонис повернулся и праздно погонял по сторонам какие-то мелочи, разбросанные по крышке лакированного бюро. Почуввав движение, плотоядные растения возле кортүшек неподалеку

начали корчиться и щелкать голодными

на

стоями. Высокий гетункул про себя
пожурил

их за алчность.

-- Хмт. Я думаю, Сийин, это всего лишь
очередные предположения, -- наконец заме
тил Беллатонис, -- и ты не намерен идти
к

Маликсиану с тем, что у тебя есть -- то
есть ни

с чем. Если бы у тебя были хоть какие-то
ули

ки, подтверждающие эти
возмутительные за

явления, то ты бы продемонстрировал их

вместо того, чтобы пытаться
шантажировать

меня какими-то расплывчатыми
инсинуаци

ями.

Сийин облизал губы. Беллатонис был
прав, ему действительно нечего было
показать. На

ликсиану, чтобы доказать свои слова. Это
на
самом деле ничего не значило,
достаточно
было обвинения, чтобы покатались головы,
но без фатальной улики Сийин мог почув
ствовать острое клинка с той же
вероятно
стью, что и Беллатонис.
К счастью, это тоже ничего не значило.
У Сийина были все необходимые данные.
Только взглянув на его осиную талию,
Сийин
мог сказать, что Беллатонис
действительно
изменил свое тело, убрав несколько
органов
и перетестив остальные. Теперь он
получил
эхо пульса, тепловой отпечаток и
голосовые
паттерны, и было проще простого
установить

параметры на телных вратах так,
чтобы они
точно совпадали с показателями
Беллатони
са. Сосуд со спрятанным в нем
устройством
находился внизу, у развалин. Сийин
планиро
вал настроить телные врата на
биопризнаки
Беллатониса и оставить одного из своих
раз
валин, чтобы тот доставил подарок с
правиль
но расставленной ловушкой. Беллатонис
все
равно что мертв.
-- Ты знаешь, я никак не могу избавиться
от
чувства, что ты стараешься вовсе не в
лучших
интересах Улитуана, Сийин, -- кротко
сказал

Беллатонис. Это уже было чересчур, и тонкая

пелена вежливости вдруг спала с Сийина.

-- Он хочет создать противоестественную мерзость, и ты помогаешь ему! -- рявкнул Сийин.

-- Ты не думаешь, что твои собственные зависть и честолюбие затмевают тебе разум?

-- Нет! Если бы ты вчитался в мудрость Чер

ного Схождения, как должно, то знал бы об опасности сам! Не в моем разуме тут нужно

сомневаться!

-- О, а я думаю, что это совсем не так, -- мягко проговорил Беллатонис и поднял наг

головой что-то сверкающее. Отраженный свет был невозможно ярким. Он залил все во

круг Сийина, так что того как будто окружила

бесконечная белая равнина. Белый свет
сле
нул его глаза, пронизывая его в сотне
различ
ных направлений, проникая внутрь и
наружу.
Тогда он осознал, откуда исходит свет, и
на
чал кричать.
Беллатонис уронил Разбитоскол и
быстро
раздавил его под каблукот. С хрупким
трес
кот толстый кусок хрусталя превратился
в
крошево. В тот же миг Сийин буквально
раз
бился на куски — вспышка, и его горбатая
фи
гура разлетелась в разные стороны.
Неровные
лопти вмиг исчезли, и распадающиеся
фраг

менты зеркала измерений перенесли все,
что

осталось от Сийина, в тысячу различных
мест.

Беллатонис нашел это весьма и весьма
удо

влетворительным и восторженно
захлопал

глиннопалыми лапками.

-- Ну вот, и что я тебе говорил? --
улыбнулся

Беллатонис пустой комнате. -- Твой
разум был

затуманен.

-- Стойте, где стоите, -- приказал воин.

Интонация в его голосе сказала Харбиру,
что тот не был лидером группы. Он
заинтересе

совался, кто же это, достаточно умный,
чтобы

предводительствовать, но недостаточно
силь

ный, чтобы делать это открыто.

-- По какому праву вы не даёте нам
пройти?

-- прогрел Морр.

-- Ничто не должно выходить из
Железного

Шипа. Так приказал Верховный
Властелин, Асгубаэль Вект, да
продлится его правление

вечность, -- высокомерно ответили ему.

Морр сделал ещё шаг вперёд и опустил
кляйв так, что тот касался острием
земли, как

будто уже устал его нести.

-- Я не слышал о таком приказе до того,
как

мы сюда пришли, -- прямо заявил инкуб.

-- Я тебе говорила! -- пронзительно вскрик
нула Аэз'ашья, свирепо развернувшись к не
му. -- Ты не послушал, и теперь мы здесь
за

стряли!

Стройная эльдарка презрительно развер
нулась спиной и зашагала прочь, одновре

ленно приближаясь к отряду стражников.
Харбир с обеспокоенным видом поспешил
следом, чтобы успокоить пылкую ведьму.
Она

затахнулась на него, и ему пришлось
отступ

нуть в направлении воинов, избегая удара.
Нацеленные на них винтовки кабалистов
грог

нули и чуть опустились -- воины с удоволь-
ствием наблюдали за разворачивающейся
драмой.

Стрелок на «Рейдере» вдруг завопил и при-
жал обе руки к лицу, а потом упал и исчез
из

виду. Воины отвлеклись всего на удар
сердца

и тут же отреагировали, одновременно
от

крыв огонь.

В эту долю секунды Харбир и Аз'ашья
уже

приблизились к ним на длину руки и броси

лись прямо в гущу воинов, чтобы не дать
им
стрелять. Отравленные осколки
прикошетили
от госпехов Морра, который
стремительно
оказался рядом с воином, с трудом наводя
щим тяжелое темное копье, и
выпотрошил
его одним ударом. Двое воинов полезли на
«Рейдер», но еще один выстрел неведомо
от
куда сразил рулевого, и тот перевалился
через
борт. Воинам пришлось спрыгнуть с
машины, ибо та вышла из-под контроля и
зарылась
носом в землю.

Взятые врасплох, теснимые в ближнем
бою, кабалиты бесстрашно
контратаковали. Их по-
прежнему было больше, чем врагов, и они
были закалены в боях, хорошо вооружены и

лучше защищены. Однако это стало ужасной ошибкой.

Клинок Морра вздымался и падал с механической точностью метронома, прорубая и

осколочные винтовки, и руки в доспехах, которые пытались парировать или удары. Каж

дый воин, что отпрыгивал с пути неистового

инкуба, получал в спину нож Аэз'ашьи или Харбира. Одному удалось выиграть немного

пространства и вскинуть свою винтовку, но

тут он обнаружил, что его уже поджидали не

видимые снайперы.

Несколько секунд, и на ногах осталась лишь

горстка воинов Черного Сердца. Они струсили

и побежали в открытый портал позади.

Хар

бир бросился было в погоню, но захромал и прижал руку к окровавленному бедру. Аэз'ашья метнула нож и убила еще одного воина, но оставшиеся двое исчезли в мерцающей не

лене, как будто нырнули под воду.

Боевой клинок ранил Харбира в ногу, а тот

не заметил этого в пылу битвы. Порез был

глубиной с его лагерь и больше пальца в

глуби. Он начал с трудом накладывать

повязку, в то время как Аэз'ашья стояла ря

дом, хладнокровно наблюдала за ним и не

предлагала помощь, желая увидеть, потеряет

ли он сознание от кровопотери. Морр

туда-сюда, молча и методично

приканчивая

раненых кабалитов.

Сначала к ним вышла Ксириаг, затем Ксагор со своей пленницей, и, наконец, за ними последовал прихрамывающий и бледный Синдиэль.

-- Ты выстрелил слишком рано! -- обвинила его Ксириаг, как только увидела. -- А потом

вообще не стрелял. Это ты виноват, что свое

сбежало!

-- Это не моя вина! -- занял Синдиэль. --

Одна из... мертвых тварей шла за нами и на

пала на меня! Я дрался, чтоб спасти свою жизнь!

Его легко бронированный сапог действительно был исцарапан, как будто его терзали

безжизненные когти. Единственный глаз Морра на мгновение уставился на него,

рас

статривая... оценивая.

-- Прискорбно, -- сказал он наконец. -- Садитесь на «Рейдер». Я поведу его к центральной ному пикю.

-- Лучше я поведу, -- возразила Ксириад. -- Этим лучше заниматься тем, кто способен оценивать расстояние.

«Рейдер» остался невредим в перестрелке и мгновенно поднялся под руководством Ксириад, чутко перемещающей рычаг. Агенты

забрались на борт, гравилет плавно развернулся и ринулся в портал.

Переход занял всего секунду, и они, к счастью, вновь оказались под знакомым светом

Улмей. Даже воздух вокруг «Рейдера» казался

холодным и чистым после красноватого

стога

Железного Шипа. Внизу тянулась
обсидиано

вая дорожка, с обеих сторон обрамленная
угло

ватыми башнями, каждую из которых
венча

ла стилизованная титаническая статуя с
ну

стым лицом. Все статуи стояли в слегка
отли

чающихся позах, но каждая держала над го
рогой огромное овальное зеркало.

— Я знаю это место, — слабым голосом ска
зал Харбир. — Это Павана Уголов, мы на
вер

шине отрога Гүлен.

— Не вижу воинов, которые сбежали от нас,

— доложил Сингуэль. «Рейдер» тчался
вдоль

дорожки, обгоняемый собственными копиями

— отражениями в зеркалах гигантов. Со
сто

роны агенты выглядели разношерстной потрепанной группой усталых и грязных бойцов, которые мчались сквозь темноту на угнанной машине.

— Не надо слишком долго смотреть на отражения, — посоветовал Харбир. — Это может быть... плохо.

Ксириаг прокричала предупреждение, увидев вихрь пятен, который мчался к ним наг

обсидиановой полосой. К «Рейджеру» стрелой

неслись по меньшей мере два десятка геллио

нов. Они разделились и держались по сторо

нам от транспорта, глядя на его пассажиров и

не подлетая на расстояние выстрела. Видимо, решив, что им светит развлечение, стая снова

объединилась позади «Рейдера», разверну

лась и начала стремительное преследование.

-- Далеко ли до Звук-Ночи Гүлен? -- спросила Аэз'ашья. Косые ярусы этого внешнего района могли защитить их от режущих скай

боргов геллионов.

-- Слишком далеко, они нагонят нас еще на полпути, -- упавшим голосом сказал Харбир.

-- Синдиэль, Ксириаг, берите винтовки, -- приказал Морр. -- Харбир будет рулить.

-- А ты что собрался делать? -- дерзко поин

тересовалась Аэз'ашья.

-- Я беру на себя носовое оружие.

-- Они не так глупы, чтобы атаковать нас спереди, -- фыркнул Харбир. -- Это одна из причин, по которой они гонятся за нами, а не

нападают в лоб.

-- Неважно, -- Морр ухватился за темное

конье на носу и с силой вырвал его из
орудий

ной платформы.

Сингуэль и Ксириаг сбили по геллиону,
прежде чем стая сообразила, что по ней
стре

ляют. Залпы Морра были чудовищно
неточ

ными, но зато воздушных бандитов теперь
больше волновали маневры уклонения, чем
ответный огонь. Однако, когда еще
несколь

ких их товарищей сшибли со скайборгов
лет

кие выстрелы снайперов, оставшиеся реши
ли, что лучше всего тоже начать
стрелять.

Осколки бешено закрикетили от корты
«Рейдера», и Сингуэлю с Ксириаг
пришлось

спрятаться за скудной броней транспорта.

Морр упорно продолжал стоять и
превратил

геллиона в облачко золы удачным залпом
эн

тропической энергии. В тот же миг один
из

двигателей «Рейдера» закашлялся и
вырубил

ся, так что гравилет опасно накренился
на

леть.

-- Он не выдерживает! -- завопил Харбир.

-- Посади машину, -- ответил Морр.

-- Безумие! -- крикнула Ксириад. -- На земле
нас порвут на куски!

-- Мы можем потерпеть крушение. Посади
ее. Сейчас же.

«Рейдер» без всякого изящества упал на
обсидиановую дорогу и заскользил по ней,
извергая искры и пламя. Двигатели
отказали

в последний момент. Стая геллионов
проле

тела мимо, быстро затеблилась и
выхватила

агские глефы, чтобы начать куда более
увле
кательное отрубание голов и конечностей.
Агенты покинули ненадежное прикрытие
рухнувшего гравилета и побежали к
ближай
шей башне в ста метрах от места
крушения.

Притерно дюжина выживших геллионов за
кружилась в воздухе и спикировала вниз,
что
бы прикончить удирающую добычу.

Харбир отстал. Он пытался заставить
рабо
тать свою онетевшую ногу, но расстояние
до
башни казалось непреодолимым. Он знал,
как
быстро боец на скайборде может догнать
не
шего глупца, так как сам это делал, и
неодно
кратно.

Наемник повернулся и вскинул глино-
нствольный пистолет, готовясь продать
свою жизнь как можно дороже. Он мог ге-
тально разглядеть геллионов, несущихся
на

него: дикие лица, вопящие и визжащие от
на

слаждения, собранные по кускам доспехи,
краденые украшения. По всему было видно,
что эта банда настоящих отморожков,
онпор

тунистов и пагальщиков, с какими он
когда-

то водил компанию. Горько было думать,
что

он должен погибнуть от клинков подобных
небесных пиратов.

Таким образом, Харбир мог отлично ви-
деть, как внезапно откуда-то сверху
обруши

лись потоки осколков и врезались прямо в
летающих геллионов. Наездники
разлетались

на куски, как зрелые фрукты, скайборды
взрывались под яростным обстрелом.
Телли

оны остановили атаку и разлетелись кто
куда, словно листья на ветру.

Наверху показались три «Рейдера»,
полные

кабалистов, и плавно опустились, окружив
без

лецов. Харбир распознал символы на их
носах

и ощутил почти осязаемое облегчение.
Они

были под защитой Белого Пламени.

Глава 11. ДВОР

СЛОТЛЕННОГО КОРОЛЯ

Ларайин проснулась в незнакомом холод
ном месте. Сознание вернулось
постепенно, но пятая за ним пришла
понимание, где она

находится, а следом хлынула паника. Она
хо

тела свернуться в клубок и исчезнуть, сбе

жать, умереть, сделать что угодно, лишь бы
не оставаться здесь. Но она не могла.
Тяжелые
круглые оковы врезались в плоть и
сковывали
ее, как животное. Мрачный, но
телодичный
голос заговорил где-то вблизи:
-- Физическое сдерживание всегда лучше
альтернатив. Мы могли бы просто
отключить
контроль над мышцами и запереть тебя
вну
три собственного неуправляемого тела, но
это
менее эффективно. Прититивная часть
моз
га, животная часть, с которой, как я
уверен, ты хорошо знакома, лучше всего
активирует
ся физическими ощущениями. Ужас, запер
тый внутри, чрезмерно пассивен, хотя,

конеч

но, он тоже может играть свою роль.

Теперь

открой глаза, иначе мне придется

отрезать

тебе веки, а я не хочу этого делать. Если

ты

откроешь глаза, то, обещаю, это тебе не

на

вредит.

Глаза Ларайин невольно распахнулись, и

она обнаружила прямо перед собой лицо,

как

будто явившееся в кошмаре. Мертвенно-бе

лая фарфоровая кожа, туго натянутая на

острые нос и подбородок, впалые морщины

стые щеки и высокий лоб. Между худыми

ще

ками растянулась улыбка, невероятно похо

жая на акулий оскал. Глаза казались совер

шенно черными ямами, в которых

выднелись

только несколько случайных отблесков

света, спасишься из их голодных глубин.

-- Вот так-то лучше, -- сказал кошмар. -- Я

мастер Беллатонис, и ты в моей власти.

Мы с

тобой будем творить такие чудеса, что
наши

имена будут полнить и через многие
эпохи. В

твоих руках ты, милая, удовлетворишь своей
драгоценной Уше, что создает новую
жизнь.

Лицо на миг уставилось куда-то вверх, и
Ларайин с трепетом проследила за его
взгля

дом. Над ней висело что-то вроде двух
шка

фов со стеклянными передними стенками.

Один был пуст, в другом находился
красный

от крови скелет, покрытый клочьями
плоти, как будто его объели пагальщики.

Ларайин

никогда не боялась тертвецов, ведь
смерть

была частью жизненного цикла. Но, когда
трун зашевелился и захлопал бескожими
ру

ками по хрустальной крышке, она
закричала, как перепуганный ребенок.
Беллатонис издал
трачный смехок.

-- Строго говоря, мы, скорее, восстановим
старую жизнь, -- признал он. -- Не обращай
внимания на архонта Крайллаха. Он
просто

очень ждет, когда ты начнешь.

Губы Ларайин зашевелились, как будто
она

пыталась что-то сказать. Темүнкүл снова
не

ревел взгляд на нее.

-- У тебя есть вопрос, милая моя? -- сказал
он с обезоруживающей вежливостью. --
Ули, может быть, просьба? Я дам тебе
что угодно, но, боюсь, за исключением

свободы.

-- Почему вы это делаете? -- спросила она с детской наивностью. Только самое черное сердце не дрогнуло бы от ее невинности. Бел

латонис обладал чернейшим из сердец, но да

же его ответ звучал на удивление незлобиво:

-- У разных личностей разные причины, дорогая. Кто-то хочет возродить утраченную

славу, кто-то -- изменить существующее, но

положение вещей, кто-то хочет навредить дру

гим. Что же касается меня, то я делаю это по

наиболее личной из всех причин -- потому что

мне это нравится, и потому что я могу.

Цлитриан оглядел выживших участников миссии на Лилеатанире. Услышав их

доклад, он испытывал смешанные эмоции.

Он прика

зал ил явиться в потайной закоулк рядом

новой лабораторией Беллатониса. Как
только

слуги гетункула поспешно оттащили
прочь

плененную миропевицу, прибыл Уллитан,
чтобы выслушать рассказы агентов, пока
тем

лечили раны. То, что они поведали,
предоста

вило ему богатую пищу для размышлений.
Он

тщательно изучил узел эмоций внутри
себя и

хирургически рассек его, чтобы добраться
до

самого главного.

Здесь было, конечно же, облегчение, в

основном потому, что ему больше не надо

было искать агентов или думать, кто

мог их

поймать. Была и гордость за то, что его план

оказался успешным, и что удалось добыть на

тализатор, который требовался мастеру-ге

лункулу. Несмотря на многочисленные препятствия, этой необычной группе удалось все

преодолеть, хотя во многих случаях и только скорее

помогла удача, чем умение. Однако чувство

облегчения было подпорчено растущей тревогой.

Вызвало ее не разрушение, которому подвергся девственный мир -- Уллитана ни сколько не волновало, что осквернение Мира

Возго Храма Лилеатанира вызвало у планеты

конвульсии, которые, вероятно, отбросили

его тщательно рассчитанное развитие на
ты
сячи лет назад. На самом деле он даже
неосо
знанно гордился тем, что сыграл свою
роль в
этом злодеянии. Нет, его беспокоила
гранди
озность тех сил, которые были выпущены
на
свободу так быстро, будто ждали этого.
Впер
вые Уллитан начал по-настоящему
чувство
вать, насколько мощные энергии
Беллатонис
хотел использовать для оживления
Эль'Уриа
ка. И снова к нему вернулось это слов
наргии, предупреждающей о Разобщении.
После ис
торий о Лилеатанире опасность вдруг
стала
куда более реальной.

Цллитиан тихо вздохнул, тщательно
стара

ясь сохранить спокойное выражение лица.

Одна из тринадцати основ тесни
гласила:

«однажды взявшись за дело, не бойся клин
ка». Цллитиан не раз советовал своим
союз

никам без раздумий браться за самое
мощное

оружие, какое только можно найти, но
теперь

он сам засомневался. Ему надо было чем-
то

занять себя, чтобы отвлечься от этой
мысли, и он переключил внимание на
маленькую де

таль головоломки, которая не сходилась с
остальными.

— А что с тем существом, которое
помогло

вам в Паутине? — спросил Цллитиан. —
Оно

видело, как вы унесли тироневицу, и при этом осталось в живых. Почему? Кто это?

-- Я не знаю, как его зовут, мой архонт, -- с готовностью ответил Синдиэль, слегка по

теглив на титуле, как будто впервые попро

бовал что-то на вкус. -- Я даже не знаю, туж

чина это или женщина, но другие странники

его знали. Когда они говорили о нем, а это было нечасто, то называли его Пестрый, как

будто это было все, что нужно о нем знать.

Цллитан подавил желание ударить отступника. Простодушная фатильярность, с

которой он говорил, и явное невежество были

оскорбительны, и кабалит на его месте

пог
вергся бы суровому наказанию. Уллитан
тщательно затүшил свои чувства,
прежде чем
ответить. Щенок неопытен, и сейчас не
время
переүчивать его.
-- Я опрошү источники, которые могут про
светить меня более подробно, -- едко
сказал
он. -- А сейчас, я считаю, надо немедленно
приступать к следующей фазе моего
плана.
Сүдя по этой Пестрой личности и охранни
кам, которые сбежали от вас в Железном
Ши
не, можно предположить, что тиран үже
про
слышал о вашей миссии. Значит, нам надо
действовать до того, как Вект начнет
вообра
жать себе, что мы можем сделать с
пленной

тироневицей. Если он просто потребует
ее в
качестве дани, то план погиб. Чтобы не
пог
вергать его дальнейшей опасности, я
намерен
использовать вашу группу для следующей
фа
зы. Все вы, кроме Ксириаг, не из моего
каба
ла, и я не могу заставить вас
отправиться на
новую миссию, которая несомненно будет
весьма опасна, но знайте, что ваше
повинове
ние тысячекратно воздастся в случае
успеха,
-- Уллитван сделал паузу и поглядел на
каж
дого агента, прежде чем продолжить. --
Также
вы должны знать, что отказ повлечет за
собой

тое вечное неудовольствие.

Морр первым нарушил повисшее молчание.

-- Когда восстановится архонт Крайллах?

--

спросил он. -- Беллатонис сказал мне, что не

может начать процесс, пока вторая фаза пла

на не будет завершена.

-- А что в нее входит? -- спросил Сингуэль, чем заработал резкий взгляд от Уллитиана.

-- Надо достать реликвию, -- ответил Морр.

-- Из очень опасного места. Это все, что тебе

следует знать.

-- Уменно, -- подхватил Уллитиан. -- Подготовительные меры, которые способствуют

вашему успеху, уже произведены. Нет никаких причин задерживаться.

-- Я пойду, -- тут же вызвался Морр, чем удивил Уллитана.

-- Ты, возможно, мог бы лучше послужить своему архонту, следя за тем, чтобы Вечное

Царствие не разорвало себя на куски, пока тебя нет.

-- Необязательно. Я отдам приказы своим братьям, которые служат Крайллаху, и они

будут хранить мир до тех пор, пока я не вер

нусь с возрожденным архонтом.

Один за другим согласились и остальные: Ксириаг из верности, Аэз'ашья из любопытства, Синдиэль и прочие из страха перед гне

вом Уллитана.

-- Очень хорошо, -- Уллитан сделал жест стражникам, и те вынесли вперед узкий чер

ный ящик. Он открыл его, внутри оказался ряд серебряных атлетов. Каждый из них

со

стоял из простой цепочки и гладкого
драго

ценного камня, который висел в вычурной
оправе в виде когтей. В глубинах камней
пла

вали и мягко светились внутренние огни,
и от

них исходило притяжение, которое ни с
чем

нельзя было спутать. Плененные души.

-- Камни духа... -- со страхом прошептал
Синдиэль.

-- Уменно, -- Улитуан открыто
наслаждал

ся стяжением отступника, пока наконец
не

захлопнул крышку. -- Они настроены так,
что

их содержимое затаскирует ваше присут
ствие и полностью защитит вас от...
воздей

ствия того места, куда вы должны

отправить

ся. Мои стражники отведут вас к
подходяще

му порталу, как только вы будете готовы
к

путешествию. Запомните: не надо
слишком

долго там задерживаться.

Цлитуан развернулся и вышел, оставив
шкатулку с атүлетами и дюжинү верноро
жденных воинов, которые должны были про
водить агентов на следующую часть их
стран

ствия. Он какое-то время размышлял о
напо

ловинү законченных, поспешно доведенных
до работы талистанах, и о том, смогут
ли они

действительно помочь на практике. Был
риск

-- но всего лишь один из рисков, на которые
он был вынужден пойти. Он успокоил себя
мыслью о том, что даже если атүлеты

всего

лишь убедили агентов в возможности
выжить

в Шаа-гоме, то уже сыграли
значительную

роль в достижении цели.

Недавно отросшими глазами Крайллах го-
лодно глядел на белую фигуру на плите
под

собой. Бескожие руки шарили в воздухе в
по

исках ее тепла, но хватали лишь
холодный

неподатливый хрусталь, испачканный его
собственной бледной кровью. Архонт чув-
ствовал тонкий эфирный ручеек жизни и
энергии, струящийся от нее под
воздействи

ем ее стяжения и дискомфорта.

Крайллах жадно лакал из психического по-
тока, тучительно желая испытать полную
чащу

жизненной силы, которую чувствовал в

этом

хрупком теле внизу. В его ослабленном состо

янии она казалась обещанием близкого рая, теплым океаном чувств, в который он жаждал

нырнуть и достичь возрождения. От бессилия

он тщетно бил окровавленными кулаками по

хрустально и слабо хрипел проклятья. Одетый в

черное гелүнкүл и его мечущиеся туга-сюда

прислужники-развалины не обращали на него внимания.

— Кто оставил все эти царапины на стенах?

Они повсюду.

— Демоны. Архонт Когтя Кирикспопытал

ся заключить с демонами союз, чтобы они помогли ему свергнуть тирана. Но план

обер

нулся против него, и он оказался заперт
здесь

вместе с ними.

-- Это... о боги, это ужасно. Все погибли?

Аэз'ашья фыркнула.

-- Только счастливики.

Синдиэль молча вобрал в себя эту инфор
мацию. Узвилистые проходы, по которым
они следовали, и до этого вызывали
клаустро

фобию, а теперь давили вдвое сильнее. Он
начал понимать, что мудрость

Колморры, как

она есть, передавалась посредством
жестоких

сказаний о проваленных и успешных разгово
рах, неосторожных лидерах и
мстительных

сетеиствах. Знание надо было искать
среди

темного гобелена интриг и контр-
интриг, ко

которые десять тысяч лет оплетали весь
город.

Он всеми силами старался подружиться с
Аэз'ашьей. Поначалу его вело простое
вожде

ление. Он ни разу не встречался с
эльдаркой, которая была бы столь живой и
страстной, и

это разжигало в нем чувство, неведомое
до

ныне -- желание облагать чем-то и не
допуск

каль до этого никого больше. Аэз'ашья
пони

тала его намерения, принимала их и, каза
лось, получала бесконечное удовольствие
от

того, что попеременно потакала ему и
изде

валась над его неуклюжестью
девственника.

Это поначалу беспокоило Синдиэля, пока
он

не понял, что она практически также
ведет
себя с любой мужчиной, включая юнца с
жестким лицом, которого звали Харбир,
и
внушающего ужас инкуба, Морра. При
этом
ведьма старательно игнорировала
уродливо
го прислужника, который держался рядом
с
Харбиром, как будто тот не стоил ее
внимания
ния -- что было вполне вероятно,
учитывая, как слуга постоянно
престыкался перед ней.
Аз'ашья была настоящим кладезем зна
ний о реалиях жизни в Темном Городе, и,
по
хоже, ей очень нравилось просвещать
Синди
эля. Однако ее ответы на вопросы о
Комморре

начали казаться ему довольно
предсказуемы

ми. Характер расы окрашивал все. Когда
он

спросил, почему они не использовали
портал

или летающий транспорт, чтобы
добраться до

Когтя Кирикс, ведьма постылась наг
ним.

- Если бы мы хотели, чтобы все в городе
знали, куда мы идем, то можно было бы
объ

явить это куда более простым способом.

Вра

зи Уллитана попытались бы помешать
нам

просто из принципа. Все машины,
улетающие

из крепости Белого Пламени, под
наблюдени

ем, все порталы охраняются, поэтому мы
идем пешком. Просто так оно и есть.

Просто так оно и есть. Даже сильными
мира

сего приходилось жить как преследуемым
животным, ибо на них действительно
охотились

лишь те, кто обладал меньшим
могуществом.

Вся иерархия Темного Города пребывала в
постоянном движении, ибо те, кто был
выше, подавляли тех, кто ниже, а низы
стремились

восстать любым возможным способом.

Личность Аз'ашы была такой же
гладкой

и непроницаемой, как обточенный рекой камень.
Она, судя по всему, жила лишь
настоящим

моментами, не думая о будущем,
кроме

того, что было непосредственно вызвано
ее

действиями. Да и об этом она не слишком
задумывалась. Насколько мог сказать

Синди

эль, она не знала покоя, и если ей слишком
долго было нечего делать, это
заканчивалось

втыканием ножей в кого попало. Ведьма
но

стоянно искала новую дозу адреналина.
Вле

чение Синдиэля начало угасать, но он по-
прежнему чувствовал к ней приязнь.

-- Значит... то место, куда мы сейчас
идем, оно считается хуже, чем это?

-- Гораздо хуже. Говорят, что после того,
как Вект разрушил Шаа-гом, демоны так
и не

покинули его.

Сначала было холодно и невозможно ды-
шать, через миг чувство стенилось на-
влаж

ную жару. Агенты Уллитана оказались
на

обочине широкой улицы. Под ногами
лежали

почерневшие катки, искаженные останки
де
ревьев и статуй, словно когти, рассекали
бур
лящие небеса. В воздухе висела густая
сквер
на варпа, и сама реальность ощущалась бо
лезненной, грязной. Горизонт озаряли
незем
ные огни, в воздухе витали хлопья перла.
Харбир мог с трудом разглядеть
оболочку, которую создавал вокруг него
защитный аму
лет -- неуловимое сияние, которое
мерцало на
краю восприятия и не внушало особой уве
ренности. Он оглянулся на остальных и
увидел, что все, кроме Морра, нервно
озируются.
Ункуб же, как всегда, выглядел невозмутимым, несмотря на ненормальность того, что

их окружало.

-- Дворец Эль'Уриака находится в самом сердце пепелища, -- прогремел он. -- Надо двигаться побыстрее, прежде чем наше при

бытие заметят.

-- У нас есть что-то, хотя бы напугивающее план? -- спросил Синдиэль с наигранным ве сельем.

-- Добраться до дворца, не попасть в когти демонам, а потом импровизировать, -- слаг

ким голосом предложила Аэз'ашья.

Найти дорогу было несложно. Жар незри того разлома чувствовался кожей даже на расстоянии, и вечные огни освещали их путь.

Отряд осторожно двигался по разоренным проспектам и бульварам, стараясь найти рав

новесие между скоростью и скрытностью. Но

мере продвижения путь становился все
сложнее, и все чаще приходилось отступать и
обходить завалы обломков. Разрушенный
город выглядел заброшенным, но ит никак не уда
валось стряхнуть с себя ощущение, что
кто-то наблюдает со стороны.

Ксириаг первой заметила одного из без
душных. Это была ужасно истощенная
фигура, сидящая на тротуаре впереди, которая
охватила руками колени и тихонько
покачивалась. Существо подняло голову при их
приближении и начало озираться
светящимися голодными глазами, бездумно двигая
отвисшей челюстью. Оно чувствовало чье-то

при
существо, но, похоже, не могло
воспринимать
их по-настоящему. Бездушный разочарован
но заскулил и начал метаться по
сторонам, выискивая души, которые чувств
неподалеку.

Агенты обошли существо стороной и
двину
лись дальше. Сингуэль то и дело
оглядывался
на него.

— Это происходит, когда... Она... забирает
душу, да? — шепотом спросил он Аэз'ашью.
— Если повезет, — ответила она. — У этого
хотя бы клочок разума остался. Большая
часть
не настолько владеет собой.

Сингуэль согрознулся. На краю сознания
он чувствовал ровный, пронзительный
плач, навсегда застывший на грани вопля.
От ощу
щения собственной уязвимости грозили

ко

лени, но он продолжал шагать вперед. Бывший странник никак не мог избавиться от мысли, что времена Падения, должно быть, походили на это, только неизмеримо хуже.

Бравада, которая заманила его сюда, испари

лась, и он из всех сил старался держаться

ближе к своим злобещим спутникам, ужасно

боясь отстать.

Вскоре они увидели и других бездушных, которые бесцельно бродили по улицам и сби

вались в маленькие группы там и сям. Строе

ния вокруг становились все более разрушенными по мере того, как они двигались вперед, словно черви, проникающие глубоко в кишки

трупа. Все больше готов оказывалось

всего

лишь пустыми оболочками, чьи слепые
окна

устанавливались на выжженные пустоши. Огни
на

горизонте стали ближе, от них исходило
по

мустороннее сине-зеленое сияние, которое
объяло полнеба.

Многие бездушные убого пытались воспро
изводить детали своих утраченных
жизней --

гуляли с мертвыми грузьями, посещали
раз

рушенные базары. Скверна варна
становилась

все гуще, и в реальности начали
проявляться

фрагменты воспоминаний: чистые
светлые

улицы, многоцветные минареты,
играющие

дети. Вигения исчезали, как дым на

ветру, так

же быстро, как появлялись, отдельные
обрыв

ки задерживались и повторялись снова и
сно

ва в сотне разных вариаций.

До сих пор Морр уверенно шагал вперед,
но теперь остановился, видя, что не знает,
как

вести себя среди этих переплетающихся
ре

альностей. Небо грохнуло, куски
перекру

ченного камня полетели мимо, собираясь в
полосы и ленты. Тени поднимались в
тремя

щей атмосфере, образуя силуэты дворцов
и

башен, как будто настешки над разоренной
улицей внизу, и темные камни то
слетались

вместе, то снова расходились, образуя
тысячи

различных форм.

-- Впереди что-то происходит, --
выдохнула

Ксириад.

-- Фрейлина, -- предупредил Морр.

Бездушные как будто вытекали из теней,
собирались вместе и окружали лучистую
фи

гуру на перекрестке, преклоняя колени и
ра

болезнью перед ней. Существо, идущее
между ними, было окутано золотым
сиянием, и астральные огоньки скользили
по его рукам

и лбу. По виду и стати это была идеально
сложенная эльдарка, но в сверкающих
глазах

не было ничего от смертных. Крошечные
ис

кры света падали с вытянутых пальцев на
бездушных, отчего те содрогались в парок
сизмах экстаза. На губах существа играла
же

стокая полуулыбка, когда оно щедрости же
стали разбрасывало свои дары, в
точности

как фермер, кормящий скот.

Агенты постарались слиться с теми укры-
тиями, которые успели найти, и замерли.

Светящийся взгляд медленно поднялся в их
направлении и снова ушел в сторону.

Мгнове

ния растянулись в часы, но наконец
сияющая

фигура ушла и исчезла из виду, все еще со-
провождаемая шлейфом из бездушных про-
сителей.

-- Фрейлина? -- со страхом прошептал Син-
гуэль.

-- Оскверненный сосуд, -- ответил Морр. --

Если верить легендам, их было семеро.
Они

оберегают внешние пределы.

-- Как ты будешь с ними бороться?

-- Не будет, если не пригнется.

-- А если придется?

-- Нужно полностью уничтожить их тела.

-- И поэтому ты заставил меня взять это? --

Сингуэль приподнял короткий бластер, кото

рый, судя по виду, состоял исключительно из

крюков и лезвий. Ксириад тоже потеняла
осколочную винтовку на
мономолекулярный

шредер, столь же опасное с виду оружие, ко
торое стреляло облаками тончайшей
прово
локи.

-- Лишние вопросы, особенно об очевид
ном, надоедают. Молчи.

Агенты безмолвно пошли дальше, мимо
перекрестка, на котором видели
Фрейлину, через заваленную обломками
аллею. Реаль

ность снова согрознулась, и на миг они
оказа

лись под балконами, с которых свисали
гир
лянды цветов. Благородные дамы и
госпожа
окликали их скучающими голосами,
предла
гая развлечения и гружбу. Видение
лопнуло, как пузырь, и исчезло так же
быстро, как и
появилось, и агенты снова очутились под
по
лупруженными стенами и небом,
похожим
на кровопотек. Они подошли к огромной
расщелине, которая тянулась через улицу
от
здания к зданию, насчитывала почти три
мет
ра в ширину и неизвестно насколько
уходила
в глубь. Из бездны поднимались синие и
фио
летовые испарения, неестественно
искажаясь

и образуя силуэты размытых лиц или рук, которые метались друг за другом, пока не стирались из воздуха незримыми силами раз

лома.

-- Здесь не пройти! Надо повернуть и найти

другую дорогу! -- с некоторым облегчением воскликнул Сингуэль. Нечто в этих испаре

ниях глубоко тревожило его и живо напомни

нало голодное пламя погребального костра.

Морр только бросил на него презрительный взгляд, отошел на несколько шагов и по

бежал. Он перепрыгнул через зияющую пропасть и с отдающимся эхом шумом призем

лился на той стороне. Потрявоженные струи

пара зашвырялись вокруг него. Аз'ашья

мүт
же последовала за инкубом, легко
перетахну
ла расщелину и кувыркнулась в середине
прыжка. Харбир и Ксириаг были не так
увере
ны, наемник даже чересчур далеко
разбежал
ся, прежде чем прыгнуть. Ксагор
безропотно
швырнул себя через провал, явно ожидая,
что
свалится навстречу гибели. Он не
рассчитал, прыгнув слишком скоро,
приземлился прямо
на осыпающийся край и отчаянно замахал
руками, пошатываясь над бездной. Его
това
рищи бесстрастно наблюдали, ожидая,
упадет
он или нет. В самый последний момент
Хар
бир как будто сжалился и, наклонившись

вперед, схватил Ксагора за плечо и оттащил его в безопасное место.

Сингуэль остался один на другой стороне разлома, задаваясь вопросом, долго ли его будут ждать остальные. Если он хоть что-то понимал в характере Аз'ашьи, то много времени это не займет. И снова ужас перед неизвестностью в этом населенном демонами месте погнало его вперед. Бешено перебирая скалами, он полчился вперед, решительно не желая повторить ошибку Ксагора и прыгнуть слишком быстро. В результате он чуть было не опоздал. Когда Сингуэль оттолкнулся

от

края пропасти, камни осыпались под его ногами, и он не получил достаточный импульс, чтобы пересечь разлом.

Разноцветные испа

рения, поднимающиеся снизу, зашипели и испустили искры вокруг него, опутывая ноги

и затмевая мысли. На миг он завис во времени

ни, понимая, что не допрыгнет, и его разум

заполнился хихикающими, шепчущими, вкрадчивыми голосами, которые не принадлежали ему.

Вдруг перед ним взмыл дальний край пропасти и врезался в живот, выбив из него весь

дых. Руки отчаянно заскребли по разбитым

камням, но Синдиэль продолжал скользить

вниз, дергая ноги в пустоте, лишенной

всё

ких опор.

-- Помогите! -- выгавил он. От голоса испарения вокруг превратились в издевательские

визжащие гримасы. Никто не сдвинулся с места

ста. Синдиэль попытался опереться на локти

и соскользнул ещё на несколько сантиметров

вниз. Никто по-прежнему не попытался помочь ему, и тогда Синдиэль вдруг понял ещё

одну истину о Тёмном Городе. Никто из них, даже Аэз'ашья, не ценил его настолько, чтобы

немного рискнуть и вытянуть его из бездны.

Они бы предпочли стоять и смотреть, как он

умирает, насыщаться его отчаянием до

следнего вздоха, чем двинуть хоть пальцем, чтобы помочь.

Синдиэль выругался, взмахнул ногой и на конец за что-то зацепился. Понемногу ему удалось перебраться через край и свалиться

рядом без всякого достоинства. Его одолело

жуткое головокружение от страха, что он мог

в последний момент нечаянно оступить и

сбросить самого себя в разлом. Бывший странник лежал на спине, тяжело дыша и чув

ствуя, как в сердце впервые ярко разгорается

пламя ненависти. Он почувал его искорку раньше, когда убил Линтис — это был корот

кий импульс, пронизавший его в тот миг, как

он вложил весь свой гнев в единственный

угар, который спас его жизнь и забрал ее.
Но
этот огонь был иным, более глубоким,
более
сильным. Он продал собственную душу,
что
бы присоединиться к ним, отдал все,
чтобы
быть рядом, но не понимал, насколько они
в
действительности извращены и насколько
мало ценят его жизнь. Сингуэль принял
эту
ненависть и впустил ее в свое сердце. Ее
жар
послужит ему якорем среди бьющего без
умия. Через миг он безмолвно поднялся и
присоединился к остальным, все еще
чувствуя
на себе их пристальные, безжалостные
взгля
ды.
Агенты вышли на край открытого про

странства, в прошлом, возможно,
широкого
протенага или площади для парадов,
теперь
же представляющего собой лишь пустошь,
за
сыпанную растрескавшимся камнем и нане-
сенной ветром пылью. Бездушные
апатично
бродили среди развалин и перебирали
кости
своего утраченного мира. Справа вдали
виз
нелись изуродованные останки огромного
дворца, похожие на когти, торчащие из
зем
ли. Оплавленные кварцевые башни крени-
лись над просевшими стенами из
обсидиана
и алебастра. Оттуда доносились обрывки
странной музыки, стесь визгливого хохота
и
горестного плача. Над дворцом нависла

чүдо
вищная черная туча, раздираемая
вспышка
ми разноцветного огня, которая
извивалась
подобно змеям и временами вдруг
озарялась
пламенем ярче молний.

— Выглядит более гостеприимно, чем я думала, — прошептала Аэз'ашья. — Как там мож
но что-то отыскать?

— Эль'Уриак не был глупцом, и корни его
дворца зарываются глубоко под землю, —
от
ветила Ксириак. — Бьюсь об заклад, его
кости
внизу.

Морр покачал головой.

— Сейчас ты видишь только руины, — сказал
он. — Ближе к разлому все станет...
другим.

Ункүб поднял клинок и пошел вперед с

большей осторожностью, чем все
остальные
когда-либо видели. Несмотря на свой рост,
он
двигался с удивительной грацией,
практиче
ски паря над камнями и не издавая почти
ни
звука. Отряд последовал за ним, с перемен
ным успехом стараясь идти так же ловко
и
бесшумно. Они пересекли открытое про
странство и с опаской двинулись в руины
дворца. Первые бездушные, которых
встрети
ли агенты, похоже, все так же не
чувствовали
их присутствие, но по мере приближения
к
многоголовой гигре грозовой тучи жалкие
су
щества начали тревожиться.
Истощенные фи

гүры дергались по сторонам и крутили
голо

вами, как будто пытаясь учуять запах.

-- Амүлеты отказывают! -- прошипел Хар
бир. -- Нам не дойти!

-- Тихо, -- отрезал Морр. -- Отступать не
льзя.

Все они уже чувствовали пугающую
грожь, мельком касающуюся их души.

Тусклый, как

рыбья чешуя, блеск, который окружал их
при

входе в Шаа-гом, стал ярче и
превратился в

ровный свет. Камни духа на шеях
сверкали, как красные угли.

-- Нет, нет. Не отказывают, -- тихо пробормо
лотал Ксагор. -- Напряжены. Тяжелая
работа
ют.

-- Что ж, это вселяет уверенность, --
замети

ла Аз'ашья. -- Морр прав, нечего и

говорить

о том, чтобы вернуться. Если мы
погубим

Улитуана сейчас, он нас лично скортит
де

монам.

Ее голос казался хрупким, готовым в
любой

момент сорваться на истерический крик.

Дворец впереди рассыпался на множество
фрактальных образов. Башни вздымались
и

падали, стены рушились и
восстанавливали

себя. Сражаясь друг с другом, осколки
реаль

ности меняли все вокруг, и двери открыва
лись в пустоту, а лестницы
закручивались не

возможными геометрическими
спиралями.

Вглядываясь в этот хаос, Синдиэль почув
ствовал, что часть его разума бессвязно

полит

его сбежать, но ужас одиночества по-
прежнему

ему заставлял его шагать в ногу с
остальными.

Его товарищи, может, и не помогли бы вы-
жить лично ему, но защитили бы себя,
как

группу, зная, что в этом их единственный
шанс на выживание. В этот миг он
ощутил

странную стесь восхищения и отвращения
к

Темным Сородичам, хотя она и не
притупила

пламя ненависти к ним. Их, похоже,
совсем

не пугало это место, и в это было
практически

невозможно поверить. Как будто все они
бы

ли глухие, и только он один мог слышать
рев

и фырканы чүдөвища, идүүщего прямо за
ни
ми.

С каждым шагом беспорядочное месиво
впереди становилось все более четким и
тег

ленно превращалось в то, что
одновременно

пародировало древний дворец Эль'Уриака и
яростно отрицало его судьбу. Стены
возвыша

лись над ними, как затки великанов, и с
них

свисали километровой глины знамена, про
славляющие властителя и императора
Шаа-

дома. Перед воротами в форме раскрытой
на

сти несли стражу чүдөвищные сенешали
на

странных ездовых зверях. Агенты
сдвинулись

к воротам, выходя рядом с этими

титаниче

скими укреплениями, будто медленно
ползу

щие насекомые. Сенешали с насмешливым
презрением смотрели, как они
приближают
ся.

Без сомнения, это были демоны из древних
легенд, в чем-то жутковато прекрасные, в
чем-то отвратительно уродливые.
Тонкие ру

ки оканчивались глиняными крабьими
клеш

нями, коварные улыбки обнажали ряды
острых клыков. Шестеро демонов перед
воро

татами сидели верхом на змееподобных
гвүно

гих зверях со странно похожими на
лошади

ные головы. Животные пробовали воздух
терзкими глиняными языками розового цве
та. Когда агенты подошли ближе, демоны

принялись возбужденно щебетать на
темном

наречии, от которого болели уши. Слова
как

будто клеймили воздух своими
колдовскими

интонациями. Одна демоница, куда более
красивая и отвратительная, чем
остальные, прищипнула скакунa, выехала
вперед и того

точиво заговорила, пародирова древний эль
дарский язык:

— Добро пожаловать, братья и сестры! Вы
избраны, чтобы сбросить гнетущие оковы
смертности и наконец-то присоединиться
к

нам. Ваше прибытие будет славиться,
пока не

выгорят звезды! Миллиард рабов будет
кри

чать в вашу честь целую вечность!

Слова твари были теплыми, дружелюбны
ми и вселяющими радость, за каждым из

них

таилось обещание волнующих тайн. В
сравне

нии с ними голос Морра показался
неприят

ным карканьем, предвещающим рок и
скорбь.

— Нам нужен Эль'Уриак, а не подобные вам.

Отойдите и дайте пройти, — трачно
прогово

рил инкуб. Демон сладострастно облизал
клы

ки.

— Пожалуй, нет. Один из вас должен
остать

ся с нами к нашему взаимному
удовольствию, и как только вы войдете во
дворец, вам будет

запрещено покидать его при любых обстоя
тельствах.

Агенты постотрели друг на друга, не зная,
кого можно выбрать. Взмолнованный
Харбир

уже собирался шагнуть вперед, но
скрежещу

щий голос Морра остановил его.

— Я не буду торговаться с тобой, демон!

Слова еще висели в переполненном эмоци
ями воздухе, когда его двухметровый
клинок

сверкнул подобно змеиному языку. Обезглав
ленный скакун демона скорее не рухнул, а
рассыпался, ибо удерживающие его в реаль
ности энергии развеялись в воздухе. Демон
упал вперед, Морр аккуратно поймал его
на

лезвие протянутого вперед клинка и
отшвыр

нул корчащееся, распадающееся тело на
встречу другим тварям, бросившимся в
атаку.

Очарование дьявольских речей исчезло, как
только вспыхнуло насилие. Шредер Кси
риад выпустил облако безобидной с виду
пау

тинки, которая рассекла наездника

вместе со

скакунот, как будто те на полном ходу
влете

ли в стену из вращающихся лезвий.

Бластер

Сингуэля изрыгнул сгусток изумрудного
пла

мени, который прожег в еще одном демоне
сквозную дыру. Аэз'ашья и Харбир
прыгнули

вперед, париря хлещущие языки скакунов
и

когти их наездников.

Мерзостный язык обернулся вокруг лодыж
ки наемника и по-змеиному стиснул ее. Не
давняя рана вспыхнула болью, которая пере
шла в нестерпимый жар экстаза, и он
забыл, как животное. Рядом телькнули
ведьминские

ножи, освободив его от хватки. Харбир со
сто

ном сполз на землю, а Аэз'ашья встала наг
нит, продолжая ткать клинками

защитную

паутину.

Клэйв Морра одним ударом разрубил еще
одного скакуна вместе со всадником, в
том же

миг ножи суккуба резанули по лошадиной
морде другого и заставили зверя
отскочить.

Облако мономолекулярных нитей из
ширедера

Ксириаг окутали демонического всадника,
прежде чем тот успел успокоить скакуна.

Харбир достаточно пришел в себя, чтобы
спасти хотя бы толику своего эго и
выстрелить

в лицо последнему демону. Психически
заря

женные осколки из пистолета проделали в
голове врага кратер, как будто та была
слеп

лена из тяжелой глины, и демон распался в
облако тошнотворно-сладкого пара. Морр
прикончил оставшихся зверей экономными

взмахами огромного клинка.

-- Демоны, -- презрительно сплюнул инкуб.

-- Пойдемте, надо двигаться дальше. Они
ско

ро восстановятся и вернутся с
подкреплени

ем.

Он повернулся и исчез в тенях, которые
сгустились в похожих на пасть вратах.

-- Ты даже не задумался над их предложе
нием? -- спросил Синдиэль, догоняя ушедше
го инкуба.

-- Демоны всегда лгут, -- сказал Морр
тоном, не предполагая дальнейшего
обсужде
ния.

За вратами тянулся постоянно движущий
ся зал, обрамленный колоннами. В оди
тиг

они горделиво поднимались к высокой кры
ше, как старые деревья, в другой -- лежали,
будто ряды павших воинов разгромленной
армии. Призрачные фигуры двигались по

за

лу, то появляясь из ниоткуда, то исчезая
вновь

-- слуги, стражники, придворные и
патриции, вернее, тени их душ,
оставшиеся после того, как меч Векта
вонзился в сердце дворца и
испепелил их тела в ядерном аду.
Амулеты

агентов засияли еще ярче прежнего,
окрасив

все вокруг в мертвенный красноватый
оттенок.

В конце содрогающегося зала возвыша
лись двойные двери, поднимающиеся от мо
заичного пола до высокого крестообразного
свода. Мысленный взгляд временами
видел, как несокрушимые панели дверей
срываются

с петель и падают на пол, скрученные и
вы

гнутые невообразимой мощью, и сверху
сын

лются куски разрисованного фресками
потол
ка.

Они прошли сквозь двери в огромный ат
фитеатр, где с потолка свисала целая
галакти

ка золотых светильников. Со второго
взгляда

перед ними предстал кратер и
разлетевшиеся

от него раскаленные осколки, которые
зави

сли вне времени и кружились в воздухе,
обра

зая неровную сферу. В центре
атфитеатра, на

ступенях подобного горе трона, восседал
кра

сивый эльдар-рыцарь, пребывающий в глубо
ких раздумьях. С другого угла трон
виделся

массой почерневших обломков в
километры

высотой, а загадочный рыцарь -- ухмыляю-
щимся алым черепом на ее краю. Это
было
все, что осталось после того, как
всепожираю-
щее пламя уничтожило его хозяина. Наг-
раз
валинами трона воздух рассекала
бьющая
тьма разлома, которая шла волнами и
содро-
галась в конвульсиях, извергая сырую энер-
гию варна в насыщенное порчей
субцарство.
Говорить и даже думать в такой
близости
от прорехи в реальности было
практически
невозможно. Слова вылетали изо рта
недос-
фортированными живыми существами,
идеи
превращались в дерзанные, стремительно

ме
няющиеся картины потенциальных
результата
тов. И все же, когда три силуэта в черных
го
спехах и с красными глазами поднялись пе
ред агентами, презраждая путь, их
матерения
были совершенно ясны.
«Вам не потревожить нашего архонта, --
как будто говорили инкубы-тени. -- Долго
мы
сторожили его в этом месте, наши души
навеч
но привязаны к нему. Вы не получите его
ни
теперь, ни когда-либо после».
Они подняли огромные двуручные клэйвы,
братья клинка, которым владел Морр, и
шаг
нули вперед. Поначалу их фигуры казались
нематериальными, но по мере
приближения

вокруг них сплеталось вещество варпа, и
су
трачные тела становились все более
реаль
ными. Морр прорычал бессловесный вызов,
который обрел вид призрачной драконьей
го
ловы, что шипела и плевалась пламенем.
Он
куб ринулся в бой, и клинки столкнулись,
буг
то кузнечные молоты с наковальней.
Полете
ли искры, засверкали полосы разрушитель
ной энергии, которые в этом насыщенном
си
лой воздухе могли бы срезать горы или про
рубать русла рек.
Шипящий клинок метнулся к Харбиру,
том
безрассудно попытался парировать, но
толь
ко растянулся на земле с наполовину

расплав

ленным ножом в руке. Остальные начали
от

ступать, отчаянно отстреливаясь,
понимая, что не в силах противостоять
стихийной мо

щи стражников-теней. Зеленое платье из
бла

стера Сингуэля без всякого вреда стекло
по

черному панцирю одного из красноглазых
чужовищ. Шредер Ксириад тоже не
сработал --

смертоносные нити прошли сквозь
стражни

ка, как будто тот был дылом. Осколочные
вы

стрелы Ксагора и Харбира тщетно
стучали по

непробиваемой броне.

Аз'ашья прыгнула вперед и звонко рас
стеялась, сделав открытие. Проскочив под
клэйвот, обрушившись на нее словно коса,

она ударила обоими ножами. Когда сверкающие клинки погрузились в доспехи стражника, из разрывающихся краев раны засочилось жидкое красное цветное вещество варна. Кружась и выходя из раны, кровь чиваясь, суккуб продолжала атаковать противника, нанося порез там и укол сям, всегда на шаг опережая взмахи огромного клинка. Морр вступил в поединок с двумя другими стражниками, от их скреещающихся клинков по арене расходились ударные волны и слышались раскаты грома. Ксагор с отчаянной отвагой ринулся вперед, мимо Синдиэля и Ксириад с их бесполезным оружием, и прыгнул на призрачного воина, пытающегося прикончить Аз'ашью.

Развалина схватил врага за руку, отчего
его

ладони зашипели, и принялся тянуть. С
таким

же успехом он мог бы бороться с железным
столбом. Красноглазый шлем повернулся к
Ксагору, а затем презрительный жест от
швырнул его в сторону.

Только этого мгновенного отвлечения и
не

хватало Аэз'ашье. Она прыгнула и всадила
оба ножа в шею стража, вложив в удар всю
свою массу. Из ран засверкали молнии,
неуяз

вимый с виду великан пошатнулся и
распался

на глазах агентов.

Ксириаг бросила шредер и помчалась на
помощь Морру. Однако один и тот же
трюк не

мог сработать дважды против настолько
пре

восходящих врагов. Рефлексы подвели Кси

риад, она напоролась на вращающийся клинок, который рассек ее от плеча до бедра. Она

могла бы пережить даже такую ужасную травму и возродиться позже, но нанесенный

сверху вниз удар сорвал с нее камень духа. Ксириад успела только издать жалобный вопль, а затем ее душу вырвало из тела и уне

сло в бурю разлома. Синдиэль, который готов

был броситься за Ксириад, с искаженным от

ужаса лицом отшатнулся от вынотрошенного трупа.

Более практично настроенные Харбир, Аэз'ашья и Ксагор побежали за черепом у подножия разбитого трона. Это отвлекло про

тивника лучше, чем неудачная попытка Кси

риад. Один из инкубов-теней, сражающихся

с Морром, рванулся за ворота, чтобы не дать

им коснуться своего хозяина. Существо либо

недооценило скорость Морра, либо переоценило способность своего товарища удерживать инкуба на расстоянии. Прежде чем оно

успело сделать второй шаг, клинок Морра снес ему голову с плеч.

Последний страж парировал удары с ошеломительной быстротой, пытаясь к трону, но

его противник теперь сражался с полной яростью

и не собирался отступать от цели. Он

отбил в сторону клинок инкуба-тени и вспо

рол его тело могучим взмахом клэйва, отпра

вив врага обратно в аг. Обожженными
руками

Ксагор вцепился в череп Эль'Уриака и
оторвал

его от подножия трона с хриплым криком
триумфа, который осыпался дождем из
лягу

шек в коронах. На ощупь череп был
гладкий и

тяжелый, как будто отлитый из какого-
то

странного красного металла.

Когда Ксагор поднял его, образы заполни
ли его разум — парады и дворцы, обманы и
секретные союзы, тысячи планов и
заговоров

древнего императора. Со сжавленным нти
чьим взвизгом Ксагор положил череп в
шка

түлкү, которую взял с собой для любых
релик

вий, которые они могли здесь найти.

Как только крышка захлопнулась, по алфифи

театру прошла грозь, и бьющийся
разлом
налился удвоенной яростью. Агенты
поверну
лись и побежали к выходу.
На пятки им наступала медленно распро
страняющаяся заря, жуткий свет
разрушения, который преследовал беглецов
через зал с
колоннами. Толпящиеся призраки теперь
за
метили их и были полны гнева и тревоги.
поднимали прозрачные кулаки, открывали
безголосые рты, чтобы позвать стражу.
Аген
ты промчались сквозь эфирное воинство,
рас
швыривая привидений, как листья. Яркий
свет обжигал им спины, жар и звук как
будто
ползли к ним в замедленном действии, раз
бивая на куски меняющиеся колонны и
пожи

рая придворных-фантомов. Они
выпрыгнули
из пасти ворот, и фантастический
дворец

Эль'Уриака провалился внутрь себя, превра-
тившись в огромную кучу обрушенных
стен и

разбитого камня.

Морр остановился, когда они пересекли
порог, и уставился назад, в сердце варн-раз-
лома, триумфально бьющего наг-
рунати.

— Что случилось? — спросила Аэз'ашья.

Морр долго молчал, прежде чем
ответить.

— Кости Эль'Уриака служили
фундаментом

для этой игры теней. Его разрушенный дво-
рец, его мертвые придворные и все
остальное

держалось только на его воле. А теперь,
без

него, все исчезло.

-- Подожди, о чем ты? -- выдохнул Синдиэль. -- Он же мертв! Как он мог что-то удерживать?

-- Нет, нет. Принимаешь мертвую плоть за

мертвый разум, -- прошептал Ксагор, держа

шкатулку с черепом на вытянутых руках. Син

диэль не был убежден.

-- Как его душа смогла выжить? Ты же видел, что случилось с Ксириаг!

-- Может, спросишь его, когда ты выберешься? -- легкомысленно поинтересовалась Аэз'а

шья. -- А нам лучше сделать это поскорее, если

мы не хотим остаться здесь навсегда.

Морр выпрямился, как будто очнувшись из глубокого забытья.

-- Да. Надо уходить сейчас. Готовьтесь, обратное путешествие будет не столь

легким.

В пустошах зарождались стремительные ветра и быстро перерастали из легких гүное

ний в воющие вихри, которые хлестали им в

лица. Агенты с трудом продвигались в сапую

насть бұри. Время от времени, валом размахивали

вая рұками, тило пролетали бездұшные, чьи

тусклые искры жизни теперь высасывала виз

жащая пұстома. Отряд медленно брел к рұи

нам города, где можно было найти уккрытие, и

за каждый шаг приходилось бороться с тягой

разлома, мощной, как хватка кракена.

-- О, нет! -- воскликнул Синдиэль, показы

вая на новые опасности. Вдалеке позади

биг
нелись наездники на изгибающихся
гвүногих
зверях. Впереди же разрушенные стены не
ожиданно озарились гивно прекрасным сия
нием. Перед ними появилась Фрейлина,
чьи
стройные ноги ступали по воздуху, а руки
бы
ли окутаны лентами эфирного пламени.
Ее
окружало спокойствие, ее собственное око
бүри среди несущихся с ураганной мощью
ветров. Без сомнения, на этот раз она их
за
метила. Яркие, нечеловеческие глаза
немого
пливо остотрели агентов сверху вниз.
Лучи
силы струились из нее, отчего дева
казалась
раскаленной звездой в темноте. Она загово
рила, и голос ее был подобен звону

колоколь

чиков и пению птиц, безмерно более
прият

ный, чем терзостные угрозы демонов.

-- Что за благородные искатели
отважились

бросить вызов опасностям Шаа-гота?

-- Мы пришли, чтобы спасти отсюда
кости

твоего древнего владыки, Эль'Уриака,
чтобы

он снова ожил и смог наконец отомстить
за

себя. Если ты дашь нам пройти, мы
немедлен

но покинем это место, -- осторожно
ответил

Морр.

Сложные эмоции отразились на слишком
красивом лице фрейлины при этих
словах.

Гнев и печаль стесались в равной мере, и
храбр был бы тот, кто не дрогнул бы при

биге
ее полного страстей лица. Мгновенное
стяте
ние прошло так же быстро, как началось,
и, когда она снова заговорила, ее выражение
было непроницаемым и безмятежным.

-- Ты действительно отважен, если
стеешь
заявлять подобное. Исполни лишь одно мое
желание, благородный рыцарь, и я пропущу
вас.

Агенты напряглись, готовясь к схватке, и
пристально смотрели на Морра, ожидая
сиг
нала. К их изумлению, инкуб даже не
пошеве
лился.

-- Каково твое желание? -- спросил он. Дева
улыбнулась. В ее глазах горел адский
огонь.

-- Покажите его мне.

Морр сделал жест Ксагору. Развалина
нови

новался и вышел вперед на грожащих
ногах.

Он поднял шкатулку, которую нес, и
открыл

ее, явив взгляду гласный красный череп
Эль

Уриака. Фрейлина встала на колени и
скло

нилась к нему, печально улыбаясь призрач
ными губами.

— Мой господин, так много времени про
шло с тех пор, как ты улаждали тебя
песнями

и танцами. Ты помнишь это?
Бесконечные

ночи в садах, пронизанных ароматами
асфо

делей и кувшинок. Как ты любили тебя и
твою даму! Вы были для нас солнцем и
луной!

Печально видеть, что ты больше не
чувству

ешь удовольствий.

Чрезмерно яркие глаза уставились в сторону, а затем снова поднялись, чтобы взглянуть

на пришельцев. В их глубинах полыхали опасные огни.

— Уйдите. Забирайте свой приз, — повелела Фрейлина. — Ради него я пощажу вас. Насла

ждайтесь жизнью, пока она у вас есть. Я дарю

ее вам за то, что вы снова вернете его в мир.

Запомните, если это возможно, что он неко

гда был более велик, чем вы способны осознать. И запомните также, куда может завести

этот путь, если вы решите сами идти по нему.

Фрейлина исчезла, как пламя свечи от ветра

ра, и тени, сгустившиеся следом, казались

слепящими после ее света.

Глава 12. ВОСКРЕШЕНИЕ

«Эль'Уриак! Эль'Уриак!

Шаа-готом он правил и

власти желал.

Как высок был и горд, так

же низко он пал!

Эль'Уриак! Эль'Уриак!

Меч Векта познал он и в

бездне пропал!»

-- Марш Побегденных

В темном зале повисла тишина

ожидания, не нарушаемая ни единым

вздохом. Пленен

ная миропевица Ларайин лежала на

операци

онном столе в середине помещения, ничем

не

связанная, но как будто приколотая к

поверх

ности немигающими лучами дюжины

ярких

светильников. Дуагета из холодного

металла

сжимала ее лоб, и шелковистые провода
тяну

лись от нее к злобющим контейнерам с
оборуд

гованием, стоящим рядом. Над ними
склони

лась похожая на тощее пугало фигура
Белла

тонуса, а его белые руки с глиняными
пальца

ми порхали по полированным консолям

управления, как испуганные птицы. Над
всем

этим нависали два одинаковых саркофага
с

хрустальными крышками, будто лица
древ

них богов, явившихся на судилище.

-- Вот так, -- сказал Ларайин мастер-
гелун

кул, -- теперь мы почти готовы начинать.
Про

сти меня за отсутствие физических уз --
как я

уже упомянул, чувство полной беспомощно
сти порой может сыграть роль.

Он осторожно приподнял одну ее тонкую
руку, стиснув запястье двумя пальцами, и
позволил ей вяло упасть обратно на стол.

-- Ты когда-нибудь слышала об оружии под
названием террорфлекс, моя дорогая? Пола
гаю, было бы удивительно, если бы ты
знала, ведь это устройство -- большая
редкость даже

здесь, в вечном городе. Видишь ли, террор
флекс изготавливается из призрачной
кости, а

ее сложно найти, так как в Колморре ее
про

изводить невозможно. Призрачную кость
приходится... добывать у различных разно
видностей эльдаров, таких, как жители
искус

ственных миров и твой собственный
народ.

Мы используем этот ресурс на многие
нужды, и поэтому в наши дни террорфлекс
изготавливаются нечасто. Печально, что такое
устройство выходит из
использования... но
я отклоняюсь от темы. Террорфлекс
работает
так: психически внушает столь
кошмарные
видения, что жертва становится
совершенно
беспомощна. Для этого призрачную кость
наполняют
сыщают негативной энергией, и она
служит
своего рода катализатором. На деле ее
задача
-- просто, так сказать, распахнуть врата
и поз
волить твоим собственным страхам
безраздельно править разумом. Ты оказываешься

в

персональном аду собственного изготовления, — гелүнкүл сделал паузу, повернулся и улыбнулся ей. — Настоящий деликатес.

Он шагнул в сторону, чтобы лучше рассмотреть лицо Ларайин. Девушка провела уже

много часов в его присутствии, и гелүнкүл ни

разу не сделал ничего, что напрямую бы повредило ей. Все это время он был, скорее, приторно-ласковым. Мироневца не могла пошевелиться, но сама ее душа инстинктивно

чувствовала его скрытую злобу и корчилась, пытаясь вжаться в какое-то безопасное вну

треннее укрытие. Беллатонис устехнулся.

— Я уже давно изучаю, — продолжал он, — принципы работы благородного, но, к несчастью, позабытого террорфекса. Я считаю, что

смогу применить их для своих целей более
аккуратным и точным способом. Первона
чальные тесты оказались
многообещающими, и в твоем случае я,
судя по всему, нашел иде
альный способ достичь полного контроля.
Ви
дишь ли, физическая боль имеет свои
ограни
чения. Тело просто чудесно экипировано
для
того, чтоб защитить себя от нее, а разум
наде
лен способностью впадать в состояние
тупого
безразличия -- что некоторые считают
транс
цендентным состоянием -- причем с
весьма
неприятной скоростью. Ментальные
страда
ния, с другой стороны, всегда свежи и непо
средственны, и укрыться от них

совершенно

невозможно.

-- Твое создание вообще будет хоть на что-то способно в ближайшее время? -- лениво поинтересовалась Кселиан.

Уллитан слегка заерзал рядом с Кселиан.

Оба стояли в тених, наблюдая за работой гелмункула.

гелмункула.

-- Подготовительные мероприятия должны

проводиться в правильном порядке и в своем

темпе, -- ответил Уллитан, подавляя собственное раздражение, вызванное длинными

лекциями гелмункула. -- Нельзя торопиться столь

великое начинание просто потому, что нам

скучно или неудобно, как бы прискорбно это

не было.

Кселиан это не удовлетворило.

-- Знаешь, Эль'Уриак вряд ли сильно впечатлится, воскреснув в такой сырой норе, как

эта. Ты бы мог, по крайней мере, предоставить что-нибудь, чтоб освежиться и поразвлекаться.

Цллитан и впрямь начинал сожалеть, что

выбрал для этого дела то, что фактически бы

ло глубоким и покрыт полуподвалом. Он уже

приказал переделать окружающие камеры в

склады и арсеналы, но фантазиям о том, чтоб

превратить подземелье в тайную базу опера

ций, не суждено было развеять стойкое злобное разложение.

-- То, что ты начнешь здесь -- процесс мед

ленный и долгий, — терпеливо объяснил он, хотя в действительности терпение у него уже

заканчивалось. — Могут понадобиться месяцы

или даже годы, и только потом Эль'Уриан сможет окончательно покинуть саркофаг.

Прежде чем этот день настанет, я перемещу

его в более подходящие условия. А пока что, благородная леди, секретность важнее, чем

внешний вид и удобство.

— Действительно? И какие меры ты принял, чтобы заткнуть болтливые языки, Ниос?

Аз'ашье, конечно, можно верить, но Морр служит Вечному Царствию, и я вижу одного

из чахлых прислужников гелүнкүла прямо здесь, в этой комнате. Где второй? А отступ

ник? Если учитывать, что шальное слово

лю

бого из них может обрушить на нас всю ярость

тирана, то, по моему мнению, твои требования

к секретности не так уж высоки.

— За наемником Харбиром следят, и очень скоро с ним может произойти прискорбный

несчастный случай. Однако Беллатонис не имеет

какой-либо непонятной привязанности к этому

человеку, поэтому я пока что не трону его.

Юный отступник, Сингуэль, занят изучением

всех удобольствий, которые может подарить

невоздержанность, и его верность легко купить. Все под контролем, Кселиан, расслабься

и попробуй насладиться моментом.

Беллатонис бросил на них несколько резкий взгляд, потом с угрюмым видом погнулся

к пыточным устройствам и замер, обжигая

сигнала к началу. Увидев, что этот самый мо

мент настал, Цлиттиан высокомерно погнул

подбородок и произнес:

-- Начинай.

Беллатонис совсем немного отрегулировал

свою машину, и Ларайин тут же захлестнул

обжигающий душу ужас. Она заново пережила то ощущение, когда впервые пробудилась

в лаборатории Беллатониса, мгновение в мгновение, вплоть до каждой крошечной на

пельки пота на коже. Чувство беспомощности

и тошнотворного страха вспыхнуло в ее
разу
ме с такой силой, что она начала
хватать ртом
воздух. Этот миг повторился,
сфокусировал
ся, стабилизировался, а затем растянулся
на
долгое, долгое время.
-- Идеально, -- сказал голос где-то вдалеке.
Он совсем потерялся среди
сокрушительных
волн кошмара. Внезапно воспоминание ис
чезло, как вспышка молнии. На лоб
Парайин
опустилась тяжелая, холодная
металлическая
диадема, и ей показалось, что она
чувствует
ее внутри черепа, как будто какой-то
незван
ный гость вторгся в ее память и начал
рыться

в воспоминаниях. Стыд, отвращение и унижение корчились внутри нее, и она уже не могла сказать, пришли они извне или были

порождены ее собственным разумом.

— Так, у нас есть базовые данные. Можно продолжать, — продолжал голос, педантичный, но теперь еще и взволнованный, почти

восторженный. Вокруг нее вырос Мировой Храм, сырая пыточная комната откатилась

назад, как декорация, стенившись стенами из живого камня и нежно звенящими вагонами

гати. Она заново пережила ощущение осквернения и ужаса, когда Дети Кхейна про

крались в святилище. Вновь ее парализовал

собственный ужас, и она приросла к месту, не

в силах отвести взор и глядя, как вошли

убий
цы и сразили стражников, которые
отдали

жизни, чтобы защитить ее. Это была ее
вина, ее позор, ее наказание.

Изгибающаяся нить психической энергии,
текущей перед саркофагом Крайллаха, пре
вратилась в реку эфирной албросии,
которая

ласкала его обогранное тело и насыщала
ис

сохнущую душу. Дыхание настоящей жизни
проходило сквозь него, принося удоволь
ствие, которого он не знал уже тысячу
лет.

Новая кожа, свежая и розовая, как у новоро
жденного, уже разрасталась на его
красных

костяных руках. Он застонал от
наслаждения, купаясь в страданиях
чистого сердца.

И вдруг Крайллах почувствовал нечто не
правильное. Совершенно неправильное. Не

кое... присутствие, растущее неподалеку,
едва
уловимый духовный след, который сначала
показался ему несущественным. Архонт
чув
ствовал, что оно усиливается, образует
что-то
вроде трещины в реальности, которая
неуто
литом становится все шире. Широкая река
оживляющей энергии утекала в нее, как в
во
говором, уходила от Крайллаха, чтобы
напи
тать растущую сущность. Он беспомощно
за
скулил, лишившись энергии, которой так
от
чаянно желал, но все попытки привлечь
вни
тание прислужников, которые
расплывчаты
ти пятнами бродили внизу, снова были про

игнорированы. И что еще хуже, он ощутил, что таинственная сущность начала приходить

в полное сознание, как будто медленно разворачивался внушающий ужас цветок.

Нет.

Разум Ларайин сконцентрировался на этом

единственном слове и схватился за него, как

за скалу посреди бушующего потока. Нет.

Держась за крошечный обрывок своей личности

сти, она с трудом вытягивала свою душу из

трясины. Нет. Не она повинна в смертях и страданиях, ведь их убили Дети Кхейна, а не

она.

Беллатонис тихо выругался, заметив, что

темная энергия, вытекающая из гебы, замед

лилась и истончилась до десятой части
преж

него потока. Он начал настраивать
машину, искать в ее сознании новые
уязвимые места.

Возможно, это что-то из самых ранних
дет

ских воспоминаний, из того времени, где
рас

судну сложнее возводить преграды. На дев
ственных мирах обитало великое
множество

примитивных и прожорливых членистоно
гих, с которыми могла встретиться юная
эк

зодитка...

Несколько секунд тонких подгонок, и
страх

снова нахлынул на Ларайин с полной силой,
когда она увидела волну кровососущих кле
щей, каждый из которых был больше ее ма
ленькой ладони.

Снова взвилась психическая буря, и Крайл

лах отшатнулся. На несколько
драгоценных
мигновений, когда поток почти угас,
отврати
тельное присутствие напротив него
ослабело.

Но теперь оно вернулось и было еще более
голодным, чем раньше. Водоворот в
реально

сти снова открылся, и чудовищный разум,
скрывавшийся за ним, полностью ожил.

Взгляд его новых глаз пронзил Крайллаха
со всех сторон одновременно, изнутри, сна
ружки, и с углов, которым не было имени.
Оно

изучило каждую его часть, каждый миг
долгой

жизни, от рождения до смерти,
безжалостно

вывернуло его наизнанку, производя
ужасную

духовную вивисекцию. Наконец оно
заклучи

ло решение. Септические энергии сконцен
трировались и хлынули в содрогающееся
тело

Крайллаха потоком психического гноя из
ра

ковых опухолей на теле реальности,
перепол

няя его пустую душу. Жизненные матрицы
переделялись и менялись, демонический
ткацкий станок судьбы, забывая,
лихорадоч

но выплетал новые пути. Запертый
внутри

хрустальной гробницы, Крайллах корчился
в

восьми измерениях и возрождался.

Многомерный разум внедрил свое семя и
теперь принялся за окончательное
создание

своего собственного тела. Черная сила из
потока

темной энергии, оно облачило себя в
маски

рүющий наряд, превращая сырүю матерію
варна в подлинное вещество. Вырастали
ко
сти и прикрывали себя хрящати,
сүхожилия и
связки резко, как хлысты, падали на свои
те
ста, мышечная ткань обволакивала собой
но
ворожденные конечности и түловище и за
твердевала, как воск. В считанные
секунды
кожа расползлась по трүпү, похожетү на
та
некен, и растянүлась, чтобы вместишь
толстые
мышцы и широкүю грудь. Пальцы зашевели
лись, наполнившись новой жизнью, и
стиснү
лись в күлаки.
Уллитан чувствовал стрүю психической
энергии, исходящей из тиропевицы,
нестом

ря на то, что большая ее часть была
направле
на к саркофагам наверху. Призрачные
пальцы
пощекотали его разум, отчего он невольно
улыбнулся. Кселиан тихо застонала от
удо
вольствия, когда поток усилился, и
фантом
ная щекотка превратилась в чарующие
ласки.
На каждом открытом куске металла
заискри
лось статическое электричество,
сверкающие
колдовские огоньки поползли по
свисающим
с потолка саркофагам. Он почувствовал
какую
ую-то тревогу, но ощущение переросло в
пуль
сирующее наслаждение.
Каждое мгновение, каждая деталь была

приятна -- развалины, по-клоуновски
течущие

ся туда-сюда в прорезиненных костюмах,
блеск светильников, белолицый гетункул,
сконцентрировавшийся на своей машине,
бледная невеста боли на каменной плите и
голодные недоотертвецы, беснующиеся в сво

их погвешных гробах. Казалось, что для
него
разыгрывает представление целый
театр, и
количественные танечники сбегаются на
крошечную
сцену ради его удовольствия.
Чувство тревоги вернулось, показавшись
из-под волны наслаждения, как темный ка-
мень во время отлива. Слишком быстро.
Он
сфокусировался на этой мысли и вцепился
в
нее. Слишком быстро. Он думал, что
процесс
будет долгим и утомительным, что он
только
начнется сегодня, а завершится в какой-то
неопределенной точке в будущем. Но сила,
вырвавшаяся на свободу, говорила ему, что
он был не прав. Улитки не были
мастером
Хаотики, его исследования пелены

ограничи

вались лишь тем, что он мог
использовать для

своих целей. И все же он чувствовал, как в
лаборатории напряженно растягивается
ре

альность. Нельзя допустить, чтоб энергия
продолжала течь таким мощным
потокот, иначе произойдет катастрофа.

Он открыл рот, чтобы приказать
Беллато

нису прервать процедуру. Но прежде чем
сло

ва сорвались с губ, хрустальный фасад
одного

саркофага взорвался, разлетав повсюду
осколки, и все светильники в помещении
от

ключились. Развалины закричали от
страха, но их быстро заткнул рык
Беллатониса.

-- Свет, быстро! -- скомандовал Уллитан.

Кто-то зажег ручной фонарь, повсюду

затан

цевали гротескные тени. В тусклом
освеще

нии стала видна незнакомая фигура,
стоящая

у плиты в центре помещения.

Широкоплечий, золотоволосый мужчина,
покрытый от атнио

тических жидкостей саркофага и
покрытый

легкими порезами от кусков разбитого
хру

стала. Он присел рядом с миропевицей и
по

глаживал ее лицо с расширенными от
ужаса

глазами. Когда он поднял взгляд, все в
поме

щении на миг застыли на месте,
почувство

вав, что незнакомец глядит прямо сквозь
них, читает их личности и понимает о
них больше, чем они сами.

-- Она ранена, -- сказал он глубоким ме

точивым голосом. -- Помогите ей.

Осколки хрустала пронзили бледную
плоть

миропевицы, которая теперь лежала в
расту

щей багряной луже. Развалины немедленно
повиновались и с непогодбающей торопливо
стью бросились к ней с бинтами и
шприцами.

Новоприбывший поднялся и уверенно заша
гал к Кселиан и Улитуану -- как
заметил по

следний, совершенно не обращая внимания
на острые куски стекла под ногами.

Улитуан попытался придумать, как ему
снова взять ситуацию под контроль. Это
даже

в самом отдаленном смысле не подходило
под план. Мужчина источал величие,
уверен

ность и благородство, которое внушало
бла

годование и требовало незамедлительного

подчинения. Подчинения, с горечью
подумал
Уллитан, порожденного не страхом, но
же
ланием доставить ему удовольствие и
зарабо
тать его похвалу долгим и прилежным
тру
дом. Даже сейчас, облаченный лишь в
разма
заный ихор и собственную кровь, он
казался
выше всех, кто был в комнате, как будто
носил
невидимую корону. Уллитан понял, что
стра
зу возненавидел его.

-- Добро пожа... -- начал архонт Белого Пла
мени, но пришелец перебил его:

-- Пожалуйста, позвольте мне для начала
возблагодарить вас обоих за мое возвраще
ние. Без вашей помощи я бы до сих пор был
заперт в Шаа-гоме. Сколько времени

прошло?

-- Три тысячи лет, -- ответила Кселиан с понимающей улыбкой.

-- Неудивительно, что я чувствую себя столь

иссушенным! И Вект все еще у власти, я прав?

-- Почему ты так считаешь? -- спросил Уллиутиан резче, чем ему хотелось.

Эль'Уриак

запрокинул голову и рассмеялся. Это был от

крытый хохот над дружеской шуткой.

-- Зачем еще я мог тебе понадобиться? --

ответил он. -- Только враги Векта желают мо

его возвращения, и это значит, что Вект дол

жен быть жив. А если он жив, он должен быть

у власти.

-- Истинная правда, -- желчно сказал Уллиутиан. -- Тогда я скажу прямо --

присоединишь

ся ли ты к нам и поможешь ли свергнуть
ти

рана? Готов ли ты посвятить себя этому
дея
нию?

К изъятию Уллитана, высокий эльгар
обнял его. Движение было таким
быстрым, а

объятия столь крепкими, что на миг он
испу

гался за свою жизнь. Эль'Уриак
пристально

посмотрел ему в глаза и проговорил:

— Я перекую твои войска в машины разру
шения, которые сокрушат всех твоих
врагов

до последнего, я поселю стяжение среди
тво

их недругов и расплачусь по счетам с
твоими

друзьями, так что они никогда больше не
подвергнут сомнению верность к тебе. Я

по
могу тебе подняться к самому зениту
могуще
ства, и вместе мы уничтожим тирана,
как я
должен был сделать много лет назад. Я
бы
пообещал тебе все это просто в
благодарность
за то, что ты для меня сделал, но я
поклонюсь
в этом жизни тех, кто жил в моих
влагени
ях, кого убил Вект. На этот раз я ударю
пер
вым. На этот раз Вект почувствует мой
кли
нок.
Эль'Уриак отпустил его, и Уллитиан
сделал
маленький шагок назад, чувствуя
головокру
жение. Беллатонис стоял поблизости и с

рас
тущим волнением пытался привлечь
внимани
ние Уллитуана. Похоже, новости у него
были
не самые лучшие. Архонт воспользовался
этой возможностью, чтобы вырваться из
этого
циционального водоворота Эль'Уриака.
-- Что такое, Беллатонис? -- резко спросил
Уллитуан. Его раздражение теперь
сконцен
трировалось на источнике, который был
та
стер-гетункул. Развалины опустили
саркофаз
Крайллаха, сняли его с цепей и теперь
освобо
ждали свежее розовое тело от трубок,
перевя
зок и густых атниотических жидкостей.
Архонт Вечного Царствия выглядел, как
ново

рожденный с плотно зажмуренными глазами.

— Мне надо обсудить с вами некоторые... аномалии, которые могли произойти, мой архонт, — сказал Беллатонис, поминутно кла

няясь. Мастера-гемүнкүла, видно, что-то глү

боко тревожило, иначе он не стал бы так без

гүтно напрашиваться на гнев архонта.

— В чем дело, гемүнкүл? — холодно ответил

Цллитан. — У нас впереди много работы, и ү

меня нет времени медлить. Что с Крайлла

хом? Он нормально возродился?

Он заметил, что Беллатонис упорно стара

ется не смотреть прямо на Эль'Уриака.

— Да, мой архонт, но в этом-то и дело. Ано

малыя. Все слишком быстро. Оба ожили
небе

роятно скоро. По моим расчетам...

-- Достаточно! -- взревел Эль'Уриак.

Беллатонис внезапно отлетел в сторону,
как будто в него врезался невидимый
кулак.

Длинное тело гетункула с хрустом ломаю
щихся костей врезалось в стену на
расстоянии

пяти метров, сползло по ней и затерло
непо

движной скотканной кучей на полу. Зал на
полнился треском психической энергии,
гла

за Эль'Уриака сверкали внутренними
огнем.

Все присутствующие затерли,
шокированные

столь грубым использованием такой
огром

ной мощи. Уллитан охнул, увидев, как
один

из развалин Беллатониса, тот, кого
звали Кса
гор, бросился на возрожденного архонта с
ог
ним только ножом. Его рука рванулась к
соб
ственному оружию, чтобы сразить
обезумев
шего глупца до того, как он успеет
ранить
Эль'Уриака. Но Уллитан не успел ничего
сделать. Один взгляд Эль'Уриака
превратил
нож развалины в массу жидкого металла.
Прислужник закричал и повалился на пол с
сожженной до запястья рукой. Поток психи
ческой энергии усилился так, что она,
каза
лось, начала сочиться из воздуха, густая,
как
патока
-- Ты прав, -- с ледяным спокойствием ска
зал Эль'Уриак, -- у нас впереди много

работы, грузыя мои, слишком много, чтобы
нас отвле

кали тривиальности. Я уже достаточно
долго

ждал. Возьмется за дело без промедления.

Иллитиан обнаружил, что согласно
кивает, и все мысли о судьбе гетункула на
время ис

чезли из его головы, вытесненные
чарующей

харизмой Эль'Уриака. Архонт снова почув
ствовал подъем духа. Все шло просто
идеаль

но.

Глава 13. ВЕЧНОЕ ЦАРСТВО

Сон Крайллаха изменился. Он по-прежнему
видал Котморру -- сверкающую корону
шпелей, окруженную драгоценной
драгоценной

из безмятежно вращающихся субцарств.
Он

наблюдал свой собственный образ,

тянувший

ся к пролетающему мимо самоцвету, и
знал, что, если только ему удастся
спрятать драго

ценность в лагони, он сможет оторвать
ее от

Темного Города и владеть ею единолично.
За

частую он медлил в самый последний
момент, запутавшись среди ярких
движущихся сфер, или же его пронзал
внезапный необъяснимый

страх, но с каждой ночью его рука
неуклонно

дотягивалась все ближе.

Результат всегда был одинаков. В тот
са

мый миг, как пальцы стыкались на
драгоцен

ном шарике, он чернел, трескался и
ускользал

в пустоту. От падения распространялись
вол

ны энтропии и с ураганной силой проноси

лись между субцарствами, отчего те
сталки

вались, словно бусины на нитке. Громады
шпилей Верхней Котморры грожали и
стена

ли, зубчатые минареты и покрытые
шипам

крыши качались, как деревья в бурю. Вниз
сыпались обломки -- крошечные порхающие
лепестки во сне, гигантские лавины
металла

и керамики в реальности -- обрекая на
гибель

десятки тысяч жителей Нижней
Котморры.

Субцарства бешено крутились и
разлетались

по сторонам, а сверкающую корону
окутыва

ли платя и молнии.

Крайллах неуютно заворочался в своем

гнезде из золотых шелков.

Предшествующая

ночь, полная утомительных, но в
конечном
итоге не принесших никакого
удовольствия
развлечений, стоила ему многих сил. На
како
е-то время он почти почувствовал себя
преж
ним, полным энергии сибаритом, но
почему-
то так и не достиг этого состояния.
Вчера ему
захотелось наказать нескольких своих
людей
нов, чтобы облегчить свою досаду и
подстег
нуть других к большей активности, но
даже
на это ему не хватило энтузиазма.
После бесполезной оргии архонт вернулся
в свою святую святых в надежде, что там
он
наконец почувствует безмятежность, как

это
уже было много раз. Но стены из
несокруши
того камня, окованные непробиваемым ме
таллом, не успокоили его. Враги уже
проник
ли внутрь — маленькие замаскированные
за
говорщики, сомнение и страх, рыщущие по
темным закоулкам сознания.
Он не понимал. Все должно быть
идеально.
Вечное Царствие восстановилось после
вну
тренних раздоров и стало еще сильнее,
чем
когда-либо. Насколько позволял этикет,
кабал
всегда набирал новобранцев по самым
общим
критериям, так как Крайллах верил в то,
что
количество — само по себе качество. В

после

нее время ему, впрочем, пришлось стать
бо

лее разборчивым, чтобы проредить
перепол

ненные ряды Вечного Царствия.

Идея ему понравилась, и он ответил про
себя, что надо бы обсудить ее с Морром.

Нуж

но применить жесткие меры, чтобы в
буду

щем превратить кабал в более серьезную
во

енную силу. Архонт позволил себе на
какое-

то время погрузиться в фантазии,
воображая

себя предводителем мощной дисциплиниро
ванной армии, а не того вооруженного сбро
да, который служил ему ныне. При
достаточ

ной силе он сможет навязать свою власть
меньшим кабалам, захватить новые

террито

рии и сделать Вечное Царствие именованного
кого

рое внушает страх, как ему и погодно.

По крайней мере, огромный приток новобранцев принес с собой немалую выгоду, что согревало даже сторщенное черное
сердце

це Крайллаха. Всевозможные богатые
дани и

торговые прибыли наполняли его сундуки,
стирая все сомнения, которые архонт
питал

по поводу своего будущего состояния.

Да, все шло идеально, все наконец-то было
именно так, как он хотел. Новое тело,
молодое

и полное жизни, каким оно не было уже не
сколько веков, аппетиты увеличились не
меньше, чем вдвое, и все же... И все же каза
лось, что, несмотря на идеальный ход
вещей, он не мог до конца утолить свою
внутреннюю

жажду. Как будто бы в душе возникла дыра

или, точнее, уже существующая дыра, разме

ром не больше заточной скважины, расшири

лась и превратилась в зияющий портал. Чув

ство пустоты внутри не исчезало, каждый ла

комый кусочек словно падал прямо сквозь него в бездну, которую невозможно было заполнить.

Крайллах был уверен: с ним что-то сделали

во время возрождения. Запертый в саркофаге, в считанных метрах от воскрешаемого древ

него императора, он ощутил чудовищное, ни

чем не скрытое присутствие сущности, кото

рая оседала на стремительно

восстанавлива

ющихся костях и сухожилиях. Он видел не
мыслимый голод Эль'Уриака до того, как
его

окутала плоть и спрятала от взора
мертвых.

Это присутствие наложило отпечаток на
Крайллаха, и он до сих пор чувствовал
себя

меченым, как будто Эль'Уриак пронзил его
ледяным копьем и оставил наконечник в
ра

не. Архонт почувствовал, что грозит при
мысли об этом.

Снова и снова в его сознании всплывала
мысль о Разобщении. Он уже видел, как
слы

чались Разобщения, был свидетелем
анархии, что воцарялась после них. То
были темные, страшные времена, когда
примитивные нача

ла срывали утонченную маску с Котморры
и

являли взгляду воющих дикарей,
прячущихся
под поверхностным слоем цивилизованно
сти. Он чувствовал, что грядет новое
Разоб
щение, как это и предполагал Уллитан.
Крайллаху чудилось, что он практически
ощу
щает рост напряжения и слышит
отдаленный
треск натянувшихся связей между
центром
города и его субцарствами.
Архонт подозрительно остотрел свою кол
нату. Помимо внутреннего дискомфорта,
его
тревожило что-то иное, что-то извне. В
усно
каивающей мозаике его потаенного
святили
ща не хватало какого-то элемента.
Крайллах
озирался, все больше волнуясь и пытаясь по

нять, что же это могло быть.

Стены были изрисованы кровавыми символами, пол и потолок выглядели не тронутыми

и прочными. Кухонные, висющие над кроватью, беззвучно источали отмеренные

дозы наркотических веществ. Как всегда, едва

заметно для слуха гудели герметичные щиты.

Метровой толщины дверь из покрытого ником

пластиками металла по-прежнему заперта на замок

естественный выход из святой святых, и... Край

малх снова уставился на нее.

Вход был запечатан, но Морра перед ним не было.

Архонт с трудом попытался припомнить день, когда он просыпался, а Морра не было рядом, но не преуспел. Высокорослый инкуб

был столь привычной деталью окружения, что теперь, когда Крайллах осознал его отсутствие,

он практически видел дыру в форме

Морра там, где тот должен был стоять.

Архонт быстро поднялся, подобрал свои мантии и нерешительно двинулся к запертой

двери портала. Морр, безусловно, ушел бы только

только в самых экстренных обстоятельствах, но

даже в таком случае, почему он не разбудил

своего повелителя и не спросил позволения покинуть его? Крайллах искал его по всем

каналам связи, но не получил ответа.

Узнелогая от неизвестности, он отступил к

краю ванны. Часть разума, скованная страхом, твердила, что он должен как можно

ско

рее вооружиться и облачиться в радужные
не

реливающиеся доспехи, стоящие рядом.

Дру

гая часть страшилась перед позором,
который

покроет его, когда он выскочит из
святилища, вооруженный до зубов, и не
увидит никакой

подлинной угрозы. Попытка убийства и
дугэль

с Кселиан и так уже навредили его
репутации, настолько, что он стал очень
щепетилен ко

всему, что могло нанести ей новый удар.
Ка

бал рос и становился все более беспорядоч
ным, скандальным и сложным в
управлении.

Какими бы ни были его внутренние
страхи, он должен был демонстрировать
тихую спо

койное, хладнокровное и полное

уверенности

лицо. В Колморре страх перед убийцами практически гарантировал, что они придут на твой порог.

Он поднял со стола пояс из скованных вместе металлических пластин. После схватки с

Кселиан Крайллах перестал доверять фантом

ным двойникам и заставил своих ремесленников создать новое защитное устройство, фазовый щит, который превращал потенци

ально смертоносную энергию, сталкивающу

юся с ним, в тепло и свет и отражал их на

встречу атакующему. Архонт раздраженно

бросил причудливый пояс обратно на стол.

Предоставляя прекрасную защиту против ударов высокоэнергетического оружия,

цит, впрочем, был далеко не так
эффективен про
тив медленного клинка убийцы.
Крайллах подавил страх и решил, что
ведет
себя глупо. Конечно, что-то шло явно не
так, Морр исчез, связь отсутствовала, и
этого уже
хватало, чтобы встревожиться и принять
ме
ры предосторожности, в частности,
надеть
доспехи. Подразгивающими, непривычными
к
самостоятельному облачению руками он
на
чал одеваться в радужную броню.
Потом возникла новая неприятность: пор
тал отказался открываться. Раньше
Крайлла
ху никогда не приходило в голову,
насколько
иронична будет его смерть, если он

попросту

застраивает в собственном логове и упрям
от

голода. Конечно, у него был запас провизии,
на котором можно было прожить какое-то
время, но если бы тот подошел к концу, а
плен

продолжался? Архонт укрепил свои нервы
глотком крепкого алкоголя и на всякий
случай

чай снова набрал последовательность рун.
На

этот раз лепестки двери разошлись, как и
по

ложено, и Крайллах почувствовал
облегчение.

Хоть что-то по-прежнему работало.
Архонт

на миг замер перед открытой мерцающей
по

верхностью портала, выжидая, не ринутся
ли

из него враги. Секунды тянулись, ничего не

происходило. Крайллах хлебнул еще
напитка, втянул в ноздри большую щепоть
агарина и

шагнул наружу.

Залы дворца были темны и безмолвны.

Прошлой ночью они наполнились
щебечущими

толпами ярко одетых придворных, но
теперь

Крайллах брел по гулким коридорам, где
не

было ни единого живого существа. Он нико
гда не видел, чтобы дворец был совершенно
пуст; огромное количество рабов, прислуж
ников, стражников, льстецов, наложниц и
дворян, которое постоянно окружало его,
дав

но уже воспринималось как привычная ме
бель. Он замечал отсутствие или
присутствие

отдельных индивидов в той же мере, что
не

рестановку диванов, стену штор или

украше

ний. Только теперь, когда все они исчезли, архонт понимал, сколько незаметной услуж

ливой деятельности сопровождало каждый миг его бодрствования.

Поначалу он шел тайными проходами, скрытыми лестницами и замаскированными

дверями, пронизывающими все его владения.

Крайллах вырос в этом дворце и знал все по

тайные пути, включая и те, которые сам про

ложил за прошедшие столетия. Каждый кори

дор был украшен костями рабов, построивших его. Череп безмолвно ухмылялись ему, пока он крался между стенами, усыянными

глазками, и их рты были запечатаны на веки

вечные.

Архонт резко остановился и раздвинул плечи, почуввав знакомый аромат. Повернувшись от

узкой дорожки, он нашел скрытый вход в один из многочисленных бугаров, тянувшихся вдоль коридора. Внутри залегли густые

тени, и вяло свисающие шторы не давали что-

либо увидеть в глазок. Наконец он сдался, толкнул дверь и вошел внутрь. Запах стал сильнее и подавлял флюиды пота, мускуса и

духов, которых он ожидал.

Висящий в воздухе медный привкус свежеспролитой крови -- вот что он учувал. Весь пол

был мокрый, а шторы отяжелели от крови.

Крайллах хорошо знал, сколько жизненной влаги содержится в одном теле, каким бы

правдоподобным не казалось ее количество.

Здесь, без сомнения, произошло не одно же стокое убийство, но при этом среди забрызганных вещей не осталось ни следа от тел.

Пятясь, архонт вышел из маленькой интим

ной бойни в обретенный колоннами зал, оставляя за собой след из кровавых отпечатков ног.

Его захлестнуло паническое желание сорваться с места и побежать в безопасное свя

тилище, но страх, смешанный с торбидным

любопытством, удерживал его на месте. Об

раз заточения в собственной святой святых

снова всплыл в его сознании и не желал ухо

дуть. Крайллах прошел чуть дальше по залу, заглянул в еще один альков и обнаружил там

аналогичную сцену резни. Снова не было ни трупов, ни даже частей тел, но повсюду была

с отвратительной щедростью расплескана

кровь, огромное количество крови. Он никак

не мог понять, как можно было унести все тела, не оставив ни следа в большом зале.

Неожиданно Крайллах что-то услышал -- это был едва заметный отзвук щебечущего

стеха -- и резко развернулся. Его окружали тени и пустота. Он был один.

В конце концов, он нашел все трупы, как и ожидал. Их перенесли в большой зал и разло

жили вокруг трона чудес. Огромное простран

ство зала было покрыто бледным ковром

из

тел -- белых, обнаженных и обескровленных
до последней капли. Большая часть
лежала в

позах сна или совокупления, и трупы
лежали, обняв друг друга и сложив головы
на протяну

тые руки или холодные плечи. Другие как
будто сидели, лаская друг друга, и
мгновенно

провалились в сон. Третьи застыли в
позах

убийц с вялыми руками, сожнутыми на по
темневших шеях или рукоятях кинжалов,
вонзенных в животы. На каждом белоснеж
ном теле виднелась алая рана -- зияющее
не

ререзанное горло, рассеченная спина или
вскрытая грудь -- говорящая о
стертельном
ударе.

Какое-то шестое чувство привлекло
внима

ние Крайллаха к трону. Когда он вошел в зал, сиденье было пусто, и калейдоскопические

образы метались в каждой фасетке.

Теперь на нем кто-то восседал.

— Последствия, — отчетливо произнесла фигура на троне. Сердце Крайллаха подско-
чило к горлу.

— Последствия, — снова повторил серый си-
луэт. — Все, что мы делаем, порождает
послед-

ствия, каждый наш шаг. Это все время
напол-

няет меня великой печалью, но так оно и
есть.

Крайллах с трудом попытался взять себя
в

руки. Он со страхом оглядывался, в любой
миг

ожидая нападения. Фигура на троне не
двигалась

лась, никакие заговорщики не высказывали

из укрытий. Через несколько секунд

Крайллах

набрался достаточной храбрости, чтобы
спро

сить:

-- Кто ты, и почему...?

-- О, конечно же, прости меня! Я совсем
забыл о танерах!

Фигура поднялась и двинулась к нему ко
роткими шажками, как будто танцующая с
неви

длым партнером. Это был эльдар в
старо

модных одеждах -- дублете и лосинах,
раскра

шенных в такое множество разнообразных
цветов, что с расстояния ткань казалась
се

рой. Черно-белая маска-гомино скрывала
верхнюю часть его лица, а виднеющийся
под

ней рот был искривлен, выражая
котическую

печаль.

-- Называй меня Пестрым. Мне весьма приятно познакомиться с тобой, архонт Крайл

лах, -- фигура быстро изобразила пародию на

глубокий поклон. -- Но ты ошибаешься, если думаешь, что все это -- дело моих рук. Меня, конечно, весьма впечатляет артистизм этого

творения, и хотелось бы, чтоб именно я получил

за него признание. Но истина состоит в

том, что все это... -- Пестрый сделал неопре

деленный жест, охватывающий последствия

резни вокруг, -- сотворил ты сам. Возможно, где-то я действительно держал клинок, но это

ты вложил его в мою руку, хотя, на самом деле, я считаю себя лишь... -- фигура

встала в

задумчивую позу и склонила голову в полумаске, -- ...заинтересованным наблюдателем.

Нестрый начал медленный галантный танец вокруг трона, кланяясь перед воображае

мым партнером и поднимаясь на кончики пальцев, чтобы поднять его руку и лениво по

крутить вокруг себя. Крайллах настороженно наблюдал за ним.

-- Я знаю, к какому роду ты принадлежишь.

Но какому праву Маски постели вмешиваться

в твои дела? -- взвизгнул Крайллах. -- Или ты

пришел, только чтобы позлорадствовать над

твоим падением?

-- Не будь таким скромным, архонт, ты

зна
еешь, что происходит, лучше, чем кто-
либо
еще. Ты же должен хотя бы подозревать,
что
вынашиваешь в себе, -- Пестрый пожал
плеча
ми. -- И если бы все шло своим чередом,
мне
рано или поздно пришлось бы появиться на
твоем пороге.
Пестрый прекратил танцевать и
совершил
пирүэт, повернувшись лицом к Крайллаху.
-- Но сейчас это уже не важно, ибо меня
пригласили пораньше, чтобы
преодолеть
превращение трагедии в катастрофу.
Или
бедствия в катаклизм? Я не полню. Если
ты
хочешь найти истинного автора этой
выстав

ки, то я советую смотреть не на твоего
покор

ного слугу, а куда ближе к телу. Он
казался

скучным парнем, когда ты впервые
встрети

лись, но теперь я вижу, что под всей этой
су

ровостью на самом деле кроется душа
поэта.

Думаю, он ждет тебя. Возможно, тебе
надо

бежать, пока не вернулись другие его
грузья?

Нестрый бросил демонстративный взгляд
в дальний конец зала. Из углов медленно
вы

текали тени и ползли к ним по стенам.
Край

ллах побежал.

Сначала архонт попытался обратиться к
причалам на верхних уровнях дворца, но
жи

вые тени наступали на него из-за каждого поворота. Они неотступно преследовали его через все потайные проходы, которые он выбирал, и поджигали в засаде у замаскированных порталов, о которых просто не могли знать.

Крайллах понимал, что его окружают, намеренно загоняют к святой святым, но не мог собрать достаточно отваги, чтобы повернуться и встретиться лицом к лицу с жуткими крадущимися силуэтами. Пока не мог. Тошнотворный страх заточения снова вернулся, на сей раз с прилесью сводящей с ума паникой от того, что за ним охотились в его

собственных

владениях. Он по-прежнему надеялся, что
найдет живыми хотя бы горстку своих
после

гователей, пусть даже осаждаемый со всех
сторон очаг сопротивления где-то в
глубине

дворца, где он мог бы найти укрытие.
Сапоги

стучали по пустым коридорам, и
одиноким

звук шагов лишь подчеркивал полную
тишину

ну, царившую вокруг.

Перед ним вырос портал в святилище --
два

мастерски изваянных высоких деревьев
цвета

теди, которые изгибались друг к другу и
не

реплетались ветвями, образуя широкий
овал

между стволами и кронами. Крайллах в

отча

янии огляделся. Будито, он заблудился, и
си

ла привычки безошибочно вывела его как
раз

к тому месту, которого он пытался
избежать.

Яркое сияние портала горело между
блестя

щими стволами, обещаая ложную надежду
на

спасение. С безысходностью пришла
отвага, и Крайллах развернулся перед
воротами, за

махнувшись клинком на своих сутрачных
преследователей.

-- Вам не загнать меня в ловушку, как жи
вотное! Выйдите и встретьтесь со мной
лицом

к лицу! -- крикнул он с большей
храбростью, чем ощущал на самом деле.

В коридоре позади клубилась густая
тьма, будто непроглядно-черная стена,

отрезавшая

его от всего на свете. Остались только
Крайл

лах, портал и трак. Во тьме что-то
беззвучно

зашевелилось, и из ее объятий начали вы
скальзывать какие-то фигуры. Крайллах
креп

ко сжал свой клинок и облизал губы. То
были

ландрагоры, убийцы-тени из недр
Аэлингра

ха, темнокожие и безликие. Их была по
мень

шей мере дюжина, но за границей света
могла

скрываться еще тысяча, и сказать
наверняка

было невозможно.

Почувствовав что-то у плеча, он быстро
развернулся и едва избежал удара
косяным, покрытым насечками серпом,
который летел

ему в шею. Он инстинктивно отпрыгнул
на
зад, спасаясь от еще одного практически
не
видимого движущегося силуэта, и
провалился
в портал.

Вспышка, и он оказался внутри своего свя
тилища. Успешные руны лепестки
круг
лой двери сошлись позади него с трагич
ным, невыносимым звуком. Архонт
затормозил
от мягкого света и только теперь понял,
как
темно было во дворце. Он заметил, что
был
здесь не один.

-- Морр! Где ты был? -- с облегчением зача
стил Крайллах. -- На меня напали! Убийцы
у
сатых моих гверей!
Двуручный клэйв Морра сверкнул в воздухе

хе и выбил меч из рук Крайллаха.

-- Нет! -- закричал Крайллах, отшатнувшись

в ужасе. -- Только не ты! Ты ведь надежный!

Верный! Все эти годы ты служил мне...

Огромный инкуб медленно пошел вокруг своего архонта, подняв клинок, готовый убить. Когда он заговорил, его голос был бес

страстен, в нем чувствовалось лишь разоч

рование.

-- Я верен, мой архонт. Я служил вашему отцу, а до того -- отцу отца. Я верен дому Крайллахов и Вечному Царствию, которым он

стал. Я бы спас вас ценой собственной жизни, если бы мог. Но вы больше не Крайллах.

-- Что ты имеешь в виду?! Я -- это я! А ты --

мой верховный палач! Проклятье, ты

должен

защищать меня!

Морр застыл, и на миг Крайллах
позволил

себе надежду, что палач, самый верный и
пре

данный из всех его миньонов, изменил свое
решение.

— Я сожалею о том, что должен сделать,
той

архонт. Я сожалею обо всем, что
произошло...

Я слишком поздно обнаружил это, и
теперь

исход нельзя предотвратить. Если бы я
только

знал, что мои действия приведут к
такому

концу...

Воспользовавшись секундой протекновения,
Крайллах выхватил свой бласт-пистолет
и вы

стрелил, понав инкубу в верхнюю часть

зрүди

и пробив рваную дыру в его доспехах. От
уда

ра Морр отлетел назад и рухнул на стол,
пре

вратив в щелки покрытую затейливой
резь

бой дровесину. Огромный двухметровый
кляйв выпал из его руки и с лязгом
покатился

по полу, плюясь сердитыми искрами.

-- Ты и представить не можешь, чем я
стал!

-- выплюнул Крайллах, чей голос менялся с
каждым словом. Внутри него, как черви,
из

вивались потоки порожденной варпом энер
гии и меняли его плоть, создавая сосуда,
пог

ходящий для существа из-за пелены. Все
про

изошло слишком скоро. Оно надеялось на
брать куда больше силы, прежде чем

выйти

наружу, но теперь, когда его вместилище

Крайллах -- находилось под угрозой, оно вынуждено было открыться и защитить его.

Нси
хическое семя, внедренное в Крайллаха во время воскрешения, проросло и дало чудовищный плод. Пульсирующая энергия хлыну

ла в его руки, ноги и тело, наполнив его лихо

радной одержимости.

-- Все мои новообращенные последователи мертвы, кусок навоза! -- взревел Демон-Край

ллах. -- Ты заплатишь за это!

Воздух гудел от бессмысленного хорового пения потерянных душ, из темных уголков сознания незваными гостями поднимались мерзостные видения. Быстрее, чем мысль, Демон-Крайллах ринулся на Морра, чтобы схватить его своими новыми когтями.

Дрожь

предвкушения прошла по его телу,
восприни

тающему теперь множество измерений од
новременно. Он жаждал разорвать инкуба
на

куски и пожрать его душу.

-- Благодарю вас, мой архонт, --
прошептал

Морр, -- за дар отпущения.

Слишком поздно Демон-Крайллах увидел
пояс из сцепленных вместе пластин,
сжатый

в кулаке инкуба. Взмах когтей, волна
жара, вспышка света -- и его с силой
отшвырнуло

назад. Искаженное существо задержалось, с
трудом сохраняя контроль над своей новой
формой после неожиданной контратаки.

Морр отшвырнул дымящийся генератор за
щитного поля, преодолевая боль, поднял
упавший клэйв и, пошатываясь, поднялся
на

встречу своему одержимому владыке.

-- Простите, мой архонт, -- проговорил Морр.

Тварь, которой стал Крайллах, завывала от смеха и замахнулась когтями, прочертив в

воздухе смертоносную дугу. Двухметровый клинок инкуба взмыл вверх и огненным ударом

начисто отсек чудовищные лапы. Демон Крайллах отшатнулся, трубно ревя от злобы, и энергия варна хлынула из его ран подобно

добела раскаленной плазме. Еще один, горизонтальный удар снес рогатую голову с плеч, и содрогающееся тело рухнуло на край утон

ленной в полу ванны.

Раздутый искаженный труп начал заметно

уменьшаться, и краденая сила варна вытекала

из него языками эфирного пламени.

Вскоре

остался только сторщенный, безголовый и безрукий труп Крайллаха. Его кровь заклуби

лась в воде, собираясь в розовые и красные облака, как это было тысячу раз до этого.

Вежливые аплодисменты эхом отдались по

разоренной комнате. Серая фигура стояла у

портала, который тут назад был закрыт.

Морр

пошатнулся и опустил свой клинок.

-- Героически приведено в исполнение, если позволите так выразиться! -- воскликнул

Пестрый. -- Bravo!

Ункуб едва заметно наклонил голову.

Даже

в этом маленьком жесте чувствовалось пре

зрение, которое он испытывал к облаченному

в серое чужаку. Пестрый, похоже, обиделся

на

такой холодный прием и посерьезнел.

-- А теперь надо правильно его
прикончить,

-- прямо сказал он, -- и сжечь тело.

В сырой камере в катакомбах под
Верхней

Котморрой раздался хор трех голосов.

- - Селя уничтожено. Дети ярости
вычисти

ли его изнутри, прежде чем оно успеет
дать

плод. Но тот, кто породил его, остался, и
кор

ни его зарываются все глубже с каждым
днем.

Вечное Царствие рушится, но другие
планы

Эль'Уриака движутся вперед без преград.

-- О, его время еще придет, Анжевер, еще
придет, -- прохрипела сгорбленная фигура,
волоча ноги по камере старухи. -- Нам надо
следить и ждать, готовя свой ход. Придет

удобный миг, и ты должны быть готовы к
тому времени, как он настанет. План
сработа
ет. Он обязан сработать.

Глава 14. ЖЕЛАНИЯ КЛИНКА

Кселиан шагала по неграм тренировочных
комплексов под ее крепостью, сопровождае
мая шлейфом осторожных льстецов и
проси

телей. В последние недели Клинка
Желания

стали фаворитами на большой арене
Котмор

ры. Каждый культ ведьт, стая
Разбойников и

банда геллионов в городе мечтали
получить

шанс, сразиться за одобрение Кселиан и по
насть на ее арену. Каждый день
отмечался

тысячами жизней, принесенных в жертву
к

вещаму удовольствию целых кабалов, столпившихся на ее трибунах. Теперь в крепости

практически никогда не умолкал рев толпы, который отдавался эхом по всему амфитеатру

и его подзетельям, пронизывая все вокруг практически осязаемыми импульсами волне

ния и энергии.

Крепость гудела от целеустремленной дея

тельности, миньоны по первому слову броса

лись выполнять приказы, и все же Кселиан чувствовала непонятную отстраненность от

всего этого. Под твердым руководством Эль

Уриака ее кабал процветал. Внезапно обна

ружились связи по всему городу, целая нота

енная сеть, которая как будто сама по себе

смазывала винтики и устраняла препятствия.

Невзирая на рост подозрительности тирана, все стало настолько легким, что Кселиан бес

покоилась. Она стала чувствовать себя ненужной.

Временами ей казалось, что ее прислужники просто потакают ей и обмениваются бы

стрыми понимающими взглядами за спиной.

Мысль об этом вводила ее в мстительное бе

шенство, и она так часто бросалась на них, что теперь они держались подальше от своего

архонта, если только она не нужна была по

какому-то очень срочному делу. Чувство изо

ляции нарастало день ото дня, за ним
усили

вался и страх, что незримые руки
медленно, но уверенно отнимают у нее
собственный ка
бал.

Практически за одну ночь ее фаворитка
Аэз'ашья вдруг вознеслась до звездного ста
туса, вокруг нее появились собственные по
следователи и начал формироваться
культ.

Суккуб все еще демонстрировала
неугасимую

верность Кселиан, но уже можно было
разгля

деть все тревожные признаки.
Приближался

день, когда Аэз'ашья возглавит свой культ
Тигры и покинет крепость, чтобы
завоевать
собственную территорию.

Или нет?

Если устранить Кселиан, Аэз'ашья доста

точно легко сможет пробиться на
вершину
иерархии Клинок Желания. Она может
даже
бросить вызов напрямую, хотя ей
понадобит
ся большая смелость, чтобы соревноваться
в
утении с архонтом. Некоторые, такие,
как
Крайллах, тратили свои состояния на
трюки и
искусственные приспособления, чтобы ком
пенсировать или недостаток боевых
утений, но Кселиан придерживалась иных
методов.
Посредством бесконечной практики, как
на
публике, так и наедине с собой, она
отточила
свои способности до совершенства. Она дер
жала Клинок Желания в узде благодаря
соб

ственной силе и всегда предпочла бы
откры
тый вызов тайным интригам.
Нет, больше всего Кселиан тревожило,
что
среди этих аморфных щупалец, которые,
но
ощущениям, стискивались вокруг нее, не
бы
ло ничего, во что можно было вцепиться и
нанести удар. Сначала ей казалось, что
она
чувет работу Векта, медленно
подтачивающего
ее кабал изнутри. Но в последнее время
она
считала иначе. Кселиан припоминалось
слег
ка пренебрежительное поведение
Эль'Уриака
во время их последней встречи, которое на
текало, что он начал видеть в ней не
союзни

ка, а препятствие.

-- Ты как дикий зверь, Кселиан, -- дружески пошутил Эль'Уриак в своей обычной, такой теплой и приветливой манере. -- Готов поклясться, что кровопролитие -- это все, что

тебя по-настоящему интересует. Но ведь лстить можно иначе, не только бросать вра

гов на арену, чтоб они стали кортом для клинков.

Тогда это показалось неплохой остротой, но теперь, вспоминая, она чувствовала, что

шутка была за ее счет. При этой мысли кулаки

сжимались сами собой, и если бы у нее были

когти, она бы их выпускала.

Вект или Эль'Уриак, в любом случае, кто-то

извне работал против нее. Кто-то скрытый, незримый и неприкасаемый. От

этого она

чувствовала досаду и жаждала боя. В попытке

выпустить наружу хотя бы часть своего гнева, Кселиан создала внутренний круг вездьм и

суккубов на тренировочное сражение в негдав

но построенном помещении, которое она продумывала лично. Надо было немного по поработать клинком, чтобы прочистить разум

и, может быть, развеять тучи паранойи и не

уверенности, которые начали сгущаться наг

ней.

Она спустилась по широкой ратне, избегая льстивых прислужников, и прошла в лабиринт

похожих на пещеры помещений с низкими потолками -- мастерских, где постоянно кипе

ла шүтнәя рәбәтә. Рәбәт лехорәгәчнә
прыво

дигил в порягәк разнәобразнәе гравилетә,
гәтәвә их к воздүшнәм түрнирәм
прәдстәя

щәгә гнә. Онә настрәивәли силәвәе
үстанәв

кә, зарәжәли орудәя, затәчивәли ләпәстә-
клинкә. При свәтә лүчистәх фүзионнәх
фә

нарәй онә бәстрә рәмонтировәли
мәшинә, поврәждәннә в прәдыдүщәх
схвәткәх. В грү

гәт үчәсткә ләжәли күчә иззүбрәннәгә ору
жәя и пәмәтәх гәспәхәв, котәрәе
гәтәвилә

длә свәжәх партий әбрәчәннәх рәбәв.

Ксәлиән втәйнә чүвствәвәлә сәбә пәльщән
нәй тәй извәстнәстү, котәрүю онә
прәобрә

лә в пәсләднәе врәтә, хотә нә пүбликә онә
дәржәләсә тәк, сләвә бәлә гәнә ей
от

природы, по праву рождения. Посланники
от
самых долговечных и знаменитых
группиро
вок Колморры прибывали, чтобы
проверить
широту гостеприимства Кселиан. Культ
Раздора прислал буквально легион ведьм,
с
нетерпением жаждущих опробовать свои
телные таланты, в которых они
практикова
лись среди Костяных Холмов на окраинах
Аэлиндраха. От Багрового Восхождения
явил
ся эскадрон кроваво-красных наездников,
оторвавшихся от вечных сражений среди
вы
соких шпилей Верхней Колморры, и
зеллио
ны из Свиреной Нежности последовали за
ни
ми, чтобы продолжать свое вечное

соперни

чество в новом месте.

Кселиан покинула мастерские и пошла
смотреть на плоды трудов своих в
действии.

С продуваемого всеми ветрами выступа
на

внутреннем крае арены она наблюдала,
как

Разбойники на красных мотоциклах
сражаются

с геллионами, чьи скайборды были
усеяны

кляктами, над провалом глубиной во много
фатомов. Сердитый рой с ревом метался
взад

и вперед, пребывая в постоянном
движении, и невероятную ловкость
геллионов копнен

сировала масса и ускорение реактивных
то

мотоциклов. Нельзя было не поразиться этой
демонстрации мастерства, глядя, как

утелые

наездники с бесшабашной скоростью кувры-
кались в воздухе и закручивали свои
машины

в штопоры. Это были легендарные
соперники

из банд, которые распагались на куски и
воз

рождались из пепла, бугмо фениксы,
тысячи

раз погряд. Когда настанет пора войны,
они

станут настоящим сокровищем ее армии.

Рассмотрев арену, архонт позволила себе
поднять взгляд и узреть огроменный
зубчатый

силуэт зиккурата Векта, который висел
над ее

крепостью, темный и зловеще безмолвный.

Тиран прибыл без предупреждения в
первые

же часы после новости об убийстве
Крайллаха

и призывал Кселиан. Она стояла перед
титани
ческой проекцией лика властелина, и тогда
до
прашивал ее, как какую-то безлую рабыню.
До сих пор, вспоминая об этом, Кселиан
скри
пела зубами от ярости.
-- Я уверен, что ты слышала о гибели
наше
го общего друга архонта Крайллаха,
Кселиан,
-- прогремел Вект над ее головой. --
Учитывая, что у вас были недавние и
хорошо известные
разногласия, кажется уместным узнать,
что
ты об этом думаешь.
-- Я не затеяна в его убийстве, верховный
властелин, -- ответила Кселиан, на сей
раз не
солгав. -- Я слышала, что Крайллах пал
от руки

врагов из его собственного кабала.

Значит, он

был слаб и не мог удерживать под контролем

своих же прислужников.

Огромные, как окна, темные глаза остотрели Кселиан. Они были полны бессмертной

мудрости и безграничного зла.

-- Слаб? Возможно, и так, -- прогрохотал голос тирана, -- но старый Крайллах к тому же

был весьма, весьма осторожен. Гибель такого

аристократа -- случай очень редкий. Он был

не такой, как вы, юнцы, которые остаются на

вершине за счет удачи и быстрого клинка.

Должен сказать, что я даже слегка тронут этой

потерей, -- при этих словах подобное скале лицо прорезала жуткая уśmieшка. -- Но

лишь

слезка, -- добавил он.

-- Зачем вообще заботить себя этим происшествием, великий тиран? -- крикнула в ответ

Кселиан, не желая поддаться на уловки Век

та. -- Твои законы соблюдены. Крайллах не смог защитить себя и свое положение, за что

и поплатился. Я не принимала в этом участия, но я восхищена тем, кто совершил убийство, и без промедления наделила бы их местом в

своем кабале. Они бы не нашли в Клинках Желания ни тяжести, ни слабости.

-- Хорошая речь, Кселиан. Я рад, что ты все

лишь справедливость твоих законов и прино

симые или блага. Думаю, мне надо проглотить

свое присутствие здесь, чтобы я мог полно

стью оценить твою верность и силу,
постом

рев на них поближе. Наблюдать за твоей
ра

ботой -- сущий восторг, и я уверен, что ты
меня не разочаруешь.

С этими словами лик тирана мигнул,
исчез

и больше не возвращался. С тех пор
зиккүрат

висел над ареной, как трачный часовой, в
вечном безмолвии наблюдая за игрой и
кро

вопролитием. Ее немного злило
подозрение, что внимание тирана,
вероятно, было одной

из причин ее нынешней известности, но
она

была намерена демонстративно игнориро
вать его. Планы Кселиан было не так-то
про

сто разгадать, и она воспринимала
гнетущее

присутствие зиккурата как признак того, что

Вект, скорее всего, знает очень немногое.

Кселиан вернулась внутрь и пошла извилистыми путями, углубляясь в неградо-трениро-

вочных уровней. Она назвала новое учебное помещение «терновым венцом», ибо основной его частью было кольцо, сплетенное из множества сорокаметровых шипов с тончай-

шими остриями. Чтобы сражаться внутри

кольца или на нем, требовалось невероятное

владение собой и умение держать равновесие, так как любая ошибка рядом с этой массой

острых отростков и заточенных лезвий

того бы стоила для недостаточно

проворного бойца. Упражнение само по себе выглядело

воодушевляющим, но его можно было еще и
улучшить устройствами, изменяющими
гра

витацию и испускающими волны
давления.

Кселиан надеялась как-нибудь позже
создать

более крупную версию «тернового венца» и
использовать на арене, хотя тот был
слишком

опасен для большинства рабских видов,
что

бы быть практичным. И все же
бесполезные

попытки устоять на острых шипах могли,
но

крайней мере, поразвлечь зрителей,
особенно

в комбинации с хищниками, достаточно
лов

кими, чтобы их преследовать -- возможно,
ур-

гуляти или локсатлями...

Она окинула критическим взглядом дюжину ведьм, собравшихся перед ней. Все воительницы были облачены в половинчатые, а то и еще более легкие доспехи, хотя ни одна из них не дошла до того, чтоб прийти одетой лишь в воздух. Все облагали тонкой грацией, дарованной лишь эльдаркам, беспрестанно тренировавшимся с самого рождения, и могли бы бежать по остриям копий или танцевать на лезвии меча -- и это Кселиан как раз собиралась проверить. Это были ее избранные, ее гекатрикс, острейшие из клинков под ее командованием. Раньше среди них стояла бы

Аз'ашья, зеница ока Кселиан, но интриги
Уллитиана отняли ее у Клинок
Желания.

Перед ними парил «терновый венец», сто
метров в ширину, занимающий все
трениро

вочное пространство практически от
стены

до стены. Он медленно вращался
гипнотиче

ским кружевом из острых граней и
угольча

тых шипов. Пульсация огромного колеса за
полняла воздух, подобно неумолчному бие
нию великанского сердца. Ведьмы встали
на

легкие гравитационные платформы,
подня

лись к верхнему краю венца и шагнули на
движущуюся поверхность из тускло поблес
кивающих лезвий. Архонт посмотрела
вокруг

и подняла голос, чтобы заглушить тихий

ше

лест шипов, рассекающих воздух.

-- До первой крови, -- Кселиан неожиданно обнаружила, что слово приносит огромное наслаждение. Через секунду она справилась с

собой и добавила: -- Начинаем.

Ведьмы сорвались с места и потчались по венцу размытыми от скорости пятнами, в ко

торых можно было разглядеть только мелька

ющие руки и ноги. По неписаным правилам схватки каждая сражалась сама за себя, но более слабые бойцы вступали во временные союзы, чтобы победить сильнейших.

Кселиан

вскоре окружили три ведьмы и стали пробо

вать ее оборону. Она быстрыми уверенными

шагами побежала по клинку, на котором сто

ала, и перепрыгнула на другую, скользящий
мимо в пяти метрах от нее, как бы
призывая

противниц повторить этот подвиг.

Первая ведьма, которая попыталась бро
ситься за ней, попала на ножи архонта и
со

скользнула вниз, в лабиринт заточенного
те

малла, где ее короткое болезненное
путешие

ствие завершилось на острие торчащего
вверх

шина. Другие двое передумали прыгать и
по

бежали назад, чтобы найти более
надежный
путь.

У Кселиан же были свои проблемы. Сзади
на нее напала другая конкурентка по
имени

Лорис, недавно пришедшая из культа
Разго

ра. Уверенные атаки ведьмы шаг за шагом
загнали Кселиан к самому кончику шипа.
То

гда она контратаковала, и ножи
засверкали
яркой паутиной, выбивая искры из оружия
Лорис.

«Терновый венец» слезка накренился под
ногами Кселиан, его вращение ускорилося.
В

тот же миг один из ударов Лорис со
свистом

преодолеl оборону архонта и угодил ей в
ре

бра, с хирургической точностью прорезав
ко

жу и мышцы. Поцелуй холодной стали
напол

нил нервы Кселиан дрожью и
окончательно

развeял все ее сомнения и тягостные
думы.

Она наконец-то жила настоящим, и танец

клинков стал всей ее вселенной. Лорис
чуть
расслабилась при виде крови, думая, что
ее
архонт признает себя побежденной, как
прег
писывали правила поединка.
-- Еще! -- крикнула Кселиан и яростно
взмахнула ножом.
Свирепая контратака застала Лорис врас
плох и заставила ее отступить назад по
свер
кающему шипу. Она отчаянно пыталась
удер
жать неистовую воительницу, но вскоре
вся
была покрыта кровью из множества
порезов
на руках и ногах. Кровавое пролитие ввело Ксе
лиан в еще большее бешенство, она начала
сыпать градом атак, не думая о
самозащите.
Вскре Лорис пошатывалась под ливнем

уда
ров, с трудом оттягивая неизбежную
смерть.

Две ведьмы, от которых Кселиан ускольз
нула раньше, вдруг присоединились к их
бит

ве, перепрыгивая с клинка на клинок,
чтобы

напасть на Кселиан с обеих сторон. Она
обру

шилась на них с воплем незатумненной
нена

висти, и блестящие клыки ее ножей с
хищной

быстротой вонзились в плоть.

«Ты как дикий зверь, Кселиан».

Кселиан вспорола лицо одной из своих из
бранных противниц и с криком швырнула
ее

на стыкающиеся клинки. Слово белая мол
ния, что-то лезвие прилетело сбоку и
вонзи

лось ей в плечо, прорубив бицепс. Алые

края
раны непристойно распахнулись. Архонт
лишь растеялась в безумном экстазе,
совер
шила пирүэт и насадила еще огнү ведьмү
на
двойные клыки; глубоко вогнав их в тело,
она
с чүдовищной силой рванүла ножи вверх.
Кровавые внутренности расползлись по ее
рукам и окрасили их в чарүющий багрянец.
«Готов поклясться, что кровопролитие --
это все, что тебя по-настоящему
интересү
ет».
В спину вонзился нож, осколок яркой боли,
пронизавший ее под ребрами и легкими до
самого сердца. Кселиан позволила весү
выно
трошенного трупa, повисшего на ножах,
үвлечь ее вперед, и в полүразвороте
врезала
локтем в лицо Лорис. Они падали, падали

в

движущееся переплетение светлых лезвий.

Какая-то далекая частичка ее сознания кричала, что это важно, что нужно что-то сде

лать, чтобы прервать падение, но всепогло

щающая жажда крови, высвободившаяся в ее

душе, полностью заглушила голос разума. Она

выгнулась, поймала Лорис на свои клыки и подтянула ее поближе, заключая в последние, гибельные объятия, а вращающиеся клинки

стремительно летели и навстречу. Кровь

брызнула в лицо, и ее с ног до головы захлест

нула багровая волна наслаждения. В послед

ний раз Кселиан увидела, как проливается кровь, на сей раз -- ее собственная.

Глава 15. ПРИЗНАНИЕ

«Я воздвиг колонну над
воротами города Циллигх, и
освежевал всех драконов,
что восстали, и повесил их
кожи на колонну.

Некоторых я затүровал в
ее основании, некоторых
насадил на шипы колонны,
а других я привязал вокруг
нее цепями из горящего
льда... И отрезал я руки и
ноги офицерам,
благородным
предводителям
восставших... Многих
пленных я сжег огнем, и
многих других забрал
живыми в свой дом как
рабов. У некоторых я
отнял пальцы, у других
носы и языки, и многим

выколол глаза, дабы все
познали руку Векта».

-- Асгрубазель Вект

Уллиуан быстро шел потайными
путями

через подземелья дворца, и его мысли
бешено

метались. Эль'Уриак призывал его к себе,
будто

раба, которого кличут для того, чтоб
послу

жить хозяину. От этой мысли во рту
появлял

ся вкус желчи, а глубоко в душе возгоралось
неотступное чувство страха. Кселиан и
Край

упали от рук собственных
прислужников.

Это не могло быть совпадением: двое
самых

старых и верных союзников внезапно
стали

жертвами заговоров после того, как

многие

века правили своими кабатами. Страх
перед

нападением рос, пока не пропитал собой
кажд

дый момент бодрствования Улиткиана. У
да

же во сне его преследовали скрытые
убийцы, носящие маски самых преданных
его слуг.

Судя по всему, опасность только
усиливалась

Эль'Урика. За те месяцы, что прошли с
то

момента его возрождения, он пережил ни
много

ни мало четырнадцать покушений, не
получ

ив и царапины, а вот нападающие столь
го

были здоровы похвастаться не могли.
Эль'У

рик пользовался грубой психической силой

с такой легкостью и простотой, что
приводил
в ужас тех, кто это видел, и с жестокой
эффек
тивностью сокрушал любую угрозу.
Многие
из наиболее рьяных последователей дошли
до того, что славили его, как полубога.
Как
древний император Шаа-гома мог
повелевать
такими силами и при этом не
подвергаться
никаким опасностям из потустороннего
ми
ра? Вопрос очень интересовал
Шлициана, но
в настоящий момент это было неважно.
Про
стая истина заключалась в том, что
Эль'Уриак
контролировал ситуацию и выглядел
неуяз

вильным. Чья бы рука не сразила Крайллаха
и

Кселиан, она, похоже, не могла навредить
Эль'Уриакү и по какой-то причине обошла
Уллитюана.

Поначалу Уллитюан решил, что Вект
прознал о заговоре, что, несмотря на все
воз

можные меры предосторожности, тирану
уда

лось предугадать возвращение Эль'Уриака.

Потом появился страх, что Вект
пытается

обратить древнего императора против
самого

Уллитюана, атаковав остальных и при
этом

намеренно оставив его подозрительно
целым

и невредимым. Недавно Уллитюан пришел
к

выводу, что за убийствами стоял сам
Эль'Ури

ак. За все эти месяцы шпионы не слышали
в

городе ни шепотка, ни даже намек на
слух, который мог бы указывать на его
возрожде

ние, никаких признаков того, что Вект
знает

об этом.

И вот теперь Эль'Уриак потребовал его
присутствия. Уллитан, великий и
благород

ный архонт Белого Пламени, побежал к
нему.

Потому всех своих прочих достоинств, он
всегда гордился ясностью интуиции. Он
увидел,

дел, что его союзников стели в сторону,
когда

они исчерпали свою пользу, и был намерен
не

сгинуть в забвении следом за ними. Пока
что

он должен разыгрывать роль преданного по

следователя, до тех пор, пока не найдет
сла

бое место Эль'Уриака. Иллитиан успокоил
се

бя мыслью о том, что у него уже есть
причина

считать, что древний император Шаа-
дома не

так уж всемогущ, как можно было судить
по

недавним событиям.

Архонт резко остановился и прервал свои

размышления, пораженный открывшимся

перед ним зрелищем. Он слышал, что по
при

казу Эль'Уриака рабы уже долго
трудились, раскапывая и расширяя новые
области ката

комб. Узнав об этом, Иллитиан уделил
ново

сти не слишком много внимания, решив,
что

императору просто хочется слегка

расширить

свое жизненное пространство, пока он строит

планы свержения Векта. Но, похоже, масштаб

работ оказался куда больше, чем думал пра

витель Белого Пламени.

Там, где когда-то всего лишь тянулся узкий

коридор, теперь по обеим сторонам просты

рались вырезанные в скале галереи, теряющиеся из виду вдаль. В каждой из них труди

лись бригады рабов, понуждаемых плетями, и

еще больше расширяли пространство. Конеч

но, по сравнению с великолепием и размахом

Верхней Колморры это по-прежнему была нора, но сложно было отрицать, что в

тpугах

Эль'Уриака чувствовалась грубая мощь и
це

леустретленность, какой нельзя было
найти

среди сверкающих шпилей наверху.

Уллитуан пошел медленнее и сделал ску
чающий, лишенный интереса вид,
наблюдая

между делом за ходом работ. Все рабы
были

свежие, с прямыми и крепкими руками и
но

гати, их кожа не была чрезмерно
испорчена

болячками и шрамами, которые у них
вскоре

должны были накопиться. Уллитуан не
знал, что произошло со всеми
предыдущими бри

гадами рабов, поглощенных логовом Эль'У
риака. Он пошел дальше вглубь,
размышляя

наг последними ценными сведениями,
кого
рые выяснил о смерти Крайллаха.
Без сомнения, за падением Вечного Цар
ства стоял именно Морр. Немыслимо, но
ин
куб, преданно служивший своему хозяину со
времен, которые никто даже припомнить
не
мог, обернулся против него и против всего
его
кабала. Шпионы Улитуана сообщили,
что
произошла безжалостная резня. Теперь
кабал
Крайллаха уподобился сломанной
тростинке, а его немногочисленные и
разрозненные вы
жившие члены всего на шаг опережали за
вистливых соперников, готовых
наброситься
на оставшееся у них богатство. Сам
Крайллах

познал Истинную Смерть, и его тело было полностью уничтожено.

А затем Морр бесследно исчез. Уллитван тайно посоветовался с Анжевер, которая ска

зала, что верховный палач Вечного Царства

вернулся в скрытое святилище Архры, Отца

Скорпионов. Это было легендарное место, где, как говорят, все инкубы обучаются искус

ству убийства. Уллитван не слишком верил в

реальное существование этого мифа и решил, что старуха говорила с ним метафорати, имея

в виду, что Морр нашел прибежище в рядах

братьев-инкубов. Уллитван многое бы отдал, чтобы узнать, почему же инкубы решили про

игнорировать тот факт, что Морр просто не

реступил через их прославленные обеты
пог
чинения и верности архонтам. Печально,
но
эта крупница информации тоже
оставалась
тайной, и если даже старуха знала
больше, то
отказывалась говорить.
И все же, логично было предположить, что
если Морр совершил убийство по велению
Эль'Уриака, он должен был прийти и
забрать
свою награду. В целом более вероятно
было, что Морр убил своего архонта за
нарушение
каких-то малоизвестных аскетических
пред
писаний, в которые верили инкубы. А то,
что
он сбежал к своим сородичам, намекало,
что
это касается неких дел чести. Вечное

Цар
ствие покорно подстраивалось под махина
ции Эль'Уриака, но теперь оно было
утрачено
для него. Для Уллитана было очевидно,
что
итело место вмешательство какой-то
другой
стороны, и он мог только надеяться, что
это
не Асдрубазель Вект.
После галерей проход сужался и снова пе
реходил в более привычные катакомбы, но
даже здесь были сделаны новые, перекрещи
вающиеся с основным коридоры. Повсюду
слышался гул низких голосов и звуки торо
пливых шагов. Трижды Уллитана
останав
ливали заносчивые воины-вернорожденные
и заставляли его объяснять, что он тут
делает.
Когда он сообщал свое имя и намерения,
они

начинали вести себя довольно
почтительно, но от этих происшествий и
без того дурное
настроение архонта ухудшалось еще
сильнее.

Он тщательно контролировал свои
эмоции, ярко помня, как Кселиан недавно
лишилась
тилоты Эль'Уриака.

Клинки Желания выжили как кабал, но
бла

годаря ли тому, что тиран приглядывал
за ни

ми в этот критический момент, или
несмотря

на это – мнения разнились. Сразу после
гибе

ли Кселиан на трон поднялась новая прави
тельница, причём с минимума
кровопроли

тия. Никогда не умалались мрачные слухи,
что

непосредственно перед смертью Кселиан

поддалась приступу безумия, но ужасные
по
вреждения, нанесенные ее телу, не
позволяли
произвести какое-либо обследование. Ее вос-
крешение обещало стать невыгодно
продол
жительным по многим причинам,
пояснять
которые никто не утруждался. Уллиуан
даже
начал подозревать, что гелүнкүлов
Кселиан
подкупили, чтобы те не дали ей
возродиться
или, по крайней мере, оттянули этот
момент.
Архонт весьма сожалел о том, что услуги
Беллатониса более недоступны, так как
тот
сам был заперт в одном из собственных
сар-
кофагов с тех пор, как вызвал

неудовольствие

Эль'Уриака. Во время возрождения
мастер-

гетункул получил жуткие травмы, его
кости, расщепившись, во многих местах
пронзили

органы. Развалины сказали Уллитиану,
что

понадобятся недели, чтобы восстановить
их

хозяина, и отказывались пробуждать его
до

срока. Тот, впрочем, почувал в их словах об
ман, примесь страха, говорящую, что они
что-

то скрывают. Несомненно, они тоже
подчиня

лись Эль'Уриакү.

Беллатонис мог бы докопаться до сути
или, по крайней мере, хотя бы вернуть к
власти

Кселиан. На опытный взгляд Уллитиана
сте

на правления Клинков Желания произошла
слишком уж гладко, верный признак того,
что

кто-то неплохо поработал за кулисами,
чтобы

все было как надо. И он не сомневался, что
новый архонт Клинков Желания поклялась
в

верности Эль'Уриакү и телом и душой.
Ксели

ан столь эффективно уничтожала
соперников

из собственного рода, что остатки ее
дома

теперь были всего лишь беспомощными
меш

ками и номинальными лидерами. Пройдет
много времени, прежде чем дом Кселианов
снова достигнет какой-то значимости в
Ком

морре, если это вообще произойдет. Из
всего

старого альянса благородных домов

теперь

лишь Уллитан с своим Белым Пламенем
был

свободен действовать.

Настолько свободен, насколько позволял
страх.

Уллитан прошел под тем, что раньше
бы

ло низким дверным проемом, а теперь
было

аркой в три этажа высотой. За ней
открывался

просторный амфитеатр со ступенчатым
воз

вышением в центре, на котором стоял
трон с

высокой спинкой. По широкой рампе Улли
тиан спустился на дно амфитеатра,
отметив

про себя, насколько грубым и
недоделанным

выглядело все вокруг: рампа была неровная
и

шероховатая, углы многогранных террас
не
совпадали. Повсюду были рабы, которые
упорно долбили камень и подвергались на
стешкам, оскорблениям и побоям со
стороны
многочисленных стражников, которым
боль
ше нечем было заняться. То вбегали, то
выбе
гали посланцы, соревнующиеся за
внимание
с облаченными в экстравагантные
костюмы
поставщиками продуктов, которые упорно
желали продемонстрировать свои товары:
пряные вина и выдержанные меды, дистил
лированные из целых поселений,
засоленную
плоть и маринованные органы вытерших
жи
вотных или последних живых
представителей

видов, которым еще только грозило
вытира
ние. Кучасти лежали драгоценности и
предме
ты роскоши, будто сокровища сказочного
дракона.

В центре всего этого огромного изменчи
вого созвездия находился сам Эль'Уриак.
Его
личность была настолько притягательна,
что
каждое событие, которое только
происходило
в просторном амфитеатре, словно
вращалось
вокруг него. Стражники издевались над
раба
ми ради его удовольствия, кучи сокровищ
бы
ли принесенной ему данью, посланники
боро
лись за его слух, торговцы показывали
товар, чтобы добиться его расположения.

Приближа

ясь к кафедре, Иллиуан чувствовал себя
оди

ноким и уязвимым, темным пятном,
незамет

ным среди многоцветья. Гордый архонт
Бело

го Платени уже стирался с тем, что един
ственным, что защищало его от
Эль'Уриака, была приносимая им польза.

Если он переста

нет быть полезен, то ни стены, ни
стража его

не уберегут, как это уже открылось
Крайллаху

и Кселиан. И все же, для него было
настоящим

испытанием смелости предстать перед
древним императором Шаа-гома безо
всяких

трюков в рукаве и надеяться лишь на то,
что

Эль'Уриак будет в добром нраве и не

решил

убить его просто по прихоти.

Эль'Уриак был облачен в открытую
спереди

мантию бледно-серебристого оттенка,
под

которой виднелись сверкающие доспехи
цвете

та бронзы. Голову венчала корона, украшен
ная восемью звездами меняющихся цветов,
в

руке он сжимал скипетр, вырезанный из
цель

ного рубина. Так выглядели высшие
архонты

во времена до воцарения Векта, и так он
без

слов заявлял о притязании на власть,
которой

обладали благородные владыки ушедшей
эпохи -- времени, к которому Шаа-гом,
строго

говоря, не имел никакого отношения. Все

эти
резалии не оставляли сомнений, что
Эль'Ури
так намерен править Колморрой вместо
тира
на. Несмотря на столпотворение, он сразу
за
метил появление Уллитана и повернулся
к
нему с восторженным видом, как будто к
не
му вернулся старый друг, который уехал
дав
ным-давно.
-- Нуос! Благодарю, что принял мое
пригла
шение. Я так рад, что ты смог прийти! --
вос
кликнул Эль'Уриак глубоким голосом, пол
ным тепла и гостеприимства.
-- Эль'Уриак, для меня это честь -- быть
приглашенным в твое тайное
королевство, --

Цллитуан пристально посмотрел на него.

— Я

так полагаю, о твоей безопасности можно больше не беспокоиться?

— Не бойся, всем здесь можно доверять, они скорее пожертвуют своими жизнями, чем раскроют мои секреты врагам.

— Это вселяет уверенность. Я, конечно же, готов присоединиться к этой толпе счастли

вых учеников.

— В твоей преданности нашему общему делу невозможно сомневаться, я это точно знаю,

— ответил Эль'Уриак с искренней уверенностью. Что он знал такого, чего Цллитуан не

знал? От этой мысли веяло холодком. — Умен

но поэтому я и позвал тебя сюда, чтобы ты

поделился своими мыслями по поводу при скорбной кончины Крайллаха.

Внутри у Цллитана все перевернулось.

Эль'Уриак спрашивает, что он думает об убий

стве Крайллаха? Может, он планирует по

мать его в ловушку, ложно обвинить в сообщ

ничестве?

-- Я так понимаю, что в этом от

ном преступлении повинен верховный палач

самого Крайллаха, инкуб по имени Морр. Ц

насколько мне известно, он до сих пор избегает правосудия.

Эль'Уриак пристально наблюдал за ним, взвешивая каждое его слово на правдивость.

-- Да, такова распространенная версия, и я ее тоже слышал, -- безразлично заметил он. --

Главный вопрос: почему палач убил своего

господина. Нуос, как ты думаешь, почему
он

это сделал? Какой у него был мотив?

— Я рассудил, что он работал на наших
вра

гов, — солгал Уллитан, ответив про
себя, что

Эль'Уриак не потребовал никаких теорий
но

поводу гибели Кселиан. Он решил
рискнуть и

попробовать двинуться в этом
направлении.

— Может быть, это была попытка
ослабить

наш альянс, учитывая недавний... раскол в
Клинках Желания. Наши противники
также

хотели бы устранить и Вечное Царствие
как

жизнеспособную и мощную фракцию.

Эль'Уриак не потянулся за прищипкой и,
похоже, продолжал взвешивать ответ

Улли

тиан. Несомненно, он уже знал о смерти
Крайллаха больше, чем архонт Белого
Пламе

ни, и просто проверял его. Ему не нужны
были

никакие предположения, он хотел узнать,
сколько знает Уллитан и о чем
догадывается

ся. Настоящий вопрос стоял так: что
будет

фатально -- избыток знания или же его не
хватка.

Решив, что пусть уж лучше его
постигнет

проклятье за то, что он знает слишком
много, Уллитан начал:

-- Конечно, для инкуба, особенно настолько
высокопоставленного, как Морр, такое
преда

тельство -- совершенно беспрецедентный
по

ступок. И если такой, как он, вдруг

продался

бы нашим врагам, как мы могли бы столько
сво

божно вести беседу? Каратели Векта уже
были

бы у наших дверей.

-- Действительно, -- кивнул Эль'Уриак.

-- Но если за этим стоит не Вект, то
кто?

-- Знаешь ли, Ниос, тут явно работают
иные

силы. Тиран все еще не знает о моем
возвращении, и в этом я уверен, но должен

сознать

ся, что кончина Крайллаха встревожила
меня.

-- Боюсь, что мне довольно сложно предло
жить эффективный план наших
дальнейших

действий, учитывая, что преступник, судя
по

всему, бесследно исчез.

-- Колеса уже загвизались, Ниос. Мои не
други скоро узнают, что на этот раз от
меня

не так-то легко избавиться, -- при этих
словах

Эль'Уриак легко улыбнулся, но Уллитван
уло

вил в его глазах опасный огонек. -- Но
давай-

ка отложим в сторону столь трачные
речи.

Есть и другое дело, о котором я хотел бы
с

тобой поговорить, более приятное, чем
тра

гическая гибель Крайллаха. Пришло время
собрать все наши силы, чтобы участники
за

говора скрепили верность клятвати и
полно

стью посвятили себя общей цели.

Взгляд Эль'Уриака ушел куда-то вдаль,
как

будто мысленным оком он созерцал иные
ме

ста и времена.

-- Через три дня я созову на праздничный
банкет всех наших главных сторонников.
Он

станет демонстрацией силы, где все они
на

берутся отваги, видя свою
многочисленность, а также
предупреждением, когда они увидят
судьбу предателей, которых я отыскал в
их

рядах. Я надеюсь, ты придешь, Уллитуан.
Я

так много тебе должен, что без тебя мир
про

сто не будет тем же.

Приглашение Эль'Уриака звучало так
скромно и заботливо, что Уллитуан
подумал, не издевается ли тот над ним.

-- Конечно же, я буду очень рад присутство
вать, -- механически ответил он, не зная,

не

приглашают ли его на собственную
публич

ную казнь.

— Чудесно. С твоей стороны было очень ве
ликодушно нанести мне личный визит.

Про

сти за беспорядок, еще так много всего
наго

сделать.

Цллитцан понял, что его вежливо пригласи
ли к выходу. Он поклонился.

— Благодарю, что нашел время побеседо
вать со мной, Эль'Уриак. Это был, как
всегда, весьма познавательный разговор.

Эль'Уриак с улыбкой кивнул, и Цллитцан
попытался назад, пока наконец древний импе
ратор не исчез среди плеяд своих
прислуж

ников. Он сухо сглотнул, но привкус желчи
никак не желал покидать его рот.

Архонт торопливо поднялся по рампе и

вышел во внешние туннели, где, наконец, бессильная ярость преодолела его выдержку.

Ему пришлось унижаться перед существом, которое он помог сотворить, и это наполняло

его лютой горечью. Поглощенный собственными мыслями, он едва обратил внимание на

скрыченную фигуру, которая вышла за ним

из амфитеатра. Уллитан прошел мимо не

устанно трудящихся бригад рабов, стук их

струментов и щелканье кнутов затихли вдали.

Стены коридоров постепенно сужались, дохо

дя до ширины плеч, ответвления попадались

все реже. Вокруг снова воцарилась загробная

тишина глубоких катакомб. Ноги

автоматиче

ски несли Уллитана по заученным
путям, ведущим наверх, ко дворцу.

Только тогда, уже ступая по коридорам,
кү

да редко заходили стражники и рабы, он
по

нял, что идет не один. Он тут же
развернулся, положил руку на рукоять
своего клинка и вы

крикнул вызов:

-- Кто смеет идти по следам архонта?

Вый

ди и покажись!

Сгорбленная фигура, хромота, медленно вы
шла из теней под свет драгоценного камня
на

потолке. Это было тощее, похожее на
черное

пугало существо, чьи спина и конечности
бы

ли противоестественно согнуты.

-- Это я, Беллатонис. Мой архонт, я хочу

поговорить с вами.

-- Беллатонис? -- изумленно воскликнул Уллитриан. -- Но твои развалины сказали мне, что

ты еще в процессе воскрешения!

-- Простите этот обман, мой архонт, -- про

хрипел мастер-гемүнкүл, подковыляв ближе.

-- Я пока отложил более тщательное восста

новление телесных функций. Просто нужно

очень много сделать, и то, что меня считают...

недоступным, гало мне некоторые свободы, которыми я не мог бы наслаждаться в против

ном случае.

Уллитриан более внимательно осмотрел ге

мүнкүла. Множество тонких штырей пронза

ло его плоть и погрѣжалось в кости.
Внешние
зажимы удерживали их на месте,
укрепляя
таким образом изломанные конечности. С
его
шеи свисала небольшая фармакопоя из
банок
и пакетов, от которых отходили трубки
и ни
тали медикаментами излы, загнанные
пог его
серую, похожую на воск кожу. Бледная
кровь
сочилась из ран, а глаза гетункула горели
жа
ром лихорадки.
-- Восхищен твоей самоотверженностью, --
сказал Уллитан, почувствовав некоторое
от
вращение при этом зрелище. -- И что же
ты
делал со всем этим изобилием свободного

времени, которое получил благодаря
тому, что не умер?

-- Пытался понять, что произошло, когда
мы возродили Эль'Уриака, -- Беллатонис,
при

храмывая, приблизился к Уллитюану. -- Пы
тался понять, что случилось с архонтом
Край

ллахот и архонтом Кселиан, -- изуродован
ный гелүнкүл наклонился к нему и понизил
голос до хриплого шепота. -- Пытался
понять, что мы призвали, Уллитюан, и
как от этого

избавиться.

Уллитюан невольно отшатнулся.

-- Ты обезумел? -- сердито прошипел он. --

Такие слова -- смерть! И все же ты смеешь
говорить их здесь, в его собственных владе
ниях?

Гелүнкүл улыбнулся, как будто извиняясь.

-- Лучше здесь, чем в вашем тронном зале,
архонт. Вы и сами знаете, что скверна
распро

странилась уже и там. Почему бы еще
прихо

дить одному? Вы знаете, что воины
Белого

Платени скорее подчинятся приказам
Эль'у

риака. Вы знаете, что одно его
присутствие

стущает сердца и повелевает раздумать,
что

бы те делали все, что он хочет.

Уллитриан оглядел темный пустой
коридор, натеренно внушая себе, что они
здесь огни.

Он стиснул пальцы на рукояти меча,
ощутив

мгновенное желание выхватить его и
превра

тить улыбающееся лицо гетункула в
кровавое

месиво. Справившись с порывом, Уллитриан
сознательным усилием разжал руку.

Беллатонис был прав, отрицать

невозмо́ж

но. Чувство беспомощности Уллитуана
про

израсталось от того простого факта, что
он не

мог быть уверен, что кто-либо будет ему
пог

чиняться.

— Хорошо, я слушаю. Но выбирай слова как
можно более тщательно, горбун, я не
собира

юсь предавать нашего возлюбленного Эль'У
риака, невзирая на все твои увещевания.

Беллатонис медленно кивнул, распознав в
его словах древние формулы отрицания.

— Вы много раз ходили к Анжевер и разго
варивали с ней, но она упрямилась, не так
ли?

Уверяю, что более умелая рука у консоли
за

ставляла ее петь как птичку. Добавим к
этому

тои собственные расследования и... ну вот

и
все, -- вздохнул Беллатонис. Его
пронизанные
сталью конечности мерцали в тусклом
свете, когда он двигался. -- Понимаете,
даже с силой
тироневицы регенерация не должна была
быть мгновенной, для этого потребовалось
бы куда больше энергии извне. Когда мы
при
звали Эль'Уриака, нечто иное нашло
трещину
в реальности и вернулось вместе с ним.
Бели
кая восставшая сущность из-за пелены,
кото
рая носит Эль'Уриака как маску и пока
еще
скрыта, но руководит каждым его
действием.
-- Пока что? -- настороженно переспросил
Цллитан, лицо которого казалось
каменным

и непроницаемым.

-- Да. Пока оно не найдет достаточно прочную опору в реальности, чтобы полностью выйти наружу и открыть постоянный разлом,

-- Беллатонис по-птичьи наклонил голову, как

будто ожидал, что Уллитван уже знает ответ, и продолжил: -- Во многом это можно назвать

идеальным симбиозом. Оставшаяся личность

Эль'Уриака и его вера в себя создают идеальный

новый каркас для того, чтобы на нем выросла

эта сущность. Его амбиции растут, а с ними

растет и она, постоянно напитывая его все

большей силой извне. Этот феномен известен

среди рабских рас. Мы не слишком ценим

их
знания, но в этой области их опыт в
некото
ром роде куда обширнее, чем наш собствен
ный.

Между архонтом и гетункулом повисла
ти

шина, нарушаемая лишь звуками
капающей

влаги и вздохами затхлого ветра,
носящегося

по туннелям. Цлиптиан тщательно
взвешивал

ценность секретов, которые мог узнать,
про

тив цены, которую можно было
заплатить за

эти знания. Любопытство наконец
преодоле

ло осторожность. Он всегда мог
предоставить

Эль'Уриакү все, что было ему поведано, и
от

речься от Беллатониса, хотя, если
гемүнкүл

был прав, то Уллитан мог не надеяться,
что

это спасет ему жизнь.

-- Так вот почему Морр пошел против свое
го хозяина? Ты имеешь в виду, что
Крайллах

был... осквернен связью с Эль'Уриакот? -- на
конец спросил он.

-- Да, -- с сожалением прохрипел гемүнкүл.

-- Каким-то образом сущность, вошедшая в
Эль'Уриака, заразила и Крайллаха, пока
том

возрождался. Посредством влияния на
Край

ллаха Вечное Царствие постепенно
переходи

ло под жесткий контроль Эль'Уриака, и
пере

шло бы, если бы верховный палач не распо
знал опасность и предпринял меры.
Вечное

Царствие всегда рисковало скатиться до
уров

ня обычного культа удовольствий.

Крайллах

собирался подтолкнуть их и довести до
само

го конца.

— Так, значит, теперь Морра прикрывают
инкубы, — перебил Уллитиан, — несмотря
на

то, что он нарушил клятву и изменил
хозяину.

Немногие архонты сохраняют доверие к
этому

молчаливому братству, если прознают об
этом.

В уме Уллитиана расцвели непрошеные за
мысли о шантаже. Получить рычаг
давления

ин инкубов — это было бы очень и очень не
плохо...

— Но потом они узнают всю эту печальную
историю до конца, мой архонт, — слова

Белла

тониса холодной водой окатили еще не ро-
жденные планы. -- Как я понимаю, инкубы
клянутся защищать живого лорда, а не
како

го-то демонического самозванца.

-- А что насчет Кселиан? -- подтолкнул Ш-
литуан. -- Я могу только предположить,
что

твоя великая теория заговора включает и
объ

яснение ее смерти.

-- Отрицание очевидного -- это, безусловно,
последний приют отчаявшегося разума,
той

архонт. Я много раз видел подтверждение
то

му на своем операционном столе, --
Беллато

нис вкрадчиво улыбнулся. -- Я не удивлен,
что

она тоже попала в паутину Эль'Уриака.
Во

многом более удивительно то, что вы
пока

что живы, невредимы и не затронуты
порчей, насколько я могу сказать. Он
считает вас по

лезным, Иллиуан, куда полезнее, чем все
ва

ши благородные союзники. Как и
Крайллах, Кселиан носила в себе семена
своей собствен

ной гибели, хотя это было не столь
заметно.

Я полагаю, существо, выдающее себя за
Эль

Уриака, сочло ее слишком гордой и
неподат

ливой, чтоб из нее получился полезный ин
струмент. Чтобы устранить Кселиан, оно
на

чало заботиться об этих семенах
слабости, пока они не расцвели и не
привели ее к стер

ти. В сознании Кселиан жажда крови
всегда

затмевала все остальное. Эль'Уриан
незамет
но усиливал эту жажду, и в конце концов
она
ее поглотила.

-- Так что же, как ты думаешь, мы
выпусти
ли на свободу?

-- Древний рок, мой архонт. Тот, что уже
много раз выпускали в нашем городе и
снова

обуздывали. Не бойтесь, мы много хитрее,
чем думают наши недруги. Враг все еще
ду

мает, что его цель неизвестна, и, хотя он
не

доумевает по поводу гибели Крайллаха,
его

страхи еще не обрели форму.

-- Ты бы ничего этого не рассказывал, если бы
не нуждался в помощи. Чего ты от меня
хо
чешь?

-- Пустяк. Я бы не стал просить, чтобы вы
выступили против него открыто. Если
лич

ность Эль'Уриака станет сильнее, то
сущности

станет сложнее контролировать его
действия.

И вышло так, что в наших руках есть
артефакт

из прошлого Эль'Уриака, вещь, которая
смог

ла бы весьма успешно сфокусировать его
ра

зут на настоящем моменте...

-- Голова старухи, -- прямо сказал Уллити
ан.

-- Именно так. Анжевер знала прежнего
Эль'Уриака. Я не сомневаюсь, что соприкос
новение с ней вызовет всевозможные воспо
минания. Если вы принесете ему голову
как

подарок на этом собрании, которое он
запла

нировал, Эль'Уриак не сможет от нее
отка

заться.

— Потому что, конечно же, ты не мож
инфи

цировать ее чем-нибудь смертельно
опасным

или попросту превратить в бомбу. Грубо,
Бел

латонис. Не могу поверить, что ты
говоришь

серьезно. Я не буду твоим работ-
посыльным.

— Конечно, вы сможете подробно исследо
вать голову, прежде чем взять ее, и я
уверяю, что ни в ней, ни на ней никогда
образом не

будет скрыт какой-нибудь механизм
утериц

вления. Если честно, то я думаю, что
подарок

весьма одобрят и Эль'Уриак, и его тайный
хозяин.

-- Почему? -- насторожился Уллитан. Он
понял, что принимает предложение
гелунку

ла всерьез, несмотря на инстинктивный
скеп

тицизм. Архонт не сомневался, что
Беллато

нис скрывает за идеей какой-то низкий мо
тив, но идея, что он сможет нанести удар

Эль

'Уриакү, не пачкая при этом рук, звучала
весь

та заманчиво.

-- Из семи фрейлин Эль'Уриака лишь Анже
вер удалось спастись от демонов при
падении

Шаа-гота. Если вернуть ее господину,
нүсть

даже в таком ослабленном виде, это
велико

ленно простижүлирүет остаточную
личность

Эль'Уриака. Живүщее в нем сүщество

тоже

будет в восторге, когда наконец завладеет ею, и в этот момент триумфа, возможно, слегка

ослабит свою маскировку, не в состоянии оценить опасность. Я ни на секунду не сомне

ваюсь, что эта сущность -- одна из тех, кото

рые участвовали в разорении Шаа-гота, ко

гда там возник разлом.

-- Но ты сказал, что этот дар никак не навредит Эль'Уриакү напрямую.

-- Он не навредит Эль'Уриакү напрямую, нет, мой архонт.

-- Хорошо, тогда я принимаю твое предложение. Надеюсь, Беллатонис, нет нужды пог

черкивать, какие последствия повлечет за со

бой ложь или попытка одурачить меня. Я не

верю в твои дикие измышления насчет
Эль'у

риака, Кселиан и Крайллаха. Более
вероятно, что ты наблюдаем тирана за
работой. Знаешь, ты слишком часто
слушаешь старуху, возмож

но, именно она -- истинный источник дья
вольского воздействия, которое ты видишь
в

каждой неудаче. Ты забыл, что она уже
оказа

лась права в одном очень важном
момента.

Беллатонис по-настоящему оторопел. Дро
тик Уллитана попал в цель. Возможно,
он

действительно слишком полагался на
Анже

вер и ее интерпретацию событий...

-- На... э... на какой важный момент вы ука
зываете, мой архонт? -- стиренно спросил
ге
тункул.

-- Ну, разумеется, на Разобшение! Она
твер
до предсказывала, что оно произойдет,
если
мы воскресим Эль'Уриака, и вот мы
стоим
здесь и не испытывает никаких неудобств,
кроме разве что беспрестанных слухов и
без
основательного карканья Варполюбов. Я
ока
жу тебе большую услугу, забрав голову
стару
хи и подарив ее Эль'Уриаку -- спасу тебя
от ее
коварной лжи. Больше не следуй за мной,
же
тункул, или я добавлю тебе причин
вернуться
в воскресительный склеп.
Иллитиан повернулся и без единого слова
ушел прочь. Беллатонис смотрел, как он
исче

зает в плохо освещенном проходе, ведущем
к

его крепости. Скоро он, несомненно,
съежит
ся там в смертельном страхе перед
собствен
ными придворными. Позади гетүнкүла
заше
велились беспокойные тени, и шипящий ще
пот скользнул в воздухе.
-- Конечно, он что-то подозревает, -- про
ворчал Беллатонис в темноту. -- Он
всегда и
все время подозревает все и вся, такова
его
натура. Но когда придет время, он это
сдела
ет, потому что отчаянно желает
вернуть себе
контроль -- любым возможным способом.
Изломанная фигура гетүнкүла, шаркая но
гами, двинулась прочь вместе с темными
си
луэттами, льнущими к его стопам.
-- Теперь мы должны довериться мироне

вице, -- прохрипел он ползучим теням. --

Все

зависит от нее.

Из мрака снова донеслись тревожные шепотки.

-- Разоблачение? Нет сомнений, что оно еще настанет, несмотря на заявления Уллитана,

-- фыркнул Беллатонис. -- Теперь оно неизбежно.

Глава 16. ПУТЬ

ОТСТУПНИКА

Со страхом в душе Сингуэль крался по плохо освещенным коридорам тайных владений

Эль'Уриака. Он был облачен в богатые одежды

сшитые из мерцающего эолова меха и шелка со

блестящего паука, его шею и руки украшали драгоценные

металлы и радужные самоцветы.

Вооружение его составляли красивый, плавно

изогнутый осколочный пистолет и Дай Саойт, глиняный прямой клинок, который, очевидно, обладал древней родословной, куда более вы

дающейся, чем его собственная. Оружие из рало, скорее, демонстративную роль, он дол

жен был носить его, как подобало аристокра

ту из Котморры. Самое смертоносное устрой

ство из тех, что было у Сингуэля, пряталось

на запястье, под пышными оборками на рука

ве. Он надеялся, что ему не придется исполь

зовать это оружие, но настолько отчаялся, что взял его с собой просто на всякий случай.

Все было так несправедливо. Несмотря на то, что его вырядили, как какого-то

варвар

ского князька, все богатство Синдиэля
никак

не помогало защититься от чувства, что
ему

чего-то сильно не хватает. Но в прятном
по

кровительством Улитуана и с менее
замет

ной благосклонностью Эль'Уриака его
звезда

быстро поднималась. Он уже получил по
свое командование эскадрон
стремительных

корсаров, базирующийся на Когте Ашкери,
и

поселился в шикарном поместье
неподалеку.

Ему подчинялись воины, которые
преклоняли

перед ним колени и называли его
драконом, ему дали отборных рабов с
миллиона планет, с которыми он мог
сделать все, что хотел. Те

перь он мог воплотить любую фантазию,
пре
даться любому тайному греху в обществе,
ко
торое никогда не осуждало поступки своих
граждан, вернее, ему просто не было до
них
дела. Архонт наградил его всем, что
обещал, и Синдиэлю, относительно
недавно познако
мившемуся с концепциями собственности
и
владения, кружило голову.
И все же он чувствовал, что постепенно по
нимает неприятную правду о Темных
Соро
дичах. Это была мысль из тех, которые,
одна
жды сформировавшись, уже не могут
просто
так исчезнуть. В своем роде эльдары
Коммор
ры были такими же ограниченными и при

земленными, как жители искусственных
ми
ров или, если на то пошло, экзодиты. Они
тоже отрицали часть себя в погоне за
бесстер
тием, пытаясь не смотреть в лицо своей
пси
хической натуре и надеясь таким образом
не
рехитрить Ту, что Жаждет. Он начинал
поту
хоньку задумываться, не позволила ли
гемо
ническая богиня ускользнуть части эльдар
ской расы лишь для того, чтобы
наслаждаться
их страданиями, которые они сами на
себя
навлекали, вечно извиваясь и корчась в по
пытках избежать Ее когтей.
Он крался с котом в горле, не в силах ре
шить, стоит ли ему попробовать пойти
вперед

с гордо поднятой головой или нет. Эта
часть
катакомб под крепостью Белого Пламени,
на
сколько можно было очертить ее границы,
принадлежала Эль'Уриакү и его миньонам,
которые сделали из нее временный дворец.
Синдиэлю рассказывали, что под великим
портовым городом все изъедено тайными
хо
дами, укрытиями, подкопами и
контрподко
пами, которые за многие века прорыли со
перничающие кабалы. Старый император
Шаа-гома объявил, что совершенно
доволен
этим троглодитским жилищем, и редко
выхо
дил оттуда. В норе Эль'Уриака с
нүгающей
регулярностью исчезали рабы, но,
очевидно, в Колморре это обстоятельство
само по себе

не вызывало никакой особенной тревоги или интереса.

Синдиэль никак не мог избавиться от чувства, что некий ужас скрывается там, внизу, и что он становится все сильнее день ото дня.

Хотя среди трачных, но гениальных утов вечного города он часто сам себе казался на

ивным и невежественным, одно он знал точно

но — их психические чувства притуплены до

практически полной слепоты. Они восприни

тали варн, как силу, которой можно манипу

лировать, и отказывались видеть, что тот то

же манипулирует ими.

Звук приближающихся шагов отвлек его

от

неспокойных мыслей. Он повернулся, забежал в темный проход, пересекающий коридор, и вжался в стену возле заплесневелой ка

менной стены. Размеренный шаг двух пар бронированных сапог уверенно приблизился к перекрестку, ненадолго затих и двинулся

дальше. Синдиэль осторожно выбрался в основной коридор как раз во время, чтобы увидеть спины двух воинов-кабалистов, исче

зающих в том направлении, откуда он пришел.

Он пошел дальше, с горечью размышляя о том, как провидение снова продемонстриро

вало свою привычку помещать его в ситуации, к которым он не был готов. Он пришел в

логово Эль'Уриака, не имея четкой цели, только расплывчатое представление о

том, что он должен его увидеть и почувствовать, как будто это могло подтвердить или развеять

его страхи. Видимо, подразумевалось, что по

сле этого ему придется героически импрови

зировать. Теперь он бродил по области, кото

рую активно патрулировали, и не мог адекватно объяснить, что он тут делает.

Судьба

не оставила ему иного выбора, кроме как красться дальше хотя бы для того, чтобы най

ти другой выход.

Так всегда и происходило. Синдиэль никогда не думал о себе, как об отступнике, насамом деле он считал, что долго и тяжело

трудился, пытаясь найти свою цель в жизни.

Он пришел к мнению, что ему не повезло

ро
даться на искусственном мире, и что он
ни
когда не был предназначен для жизни в
столь
жестких и узких рамках, но судьбе почему-
то
вздумалось поселить его именно туда. Он
ча
сто и с радостью восставал против
ограниче
ний, наложенных провидцами, и нравоучи
тельных догм своих товарищей, думая об
этом как о своем новом предназначении --
вносить разнообразие в жизнь.
Те немногочисленные розыгрыши, кото
рые он устраивал своим безразличным
това
рищам по искусственному миру, и уроки,
ко
торым он пытался их научить, не
слишком
сблизили их друг с другом. Медленно, но

уже

ренно его выдавили на холодные и пустые
окраины общества, откуда он наблюдал за
тем, как остальные отправляются в
бесстыс

ленные путешествия по разным путям --
са

говник, скульптор, актер, философ, воин,
и

так далее, и так далее. Он понял, что их
цель

-- прожить всю жизнь широко образованной
посредственностью, и презрел их за это.

Какое-то время он увлекался путем воина,
но обнаружил, что тот -- наиболее
ограничен

ный и ритуализированный из всех. Весь
путь

воина как будто сводился к тому, чтобы
пере

стать быть воином, чтобы отвергнуть
ту часть

психики, что жаждала насилия. Когда ему

предоставили возможность покинуть свою прекрасную тюрьму и сбежать в куда более

просторную вселенную, он ринулся без огляд

ки. Даже сейчас он помнил, как устало пожал

плечами провидец, когда Сингуэль спросил

его, что случится, если он не захочет уйти.

Огромная и чудесная вселенная по большей части оказалась всего лишь грязью и убо

жеством, ведущими войны с невежеством и

упрямством. Его предположительно него вольные правила товарищи-странники по

ходили на обычных туристов, любящих дышать свежим воздухом и влещиваться в чуж

жие дела. Никто из них не имел ни

малейшего

намерения подвергать сомнению свой образ

жизни или попытаться создать свой собствен

ный путь. Они просто скучали и были недовольны, поэтому выбрали предписанный искусственным миром жизненный путь, кото

рый был потечен как «для скучающих и недовольных».

Синдиэлю хотелось от жизни больше.

Что ж, он получил, что хотел, и в довесок проклял свою бессмертную душу. Слушать проповеди провидцев об опасностях варна и духовной сатости было одно, войти в населенные демонами развалины Шаа-гома — со

всем другое. Он обнаружил, что верит в суще

ствование своей бессмертной души как

нико

гда раньше.

За это можно было также винить
Нестрого.

С тех пор, как он покинул Железный Шип,
слова серой фигуры продолжали всплывать
в

его памяти и преследовать его. Синдиэль
чуть

не умер от страха, когда лежал возле
портала, и его схватили за ногу. Потом он
пришел в

ярость, увидев улыбающееся лицо в
полумас

ке, нависшее над ним.

«Не думай, что это Конец, — сказала замас-
кированная фигура. — У тебя больше
выбора, больше шансов впереди, чем ты
способен осо

знать. Твой путь всегда останется
твоим, что

бы тебе не говорили. Помни, что не
может

быть слишком поздно, чтобы попытаться
вер
нуть себе свою душу».

С тех пор его разум не покидала мысль,
что
он все еще может сделать... что-то и искупить
свою вину. Он думал, что предан
темно
тому пути, что наконец-то плюнул в лицо
все
ленной раз и навсегда и поклялся искать
то
гущества любой ценой. Теперь он понял,
что
могущество, которого он жаждал, бессмыс
ленно. Он чувствовал первые щупальца го
логной пустоты котморритов,
проникающие
внутрь, и она ему совершенно не
нравилась.

Он начал понимать неиссякаемую ярость
Темного Города и его потребность
пожирать

все, к чему он прикасался. Если
комморриты
перестанут это делать хотя бы на миг,
то зия
ющая бездна, постоянно распростертая у
них
под ногами, поглотит их всех. Теперь,
видя
перед собой вечную жизнь паразита и
эксплу
ататора, он нашел эту идею
отвратительной.

Итак, глупый Сингуэль забрел в логово чу
довища без всякого плана, как будто один
индиотский поступок мог искупить
убийство
его товарищей и разглашение секретов,
кото
рые он поклялся хранить всю свою жизнь.
Его
поразила мысль, что, возможно, ил
двигала
некая тяга к саморазрушению, желание

заиг

рывать со смертью в попытке загладить
свою

вину. Идея оказалась странно воодушевляю
щей, и он легким шагом принюстился
вперед.

Ноги принесли его в колоколообразную
комнату, откуда расходилось еще три
коридора

ра. Из левого прохода доносились далекие
от

звуки воплей, пронзительной музыки или
не

кой смеси их обоих. Из коридора прямо вне
реди дуло теплым влажным воздухом,
густо

насыщенным сладковатым ароматом
жаря

щегося мяса. Правом отвлечение не
источа

ло ни звуков, ни запахов, ни света, и через
миг сомнений Сингуэль повернулся и
устре

тился в этом направлении.

Коридор закручивался и уходил вниз, на грубо вытесанных стенах периодически встречались тусклые светильники из драго

ценных камней. Влага конденсировалась на

каменных, капала вниз и собиралась в таленый ручеек, который постепенно протачивал

канавку в центре коридора. Синдиэль старал

ся не наступать в медленно текущую жижу, пытаясь не думать, какие отбратитель

ные стоки могли просочиться в это подземе

лье за тысячи лет.

Он уже чувствовал, что его худшие страхи

готовы оправдаться. В катакомбах царило яв

ное, всепроникающее чувство неправильно

сти, и жуткие чужовища, которые
тережились
напуганному Синдиэлю в каждой тени, не
были лишь порождением паранойи. Он
оста
новился как вкопанный, чтобы разглядеть
размытый силуэт, едва видимый впереди.
Ко
ридор, судя по всему, выходил в какое-то
от
крытое пространство, и там, на границе
света
и тени, находилось... нечто. Выглядело
оно
неприятно: асимметричная, отдаленно
напо
минающая конус глыба из плоти.
Синдиэль повернулся, чтобы отступить,
но
услышал звук, который заставил его
остано
виться. Высокий и далекий, он пощипывал
его сознание и звучал не только в ушах, но

и
непосредственно в мозг. Поначалу бывший
странник испугался, но страх исчез, когда
он

прислушался. Это была песня, лишенная
слов.

В ней не было ничего коварного или
угроза

ющего, как он сперва подумал, она не
плени

ла его душу или разум, разве что в
метафори

ческом смысле. Песня, полная печали и
тоски, с едва заметной, но не исчезающей
примесью

надежды.

Озарение обрушилось на Синдиэля. Только
одна душа в Котморре могла столь
проникно

венно петь, изливая свои страдания.
Чистое

сердце. Он уже убедил себя, что ее давно
уби

ли Шлитман и его приспешники, а души
по

жрали в какой-нибудь отвратительной
оргии, но на самом деле не знал, на что
ему надеяться

ся -- что она жива или что все-таки нет.
Он не

слышал голос тироневицы с тех пор, как
Лин

тис впервые познакомила их в Мировом
Хра

ме Лилеатанира. Было это, конечно, в
лучшие

времена, до того, как он решил продать ее
в

рабство ради собственной выгоды.

Все это поначалу походило на игру, в
кото

рой Синдиэлю суждено было стать
победите

лем. Он не мог поверить в собственную
удачу, когда нашел сферу разговора,
очевидно, бро

шенную Темными Сородичами в спешке

от

ступления после кровопролитной стычки.

Позже, познав глубины котморитского коварства, он начал сомневаться, настолько ли

случайной была эта находка. Не зная, почему

он спрятал гладкий халцедоновый шарик от

своих товарищей, странник стал изучать его, по-прежнему без ведома всех остальных. Но

сле множества тайных экспериментов он об

наружил, что сфера позволяет ему общаться с

неким честным с виду князем из Темного Го

рода, полULEгендарного места, где царили злодейство и порок, которое всегда манило

Синдиэля своей губельной привлекательностью.

В описаниях архонта Уллитуана
Котморра
выглядела романтически опасной и чарую
щей. Он не пытался скрывать яростную
кон
күренцию и высокие ставки, говорил об
отва
ге и силе воли, необходимых, чтобы жить
и
процветать. Для уставшего слуха
Сингуэля
это было настоящей музыкой. Наконец-то
свобода! Возможность жить в полной
мере!
Теперь Сингуэль с горечью осознавал, что
Уллитуан искусно манипулировал им,
дергал
за ниточки, намекая на запретные удоволь
ствия, которые даны тем, кто повелевает
груд
гити, и порицая скучные монашеские запре
ты искусственных миров.
Сингуэль задумался, сколько грудих него

вольных жизнью эльдаров ушло в Темный
То
рог на протяжении столетий,
притянутые им, как зовом сирены.
Видимо, много. Колморру
переполняло бесчисленное множество
жите
лей, больше, чем население тысячи или
даже
миллиона искусственных миров. Синдиэлю
казалось, что вся его раса стеклась в
этот
единственный город, а жители
искусственных
миров и экзогиты были всего лишь
бедными
дальними родственниками, которым позво
лили присутствовать на сборище,
несмотря
на их застенчивость. В Колморре
сохранились
остатки могущества и величия гордой
эльдар

ской расы, какити бы темными они не
были.

Если Уллитан о чем-то просил, то это
все

гда был какой-нибудь пустяк. Просто сооб
щить, куда направляются странники,
чтобы

они случайно не наткнулись на его воинов,
или передать данные о том, где
нуждающийся

В ресурсах город мог бы раздобыть опреде
ленные руды или минералы. В
благодарность

Уллитан доверился Синдиэлю и
рассказал, как он надеется заново
объединить разроз

ненные ветви их расы. Архонт собирался
на

чать процесс с того, что выступил бы
против

жестокого и грозного тирана, правящего
Ком

моррой -- Асдрубэля Векта -- и заставить
его

раскаяться в своих злодеяниях.

Однажды Уллитван сказал, что Темный
Го

род нуждается в жертве, чтобы перейти в
но

вую эпоху, и что эту жертву сами
Сородичи

принести не могут. Чтобы разбить цепи,
Ком

морре требовался мученик, и только он,
Син

гуэль, был достаточно силен и чист
духом, чтобы поточь своим поработоченным
братьям

в час нужды. И с этого момента Сингуэль
проделал большую часть работы сам,
убедив

себя, что одна жизнь, отданная ради
спасения

миллиардов, -- не такая уж высокая цена.
То

гда это казалось абсурдно простым, совер
шенно ясным решением. Только потом Син

Синдиэль -- будучи глупцом -- начал понимать
трачные интриги, в которых запутался.
Он думал, что они убили миропевицу ради
какой-то сделки с демонами и воскрешения
Эль'Уриака. Но она была жива, хотя
насколько

-- неизвестно. Мелькнула жуткая,
тошнотвор
ная мысль, что ее могли превратить в
эту гру

ду плоти, что презраждала путь впереди.
На

верняка гелункулы в свободное время зани
мались именно такими извращенными
дела
ми.

Синдиэлю понадобилось немало времени,
чтобы набраться храбрости, решиться и
сви

нуться вперед. Он мог придумать сотню
при

чин, чтобы отступить, и только одну,
чтобы

игти дальше, но она одна побивала все
остальные. Он просто должен был знать.
На

конец он вытащил пистолет, скорее для
то
ральной поддержки, и начал красться
дальше.

Вскоре стало видно, что путь переходит
в
мост над темным поблескивающим
прудом.

В отдалении возвышалась одинокая, огром
ная колонна толще, чем башня, и
поддержки

вала потолок, затерявшийся в тенях
наверху.

Мясистая глыба, которую он увидел ранее,
находилась на полпути между Сингуэлем
и

этим строением. С великим облегчением
он

понял, что пение исходит не от горы
плоти, а

издали, от громадной колонны.

Внимательно

разглядев неприятный объект перед собой,

Сингуэль убедился, что это было какое-то

су

щество, стражник, вылепленный

гелүнкүла

ми из живой плоти. Он мог разглядеть

шраты

на коже, растянутой на вздутых от мышц

пле

чах и толстых икрах. Существо сидело на

кор

точках в середине моста, опустив голову,

ко

торая скрывалась из виду между руками,

по

хожили на каменные плиты. Из мощного

по

звоночника рос целый миниатюрный лес

шприцов и бионасосов, которые тихо

побуль

кивали, качая по телу кислотный иxor,

кото

рыт ему заменили кровь. Сингуэль почувствовал абсурдное облегчение от того, что не

видел лица этого создания.

Он осторожно пробрался на мост и почувствовал небольшой прилив отваги от того, что

существо не отреагировало на движение. Син

гуэль медленно приблизился, ступая так тихо, как

курятно, что не издавал даже намека на звук.

Стражник слегка пошевелился, и тотчас застыл

на месте. Плач миропевицы по-прежнему тек в неподвижном воздухе песнь, повеству

ющую о месте, где вся жизнь соединяется внутри мирового духа, где любая боль утиха

ет, а вражда забывается. Из-под рук существа

донеслось несколько глубоких вдохов, и оно снова погрузилось в то, что, как надеялся Сингуэль, было беспробудным сном.

По сторонам едва хватало места, чтобы протиснуться мимо этой твари и не задеть ее, но Сингуэль не был готов попробовать другой

маршрут, через прыг. Что-то в этой темной

недвижимой поверхности казалось еще более

опасным, чем сидящий перед ним стражник.

Загадочная башня и жалобное пение тироне

вицы знали его вперёд.

Он двигался со всей возможной осторожностью, преодолевая страх и мягко ступая мимо твари, и успешно преодолел половину

пути. От этого он набрался храбрости, не смотря на то, что стражник был ужасно близ

ко, и Синдиэль даже чувствовал исходящее
от

него животное тепло. Он уже обошел суще
ство и снова вышел на дорожку, когда
нение

вдруг оборвалось. Нарушитель затер на ме
сте, мечтая стать невидимкой.

Гора плоти рядом с ним взорвалась рыком,
его подобные древесным стволам руки обру
шились на поверхность моста и
затолотили

по ней. Уз-ног громадных плеч на Синдиэля
установилось лицо в маске из черного
железа, чьи красные бездушные глаза
горели ненави

стью ко всему живому. Синдиэль закричал
и

отскочил назад. Его ноги заскользили по
краю

зловещего пруда.

Тварь взмахнула загребущими руками, ег
ва различимыми от скорости движения.
Син

Сингуэль попытался броситься в сторону, но
его
ноги были недостаточно быстры, чтобы
спа
стись от взбесившегося чудовища. Оно
схва
тило его и прижало к покрытой шрамами
грудь
с такой силой, что кости затрещали.
Челю
сти, усеянные железными клыками,
сорвали
его богатое одеяние, вмиг добравшись до
тон
кой сетчатой брони под ней. Еще
несколько
секунд, и щелкающие зубы вонзятся в его
плоть.
Пистолет выпал из руки Сингуэля в тот
же
миг, как его схватили. Теперь он в
отчаянии
попытался ударить монстра свободной

рукой.

Слабый тычок кулака не оставил и следа на

прочной, как железо, плоти, но устройство, все еще закрепленное на его запястье, оказа

лось куда более эффективным. Невидимые нити тончайшей проволоки выстрелили из

скрытого оружия, проскользнули сквозь рукав, пронзили покрытую шрамами шкуру и легко погрузились в плоть, как будто проходя

сквозь воду. Стражник снова взревел, вырвал покрытого синяками и окровавленного Синдиэля и схватился за крошечную ранку, которую тот проколол в его боку. Шприцы в

спине чудовища зашипели, автоматически

вводя в кровь коагулянты, чтобы запечатать

бреши в шкуре, и стимуляторы, чтобы

вызвать

у гротескного стражника ярость берсерка.

Но размер раны был обманчив. Скрытое оружие Сингуэля, которое Пестрый на прощание подарил ему в Железном Шипе, было

древним и редко встречалось в позднейшие эпохи, а для него было «поцелуй арлекина».

В

тот краткий миг, пока «поцелуй» касался кожи

стражника, он выпустил внутрь несколько метров мономолекулярных нитей, которые

теперь разворачивались в его теле.

Несколько

крепким не было измененное существо, оно не могло выжить со внутренностями, иссеченными в жидкую кашу. Великан осел, рухнул с моста с последним стоном отчаяния

и исчез в темном прыгу, оставив лишь легкую

рябь на поверхности.

Сингуэль лежал там, где упал, и переводил

дыхание, хватая ртом воздух. Беспомощный, он ждал толпы бегущих ног, грубой хватки

чужих рук, но никто не пришел за ним. После

пенно сердце перестало бешено колотиться, и он начал приходить в себя.

Эльдар осторож

но пошевелил руками и ногами, проверяя, нет

ли переломов. Выкрученные конечности болели, но, похоже, работали, а вот ребра горели

от тупки всякий раз, когда он вдыхал. Через несколько минут он перекатился и медленно

поднялся на ноги. Он встал и уставился на путь, оставшийся ему до башни, размышляя, не пыталась ли незримая тироневица наме

ренно погубить его. Сингуэль, пошатываясь, побрел вперед, не зная, что он теперь ищет: искупление или возмездие.

В тусклом камне колонны были грубо вырублены ступени. Лестница поднималась вверх крутой спиралью и быстро исчезала из

виду. Усталый Сингуэль начал карабкаться

вверх практически на четвереньках, позади

него развевались разорванные одежды.

После кажущегося бесконечным подъема лестница закончилась плоской площадкой, которую сделали, расширив огромную горизонтальную трещину в колонне. С потолка

свисало множество ламп, заливая мягким бе

лым светом похожий на грот разъем. Здесь

было немного вещей, но единственной до

стойной вниманья была покрытая богатой
резьбой кровать из темного дерева, а если
точнее -- то, что в ней находилось.

Мироневу

ца Ларайин сидела в постели, глядя, как
Син

гуэль с трудом преодолевает последние не-
сколько ступеней. На шее у нее был
застегнут

металлический ошейник с цепью, которая
присоединялась к стене. Она выглядела не
вредимой, однако глаза казались
прозрачны

ми озерати страданий. Все мысли о
месте

покинули его разум при этом зрелище.

-- Это ты, -- сказала она.

-- Да, это я. Тот, кто затащил тебя во все
это.

Я... -- Сингуэль утолк, не в состоянии
стот

реть ей в глаза. Мысленно он уже
отрепетиро

вал много сценариев, но теперь, когда настал

момент истины, все они превратились в прах.

-- Мне... мне жаль, -- только и смог сказать он.

К его удивлению, Ларайин растеклась, не с горечью или издевкой, но с чистой радостью, которая была подобна дыханию весны в

этом сумрачном месте. Синдиэль затормозил от

удивления, снова растешился. Он подумал, не сошла ли она с ума от испытаний.

-- После всего, что ты сделал, ты все еще невинен, -- наконец сказала она. -- Это вселяет

в меня надежду. Ты сомневаешься в здравости моего ума -- нет, я не обезумела. Они не

могут причинить мне боль, но не могут ко мне

прикоснуться.

-- Тогда ты можешь сбежать! Я заберу тебя отсюда! -- воскликнул Синдиэль, чей разум забурлил планами тайного побега из катакомб к какому-нибудь паутинному порталу.

Но что будет потом? Ларайин печально покачала

головой, и мягкие золотые волосы прошепестели по ошейнику из темного металла.

-- Для меня побег невозможен. Я не могу сойти с этого пути. Я стала Морай-Хез и поро

дилась чужовице. Если я не буду питать и рас

питать его, кто знает, чем он может стать?

-- Питать? Как ты можешь такое говорить?

-- задохнулся от ужаса Синдиэль. -- Пестрый

сказал, что всегда есть выбор, всегда есть

шансы, которыми можно воспользоваться...

-- У это мой выбор -- остаться. То, что
Эль

'Уриак берет у меня, он бы иначе взял у
ста

тысяч моих братьев и сестер. Я приняла
это

бретя вместо них. Понимаешь, дело в
том, что теперь мной владеет Эль'Уриак.

Мы свя

заны вместе, как тиран и его невеста
боли.

Лицо Синдиэля поблекло, как пепел, и все
надежды, которые расцвели в нем,
полностью

увяли. Миропевица с сожалением
поглядела

на него глазами, которые казались
слишком

старыми для ее молодого, полного жизни
ли

ца.

-- Не печалься, Синдиэль, -- искренне по

просила она. -- Я возродила его к жизни и
надеюсь увидеть, как он вернется во
смерть, ибо разве не таков цикл жизни?

Рождение и

смерть? Твоя роль в этом окончена, ты
дол

жен спастись, пока еще можешь.

-- Ты хочешь попытаться убить его? -- с
удивлением спросил Синдиэль.

-- Я не знаю, как. Его сила -- в доминирова
нии и разрушении, моя сила -- в
пестовании

всего, что растет. Но жизнь найдет
способ за

кончиться смертью, как это происходит
все

гда, и когда она завершится, я буду там,
чтобы

оплакать его уход и спеть о надежде на
более

счастливое возрождение.

-- Мне дали это в качестве подарка, -- Син
диэль окончательно пришел к решению, --

но

я думаю, что на самом деле это
предназначено

тебе.

Он снял с запястья поцелуй арлекина и по
ложил его на край кровати.

-- Надавишь самой узкой частью на цель, а
оружие сделает все остальное.

Ларайин посмотрела на углубленный чер
ный ромб, но не прикоснулась к нему.

-- Это ил ты убил стражника? -- наконец
спросила она.

-- Да. Ты пыталась направить его на
меня?

-- Нет. Он так страдал, что я запела,
чтобы

облегчить его муки. Когда я
почувствовала, что сюда приближается
некто, илующий цель, я перестала петь в
надежде, что его убьют из

милосердия, -- миропевица нежно
улыбнулась

Синдиэлю. -- И ты это сделал. Прости,

что он

причинил тебе боль.

-- Должен ли я избавить от мук и тебя? --
тихо спросил он.

-- Нет! Моя смерть теперь не разрешит
то, что уже началось. Я пройду этот путь
до кон

ца, каким бы горьким он не был.

Синдиэль отвел взгляд и долгое время про
сидел в безмолвии. Он нашел в себе
стелость

посмотреть ей в глаза, только когда его
соб

ственный взгляд потумился от слез.

-- Как ты можешь простить меня после
того, что я сделал?

Ларайин долго молчала, прежде чем отве
тить.

-- Ты знаешь, что я не могу простить
тебя, Синдиэль. Ты -- единственный, кто
может это
сделать.

Но Синдиэль, растративший последние

капли отваги, уже исчез.

Часть 17. ТРИУМФАЛЬНЫЙ БАНКЕТ (ОБЕЩАНИЕ ФРЕЙЛИНЫ)

«Не говори дурно об отце
Шаимеше, ибо он друг и
союзник всем, кто
нуждается. Старые и
слабые берут у него силу
взаймы, и возлюбленные
также взывают к нему в
часы нужды. Где бы вдовы и
сироты взяли оружие, если
не в его клыках? Он хранит
ворота и прокладывает
дороги, и ему принадлежит
ключ ко многим путям в
забвение, которых так же
много, как его раздвоенных
языков...»

Шут Мекото

Сломленному Королю,

из «Отчуждений»

Урсилласа

Спуститься во владения Эль'Уриака было все равно, что войти в волшебную страну фей.

Многие недели рабы лихорадочно глотали кварцевые глыбы и растрескавшуюся скальную породу, чтобы сделать из темных ката

комб нечто, во что почти невозможно было

поверить. Узкие закоулки и глухие тунники те

перь стали просторными залами и коридора

ми, ведущими к роскошно украшенным комнатам, обставленным изящными стульями и

столами из слоновой кости. Высокие потолки

опирались на сужающиеся кверху колонны, теряющиеся во тьме, косые спуски преврати

лись в пологие ступени, через бездонные
про

пасти пролезли мосты. Сто тысяч ламп
висели

в воздухе, освещая путь, и их сияние
оттесня

ло робкие тени за прозрачные портьеры,
окрашенные во множество мягких
оттенков.

Залитые их золотым светом, катакомбы
Эль

'Уриака выглядели богатым и гостеприим-
ным местом, полным чудес.

Рабы, которые так прилежно работали
наг

превращением сырого подземелья во дворец
аристократа, все еще в определенном роде
пребывали здесь. Их шкуры в великом
изоби

лии свисали со стен, а хитроумно
переделан

ные кости были собраны в новые формы,
что

бы служить хозяину в смерти так же
верно, как и при жизни. От плоти, крови и
души же не

осталось и следа, кроме разве что ауры
смерти

и страданий, застоявшейся в золотых
залах

потопленного царства Эль'Уриака.

Уже несколько месяцев тонкие щупальца
его влияния расползались по вечному
городу.

Безликие агенты приходили к
эзотерическим

культам и малоизвестным кабалам,
напоми

мая им о позабытых долгах. Делались
осто

рожные предложения тем, кто жаждал
власти, а различные лидеры подкупались
или сменя

лись сотнями. Тысячи незаметных ходов
слу

жили одной цели: лишить Асдрубаэля
Векта

силы и верных слуг. Великий тиран по-
прежнему
нечему ничего не знал о возвращении
Эль'Ури
ака, но, несомненно, почувал, что в
политиче-
ских джунглях Котморры теперь бродит
грозный
хищник. Не так давно среди кабалов
появля-
лись теждоусобицы — Вект старался
вос-
становить контроль. Он наносил удары
вслепую,
но часто, и часть их обрушивалась на
верную цель — на рабов и собственность по-
следователей Эль'Уриака. Страх охватил
весь
город, и более всего сторонников возрожден-
ного архонта. И когда петля начала
затяги-
ваться, старый император Шаа-гома
послал

зашифрованный ключ всем своим избранным,
призывая явиться к нему.

Тайные последователи пришли из каждого
уголка Колморры, и Верхней, и Нижней.

Мел

кие архонты шагали в окружении
безмолвных

телохранителей, облаченные в доспехи
сиба

риты шли плечо к плечу с легконогими
сукку

баты, механисты следовали за
укротителями, предводители банд
обменивались насмешка

ми с торговцами плотью. Все они пришли
в

масках, чтобы скрыть свои личности,
хотя не

которые решили выставить себя на
всеобщее

обозрение, надев лишь тончайшие намеки
на

маски, сделанные из шелка или хрусталя.

Но

эт-философ Аклирииг и философ-поэт
Нсо'нобор устроили дуэль, оружием в
которой

были острые слова и насмешки, а
вибисектор

Зилатар, заметив приметные шкуры на
сте

нах, начал рассуждать о том, как ведут
себя

рабские расы в различных условиях заточе
ния.

-- Солнечный свет! О да, лишить зеленоко
жих солнечного света! И вся их хваленая
прочность становится мягкой и
податливой, как вареные клубни!

Многие из прибывших поражались числен
ности гостей, ибо до тех пор не знали, на
сколько велика сила, частью которой они
яв

ляются. Каждый думал, что поведанные
ему

тайны разделены лишь между

несколькими

заговорщиками, а теперь оказалось, что
их

сотни. Поблескивающая река воинов,
убийц, предводителей и шпионов текла все
дальше в

золотые залы, вбирая в себя ручейки и
прито

ки по мере приближения к огромному
амфи

театру внизу.

Там, во своем дворе, их ждал Эль'Уриак,
облаченный в блистательные, величествен
ные одеяния древней эпохи. Его мантия,
окрашенная в изменчивые оттенки
полночи, открывалась на груди и
запястьях, демон

стрируя светлую броню, как будто он был
оку

тан грозowymi тучами, в которых
сверкали

толнии. На голове Эль'Уриака была корона
из

восьми звезд, в руке -- рубиновый скипетр.

и
он выглядел настоящим властелином,
даже
королем, хотя эльдары давно уже
отвергли
королевскую власть. На ступенях трона
сиде
ла женщина, чье лицо было скрыто
вуалью, а
одежды имели ослепительно белый цвет,
и
цепь тянулась от ошейника на ее горле к
ногу
ножию трона, словно она была неукротен
ным животным или опасным чудовищем.
Но
толпе пошли шепотки при виде девы в
вуали.
Несомненно, это была невеста боли,
принад
лежащая Эль'Уриакү, чистое сердце,
которое, по слухам, даровало истинное
бессмертие то

мү, кто мог им овладеть.

Столы, выставленные рядами вокруг тро-
на, ложились под тяжестью различных
яств.

Для гостей была собрана добыча с
миллиона

миров: бочонки из звездного металла
поблес

кивали рядом с закрученными
хрустальными

бутылками, горы чешуйчатых
деликатесов с

океанских миров, наваленные на подносы,
грозили возле тарелок с редкими видами
мя

са, добытого во всех уголках Великого
Колеса, и везде во множестве стояли
сосуды с эйфо

рическими настойками и
наркотическими
порошками.

-- Добро пожаловать, друзья мои! -- поприветствовал Эль'Уриак огромную толпу в

мас

ках, влившуюся в зал. -- Прошу вас занять
на

значенные места! Я с нетерпением жду,
когда

можно будет начать веселье!

Развлечений здесь тоже хватало: по
краям

зала своего часа ждали музыканты и
танцоры, свирепые с виду рабы-
гладиаторы, ораторы и

типы, связанные рабы, которых можно
было

пытать на месте, и рабы несвязанные,
кото

рыти можно было овладеть на досуге.
Когда

гости разошлись между столами, они
обнару

жили, что все сиденья индивидуально снаб
жены табличками с различными
надписями, наподобие:

«Афор одиннадцатого округа»

«Правая рука Ксарлона»

«Повелитель каменной дороги»

Каждая из них таила подсказку, которую понимали лишь сам заговорщик и Эль'Уриак

— отсылку к зашифрованным посланиям из их

прошлой переписки. В некоторых случаях от

крытое сообщение приводило их в ужас. Некоторые с облегчением занимали свои места, польщенные проявленным вниманием и ука

занием на прошлые успехи, другие садились

с дурным предчувствием, поняв, что надписи

означают некий промах или ошибку с их сто

роны:

«Нарушенное обещание трупп»

«Крепость Непобедимая для всех, кроме Сак

нота»

«Тот, кто сильно, но не мудро любил
Цимбел

лину»

Некоторые поначалу не решались занять
предназначенные для них сиденья, но по те
ре того, как все больше их сотоварищей
сади

лось, они оказались одни. Под обжигающим
взглядом Эль'Уриака оставшиеся заторопи
лись, и вскоре все собрание наконец оказа
лось за столами. Архонт Уллитван,
облачен

ный в воронью маску и наряд из поблескива
ющей, незаметно меняющей оттенки
черного

ткани, прочитал на своем сиденье:
«Возлюб

ленный Прародитель, старший».

Он воспринял это как скорее благой знак,
если только Эль'Уриак не желал
удобиться

титанам древности, которые пожирали

своих

родителей. Он поставил цилиндрический контейнер, который принес с собой, заглянув

в костяное кресло, и сел, после чего начал

без всякого интереса разглядывать своих со

сегей по столу. Среди них было несколько мелких архонтов, но основная масса, судя по

всему, принадлежала ко всяческому отребью

низкого происхождения. Ниос задумался, не было ли это намеренным оскорблением со стороны Эль'Уриака, поместить его в такую

компанию. Рядом любопытно озирался на кой-то воин с грубыми руками и в маске с выпученными глазами насекомого, украшен

ными драгоценностями.

-- Что там у тебя, приятель? Давай

погелим

по-братски? -- спросил он весело, показывая

сторону контейнера.

-- Это не для таких, как ты, -- с презрением

бросил Уллитан.

Его сосед, похоже, ошибочно решил, что его пригласили на какое-то общественное

роприятие, где можно завести друзей. Ули

тиан, не отраченный подобными заблуждениями, погрузился в размышления. Эль'Уриак свел вместе множество своих последовате

лей, и это могло значить только одно: он

готов действовать. В истории Колморры

существовала древняя традиция -- банкет

щиков, последний шаг, который должен

был
окончательно объединить всех
участников

плана и убрать несогласных. Не все из тех,
кто

вошел в амфитеатр, покинут его
живыми, и

суждено стать примером и
продемонстриро

вать цену предательства всем
остальным, чтобы сплотить их.

Когда последние гости заняли свои места,
прозвучали фанфары, рога и трубы,
заглушив

все разговоры. Гордый и великодушный Эль
'Уриак встал на ступени своего трона и
начал

речь. То ли конструкция амфитеатра, то
ли

его собственные силы сделали слова столь
яс

ными и громкими, что каждый слышал
их, как будто стоял с ним рядом. Голос
был низ

ким и волнующим, насыщенным всей
мощью
и уверенностью его магнетической
личности.

— Чувствуете ли вы, друзья мои?
Чувствуете

ли, как творится история? Это миг,
который

еще много поколений будет славиться во
всем

нашем прекрасном городе. Они с благогове
нием будут вспоминать эту ночь, ночь,
когда

первые удары обрушились на оковы
тирании, опутавшие наши жизни. Тиран
сказал, что я, Эль'Уриак, пал от его
кинжала. Он солгал. Ти

ран сказал, что город будет процветать
под

его властью. Он снова солгал. Кто здесь
все

еще верит в ложь Асдрубазля Векта?

Хор отрицаний и ядовитых проклятий в

адрес коварного тирана эхом отдался по
все

му амфитеатру. Многие из
низкородившихся

обнажили оружие и яростно бряцали им, с
радостью демонстрируя свою ненависть и
презрение к Векту. Эль'Уриак лучезарно
улы

бался, пока гул вокруг постепенно утихал.

— Итак! Прошу вас пировать и радоваться,
ибо впереди нас ждут тяжкие сражения, в
ко

торых мы освободим наш город от уз.
Позже

я поговорю с каждым из вас, чтобы
выслушать

ваши вопросы и поделиться дальнейшими
планами. А пока что расслабьтесь и насла
ждайтесь гостеприимством моего двора.
К

будущему! К гибели Векта!

Снова раздался согласный шум, пожалуй,
более искренний, чем первый. Загребели ба

рабаны, пронзительно завывали трубы.
Вокруг
столов легко задвигались танцоры и
начали
свое представление. Музыка замедлилась,
но
вторая оди и тот же тотный рефрен.
Шли
тиан перевел взгляд на тарелку с
покрытыми
желе бұлавочными звездами,
выловленными
из не знающих солнца морей, и пошевелил
светящихся излокожих вилкой с
серебряными
зубцами. Приборы и посуда на столах были
роскошны и богато украшены. Тарелки, бұ
тылки, кұбки, потиры, чаши,
разнообразные
и предназначенные для всевозможных
целей
ножи, ложки и вилки -- все было сделано с
фантастическим мастерством и

полетом мыс

ли, но ни одна вещь не походила на друкүю.

Их сотворил не мастер из Колморры, который

объединил бы форму и функцию так, как то

гүт только эльгары. Нет, вся утварь была до

быта с миллиона миров, и пиршественные столы Эль'Уриака варварски сверкали нагреб

ленным богатством, как пиратский вертеп.

Эта мысль печалила Уллитана. Разве не

было в Темном Городе достаточно ремеслен

ников, чтобы создавать вещи по собственным

эстетическим канонам? Он и так знал при

скорбную правду. Кабалы больше ценили до бычу, и то, что можно было отнять,

станови

лось дорожке, чем то, что можно было
сделать

собственными руками. Все это хаотичное
раз

нообразие таило в себе сообщение, которое
мог заметить зоркий наблюдатель.

Эль'Уриак

смог завладеть всем этим. Даже
скрываясь в

подземелье, он мог, если хотел,
протянуть ру

ку, взять сокровища откуда угодно и
разбро

сать их перед своими последователями.
Ул

литикан не сомневался, что эта
демонстрация

впечатлила присутствующую чернь, но
лично

у него пошел холодок по коже.

Его внимание привлекли уханье и под
бадривающие крики.

На

илпровизированном

ринге между двумя столатаи сражались
два

тощих раба-гладуатора, отсекая друг от
друга

кровавые куски. Лица у них были с
клювами, а волосы походили на перья. Эти
птицеподоб

ные существа с достойным похвалы жаром
дрались посохатаи с крючьями на концах,
и

нели и визжали, когда наносили и
получали

раны. В конце концов, один пригвоздил дру
гого к полу, вырвал все еще бьющееся
сердце

и сожрал его к большому удовольствию зри
телей.

Вдруг Уллитан почувствовал чье-то при
сутствие рядом со своим локтем и резко
огля

нулся. После него стоял жирный кастрат
в

меховой маске животного.

-- Лорд Эль'Уриак передает, что теперь вы

можете предстать перед ним, --
прошенеля

вил настрат, указывая толстыми белыми
ру

ками в направлении трона. Уллитчан
увидел, что по ступеням, завершив беседу с
Эль'Ури

аком, спускается троица воинов в бычьих
масках. Пришло его время. Он поднял кон
тейнер из-за кресла и двинулся к трону,
про

тускиваясь мимо гостей.

Из-под белой газовой вуали Ларайин на
блюдала за потехами Темных Сородичей,
за

ставляя себя не поддаваться слабости.
Все те

ло ныло, и ей хотелось просто съежиться
и

отключить все чувства, но она

продолжала

стоять прямо и безмолвно, в то время как
кошмар омывал ее со всех сторон. Ей
хотелось

думать, что ее несгибаемость порождена
гор

достью, что именно она не позволяет ей
пог

даться и пресмыкаться перед ними. На
самом

деле девушку, скорее, мотивировал страх.
Ей

приказали стоять, и она стояла.
Оказалось, что тело может самым
малодушным образом

не подчиняться воле, и она возненавидела
эту

часть себя даже больше, чем боль. К
запаястью

прижился твердый углубленный ролб, на
удивление теплый и почти приятный на
ощупь.

Невысокий Темный Сорочик в черном оде

янии и маске вороны приблизился к трону,
и

внимание Ларайин сразу привлечено
контейнер

в его руках -- цилиндр из полированного ме-
талла, снабженный ручкой сверху.
Эль'Уриак

поднялся и спустился по ступеням, чтобы
приветствовать этого своего сторонника

--
очевидно, он был ценным миньоном. Ларай-
ин недоумевала, что за дань тот принес
имне

ратору. Та чем-то влекла к себе
тироневицу, и забытое чувство
предвидения начало пока-
зывать ее затылок.

-- А, мой прародитель! -- восторженно взре-
вел Эль'Уриак и сгреб невысокого в
объятия, что, судя по виду, привело того в
ужас. Воро

нья маска быстро оправилась, когда его
отпу

стили, низко поклонился и предложил свой дар.

-- Что это? -- улыбнулся Эль'Уриак, чьи глаза сверкали ярче, чем корона восьми звезд.

Подарок для меня?

-- Именно так. Сувенир из давних времен,

-- сказал Воронья маска с улыбкой проказли

вого беса. -- Содержимое, разумеется, совершенно безопасно, и я уверен, что ты об этом

уже знаешь.

Ларайин видела, что его ухмылка -- такая же фальшь, как и клюв с перьями над ней.

Жесткий расчетливый взгляд из-под маски

быстро метнулся на нее и в тот же миг вер

нулся к Эль'Уриаку.

-- Естественно, -- согласился тот. --

Позволь

мне перефразировать вопрос: чью голову

ты

мне принес?

Воронья маска открыл замок и изящным
взмахом руки отбросил изогнутую
крышку, явив взгляду новый кошмар. В
металлической

оболочке находился хрустальный цилиндр,
наполненный бесцветной жидкостью. То,
что

лежало в ней, было практически скрыто
из

виду глиняными темными волосами,
медлен

но плавающими вокруг, но, вне всякого со
мнения, это была отрубленная голова.
Ларай

ин невольно отступила назад, тихо
звякнув

цепью на шее. Эль'Уриак повернулся и
изриво

зашипел на нее, отчего девушка застыла в
ужасе.

-- Не вежи себя так, Ларайин. Ты итеешь с

Анжевер куда больше общего, чем думаешь, --

он снова повернулся к Вороньей маске и широко улыбнулся. -- Чудесно. Позволь-ка...

Эль'Уриак поднял контейнер, чтобы лучше рассмотреть его содержимое. Воронья маска

внимательно наблюдал за лицом Эль'Уриака, так внимательно, что любопытство преодолело

обычный страх Ларайин, и она тоже посмотрела.

Ее удивило то, что она узрела на чересчур красивом лице чужовища. На нем были

саны тепло и нежность, милые воспоминания

и печальная ностальгия... Она никогда не

дела его таким... смертным, даже уязвимым.

В тот же миг она увидела и ту тварь, что стоит

рела глазами ЭльУриака. Всего на секунду

Ларайин узрела вспышку чудовищного всего

жирающего пламени, которое гнезвилось в его душе, сущность, взирающую на мир с от

вратительным чувством триумфа и невыра

зимой злобой. Миропевица покачнулася и чуть было не упала, пол амфитеатра как будто

попытался вырваться из-под ее ног. Воронья

маска тихо разговаривал с чудовищем, но она

едва могла их расслышать из-за грохота крови

в ушах.

Запастье было от теплого ромба, прикрепленного к нему. Несмотря на храбрые слова, сказанные отступнику, она не была уверена, что сможет выдержать мощь

потоков судьбы, текущих сквозь нее.
Оружие, которое он оставил, терзало ее мысли. Один удар, и все закончится. Ларайин не делала сознательного решения взять оружие с собой или использовать его, но какая-то часть ее разума держалась за него, как за талисман. Оно воплощало возможность выбора. Единственного выбора, который она еще могла сделать. Уллитиан тоже разглядел в Эль'Уриак бесстыдницу, лишившуюся маски — всего на миг, но этого было достаточно. Мимолетное видение обожгло его разум, и ему понадобилась вся немалая сила воли, чтобы не отшатнуться. К счастью, Эль'Уриак, похоже, был полностью поглощен подарком и не почувствовал

ничего

особенного, как и предсказал проклятый гелмүнкүл. Словно ледяная вода влилась в вены

Уллитуана, колени вдруг предательски осла

бели. Тварь говорила с ним, и голос на краю

сознания кричал, что он должен ответить.

– ...она говорит? – спросило существо, похожее на Эль'Уриака.

– Да, конечно, – ответил Уллитуан. Давно

отточенное, инстинктивное умение притвор

ства превозмогло страх и бросилось на помощь, чтобы спасти его. – Э... гелмүнкүлы построили в ее контейнер голосовой синтеза

тор. У нее была неприятная привычка использовать

зоватъ мысленную речь, от которой ее при

илось отучить.

Существо, которое выглядело Эль'Уриа
ком, весело растеялось.

-- Утак, -- сказало оно голове, -- вот до чего
довели тебя все твои уловки и хитрости.

Ан

жевер? Я никогда не думал, что однажды
ста

ну красивее, чем ты.

Синтезированный голос Анжевер прозвучал,

как ветер, свистящий меж голых
зимних

ветвей.

-- Теперь я могу спокойно умереть, зная,
что

ты снова жив и цел, мой бессмертный
повели

тель.

-- Воистину. Нам с тобой надо о многом
поговорить, когда придет время. А пока
что

поведай мне пророчество, ибо теперь ты
ста

рая колдунья, и я больше не услышу твой
сладкий голос.

Гости Эль'Уриака, рассеявшиеся по атфите
атру, начали утолять свои страсти еще
более

дикими способами. Трубы были, как приви
дения, смешиваясь с какофонией криков и
воплей. Но когда Анжевер заговорила, ее
ти

хий вкрадчивый шепот как будто
заглушил

шум разгвѣла.

-- Приближается Разобщение, город будет
разбит на куски. Кровь отоет шпилью,
звери бу

дут красться по улицам. Страдая под
плетью

судьбы, жители города будут призывать
спасе

ние, но не будет им помощи. Трое
поднимутся, но останется только один.

Эль'Уриак улыбнулся, всем своим видом
выражая снисхождение.

-- Очень мило, -- сказал он. -- Именно то, чего я и ожидал от предвестницы рока, -- он

огляделся и с понимающей ухмылкой остано

вил взгляд на Ларайин. -- Уди-ка сюда, дорогая. У меня для тебя есть особая работа.

Ларайин против собственной воли пошла к нему. Ромбовидное оружие горело на запястье, как клеймо. Она сделала еще один шаг и

теперь была на расстоянии руки от демонице

ской таранетки из плоти и чудовищной тва

ри, которая пряталась в ней. Теперь пришло

время, и она поняла, что выбор уже сделан.

Девушка напрягла руку перед броском -- скорее всего, последним движением в ее жизни.

Мысленное зрение охватило переплетение возможных исходов. Сраженный Эль'Уриак,

она стоит над его телом, забрызганным
алым... Живой Эль'Уриак, хватающий ее
за

руку и выворачивающий назад... Мертвая
Ла

раийн, розовые пятна на белом платье,
остав

ленные утекающей кровью... Барабаны в ее
ушах пульсировали все громче, подчиняясь
ритму сердца.

+Не делай это.+

Мысленная речь. Ларайин замерла, в пер
вый раз услышав ее в Темном Городе. Даже
отступник не решался использовать
мыслен

ную речь, когда был с ней наедине.
Эль'Уриак

бросил на тиропевицу острый взгляд, как
будто пронизавший ее насквозь, до самой
содрогающейся души... ищущий, пробующий
взгляд...

Воронья маска внезапно прочистил горло.

-- Возможно, пора перейти к более важным делам, досточтимый устроитель сего пирише

ства? Я не намеревался отвлекать тебя от

иных развлечений, прости, если этот подарок

был неуместен.

Эль'Уриак перевел внимание на эльдара в черном. Мгновение подозрительности ушло, к нему сразу же вернулось доброе расположение духа.

-- Нет, что ты, друг мой, это большая радость для меня, -- сказал он. Ларайин торопливо протянула руки, забрала у него ужасную шкатулку и отошла. Сзодилса был любовью

повод, чтобы только уйти от него подалее.

Эль'Уриак разговорился с Вороньей маской и

больше не обращал на нее внимание.

+Очень хорошо,+ снова раздалось в ее голове. Голос теперь был громче, но по-прежнему

ему едва различимо шептал. +Сохраняй спокойствие. Ему нужен страх, чтобы ясно читать

твои мысли.+

+Кто ты? Где ты?+ подумала Ларайин в от

вет, приглушая голос, как в логове чудовища.

+Ответ в твоих руках. Не притворяйся, что

еще не догадалась.+

Ларайин уже догадалась. Она собралась с духом, подняла шкатулку и посмотрела в ли

цо, плавающее среди перепутанных волос. Та, кого Эль'Уриак называл Анжевер.

Эльдар в маске вороны повернулся, чтобы уйти, и Ларайин ощутила иррациональное

чувство утраты. Он помог ей, а возможно,

и
спас жизнь.

+ Не лей слез по Уллиуиану, ибо ты оказалась здесь из-за него. Мы с тобой вместе по

родили эту мерзость, но именно он -- тот, благодаря кому это стало возможно.+

-- Когда вернешься за стол, обязательно попробуй котлеты из геловоров, они хорошо сочетаются с булабочными звездами, которые

ты уже отведал, -- сказал Эль'Уриан уходяще

му гостю. Когда тот скрылся из виду, император

снова перевел взгляд на Ларайн и новы

сил голос, чтобы его было слышно среди окру

жающего шума.

-- Пусть Анжевер расскажет тебе, как служила мне в Шаа-гоме. Скоро ты будешь при

служивать мне таким же образом, —
сказал он
и со смехом отвернулся. Эль'Уриак снова
опу
стился на трон, к которому подошел
глинно
ногий, похожий на паука гость в
серебряной
маске-черепе и склонился в глубоком покло
не.
+Не правда ли, на нем неплохо сидит обли
чье моего повелителя? Пока что, по
крайней
мере. О, теперь он уже близок к телному
ано
феозу. Он может произойти сегодня или
че
рез сотню лет, но он уже близко.+
+Тогда почему ты остановила меня?+ поды
мала Ларайин. +Я могла положить всему
ко
нец.+
В ее сознании захрустел сухой,

мертвенный

слух карги.

+Я думала, ты стала Морай-Хег? Разве тебе

не предписано судьбой помогать своему чуждому потомству? Дитя! Ни одно другое

ребенка не положит этому конец, даже то, что

было дано разбитым сердцем.+

+И что тогда? Моя жизнь кончена, я смири

лась с этим. Но когда я увидела это существо, я осознала... осознала, что его надо уничто

жить.+

+Очень хорошо. Ты понимаешь. Есть способ, если только ты достаточно сильна и умна.

Рассказать тебе, что это за способ?+

Ларайин огляделась, пытаясь сохранять спокойствие, как посоветовала старуха. Гости

атфитеатра уже достали ножи, и их
свирепые
ласки исторгали пронзительные вопли,
если
вающиеся с асскими трубами и пульсом
бара
банов. Корчащиеся узлы из тел
покачивались
в разноцветном дыме, танцую, сражаясь и
со
вокупляясь в равной мере. Перед глазами
ми
ропевицы разыгрывались все самые страш
ные легенды, которые ее народ
рассказывал о
декадансе, царившем до Нагения, и
жестоко
сти Темных Сородичей.
+Просто скажи, как можно с ним покон
чить.+
Низкий сухой шепот Анжевер в ее голове
поведал, что нужно сделать.
Уллитан со всей возможной грацией по

шел к выходу. Благодаря форме
амфитеатра
Эль'Уриак, восседая на троне в центре,
при
желании мог видеть любую его часть.
Если он
наблюдал за ним, то мог заподозрить,
что
Цллитан пытается уйти. Ниос скользил
ли
по различных групп, вежливо отказывался
от
приглашений, обменивался
комплиментами
и игнорировал вызовы, постепенно продви
гаясь к рампе, выводящей из амфитеатра.
В
конце концов его остановила группировка
танцую
щих латей и обступившие ее зрители,
кото
рые перегородили путь. Воздух
пропитывал

острый тусклый аромат ядовитого
парфю
ла, стремительно мелькали покрытые
тату
ровками руки и ноги. Фантастическое
пред
ставление кружащихся танцовщиц
очаровало
созерцателей, неподвижно стоящих с
приот
крытыми ртами. В любом случае, ратна
поза
ди них наполнилась огнями в масках
стражи
ками. Выхода не было.
Уллитан безразлично осмотрелся, делая
вид, что занят тем, что утонченно
срезает
пряную мякоть с котлеты из гетовора. Но
крайней мере, гастрономический совет
Эль
Уриак оказался неплох: пропитанное
кровью

мясо прекрасно подчеркивало вкус желиро-
ванных излокожих, которых он опробовал
до

этого. Сам Эль'Уриан по-прежнему
восседал

на троне, принимая гостей посреди пирие-
ства, похожий на остров света в темном
океа

не разгұла. Рядом с ним, как язык
бледного

пламени, возвышалась скрытая вұалью
тиро

невица, сжатая в рұках шкатулку с
головой

старұхи. Глядя на нее, Уллитан на миг
испы

тал головокружение, такое же, как он
почув

ствовал во время воскрешения. Он почти
ося

зал напряжение растянутой реальности.
Каза

лось, на краю сознания перешептываются

и
похихикивают потусторонние голоса.
Вот-вот
должно было произойти нечто очень и
очень
плохое, и он должен был выбраться
отсюда, пока не стало слишком поздно.
Прислужники и куртизанки вошли в атфи
театр не по ранне, как гости. Должны
быть
другие выходы. Уллитван внимательно на
блюдал, пока не заметил трех рабов, унося
щих огромный поднос, заваленный обглодан
ными костями. Они ускользнули за
кожаные
занавеси с одной стороны зала и через
какое-
то время появились с новым подносом, на
котором красовалась дымящаяся гора
жаре
ных ног. Уллитван начал спокойно
двигаться
к тому месту, откуда они вышли.

Он уже чувствовал опьяняющие ароматы
кухонь, когда загрохотали барабаны и
заблея

ли трубы, остановив его у самой цели.

Эль'у

риак поднялся с трона, и гүл в
амфитеатре

моментально затих, приглушенный
грохотом

ли фанфарати. Все взгляды были
прикованы

к нему. Древний император Шаа-гома --
вер

нее, как знал теперь Улитуан, тварь,
одетая

в его плоть -- триумфально обозрел
собрание.

На сей раз его слова огласили весь
амфитеатр

без помощи персонализирующих
технологий.

То был глас пророка, обращающегося к
своей

настве.

-- Друзья мои, настало время изгнать страх

из ваших сердец и отбросить вуаль аноним

ности. Все мы связаны друг с другом единственной и несокрушимой целью -- свержени

ем тирана. Поэтому тем, кто собрался здесь, нечего таить друг от друга, и я прошу вас, наконец, снять свои маски.

Невольный вздох волной прошел по толпе.

Каждый из них будет держать в руках жизни

всех остальных. Если среди собрания окажется

хотя бы один предатель, он может обречь

весь заговор. Некоторые с радостью сбросили

с себя маски, выкрикивая клятвы верности

Эль'Уриакү. Уллитюан, как и многие другие, был более сдержан, но ясно

понимал, что тот

подразумевал -- любой, кто не захочет
снять

маску, будет считаться потенциальным
пре

дателем. Несомненно, Эль'Уриак
вниматель

но наблюдал и отмечал, кто подчиняется
при

казу быстро, а кто медленно. Это был в
своем

роде мастерский ход, нагадить на
инстинкт

самосохранения, чтобы удостовериться в
вер

ности. Уллитан быстро снял воронью
маску, прежде чем Эль'Уриак посмотрел в
его на

правлении.

-- Вот так. Прекрасно. Очень хорошо, --

успокаивающе произнес Эль'Уриак, когда
его

гости лишились последних личин и стали

озираться, разглядывая гружих
заговорщиков.

-- Нам действительно нечего бояться.
Чтобы

доказать это, я представляю вам моего
луч

шего друга и союзника, который сделал все
это возможным -- архонта Уллитуана из
Бе

лого Пламени.

Договаривая, монстр смотрел прямо на не
го. Уллитуан почувствовал, что к лицу
хлыну

ла кровь. Он был открыт всем взглядам,
бук

вально стоял в свете прожекторов.
Архонт си

лой заставил себя улыбнуться.

-- Уди сюда, Ниос! -- позвал Эль'Уриак. --

Уди и встань рядом со мной!

Раздались неуверенные крики одобрения и
вежливое похлопывание аплодисментов.
Ул

литриан силой заставил непослушные ноги
вернуться в логово чудовища. Эль'Уриан
сно

ва тепло приветствовал и обнял его.

Архонту

понадобилась каждая унция немалого
запаса

самоконтроля, чтобы не отдернуться.

Эль'У

риан загадочно прошептал ему на ухо: «Я
на

деюсь, ты попробовал котлеты, Ниос»,
прежде

чем продолжить, обращаясь уже ко всем го
стям:

-- Уллитриан -- любитель древностей, боль
шой знаток в делах минувших дней, и,
думаю, именно поэтому он мной и
заинтересовался,

-- в ответ зазвенел подобострастный смех.

--

Поэтому Уллитриан помнит многие
старые

традиции, которые вышли из
употребления в
современные дни. Например, я бы побился
об
заклад, что он знает о Пиршестве
Шаимеша, древнем обычае, который
многие давно уже
забыли.

Разум Уллитана заметался. Черные
искус
ства Шаимеша были связаны со всевозмож
ными токсинами и ядами. Величайшими
из
тех, кто их практиковал, были ламеи,
курти
занки-отравительницы, чьи
могущественные
снадобья могли довести их любовников до
вершины экстаза или затупить жизнь
подоб
но свече. Но Пиршество Шаимеша?
Отравлен
ный банкет... Страх пронизал Уллитана

из
нутри, а Эль'Уриак продолжал говорить.
-- Шаимеш, отец ядов, учит нас, что все
то
может быть отравой в нужной дозировке, и
что
легкие поцелуи смертельны и есть то, что
прыгает
жизни вкус. Некогда ученики Шаимеша
соби
рались на пир и проверяли свои умения
друг
на друге, по-разному отравляя каждое
блюдо.
Мертвенная тишина наполнила
амфитеатр, напуганные слушатели
вбирали в себя каждое
слово. Низкий ритмичный пульс барабанов
продолжался, не замедляясь и не ускоряясь.
-- Их яды были слишком незаметными,
слишком мягко и невинно действующими,
чтобы их вообще можно было назвать опас
ными. Но лишь поодиночке. Вудите ли,

ключ

крылся в комбинациях. Некоторые составля

ющие подавляли друг друга... а другие сочетались и усиливали свои эффекты в тысячу

раз.

Чей-то стон и грохот падения показался громом в тишине амфитеатра.

Эль'Уриак не

возмущито продолжал.

— Результат действия получившихся некро

ликсиров можно предсказать с поразительной точностью, вплоть до секунды, в которую

произойдет смерть. В эту ночь я заглянул в

ваши сердца. Тем из вас, кто верит и предан

но служит, нечего бояться, но те, кто предадут

нас, кто будет ползать на брюхе перед

тира

ном и продаст своих товарищей, чтобы
сли

затъ несколько крошек с его рук... -- голос

Эль'Уриака нарастал, усиливался с
каждым

словом. Наконец он встал с трона и
взревел: --

Пришло время расплаты за ваши
преступле
ния!

В амфитеатре воцарился пандемониум.
Ег

ва ли одна десятая часть гостей пала
жертвой

ужасных смертоносных составов, которые
они съели или выпили, но те, кто был
отрав

лен, утирали весьма зрелищными и болез
ненными способами. Несть числа было ги
бельным ядам, которые на протяжении
эпох

изобрели Темные Сородичи с их кошмарны

ли талантами.

Философ-поэт Нсо'кобор, не зная того, до
сыта наелся пантоферола и токотерику и
на

смерть истек кровью, когда каждый
кровенос

ный сосуд в его теле взорвался, выпустив
на

ружю облака жидкого красного тумана.

Ксеноторговец Майилэнигуан Вир жутко
скорчился -- его мышцы так свело спазмом,
что кости начали ломаться. Он взвыл
диким

голосом, а позвоночник загнулся так
далеко

назад, что голова высунулась между колен,
и

только последний тошнотворный треск
заста

вил его затолчать. Даже после смерти
мышцы

трупа продолжали извиваться и
скручиваться, как будто живя своей

жизнью.

Миртигон Колаксиян вспыхнул, как свечная свеча под пламенем газовой горелки, и с него дождем полились капли горящего жира.

Несчастный воин ковылял между столатами, и его же товарищи отталкивали его прочь. Надзирателя Азурнала поразила ползучая вариация стеклянной чумы. Прививание фагов, борющихся со смертоносным вирусом, не спасло его – их выборочно нейтрализовал изысканный салат, который он съел ранее. Полосы черного кристалла, пронизанного яркой зеленью, медленно ползли по его рукам и ногам, пока он звал на помощь, которая так и не пришла.

Архонт Слитийиус рұхнұл посреди своих
телохранителей, нав жертвой врага,
которого

их клинки не могли остановить. Кожа
начала

сползать с него неровными котьями, и он
вскоре превратился в кучу изъеденных
костей

и омертвевшей плоти.

И еще дюжина других умерла столь же
страшными смертями по всему
амфитеатру, так что все гости могли
увидеть плату за не

верность своими глазами. Повсюду звенели
и

вопли, и слех. Оставшиеся в живых верные
союзники Эль'Уриака благодарно грелись в
искрах погибающих душ, наслаждаясь
неожи

данно богатым и щедрым пиршеством. В
цен

тре всего этого, на возвышении у трона,
стоял

Цллитиан и чувствовал, как реальность
ис

тончается и все больше походит на
готовый

лопнуть воздушный шар.

-- Прекрасная шутка, господин, -- остелил
ся прошептать он. -- Интересно, какие еще
сюрпризы нас ждут?

Эль'Уриак по-волчьи улыбнулся, и в его
глазах загорелся опасный огонь
возбуждения.

-- Я пока не решил, -- доверительно сооб
щил он Цллитиану. -- Возможно, еще
состоит

ся по-настоящему большой сюрприз.

Это существо снова было здесь и смотрело
на него глазами Эль'Уриака. Оно знало.
Оно

знало, что Цллитиан его увидел, и ему
было

все равно. Оно будет использовать его по-
прежнему, ровно до той поры, когда он пере
станет быть нужным, и только тогда

прикон

чит. И что он мог сделать, кроме как
ноги

зрывать? Совершить смертельную ошибку
и

попросить о помощи Асгрубазля Векта?
И

литикан попал в ловушку, накрепко
привязан

ный к монстру, которого сам же и создал,
и

оба это знали.

-- М... мой повелитель? -- раздался побли
зости тихий, испуганный голос. Эль'Уриак
оглянулся и с некоторым удивлением
увидел

говорящую. Это была миропевица, которая
откинула вуали и демонстрировала
бледное

лицо в ярких кровопотоках. Она держала
шкатулку с головой Анжевер, как будто
это

был младенец.

-- Мой повелитель, могу ли я говорить? --

нежно спросила Ларайин.

Заинтригованный

Эль'Уриак резко кивнул. -- У меня тоже
есть

подарок для вас, сир, если вы
соблаговолите

его принять. Я могу отдать немного, но
это

нечто, уникальное для Темного Города, и,
возможно, стоящее интереса даже для обла-
дателя столь обширных знаний, как ваши.

-- Загадка? Хм, очаровательно. Хорошо, я
принимаю вызов и сдаюсь. Расскажи, что
это

за таинственное сокровище, которыми
только

ты можешь меня одарить.

-- Песня, мой господин. Такая, какую ты
поешь в Мировом Храме Лилеатанира при
ро

ждении новой жизни, приветствуя ее в
мире

всего, что растет. Я спою в честь вашего
воз

вращения, если вы мне позволите.

На лице Эль'Уриака отразилась скука.

-- Если я захочу послушать плач рабов, то
смогу и сам сыграть себе музыку.

Из рук Ларайин послышался шелестящий,
как сухие листья, голос Анжевер.

-- Нет, мой архонт, это не раб, голосащий
в

ужасе, а чистое сердце, изливающее
радость за

твои победы. Ты не слышал столь сладких
песен

с тех пор, как пал Шаа-гом, и всех твоих
сестер

забрали.

Эль'Уриак не ответил, но старуха продол
жала настаивать:

-- Почему бы не разрешить ей спеть? Если
не

для тебя, то, может быть, ради последней
из

твоих бедных потерянных фрейлин,
Анжевер?

У Ларайин тряслись колени. Анжевер ска
зала, что она не должна бояться, что
страх --

убийца разума. Легко ей было говорить,
когда

она сама была порождением кошмара.
Эль'У

риак навис над ней невероятно высоким си
лұэтом, очерченным резким светом за спи
ной. Она попыталась сконцентрироваться
вместо него на том, кого старуха назвала
Цл

литианом. Без маски вороны Темный Соро
дич выглядел совершенно обычным и
незапо

минающимся, если не считать глаз. Они
были

черными и безжалостными, как дула
пистоле

тов, и они нацелились на нее.

-- Пожалуйста, -- жалобно попросила Ларай

ин. -- В моей... стране семья невесты
традици

онно дарит приданое ее возлюбленному.
Мой

отец мертв, и у меня есть только одна
вещь, которую я могу отдать, но я должна
ее отдать.

Эль'Уриак повернулся к Уллитюану и во
просительно поднял брови.

-- Что скажешь, Ниос? -- спросил он. -- Поз
волить ли ей свершить этот варварский
брач
ный ритуал в моем тронном зале?

Уллитюан вежливо кашлянул, прежде чем
ответить.

-- Я не думаю, что это может оскорбить
ве

личие твоего двorca или твоей власти,
нет, --

сдержанно сказал он.

Эль'Уриак взревел от смеха и похлопал
его

по спине, отчего невысокий архонт пошат

нулся.

-- Чувствую признаки хребта, Ниос! -- улыбнулся император. -- Мы еще сделаем из тебя

настоящего лидера! Я начинал опасаться, что

ты слишком много времени провел за загово

рати и размягчил себе кости.

-- Они твои, можешь ломать их, когда захо

чешь, -- не без сожаления проговорил Улли

тиан, потирая плечо. -- Я, по крайней мере, хотел бы послушать пение нашей пойманной

птицы. Как она и сказала, это уникальная воз

можность даже для Колморры, города тысячи

и одного восторга. Можно сказать, это будет

плата за немалые сложности, которые при

илось претерпеть, чтобы добыть ее -- уже
окупившиеся возвращением твоей
бесценной
личности и прискорбно опочившего
Крайлла
ха, конечно.

-- Конечно, -- кивнул Эль'Уриак. Повернувшись к Ларайин, он сказал: -- Хорошо, я сделаю одолжение своему другу и немного по слушаю. И пусть эта песня будет приятна
то
ему слуху, иначе ты вскоре запоешь на
иной
лад.

Ларайин нервно кивнула, быстро опустилась на колени, чтобы поставить на пол
кон
тейнер с головой, и встала, набравшись
уже
ренности. Она вдохнула раз, другой,
третий и
начала петь в одиночестве и без
аккомпане

мента, но при этом каким-то образом
плавно

вплетая мелодию в шум, царящий на
заднем

плане. Пение началась с высокого, трепещу-
щего рефрена, который изгибался туда и
сю

да, постоянно что-то выискивая и пробуя,
как

первые стебельки свежей поросли.

Песнь была прекрасным творением, в рав-
ной мере сотканным из звука и
психической

энергии, и эмпатически посылала
разум, как мысленная речь, практически
на клеточ

ном уровне влияя на тела, которые
отвечали

на позабытые звуки творения. Гүл-
атфитеат

ра начал затихать по мере того, как
голос Ла

райин становился сильнее и поднимался

все

выше, наполненный радостью пробуждения.

Цллитуан купался в сиянии ее мощи. Он чувствовал себя почти так же, как во время

воскрешения, однако теперь энергия, которую Беллатонис вырывал из нее при помощи

пыточных машин, отдавалась по собственной

воле. Что-то начало легонько покалывать его

кожу, как будто каждый тонкий волосок тя

нулся вверх, пытаясь встать на кончик. Насы

щающееся сознание отметило чувство трево

ги и тут же отбросило его в сторону ног вол

ной удовольствия, когда Ларайин взяла высоко

кую ноту, столь же чистую и идеальную,

как
прозрачный кристалл.
Эль'Уриак выглядел очарованным, и это
было ужасное зрелище, ибо на его лице
была
написана вся та похоть, жажда облагания
и
насилия, которую возбуждала в нем эта
яркая
трепещущая искра живой души.
Миропевица
продолжала петь, но смотрела она не на
чуждо
вище, скалящееся над ней. Ее взгляд был на
направлен прямо на Уллитана, и нечто в
ее
чистых глазах источало одновременно
преду
преждение и мольбу.
Архонт вдруг понял и шагнул назад, едва
не упав на ступени возвышения. Песнь
тира
кружилась вокруг него, яркая, могучая. Ла

райин пела о цветущей жизни, что
вырывает

ся наружу из холста творения, изменяет
его и

придает ему форму, наполняя ее бесконеч
ным потенциалом. Покалывание на коже
Ул

литияна стало острее. Пошатываясь, он
пошел

тихо скинувших маски гостей и
обнаженных

рабов, которые стояли, застыв на месте и
без

толвно уставившись на тронное
возвышение.

Ноги невели, и он отчаянно заставлял их
идти

далее, к служебному проходу, который он
высмотрел раньше.

Песня снова омыла его мощным потоком.

Теперь она походила на погребальный плач
и

говорила о смерти. Она казалась слишком

моцной, слишком громоздской, чтобы
исхо
дуть от этой таленькой белой колдуньи у
подножия трона, как будто она призвала
на
помощь потусторонний хор ревущих духов.
Кожа Уллитана горела, и он в ужасе
постом
рел вниз, на свои руки. Тонкая пленка
черно-
зеленого хрустала ползла по его коже,
начи
ная с кончиков пальцев, и уже дошла до
врто
рой фаланги. Уллитан негромко
вскрикнул
и понял, что его лицо и губы стали
пугающе
неподвижны. Спотыкаясь, он начал проби
ваться между кожаными занавесами,
раски
дывая их в стороны негнувшимися руками.
Позади него Ларайин пела о грусти и поте

рах, о том, как жизнь возвращается в
темное
убежище под мирот. Ее голос наглому
и
постепенно затих, ибо она была не в силах
продолжать. Амфитеатр наполнило
безмол
вие. Безмолвие смерти.
Ее слушатели неподвижно сидели, стояли
и лежали вокруг, замороженные в
кристаллы
ческой хватке стеклянной чумы. Что
раньше
было царством ужасов, теперь
превратилось
в выставку потрясающих шедевров из
безли
кого темного хрусталя, который придал
сво
им жертвам некое трансцендентное
единство.
Мертвенная тишина повисла над этой
сценой.

-- Они действительно...?

-- Мертвы? Да, их души отлетели.

Ларайин посмотрела на Эль'Уриака, который застыл на троне, откинувшись назад с широко раскрытыми глазами и ртом, скри

вившимся в алчной ухмылке. Он как будто глядел в ответ на нее, и она содрогнулась

-- Ужасно. Я думала, что не смогу это сделать. Откуда ты знала, что получится?

- - Вирусная спираль -- это быстро мутирую

щее живое существо, которое жаждет распро

страняться и размножаться, преодолеть

барьеры, которые не дают ей расти. Но они

были защищены физическим препятствием, крохотными машинками, которые уничтожали

вирус, прежде чем тот мог разрастись. Мы

могли лишь надеяться, что ты поможешь
ему, заставишь его расти достаточно
быстро, чтобы преодолеть сопротивление
машин, но

эта надежда была лучшим из того, что у
нас
имелось.

Ларайин не была так уверена, что план
сра

ботал. От молчания, которое повисло над
за

стывшейся сценой, веяло не
окончателностью, но неизвестностью.

Оно казалось выжидая

щим. Алфитеатр поплыл перед глазами
ми

ропевицы, и сокрушительная усталость
потя

нула ее к полу.

-- Ларайин! -- крикнул кто-то из задней ча
сти темного алфитеатра. Там, на
ратне, гви

гались силуэты. Отряд воинов в броне
осто

рожно проник внутрь, держа оружие
наготове

ве, и разошелся по сторонам. Из центра
групп

ны с пистолетом в руке выбежал
Синдиэль, чьи прекрасные доспехи были
порублены и

иссечены в доброй дюжине мест.

К удивлению Ларайин, мрачные воины не
пристрелили отступника на месте,
вместо

этого они двигались рядом, защищая его
спи

ну. Синдиэль подбежал к подножию возвы
шения и остановился, неуверенно глядя
снизу

вверх на тироневицу.

-- Это ты, -- подтолкнула она.

-- Да... это я, я пришел спасти тебя, -- с заи
канием, но галантно ответил Синдиэль. --
Но

хоже, я немного опоздал.

Ларайин бросила взгляд на зловещую хру

стальную статую Эль'Уриака.

-- Я не так в этом уверена, -- ответила она

дрожащим голосом, -- ты не мог прийти в лучшее время.

Она беспомощно подергала звенящую цепь на горле и добавила:

-- Не мог бы ты...?

Синдиэль поднялся по ступеням, осторожно взял ее за руку и поднес поцелуй арлекина

к асфальтовым звеньям. Что-то с шелестом

мелькнуло, слишком быстро, чтобы увидеть, и цепь упала. Ларайин оперлась на Синдиэля, почувствовав, что силы вдруг покинули ее, и

она с трудом может стоять на ногах.

-- Как ты заставил их пойти с собой? -- выдала она, пока Синдиэль наполовину вел, наполовину тащил ее вниз по ступеням. От

ступник обернулся и посмотрел на воинов,

снова собирающихся в тесный круг на
ратне.

-- Они с твоих кораблей. Я сказал им, что
ты

выкрадем большой куш у толстых
богатых
архонтов.

-- Но почему ты вернулся?

Зрение Ларайин мутнело все больше, лицо
Синдиэля превращалось в расплывчатое
пят

но, но ей казалось невероятно важным услы
шать, что он скажет.

-- Из-за того, что ты сказала. Я решил про
стить себя и действовать так, как мне
дей

ствительно хочется.

-- Тебя бы просто раздавили.

Синдиэль долго молчал, а потом наконец
проговорил:

-- Я знаю, но я должен был попытаться.

В амфитеатре не было ни звука,
Эль'Уриак

сидел, застыв, среди своих мертвых
приспеш

ников. Можно было увидеть, как его тело
мед

ленно, едва заметно обесцвечивается,
стано

ваясь похожим на мрамор. Легчайшее
измене

ние цвета говорило о переменах, происходя
щих внутри. Враги поймали его в
ловушку, но

не уничтожили. Они недооценили способ
ность этого создания цепляться даже за
са

мую ненадежную физическую основу, пог
страивать свою растянутую меж
измерения

ли, кружевную сущность так, чтобы
прони

кать в талейшие щели. Мост,
проложенный в

Темный Город, истончился, но не исчез. Со
временем оно изменит свое вместилище и

найдет себе нового хозяина.

Даже заточенное, существо, обитающее в Эль'Уриакке, все еще имело чувства и поняло, что оно не одиоко. Чья-то фигура вошла в

атфитеатр и медленно хромала, направляясь к трону.

-- Я думала, ты никогда не придешь, -- прошептала Анжевер рядом с троном.

-- Мне пришлось дожидаться, пока найдешь и его веселые бандиты уберутся с дороги,

-- укоризненно просипел Беллатонис. -- Они забрали с собой чистое сердце?

-- Да, все это было очень трогательно.

-- Будет надеяться, что у нашего героического идиота хватило ума и сил, чтобы выта

щить ее из города, пока не произошла еще большая катастрофа.

-- Неважно. Покончи с этим, и давай уйдем.

-- Ай-ай-ай, Анжевер. Перед нами исторический момент, нравится нам это или нет. И к

нему нужно отнестись с подобающей серьезностью.

-- Это не причина затягивать. Цена будет высока.

-- Месть -- это месть, моя дорогая, и развешивать тиран не учит нас, что мы должны сокращать

тех, кто вредит нам, невзирая на цену? Разве

это не именно тот момент, который следует

растянуть подольше? И насладиться торжеством?

ством? -- Беллатонис сухо устехнулся. -- Кро

ме того, другого пути нет. Чтобы покончить с

этим, нужно заплатить определенную цену.

Теперь притихни, не то я оставлю тебя
здесь, когда уйдёшь.

Волоча скрюченные ноги, Беллатонис по-
добрался к фигуре на троне. В руках он
держал
завернутый в кожу сосуд.

— У меня тоже есть для тебя подарок, бла-
городный Эль'Уриак, — обратился гелмункл
к

темной кристаллической фигуре. —
Неболь

шая вещица, которой меня хотел одарить
той
коллега.

Он с почтительным видом опустил сосуд
к

ногам Эль'Уриака, поднял шкатулку с
головой

Анжевер и попятился назад.

Приглушенное сознание сущности, все еще
сокрытой в теле Эль'Уриака,
отреагировало

на близость темных врат чувств.

родствен

ным страху. Для этого существа врата
были

ловушкой меж измерений, как
миниатюрная

черная дыра, которая вела в застенки, где
толклись, утирая от голода, его
собственные

сородичи. Оно чувствовало, как они алчно
колотятся о тонкую мембрану,
заключенную

внутри рунического тетраэдра. Сущность
пол

ностью затихла и стала ждать.

-- Мой коллега сконструировал это устрой
ство и внедрил в него множество
чувствитель

ных детекторов, -- громко оповестил
Беллато

нис, шаркая ногами меж глиняных столов. --

Они были точно настроены на мою био-сиг
натуру, понятно, к чему я? Но я

уничтожил

его, пока он пытался добыть данные для
окон

чательной калибровки устройства.

Довольно

иронично, а? Мне жаль, что пришлось
упро

стить его замечательный, совершенно бес
плодный план, заменив все детекторы
един

ственным и довольно-таки повседневным
механизмом... -- Беллатонис достиг
выхода и

сделал паузу, чтобы последний раз
поглядеть

на застывшую сцену. -- Таймером.

На долю секунды реальность у подножия
трона треснула, разорванная телными
врата

ми. Наружу излился интенсивный,
обжигаю

щий сетчатку фиолетово-черный свет, и
по

атфитеатру пронесся раскат грома. Огню
чуждое мгновение казалось, будто Эль'У
риак восседает на троне из ярко
пылающего
пурпурного огня. Затем его скрыли из виду
яростно мечущиеся петли тьмы, едва
разли
чимые щупальца из эктоплазмы, которые
извивались с такой скоростью, что
походили на
размытые пятна. Они корчились,
закручива
лись, сжимались. Вспышка, еще один
грохот
вой удар, и все исчезло, только камни
вокруг
грохотал от неожиданной атаки. Ударная
волна
врезалась в стеклянные статуи в
атфитеатре
и разметала их в сверкающее облако оскол

ков. Это взрыва отразалось от стен,
подобно
титаническому хохоту.
Беллатонис схватился за стену, чтобы
удер
жаться на месте, но дрожь не
прекращалась, а
только усиливалась. Вниз посыпался
дождь из
каменной крошки, за ним и более крупные
куски. Сплетенный из ребер канделябр рух
нул на пол и разбил несколько жертв
стеклян
ной чумы на блестящие куски.
Прихрамывая, гетункул скрылся в
катакомбах, но знал, что
бежать уже поздно, и нигде в городе
больше
нет безопасных мест.
Уже сейчас волны энтропии разбежались по
сторонам и захлестывали сложную
систему
психических преград, удерживающих на ме

сте Котморру и ее субцарства. Но всемо
горо

ду вспыхивали жизнью прежде неактивные
порталы и пресекались другие, жизненно
важные артерии. Содрогалось само
основание

вечного города.

Началось Разобщение.

...